

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

МАЙ 2013

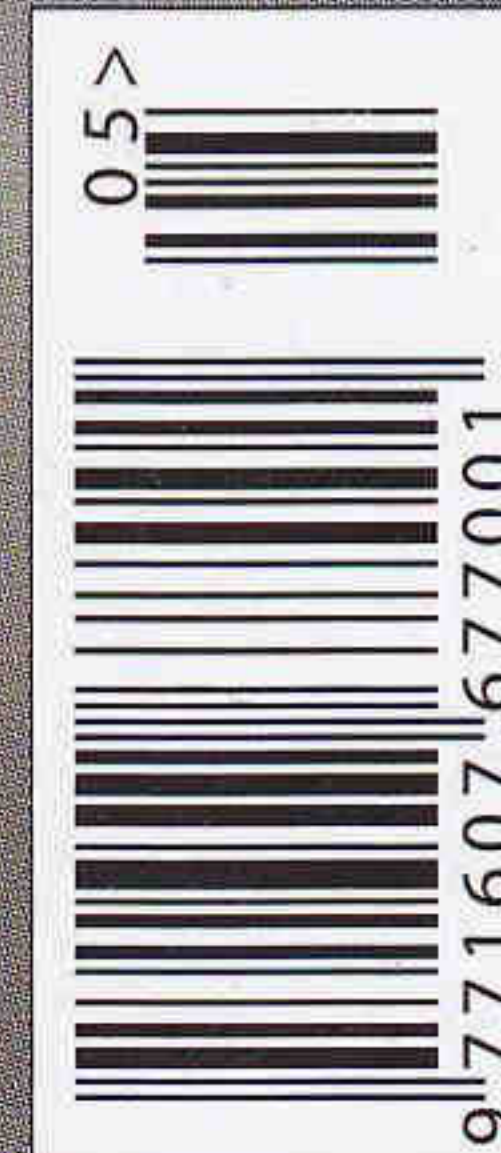
**ПЕКЛО:
ИСКАТЬ И УНИЧТОЖИТЬ**

**КОРОЛЕВСКИЕ
СОРЕВНОВАНИЯ СПЕЦНАЗА**

**БОЕВОЕ САМБО:
СЕКРЕТЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ**

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

16+

Наблюдайте,
оставаясь невидимым.†

NiteSpotMR

Ночная насадка средней дальности для дневного прицела

- + Регулировка увеличения и фокуса
- + Устанавливается на оружие включая .50 калибр
- + Три планки для дополнительного оборудования
- + Отличное разрешение, высококачественная оптика
- + Прибор удобен в использовании благодаря продуманному дизайну
- + Совместим с дополнительной тепловизионной насадкой TACS-M

Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ru

vectronix

КАПРАЛ

ООО «ТУРГАЛАНТЕРЕЯ»

Серпухов

ул. Ворошилова, д.126а,
Дом Быта (цокольный этаж)
Тел.: (4967) 31-11-75

Москва,

м. Сходненская,
проезд Донелайтиса, д.19
Тел.: (495) 949-54-26

ст. Нахабино,

ул. Институтская, д.17,
ТЦ «Элизиум»
Тел.: (495) 949-54-26

Калуга,

ул. Суворова, д.102,
Тел.: (4842) 74-13-63

Ногинск,

52-й км трассы
Москва-Нижний Новгород
ТД «Подмосковье»

ВСЕ ДЛЯ СТРОЕВЫХ СМОТРОВ

... ОТ ПУГОВИЦЫ ДО ТРЕВОЖНОГО ЧЕМОДАНЧИКА

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН
Дизайн и верстка:
Сергей КРЕТИНИН
Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал можно приобрести оптом:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» — тел.: (495) 933-95-77
«Желдорпресс» — тел.: (495) 730-28-36
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» — тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» — тел.: (812) 449-12-02
Челябинск:
«Азбука» — тел.: (351) 268-99-10
Журнал можно приобрести в розницу:
В Москве:
магазин «Капрал»
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
магазин компании «Сплав»
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскoвье:
магазин «Военпром», г. Подольск,
ул. Ленинградская, д.7, тел.: (4967) 64-36-86,

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / Р. Фарукшин

Кабардино-Балкария: на линии огня ----- 2

ПОЛИГОН / К. Лазарев

Королевские соревнования спецназа ----- 8

МУЖЕСТВО / И. Софронов

Сильные духом ----- 12

СОБЫТИЕ / А. Аксенов, В. Михайлин

Система ВТС: Главзагран, Спотэкзак и другие ----- 16

ПОБЕДИТЕЛИ / Е. Музруков

Оружие особого рода ----- 20

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

Специальные гранатометные комплексы ----- 26

ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан

Сигналы бедствия ----- 30

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / А. Литвинов

Стресс под контролем ----- 32

АРХИВ / В. Мазур

Неудавшийся полет «Грифа» ----- 36

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ / А. Фомин

Нож «зеленых дьяволов» ----- 42

ПОБЕДИТЕЛИ / А. Широкоград

На чужой территории — малой кровью ----- 48

ГОСТИНАЯ / М. Диденко

Боевое самбо: секреты рациональной техники ----- 54

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / В. Ферсович

Пекло ----- 58

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков

Бурные реки — не помеха для разведчиков ----- 64

ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков

Предшественники рельсотрона ----- 70

ПЕСНИ ДЛЯ БРАТИШКИ / Н. Плотникова

От «Танкиста» до «Каскада» ----- 76

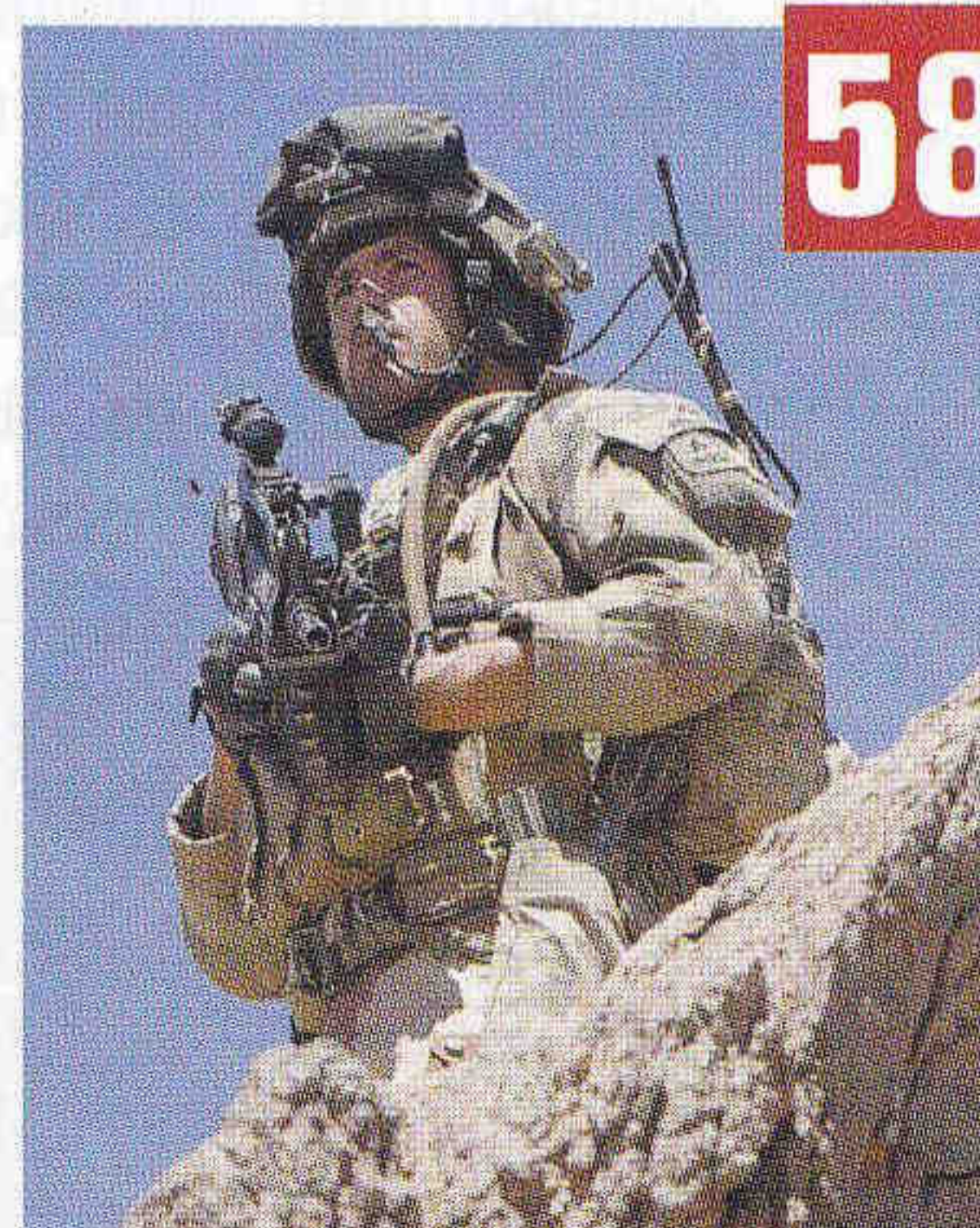
8

12

16

58

В НОМЕР

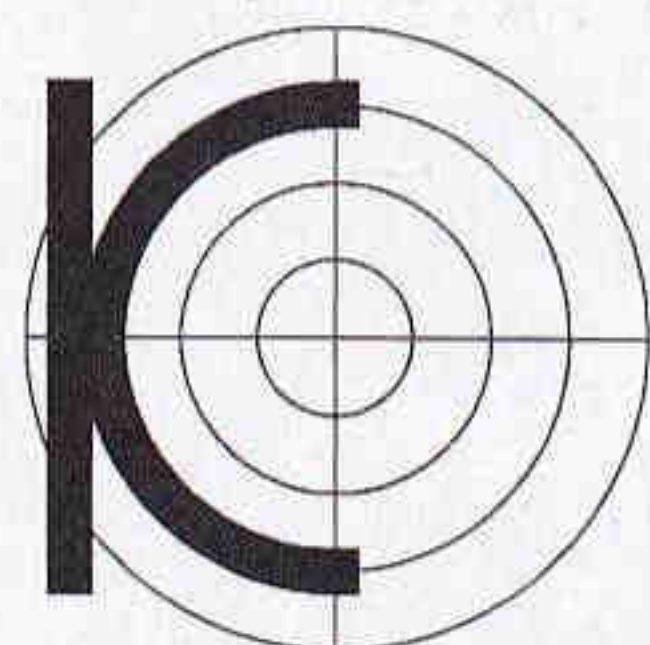
Переходим на «булл-пап» 7

Новый корабль ГРУ 80

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: НА ЛИНИИ ОГНЯ

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива автора

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ Республика — самое, пожалуй, красивое место на Кавказе. Национальный парк «Приэльбрусье», высокогорный заповедник, красивейшие лиственные леса, субальпийские и альпийские луга, голубые озера, быстрые реки, бурлящие водопады, семь вершин-пятитысячников с венцом творения природы — горой Эльбрус, высшей точкой Европы.

Всего 8–10 лет назад я в одиночку мог бродить по склонам гор, наблюдать за чрезвычайно разнообразным животным миром, фотографировать природу. В Тырныаузе и Баксане, теперь постоянно мелькающих в криминальных сводках и превратившихся в горячие точки, я легко ходил по вечерним улицам, общался с молодежью и стариками, изучая культуру проживающих здесь народов.

А потом случились нападение на управление Госнарконконтроля и похищение большого количества оружия в декабре 2004-го, попытка масштабной атаки на инфраструктуру силовиков в Нальчике в октябре 2005-го, жестокие и бессмысленные убийства туристов, охотников, журналистов, известных культурных и религиозных

деятелей. Оперативная обстановка изменилась. И, к сожалению, не в лучшую сторону.

На борьбу с расползающейся инфекцией терроризма потянулись в республику отряды командированных со всех концов страны спецназовцев и оперативников. Тяжело им, не спору, но каково тем местным борцам с преступностью, кто постоянно на острие, кто ежедневно ходит по лезвию бритвы, выкабливая бандитов из подворотен, выкуривая из пещер, выманивая из подвалов.

Офицер, сопровождавший меня в одной из поездок, на предложение махнуть на все рукой и перевестись куда-нибудь в спокойное Черноземье, перевезти детей и родителей ответил мне: «Это моя родная земля, и я отсюда никуда не уйду, даже под страхом смерти. Буду бороться с нечистью до последнего, чтобы мои потомки жили в мире и гордились республикой». Для него это не просто красивые слова, это осознанный выбор, тяжелая работа, проза жизни.

АРСЕН Тишков, начальник Управления уголовного розыска МВД по Кабардино-Балкарской Республике, полковник полиции.

— Сейчас Кабардино-Балкария, как и весь Северный Кавказ, проходит через серьезнейшие

испытания. Враг, заинтересованный в рассеивании паники и создании нестабильной ситуации, пытается «исламизировать» и осложнить обстановку, при помощи угроз и насилия навязать обществу свои представления о нормах поведения, отвлечь от решения серьезных социально-экономических проблем, затянуть в сети бессмысленного братоубийства.

В последние годы благодаря усилиям правоохранительных органов основные идеологи бандподполья и их приспешники задержаны или уничтожены. Сегодня в республике орудуют немногочисленные разрозненные группы, и их вербовщики пытаются пополнить поредевшие бандитские ряды в первую очередь за счет безработной, необразованной, лишенной здоровых ориентиров молодежи. Искатели приключений, еще не познавшие жизнь, но одурманенные воззваниями подпольных кадиев, ступая на тропу войны, не понимают, что ждет их в ближайшем будущем. Иллюзии о непобедимости и помощи высших сил застят им глаза.

Обычно все начинается с передачи сумки с неизвестным содержимым малознакомому человеку, покупки продуктов для «обездоленных» или перевозки случайных вооруженных

пассажиров. И если раньше новичкам сначала внушали об их особом предназначении, сулили райские кущи, то теперь все сводится к заурядному шантажу, запугиванию или подкупу.

Молодежь, выбирая зыбкий путь терроризма и убийств, вступая в криминальную группировку, выбирает дорогу в никуда, лишает себя любой перспективы, обрекает свои семьи на несчастье. Прикрывая грабежи и убийства религией, в которой ничего не смыслят, бравирюя повязками и знаменами с арабской вязью, сути которой не понимают, устраивая подрывы, бандиты пополняют позорные списки предателей интересов своего народа. Только за последние два года они совершили 157 посягательств на жизнь сотрудников правопорядка, в результате которых погибли 49 сотрудников, а 70 получили ранения различной степени тяжести. Но ведь из-за противоправной деятельности страдают и обычные граждане. До сих пор в республике у всех на слуху убийства ректора сельскохозяйственной академии Бориса Жерукова и диктора ВГТРК «Кабардино-Балкария» Казбека Геккиева.

Анализ действий преступников позволяет сделать вывод, что основную часть финансовых средств бандподполье добывает путем вымогательства у представителей малого и среднего бизнеса.

Вся правоохранительная система республики ведет с этой нечистой непримиримую борьбу. В результате адекватных ответных мер в прошлом году в республике ликвидировано 97 членов бандподполья, задержано около 50 участников и пособников бандитов, ликвидировано 14 баз длительного проживания бандитов, 42 схрона с оружием, 3 мини-лаборатории по изготовлению самодельных взрывных устройств, предотвращено шесть террористических актов. Из незаконного оборота изъяты 189 единиц огнестрельного оружия, около 16 тысяч боеприпасов, 40 самодельных взрывных устройств. Выявлены 16 преступлений экстремистской направленности, на стадии приготовления предотвращены 124 особо тяжких и тяжких преступления. В суд направлены уголовные дела по 232 преступлениям прошлых лет.

16 ИЮНЯ 2012 года скончался от ран, полученных в ходе спецоперации 10 июня оперуполномоченный МВД по Кабардино-Балкарской Республике капитан полиции Аслан Сохов. В той операции

в Баксане осколочные и пулевые ранения получили сразу четверо полицейских. Аслан Сохов был моим другом, боевым товарищем, одним из самых грамотных оперативников всего Северного Кавказа.

Ранения Аслана врачи госпиталя МВД России и местные специалисты квалифицировали как сложные и его состояние называли критическим, однако боролись за его жизнь и до последнего не теряли надежды. Но...

Аслану Сохову было 35 лет. В органах внутренних дел, куда он пришел после срочной службы во внутренних войсках МВД России, прослужил более 12 лет. Начинал инспектором ДПС, затем была патрульно-постовая служба.

Я, будучи начальником отдела республиканского УБОП, познакомился с Асланом в марте 2007 года. Тогда мой отдел работал по боевикам, нападавшим на Нальчик в октябре 2005-го,

[Лучший оперативник тот, который умеет быстро сориентироваться в сложной обстановке, принять правильное решение и реализовать его]

а Сохов хорошо владел оперативной обстановкой, знал, что происходит на улицах, ничего не боялся и находился в отменной физической форме. Я чувствовал, что он в профессиональном отношении перерос свою должность в ППС. Привлекая Аслана к различным мероприятиям, я убедился в его профессиональной пригодности и, видя желание учиться и действовать, предложил перевестись в УБОП.

Лучший оперативник тот, который умеет быстро сориентироваться в сложной обстановке, принять правильное решение и реализовать его. Аслан умел моментально проанализировать полученную информацию, выделить из нее главное.

В ФЕВРАЛЕ 2008 года Аслан был впервые ранен в перестрелке с боевиками.

Часто бывает так, что вызывать и ждать СОБР нет времени и возможности и необходимо срочно реализовывать оперативную информацию самим. Так было и в тот раз, когда мы в ходе проведения адресных оперативно-разыскных мероприятий выследили Марата Гулиева — главаря так называемой «республиканской шуры» и «амира Нальчика», близкого к лидеру подполья Анзору Астемирову.

Гулиев, называвший себя Абдурахманом, находился в федеральном розыске за участие в нападении на Нальчик, а также в связи с убийством девяти охотников и егерей в урочище Батыр-Каят Чегемского района и убийством начальника республиканского УБОП полковника милиции Анатолия Кярова. Он отвечал за финансовое обеспечение бандподполья. При его непосредственном участии совершались разбойные нападения на коммерческие структуры, вымогательства денежных средств с представителей бизнеса, покушения на милиционеров.

Аслан преграждал бандиту выход из подъезда и с еще несколькими оперативниками готовился взять его живым. Так как у сотрудников правоохранительных органов нет права сразу стрелять на поражение, Сохов предложил преступнику сдаться. Тот открыл огонь из автомата и, пе-

репрыгнув через раненого Аслана, бросился бежать. За ним, стреляя на ходу, побежали и его подельники — Жемухов и Гетаов, выскочившие из подъезда.

Аслан с коллегами хорошо стреляли, все трое бандитов получили ранения, но в темноте им удалось скрыться, пересаживаясь из одной машины в другую. В конце концов они добрались до леса между селами Алтуд и Баксаненок.

20 сентября того же года Жемухов ранил оперуполномоченного УБОП капитана милиции Алима Сихажева, который впоследствии скончался в больнице. Он был посмертно награжден орденом Мужества. У него остались жена и восьмимесячная дочь.

Бандиты Гулиев, Жемухов и Гетаов вскоре были ликвидированы в ходе спецопераций.

9 МАЯ 2008 года мы с Асланом выехали в Чегем. Там на обочине автодороги прохожими был найден труп известного тренера по вольной борьбе Феликса Хубиева, пропавшего накануне. Хубиев был жестоко избит, ему проломили голову, переломали конечности и расстреляли в упор.

Расследуя это дело, мы вышли сначала на двоюродного брата убитого, некоего Алима Хубиева и, несмотря на то, что он оказал вооруженное сопротивление при задержании, взяли его живым. Оказалось, именно он, будучи правой рукой боевика Алима Битохова, не погнушался собственноручно застрелить своего младшего брата за то, что тот якобы сотрудничал с ФСБ.

Распутывая цепочку, мы совместно с другими подразделениями сил правопорядка смогли задержать самого Битохова. Его целью было создание на территории Кабардино-Балкарии исламского государства с шариатской формой правления, для чего он сколотил вооруженную банду. Входявшие в ее состав бандиты добывали деньги преступным путем — нападениями и ограблениями. Они же 5 декабря 2007 года застрелили оперуполномоченного уголовного розыска Урванского района Арустама Альборова прямо во дворе его дома.

В июле 2008 года, когда боевики готовились к нападению на инкассаторов компании «Роснефть», они убили таксиста в селе Черная Речка и завладели его автомобилем. В ходе ограбления был также убит работник службы безопасности «Роснефти» Мурат Болиев и ранены еще двое инкассаторов компании. А добычей душегубов стало около миллиона рублей и оружие охранников.

В нашей работе мелочей нет, да и бог, как говорится, любит настойчивых. Аслану Сохову в поисках схрона с оружием пришлось лично вскопать большой огород одного из бандитов. Его усилия были вознаграждены — Аслан откопал автомат,

из которого расстреляли Хубиева. Другой засвеченный в убийствах ствол, тщательно обернутый в полиэтилен, Сохов выкопал на берегу реки.

29 сентября 2011 года в Ростовском городском суде был оглашен приговор. Главари банды

были приговорены к пожизненному лишению свободы, остальные получили длительные сроки заключения и отправились в колонии строгого режима.

ПОСЛЕ расформирования УБОП мы с Соховым перешли в уголовный розыск. Затем он занял должность в Центре по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране, однако по мере возможностей старался участвовать в проводимых уголовным розыском операциях.

Почти три месяца мы выслеживали отпетого уголовника Аслана Загаштокова и его двоюродного брата Заурбека. Они подозревались в причастности к целой серии резонансных убийств сотрудников правоохранительных органов, системы исполнения наказаний, федеральных судей, совершенных в 2010 году. А 12 июня в Баксане ими был убит заместитель начальника Центра по борьбе с экстремизмом МВД по КБР подполковник Хасан Богатырев. 22 июня там же, в Баксане, они застрелили заместителя начальника оперативно-розыскной части Управления уголовного розыска МВД по КБР полковника милиции Альберта Сихажева.

В общем, специально настраивать нас на нейтрализацию Загаштоковых нужды не было. Убийцы должны были ответить за совершенные преступления.

Так и получилось: во время их задержания братцы оказали вооруженное сопротивление и были ликвидированы во дворе одной из нальчикских школ 29 марта 2012 года. У Загаштоковых были обнаружены два пистолета — польский ТТ и отечественный АПС с тремя снаряженными запасными магазинами, гранаты — одна Ф-1 и две «хаттабки», флэш-карты с фотографиями, видеороликами экстремистского содержания и списками боевиков и пособников. Экспертиза показала, что стволы были задействованы в убийствах четырех человек и ранении еще одного. Аслан Сохов в разработке и розыгрыше этой сложной многоходовой операции был, как обычно, лучшим.

9 ИЮНЯ прошлого года Аслан позвонил мне вечером и доложил, что заметил в торговом центре подозрительного человека, похожего на Эдуар-

да Сокурова из баксанской бандгруппы. Подъехав к зданию центра, я увидел Сокурова выходящим на улицу в сопровождении незнакомого мне невзрачного мужчины. Они оба надели наушники и слушали какую-то запись. Аслан скрытно следовал за ними. Пытаться задерживать их в людном месте — значит подвергнуть риску смерти ни в чем не повинных горожан. Поэтому я «передал» бандитов офицерам, специально обученным приемам наружного наблюдения, а сам уехал в управление на совещание. Если боевики войдут в какую-то квартиру, где их можно будет блокировать, оперативники мне сообщат, и совместно с СОБРОм мы решим вопрос об их дальнейшей участи.

Вскоре мне позвонили: бандиты купили большое количество продуктов и вошли на территорию детского садика в Баксане. Я собрал всех находящихся поблизости подчиненных и срочно туда выехал.

Когда мы подъехали к месту сбора, мне сообщили, что к двум бандитам только что присоединился третий. И вдруг прогремел мощный взрыв. Метрах в трехстах от нас, дальше по дороге, взорвалась машина «Шевроле-Нива».

Оказалось, что ею управлял старший оперуполномоченный баксанского отдела УФСБ России по КБР майор Андзор Алоков. Он занимался оперативно-разыскными мероприятиями по линии борьбы с терроризмом. Ему удалось получить важную оперативную информацию от одного из местных жителей. Выйдя из кафе, офицер завел двигатель своего автомобиля и попытался тронуться с места. Тогда и прогремел взрыв.

Двухметрового здоровяка Алокова из покоренного транспорта вытащили его товарищи и с тяжелыми ранениями доставили в ближайшую больницу. Врачи боролись за его жизнь, однако утром Алоков скончался в операционном блоке, не приходя в сознание. Бомба мощностью около 800 граммов в тротиловом эквиваленте, начиненная поражающими элементами, была прикреплена под днищем машины с помощью магнитов. На безоболочном взрывном устройстве также был установлен датчик наклона, который и сработал, как только автомобиль тронулся с места.

11 июня Андзора Мусабиевича Алокова, прослужившего в органах безопасности 18 лет,

участвовавшего в боевых действиях в Чечне, похоронили на баксанском кладбище. У него осталось трое детей.

Выяснилось что тот отморозок, примкнувший к Сокурову, и установил взрывное устройство под «Шевроле-Ниву». А еда нужна была, чтобы «отметить» убийство офицера.

Необходимо было действовать, не дожидаясь подхода «тяжелых». Ночь, неосвещенный двор садика, высокие кусты, огороды частного сектора и речка могли способствовать тихому бегству Сокурова с сообщниками. А упускать их никак нельзя! Разделившись на группы, мы начали окружать садик.

Аслан с двумя товарищами, перемахнув через кусты, буквально налетели на бандитов, шедших к распахнутой калитке на выход. Увидев людей, те сразу открыли огонь из пистолетов и автоматического оружия и метнулись в темноту. Аслану удалось подстрелить Сокурова — сразу насмерть.

Пока я докладывал по телефону министру внутренних дел о происшествии, группы искали бежавшую пару в окрестных дворах жилого массива. Вдруг раздались выстрелы, бухнула граната. Я услышал крик «Арсен, подойди!» и побежал на шум.

Увидев лежащие на асфальте тела, я преклонил на них все внимание и не заметил, как на скорости врезался лицом в сетку-рабицу и упал. Вставая, попал под обстрел боевиков.

Опознав в лежащих своих лучших оперативников, я подскочил словно ошпаренный. Когда сам получаешь ранение, не так переживаешь боль, как при виде раненых друзей!

Аслан не стонал и не кричал, держался молодцом, несмотря на лужу крови, быстро образовывавшуюся под ним.

Машина, больница, врачи, срочная операция. Переезд в Нальчик, известные московские специалисты, снова операции. Аслан Сохов, мой друг и боевой товарищ, скончался в день моего рождения...

В ночное время, чтобы больше не рисковать жизнью подчиненных, мы приостановили активные действия, но квадрат в северной части города, ограниченный улицами Хажметова, Эльбурской, Защитников и Береговой, блокировали. В 5.30 на этой территории был объявлен режим контртеррористической операции.

Примерно через час на улице Николаева в салоне автомобиля «Волга» мой оперативник обнаружил одного из скрывшихся — Хусена Тлекушаева. На предложение сложить оружие и сдаться тот открыл огонь и был убит в перестрелке.

Третьего боевика — Жираслана Гукетлова — нашли во время подворного обхода частных домовладений. Сначала его увидели в доме на улице Титова, затем он перебрался в дом по улице Комарова. С целью обеспечения безопасности мы эвакуировали жителей этого и близлежащих домов, привезли на место спецоперации мать бандита, она предлагала сыну сдаться, умоляла, плакала, но он отказался. Боевики, как шакалы, никого не чтят, даже собственных родителей.

Преступник отказался сложить оружие и сдаться, поэтому в ходе штурма бандита нейтрализовали при оказании вооруженного сопротивления. Физическое уничтожение бандита — это крайняя мера, когда исчерпаны все возможности убедить его сложить оружие или когда нет иного выхода. Гукетлова ликвидировали после нескольких часов переговоров, когда он начал палить из пистолета и метнул несколько гранат.

У уничтоженных бандитов мы нашли два пистолета Макарова, пистолет и пистолет-пулемет иностранного производства, гранаты Ф-1 и РГО, бинокль, радиостанции, рюкзаки с амуницией и провиантом. Гукетлов находился в федеральном розыске с 2011 года.

Недавно в Нальчике состоялось вручение наград семьям погибших сотрудников полиции. Указом Президента России за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга, орденом Мужества посмертно награждены полковник Сижажев Альберт Хасанович, подполковник Богатырев Хасан Борисович, подполковник Битохов Амурбек Мухамедович, майор Тохов Артур Хажмуратович, младший сержант Далов Амир Амдулахович.

ДАМИР, оперативный сотрудник МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

— В ту ночь в Баксане Аслан, Андрей и я после ликвидации Сокурова искали двоих

бандитов, сбежавших с места боестолкновения. Медленно продвигаясь вперед по неосвещенной улице, мы увидели два силуэта, видневшиеся в проулке. Темень была страшная, ночь безлунная, кто идет — непонятно. Стрелять сразу нельзя.

Я остановился посередине дороги, Аслан встал справа, Андрей — слева. Пистолеты в руках, патроны в патронниках. «Кто такие?» — негромко крикнул Аслан в темноту. Один из остановившихся напротив нас поднял правую руку, мол, ничего в ней нет, не стреляйте. Второй, поднимая руку, как бы из-за спины кинул в нашу сторону гранату, скорее всего «хаттабку», и открыл огонь из пистолета-пулемета. С четырех метров. Взрыв, шум в ушах, грохот выстрелов. Я упал на спину, сумел перекатиться набок, стреляя в ответ. Опустошив обойму, я повернул голову. Аслан лежал рядом. «Кажется, я ранен, брат. Ты можешь встать и посмотреть?» — спросил он меня. Я попытался встать, но, оказалось, что не могу даже пошевелиться. «Я ранен, онемели руки. А ты как?» — ответил я после бесполезных попыток приподнять свое тело на руках. «Живот, наверное, живот», — сказал Аслан слабым голосом. Я сосредоточился

и крикнул насколько возможно громко: «Арсен, командир!»

Подбежали Арсен Тишков, другие ребята, начали оказывать нам помощь, останавливать

кровь, бинтовать. Помню, когда Арсен осторожно, стараясь не задевать ран и не причинять боли, поднимал Аслана на руки, тот прошептал: «Командир, не надо нежностей, все будет нормально».

В больнице врачи насчитали на мне более 30 осколочных и пулевых ранений, сказали, что я выжил чудом. Увы, с Асланом чуда не произошло.

Аслан Сохов жил, как должен жить настоящий мужчина, и погиб, как настоящий мужчина. В бою за Родину!

ЗАЛИНА, сестра Аслана Сохова.

— В фотоальбоме моего брата есть старое черно-белое фото тридцатых годов прошлого века. На нем четверо старших братьев нашей бабушки. В военной форме, с кавалерийскими шашками в руках. В Великую Отечественную войну они погибли, защищая Кавказ от фашистов. Все четверо. В детстве Аслан очень хотел быть на них похожим, хотел служить Родине и быть ее защитником. Вот завертелась взрослая жизнь, и получилось, что, как и предки, Аслан погиб в бою. Правда, не с иноземными захватчиками, а с террористами. Погиб, чтобы наши потомки могли спокойно ходить по родной земле, могли радоваться, учиться, свободно жить.

АРСЕН Тишков.

— Враги России делают ставку на межнациональную напряженность, раздувают ветер вражды между сторонниками традиционного ислама, национальных традиций и неуживчивой молодежью, слепо следующей за религиозными экстремистами. Смычка фанатиков с откровенным криминалом, одержимость властью и деньгами, нежелание работать, но «жить красиво», вперемежку с разгильдяйством и ленью разного рода чиновников, показывают, что эхо выстрелов еще не скоро затихнет в ущельях гор и на улицах сел. Но мы здесь, и мы твердо стоим на страже закона и в победе не сомневаемся, ведь, «это наши горы, они помогут нам!»

 Kizlyar Supreme
www.kizlyarsupreme.com

Alpha Aus-8 Black
Серия Tactical Echelon

высококачественные стали D2 (61-63HRC) и AUS-8 (58-60HRC)
не является холодным оружием, ГОСТ Р 51644-2000
рукоять из Kraton, Molle-адаптированный чехол
www.kizlyarsupreme.com

реклама

Беспилотный катер

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ морское бюро машиностроения «Малахит» занялось разработкой проекта сверхмалых подводных лодок. Планируется также создать «беспилотный» катер с противоминным автономным необитаемым подводным аппаратом.

Сверхмалые подводные лодки востребованы на региональном рынке вооружений; они способны действовать в мелководных морях юго-восточного региона. Сверхмалые подлодки понадобятся и российскому флоту для охраны пунктов базирования и выполнения различных задач в Балтийском и Черном морях.

В 1980-х годах в СССР были разработаны сверхмалые подлодки проекта 865 «Пиранья», стоявшие на вооружении ВМФ с 1990-го по 1999 год. Такие корабли ошибочно воспринимаются исключительно диверсионными, поскольку «имеют широкий спектр действия и способны использовать полноценное ракетное и торпедное вооружение».

По проекту «Пиранья» были построены две подлодки: МС-520 и МС-521. Их водоизмещение составляло 319 тонн при длине 28,3, ширине 4,7 и высоте 5,1 метра. Корабли были способны развивать скорость до семи узлов и погружаться на глубину до 200 метров. Подлодки были вооружены двумя устройствами минной постановки с боезапасом из четырех мин или двух торпед калибра 400 миллиметров. В состав экипажа подлодок могли входить до десяти человек.

ОСК намерена приобрести у французской компании «Эхо» комплект автономного катера «Инспектор» и подводного аппарата.

Иван ВЕТРОВ

Переходим на «булл-пап»

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ объединение «Ижмаш» начало разработку модульного оружия под боеприпасы с новым баллистическим решением. В новом оружии планируется использовать систему «булл-пап», при которой ударный механизм и магазин оружия расположены позади спускового крючка.

«Ижмаш» намерен обеспечить силовые ведомства принципиально новыми системами вооружения, полностью соответствующими программе перевооружения Российской армии до 2020 года.

Специалисты конструкторско-технологического центра «Ижмаша» уже работают над созданием пистолетного, автоматного, снайперского и пулеметного комплексов. Новые стрелковые комплексы получают боеприпасы повышенной дальности, кучности и пробивающей способности.

В начале марта ижевскому заводу впервые за 205 лет его существования дали лицензию на разработку, производство и продажу боеприпасов. Это позволит «Ижмашу» проектировать целые стрелковые комплексы «оружие-боеприпас».

Одним из таких комплексов станет новый автомат АК-12, прошедший в ноябре 2012 года предварительные испытания. Госиспытания нового автомата намечены на середину 2013 года.

Как отмечалось, АК-12 будет построен по «классической» компоновке. По системе «булл-пап» «Ижмаш» серийного оружия ранее не выпускал.

Благодаря расположению магазина позади спускового крючка система «булл-пап» позволяет существенно сократить длину оружия, не уменьшая его эффективной дальности. Такое оружие, в частности, пользуется популярностью среди спецподразделений. В России по схеме «булл-пап» построены автомат ОЦ-14 «Гроза» и снайперская винтовка СВУ. Кроме того, схема «булл-пап» используется в бельгийских автоматах FN F2000, французских FAMAS, израильских TAR-21 и австрийских Steyr AUG.

Сергей ПЕТРОВ

MOMENTUM
BY ST. MORITZ WATCH CORP.

Корпус стальной противоударный
Водозащищенность 500 м
Ресурс батареи до 10 лет
Гарантия на часы 6 лет
Стекло сапфировое
Диаметр 44 мм
Сделано в Канаде

MOMENTUM M 50 MARK II

* Рекомендованная розничная цена 11 400 рублей

**PROFESSIONAL
WATCHES**

www.momentumwatch.ru

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
ООО «ТАЙМЛАЙТ» +7 (495) 788-83-17

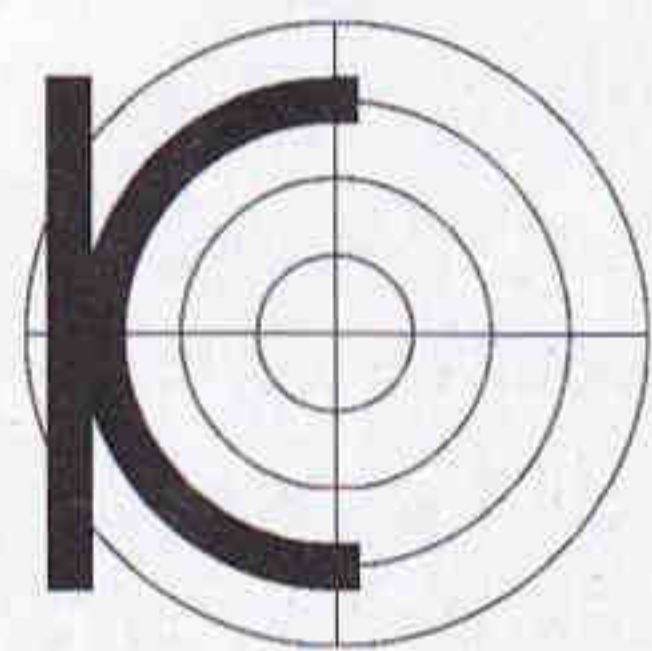
Константин ЛАЗАРЕВ

Фото Андрея ХАСКИ и Тараса ШЕВЧЕНКО

КОРОЛЕВСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ СПЕЦНАЗА

С 21 по 28 марта в Иордании на территории Королевского центра подготовки подразделений специального назначения (The King Abdullah II Special Operations Training Center — сокращенно KASOTC) прошли 5-е ежегодные соревнования подразделений специального назначения (Annual Warriors Competition) на призы короля Иордании.

КОРОЛЬ Иордании Абдулла 2-й сам в прошлом боец спецназа, продолжающий поддерживать отличную физическую и боевую форму. В процессе соревнований ему ничего не мешало, лично пилотируя вертолет, приземлиться на стрельбище, успешно отстреляться из своего любимого кольта 45 калибра и, пожелав всем участникам удачи, удалиться так же, как и появился. Именно поэтому в Иордании этому турниру придается огромное значение, и проводится он всегда на высочайшем уровне. Ежегодно в соревнованиях принимают участие действующие подразделения спецназа

со всего мира. В этом году в соревнованиях участвовали 36 команд из 19 стран. Состав команды 7 человек: 5 «штурмовиков» и 2 «снайпера». К разочарованию как самих участников, так и организаторов, смогли приехать не все сильнейшие подразделения.

Первое, что стоит отметить — сам центр KASOTC. Масштабы этого сооружения и размах, с которым его создатели подошли к делу, впечатляют. На территории центра расположены около 50 разных стрельбищ. Внутри комплекса построен десяток учебных городов. На любом из объектов полигона можно выполнять упражнения с боевой стрельбой и применением практически любых

спецсредств. Комплекс адаптирован для работы как днем, так и ночью. Возможно выполнение различных тренировочных заданий с использованием вертолетов, причем авиация также имеет возможность применять на полигоне боевое оружие. Все объекты комплекса оборудованы по последнему слову техники. На всех рубежах — электронные табло, показывающие мишени — ходить к мишеням, чтобы осмотреть результаты, уже не актуально... На отдалении от основных объектов находятся позиции для стрельбы на большие дистанции, представляющие собой сложный снайперский полигон.

Россия в этих соревнованиях ранее не участвовала. Россию представляла группа ветеранов российского спецназа.

Офицер запаса (ветеран) Тарас Шевченко:

— У нас была цель — посмотреть, что могут другие, и показать, на что способны сотрудники российских спецподразделений (пусть и ветераны). И мы этой цели добились.

Кстати, россияне на соревнования приехали без основного оружия, с которым можно работать в KASOTC. Оружие можно было арендовать на месте. За минимальное время россияне освоили работу с карабином M4 A1. Говоря об оружии, необходимо отметить великолепное качество зарубежных образцов. Очень понравилась «эмка» — великолепный карабин, мягкая отдача, очень сбалансированный. Пистолеты, которые им были предоставлены на время проведения соревнований, тоже оставили самые лучшие впечатления. Особенно впечатлило всех участников оружие, представленное швейцарским и голландским производителями — SigSauer и Fenix.

А вот с экипировкой и снаряжением ситуация была диаметрально противоположная. Если обычно на международных первенствах российские военнослужащие с удивлением смотрят на роскошную форму и снаряжение зарубежных команд, то в этот раз весь мир в прямом смысле этого слова с завистью взирал на российских спецназовцев, которые приехали на соревнования экипированные как суперсолдаты из фантастических фильмов. В российском Интернете уже давно есть термин для подобного уровня оснащения — «джагернауты» (термин, взятый из компьютерной игры и использующийся для обозначения бойца, вооруженного самым мощным оружием и самой тяжелой броней). У россиян действительно было все самое лучшее — новейший камуфляж и тактическое снаряжение, самые современные бронежилеты и противоосколочные шлемы. А одним из главных чудес, привезенных из России, стала снайперская винтовка, из которой стреляли наши — знаменитая ORSIS T-5000 под калибр 338.

Большинство упражнений турнира было связано с повышенной выносливостью и силовой подготовкой. Много ускоренных перемещений с выходом на позицию и последующей боевой стрельбой. Вся программа соревнований была рассчитана на 9 дней. Непосредственно сами соревнования длились 4 суток.

1-й день:

1. Кросс 5 км в полном снаряжении (карабин, пистолет, средства защиты: шлем, бронежилет 5 ст., фонарь, нож, штурмовой костюм, ботинки).

2. Бросок на 150 м и стрельба из автомата на 300 м, далее быстрое перемещение на другое стрельбище и стрельба по появляющимся целям. Финиш всей группой. За каждый промах штраф 10 секунд. Лучшая команда определяется по времени.

3. Скоростной подъем на 8 этаж и стрельба под углом 45–60 градусов.

4. Штурм здания с боевой стрельбой.

5. Стрельба из разных положений после полосы препятствий.

2-й день:

1. Штурм самолета со стрельбой маркерными боеприпасами.

2. Бой в городских условиях с боевой стрельбой и эвакуацией (на 700–1000 м) раненого.

3. Освобождение заложников ночью со стрельбой.

4. Ночной бой в здании с маркерным оружием.

3-й день:

Королевский марафон 10 км (упражнение разработано лично королем Абдуллой). Марш по горной местности с 5-ю огневыми рубежами: снайперский 500–700 м, автомат 300 м, пистолет 20–40 м, автомат с углом до 60 градусов на 200–250 м, пистолет крупного калибра из разных положений.

4-й день:

1. Бой в городе со стрельбой по появляющимся целям в составе подразделения.

2. Пистолетная дуэль.

[Большинство упражнений турнира было связано с повышенной выносливостью и силовой подготовкой]

В 2013 году неоспоримыми лидерами были сотрудники китайских спецподразделений.

Полковник запаса управления А ЦСН ФСБ России Сергей Василенко:

— Случайно или нет, но большинство упражнений в этом году было связано с повышенной выносливостью и силовой подготовкой. А с китайцами по части ФИЗО соревноваться бесполезно. У китайцев средний возраст участников 23 года, у нас 44. Снайперу вообще уже 50! На 10-километровой дистанции, проходящей через горы, за ними было просто не угнаться. Мы пробежали за 1 час 10 минут, они — за 42 минуты! При этом китайцы жертвовали качеством выполнения упражнения в угоду скорости. В случае промаха сотрудник просто бросал оружие и бежал штрафные круги, компенсируя скоростью и выносливостью неудачи в стрельбе. Кто-то в шутку назвал китайцев — «роботы». Но победителей, как говорится, не судят.

Результаты упражнений оценивались не по тактическому исполнению, а по скорости, за промахи добавлялось штрафное время. Вообще, что касается нагрузки, то эти соревнования — настоящий тест на выносливость. У россиян первый штурм самолета начался в 9 утра. Завершающее упражнение первого дня началось ближе к 2 часам ночи! И так каждый день! Спать участникам удавалось по 4–5 часов, не больше.

Офицер запаса (ветеран) Тарас Шевченко:

— При штурме нужно были зачистить 4-этажное здание и вынести оттуда «раненого». На всех этажах высоты — цели, которые нужно поражать боевыми патронами. Сам «раненый» — это 90-килограммовое нечто с изменяемым центром тяжести. Переносить его можно только на себе. Наш боец (ветеран) взвалил его на себя и бежал с ним порядка 800 метров, а мы тактической группой его прикрывали. Высокопоставленный офицер армии США потом пришел искать нашего участника, который тащил «раненого», чтобы лично пожать ему руку. Он сказал, что знал, что русские мужики сильные, но не знал, что настолько. Многие команды с трудом могли поднять это «тело» вчетвером.

Полковник запаса управления А ЦСН ФСБ России Сергей Василенко:

— Французы после штурма самолета поинтересовались у инструктора: «Что русские делали в самолете более двух минут, когда средний показатель у китайцев 1 минута 20 секунд? Задача — найти и обезвредить 20 террористов». На что инструктор ответил: «Русские не выполняли упражнение — они штурмовали самолет». Мы на самом деле зашли в самолет и весь его, включая багажное отделение, зачистили. Мы были одной из немногих команд, кто реально отрабатывал ситуацию.

Не менее интересной была снайперская дуэль. Когда участники переместились на полигон, у всех без исключения отобрали всю технику. Никаких дальномеров, баллистических калькуляторов, даже телефонов. Разрешили оставить только примитивную трубу для наблюдения (без сетки), само оружие, оптические

прицелы и блокнот с карандашом для вычислений. В условиях абсолютной неизвестности мишенной обстановки второму номеру необходимо было за 2 минуты обнаружить цели и выдать снайперу всю необходимую информацию. Стрелок должен за 2 минуты поразить 5 мишеней, максимум 6 выстрелами.

Вот тут и проявилось истинное мастерство снайперских пар.

Необходимо отметить, что обстановка на турнире была очень доброжелательной. Никто никого не подсиживал, никаких кривых взглядов. Россияне с первых минут нашли общий язык с представителями многих подразделений, и часто участники команды-соперницы подходили и помогали подготовиться к предстоящему упражнению.

Как говорят сами участники российской сборной, ничего особенного по части тактики и отработки задач они на этих соревнованиях не увидели. Поразила разве что материальная база и возможности, которые она открывала для отработки различных ситуаций. К примеру, очень интересными оказались элементы стрельбы из карабина с большими углами — в России просто нет полигонов с такими условиями. Прежде всего сложность представляет расчет траектории полета пули. Ведь сама пуля легкая, дистанции для стрельбы большие, порядка 300 метров, цели размером с телефон.

Из упражнений запомнилось одно под названием «Аллея Когана», суть которого — бой в городе. Группа передвигается по реальному городу, уничтожая все появляющиеся мишени. Цели появляются иногда в достаточно неожиданных местах, под неудобными углами.

Нельзя не сказать об уровне организации соревнований. Маленькие факты. Результаты группы были известны уже через минуту после финиша последней команды. Буклет с фотографиями был готов через пять минут после окончания соревнований.

Этот визит, несомненно, не будет последним для россиян. Уже сейчас понятно, что потенциал российских спецназовцев позволяет претендовать на самые высокие места на пьедестале почета. 🇷🇺

НАБЛЮДЕНИЕ НА ПОЛЕ БОЯ НА КАЧЕСТВЕННО НОВОМ УРОВНЕ

Портативные оптоэлектронные приборы Sagem

Наблюдение, обнаружение, идентификация, координаты, дальность и др. данные, днем и ночью. Четкая и ясная картина поля боя является ключом к успешному выполнению задания – обеспечьте ваши подразделения лучшими портативными приборами для наблюдения. Компания Sagem и дочерняя Vectronix предлагают самые современные комбинированные приборы для наблюдения днем и ночью: тепловизионные семейства JIM, прицелы Sword, а также Vector и Moskito на основе ЭОП. Вы можете доверять проверенным в реальных боевых условиях оптоэлектронным приборам Sagem.

www.sagem-ds.com

SAFRAN
Sagem

Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
 и из семейных альбомов
Филюза КАНЧУРИНА и Олега АММОСОВА

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

ЖУРНАЛ «Братишка» уже писал, что в конце зимы 2012 года в Уфе на территории ипподромного комплекса «Акбузат» прошла церемония передачи автомобилей «Лада Приора» пяти военнослужащим отряда специального назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, получившим тяжелые ранения в ходе специальных операций на Северном Кавказе.

Двое из них — Филюз Канчурин и Олег Сергучев, лишившиеся в результате подрыва ног — тогда подали рапорта с просьбой оставить их на службе. И вот спустя почти полтора года у нас есть возможность подробнее рассказать о судьбах бойцов спецназа.

ФИЛЮЗ

ПРО этого парня можно смело сказать, что он потомственный защитник Отечества. Его дед носил военную форму в самые суровые для нашей стра-

ны годы — с 1939-го по 1945-й. Финскую и Великую Отечественную провоевал в пехоте, орденов и медалей полна грудь. Служил отец, служил старший брат, да не где-нибудь, а в разведывательном батальоне.

Поэтому Филюз, когда ему пришла повестка, не задумываясь отправился в военкомат и попросил записать его в десант или спецназ. Ходатайствовать перед военкомом о такой «привилегии» у парня были все основания: и в школе, и в педагогическом колледже он основательно занимался спортом, а незадолго до призыва даже стал чемпионом Башкортостана в своей возрастной группе в беге на три километра.

В военкомате его просьбе пошли навстречу. И вскоре Филюз уже готовился принимать присягу в уфимском отряде специального назначения внутренних войск. А затем для него и других новобранцев начались суровые будни, насыщенные занятиями по боевой и специальной подготовке,

тренировками, зачетами, главной целью которых было как можно быстрее сделать из вчерашних школьников и студентов настоящих бойцов спецназа.

Филюз, осваивавший специальность сапера, был на хорошем счету у командования. И спустя положенное время ему предложили заключить контракт. Юноша раздумывал недолго, потому что уже успел понять и почувствовать: спецназ — это для него, это дело, которому можно посвятить всю жизнь. Так что в первую свою боевую командировку, которая началась в марте 2011 года, он отправился вполне зрелым и сформировавшимся солдатом.

В начале мая командование группировки получило оперативную информацию, что в районе селения Рошни-Чу готовится сходка полевых командиров. Чтобы накрыть главарей бандформирований, в горы было направлено несколько отрядов спецназа. Вышли на выполнение боевой задачи и уфимцы.

Филюз двигался в составе головного дозора. Масхалат, разгрузка с боеприпасами и гранатами, на груди автомат, на голове — наушники, в руках — миноискатель «Кондор». Все как положено саперу.

Погода в тот день не благоприятствовала поиску: в горах стоял плотный туман, поэтому группы разведчиков двигались, словно в молоке, видимость порою была ограничена пятью-восемью метрами. Обследуя тропу, что петляла по склону глубокого оврага, они обнаружили свежие следы — кто-то явно проходил здесь незадолго до спецназовцев. А так как туристы в тех местах не ходят, бойцы головного дозора насторожились и приготовились к встрече с боевиками. И никто тогда не предполагал, что затаившаяся беда уже поджидает их.

Прикинув все возможные маршруты движения противника, старший головного дозора принял решение не спускаться в овраг, а продолжить движение по тропе. Шли крайне осторожно и через несколько десятков метров наткнулись на свежий завал из деревьев.

— Сапер, за мной! — командовал старший, пытаясь обойти препятствие, чтобы обследовать тропу с другой стороны. Филюз еще успел подумать: «Надо бы мне первому пойти, у меня все-таки миноискатель» — когда рядом прогремел взрыв.

Взрывная волна легко оторвала бойца от земли и швырнула в сторону. Первое, что почувствовал Филюз, когда со всего маху грохнулся о землю, это сильная боль в левой ноге. «Не дай бог сломал!» Но разбираться в собственных ощущениях времени не было. Он сделал то, что в такой ситуации сделал бы любой спецназовец: натренированным движением взял автомат на изготовку и приготовился к бою, ожидая, что между деревьями вот-вот замелькают фигуры боевиков или заплещут огоньки вспышек.

Но в лесу было тихо. Спустя несколько секунд командирским голосом заговорила рация: «Кто ранен? Доложить, кто «трехсотый». Филюз, успевший заметить, как взрывная волна сбила с ног и прапорщика Радика Муфтахитдинова, посмотрел в сторону товарища. Тот лежал чуть позади, на его камуфляже проступали бурые пятна крови. Канчурин утопил танкетку своей радиостанции:

— Командир, Радик ранен.

— А ты?

— Да вроде бы... — Филюз обернулся и не поверил своим глазам — половины стопы у него просто не было! Сглотнув подступивший к горлу ком, он выдал из себя: — И я ранен.

Дальнейшее он помнит плохо, урывками. Помнит, как вокруг него собрались товарищи, как колдовал над его ранами (а у Канчурина оказалась задетой осколком еще и левая рука) санинструктор Володя Иордан, накладывал жгут, колот обезболивающее, ставил капельницу. Потом послышался нарастающий гул — приближался вызванный санитарный борт. Но сесть в лесу да еще в тумане он, естественно, не мог. И потому Филюза поднимали в вертолет на тросе.

Внутри железной стрекозы его уже ждали врач и медсестра. Они о чем-то спрашивали Филюза, кололи какие-то лекарства, но его сознание уже растворялось в мерном шуме винтов.

В себя он пришел лишь через двое суток. В госпитале 46-й бригады оперативного назначения ему сделали операцию — ампутировали ногу по середине голени. Но злоключения спецназовца на этом не завершились: началось воспаление, Филюза спешно переправили в столицу, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, где хирурги, борясь с развивающейся гангреной, укоротили ногу еще на несколько сантиметров. Только после этого она стала заживать, и парень постепенно пошел на поправку.

Окреп он довольно быстро — сказались молодость и огромное желание вернуться к нормальной жизни. Труднее было физически пройти этот путь — привыкнуть к своему новому состоянию, научиться заново ходить, не обращать внимания и не раздражаться, ощутив на себе чей-то жалостно-сочувствующий взгляд.

После того как Филюз научился сносно передвигаться на костылях, его стали готовить к протезированию. Сам же протез надел лишь в начале октября и стал осваивать «новую походку». Поначалу — с кровотокающей культей,

[Первое, что почувствовал Филюз, когда со всего маху грохнулся о землю, это сильная боль в левой ноге. «Не дай бог сломал!»]

криками и стонами едва ли не при каждом шаге. Потом стал ходить все увереннее и увереннее. Подстегивали и не позволяли сдаться три обстоятельства.

Первое. Перед глазами был пример таких же, как он, еще совсем молодых ребят, прошедших через схожие испытания несколькими годами ранее и сейчас приехавших в госпиталь на перепротезирование. Они не давали пасть духом, наставляли, учили, направляли, подсказывали. А главное, всей своей жизнью давали понять ему и другим, что даже после такого страшного ранения можно продолжать служить и жить полноценной жизнью — учиться, заниматься спортом, влюбляться и быть любимым, заводить семью, растить детей.

Второе. Филюзу очень хотелось домой, к родным, которых он давно не видел и по которым сильно скучал. А врачи поставили условие: выпишут только тогда, когда он научится ходить на протезе уверенно, без помощи костылей.

И третье. Как-то к нему, совершавшему очередную мучительную прогулку на непривычном еще протезе, подошел подполковник без руки и поздравил. На вопрос, застывший в глазах Филюза, офицер пояснил:

— Совет «краповиков» вашего отряда принял решение вручить тебе за боевые заслуги краповый берет. Так что смотри носи с честью!

Разве мог он после этого впасть в уныние и опускать руки?!

За ворота госпиталя Филюз Канчурин вышел лишь 10 ноября 2011 года, ровно через полгода после ранения. Чтобы помочь ему добраться до расположения родного отряда, за ним в Москву приехал прапорщик Радик Муфтахитдинов, тот самый, с которым они подорвались на одной mine. Только раны Радика оказались более легкими, чем у Филюза, и его выписали из госпиталя на несколько месяцев раньше. И вот теперь, узнав о выздоровлении друга, он примчался в столицу, несмотря на то, что был в отпуске.

В отряде у Филюза состоялся хоть и непродолжительный, но серьезный и очень конкретный разговор с командиром, полковником Владимиром Анатольевичем Вишневым. Решение Канчурина уже созрело и было окончательным: он хотел остаться служить дальше. Но возможно ли это?

— Бери отпуск и съезди домой, повидайся с родными. А мы постараемся решить твой вопрос, — сказал тогда ему на прощание командир. Пустых обещаний полковник давать не хотел, поскольку окончательное решение о судьбе бойца должны были принимать более высокие начальники.

Тяжелой оказалась и первая встреча с родными. Мама, увидав сына, не смогла сдержать слез. И чего в них было больше — горечи от того, что стряслось с ее ребенком, или радости, что он все-таки остался живым, — знает лишь она сама. Отец все свои переживания и эмоции вложил в крепкие объятия, стиснув и долго не отпуская от себя сына-солдата. А дед,

прошагавший дорогами не одной войны, смахнув набежавшую слезу, лишь тихо сказал внуку:

— Ну что же, внучек, ты молодой, у тебя еще вся жизнь впереди. Надо жить дальше.

Решение Филюза остаться на военной службе все они одобрили.

ОЛЕГ

СРЕДИ ребят, получавших награды и подарки погожим февральским днем 2012 года на территории ипподромного комплекса «Акбузат», была одна девушка. Нет, она не носила погоны, не служила в отряде спецназа. В тот день она представляла на торжественном мероприятии своего родного брата, сержанта Олега Сергучева, который все еще находился в госпитале.

Если для Филюза Канчурина командировка, так круто изменившая его судьбу, была первой, то Олег, на которого испытания и удары судьбы обрушились в тот же злополучный майский день, в спецназе прослужил уже достаточно долго.

Он, звенк по национальности, родился в апреле 1979 года в Заполярье, в далеком якутском Алайховском улусе, что на многие километры простирается по побережью Восточно-Сибирского моря. После окончания 11 классов поступил в физкультурный колледж. Со спортом всегда был на «ты»: еще в школьные годы занимался баскетболом, волейболом, отлично ходил на лыжах. В колледже увлекся кикбоксингом и за время учебы добился неплохих результатов — дважды становился призером республиканского первенства.

А еще он превосходно стрелял. Да и могло ли быть иначе, если карабин в руки мальчонка впервые взял еще во втором классе, а владеть им Олега с братом учил дед — первый на всю округу охотник. Вместе они добывали белку, песца, охотились и на более крупную дичь — оленей и лосей. Не ради забавы — для добывания пищи. Уже тогда Олег усвоил одно из главных правил настоящего охотника: если не уверен, что твой выстрел достигнет цели — не стреляй вообще. Спугнешь зверя, а еще хуже, если подранок в тундру уйдет: и охотник без мяса и шкуры, и живое существо жизни лишил.

В 2002 году Олега призвали на срочную. Службу он проходил в отряде спецназа внутренних войск, который дислоцировался во Владивостоке. Воевал в Чечне, где стрелять приходилось много и часто. И, конечно же, не по безобидным белкам.

После увольнения из войск он шесть лет служил в спецподразделении наркоконтроля. Мог поработать и больше, но в конце лета 2010 года его должность была сокращена, и парень опять оказался перед выбором: чем заниматься дальше? Подумав, решил вернуться в Уфу, куда к этому времени передислоцировался его родной отряд, и в сентябре на рукаве камуфляжа Олега вновь появился шеврон спецназовца внутренних войск. В марте 2011-го он отправился в командировку на Северный Кавказ.

10 мая разведывательно-поисковая группа, где старшим головного дозора шел сержант Сергучев, работала в двух километрах севернее группы, в которой действовал сапер Канчурин. Взрыв, выбивший из боевых порядков Филюза и еще некоторых товарищей, Олег со своими ребятами слышал. Запросили соседей по радиостанции, что случилось. Те ответили, что у них появились «трехсотые», но помощь в эвакуации не требуется, справятся своими силами. И группа Олега продолжила поиск.

Ближе к обеду туман стал рассеиваться, а потом и вовсе пропал. Головной дозор во главе с Сергучевым вышел на проселок. Доложили командиру группы, получили задачу продвинуться вдоль дороги еще на километр-полтора и ждать подхода основных сил. Олег приготовился было отдать команду на продолжение движения, как вдруг впереди между деревьями, на приличном удалении, промелькнули какие-то фигуры. Сержант бросился на землю, остальные последовали его примеру.

Затаившись, Олег шарил оптикой снайперской винтовки по опушке, высматривая неизвестных. Но тех и след простыл. Если они не обнаружили спецназ и продолжили движение по своим черным делам — это еще полбеды. Хуже, если боевики засекли их и теперь вот так же, укрывшись за деревьями и валунами, рассматривают в прицелы и бинокли его бойцов.

Сергучев по радиации доложил о людях-призраках. И через несколько минут к сержанту подполз снайпер, присланный командиром для усиления головного дозора. Вдвоем с напарником они еще долго продолжали рассматривать враждебно молчаливый лес. Но в конце концов, так и не обнаружив ничего подозрительного, Олег принял решение двигаться дальше.

На душе кошки скребли. Неужели он, опытный охотник, не первый год воюющий в спецназе, упустил противника, не успел среагировать на неожиданно появившихся на опушке боевиков? А может, это все ему лишь показалось, и мелькнувшие между деревьями фигуры — всего лишь тени от колыхнувшихся на ветру кустов?

Головной дозор уже вышел в точку, определенную на карте, уже дождался основную группу и, повинувшись распоряжению командира, вместе со всеми приступил к «заправке»: необходимо было быстро перекусить сухпайком, отдохнуть минут десять-пятнадцать и затем продолжить поиск.

Олег, без всякого аппетита проглатывая холодную кашу, все продолжал смотреть по сторонам, словно ожидая, что между деревьев или из-за покрытого кустами гребня вот-вот опять кто-нибудь появится. И тогда-то уж он не оплошает!

Проглотив последний кусок безвкусной галеты, сержант встал и направился к командиру группы старшему лейтенанту Денису Жигулину, чтобы уточнить дальнейший маршрут поиска. На полпути остановился, тревожно оглянувшись: Олегу показалось, что за ним кто-то наблюдает недобрым взглядом. Его охватило предчувствие неотвратимо приближающейся беды. Сержант поднял оружие, инстинктивно сделал несколько шагов назад.

И в этот миг под его ногами прозвучал взрыв. Сатанинская сила швырнула Олега вверх, выворачивая суставы, кромсая мышцы и сухожилия раскаленным металлом входящих осколков. А потом так же безжалостно, со всего маху грохнула оземь, стараясь выбить из тела остатки жизни.

Изломанной куклой он упал на край дымящейся воронки, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Сознание не уходило, и это было еще одним тяжким испытанием — всю навалившуюся на него боль Олег должен был переживать не в забытьи, а наяву. Он с трудом приподнял голову, пытаясь хотя бы осмотреть себя.

Увиденное повергло его в шок: левой ноги до середины голени не было вовсе, правая, окровавленная и неестественно согнутая, словно сломанная хоккейная клюшка, полностью обездвижена. То место, которое на уроках анатомии называют тазобедренным суставом, а в простонародье просто говорят «откуда ноги растут», представляло одну сплошную кровавую рану. После всего увиденного Олегу не хотелось верить, что он рассматривал самого себя.

Вокруг сержанта уже хлопотали подросшие друзья-товарищи. После вколотого обезболивающего Сергучеву стало легче, но ненадолго. Его буквально трясло от потери крови, колотило в ознобе, будто вынутого из проруби. А может, так они и выглядят — ледяные объятия смерти, из которых Олега в тот миг пытались вырвать сослуживцы? Он еще помнит, как прилетел санитарный вертолет, как его, полностью обессилевшего, поднимали на борт, как выгружали в аэропорту «Северный», переносили в медицинский «уазик»-«буханку». Только после этого Олег отключился.

...И пришел в себя лишь через две недели.

Выздоровление шло долго и сложно. Назвать те месяцы человеческой жизнью вряд ли возможно. Нельзя было просто пошевелиться, чтобы не испытать дикой, пронзающей боли. Справлять нужду приходилось под себя. Днем от физических и душевных мук хоть как-то отвлекали процедуры, все эти капельницы, уколы, таблетки, пипетки и прочая медицинская дребедень, такая ненавистная каждому здоровому человеку. Зато ночью начинался настоящий ад: боль гнобила истерзанное тело, а мысли о будущей жизни калек-инвалидов разъедали мозг. Сон не шел. И лишь перед самым рассветом сержант впадал в тревожное, чуткое забытие.

Полгода он пролежал на спине, перенес за это время несколько операций. Его тазобедренный сустав хирурги в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск собрали буквально по кусочкам. Сшили разорванные мышцы, сосуды и сухожилия, срастили кости. Сформировали и облагородили культю, подготавливая парня к будущему протезированию.

Когда Олегу сняли гипс и наконец-то разрешили двигаться, он первым делом... повернулся на бок и крепко заснул. А проснувшись, откинул простыню и критическим взглядом окинул свое тело: один сплошной шрам! Но именно с этого момента по-настоящему началось его выздоровление. Спецназовец понял, что если схватку за жизнь он выиграл, то борьба за возвращение в строй для него только начинается. А вернуться он хотел.

Поэтому, когда в марте 2012 года ГВКГ посетил заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин и пообещал раненым спецназовцам, что всем, желающим остаться на службе, найдется достойное место, Олег тут же написал соответствующий рапорт. И почувствовал, как буквально наливается жизнью: теперь он точно знал, что его цель вполне достижима. И это придавало дополнительные силы.

В госпитале Сергучев провел в общей сложности год — самые тяжелые двенадцать месяцев своей жизни. В это время Олег одержал еще одну победу над собой: в начале лечения и после первых, самых сложных и болезненных операций, ему

вводили сильное обезболивающее, содержавшее наркотические препараты. Что поделать, если мировая медицина не придумала пока другого способа отключать человека от боли? И когда пришла пора, отказаться от наркотика сержанту-спецназовцу было далеко не просто. Но Олег сумел преодолеть и это!

Вернуться к жизни ему помогала поддержка сослуживцев — Олегу Сергучеву, так же как и Филюзу Канчурину, решением совета «краповиков» уфимского отряда специального назначения за боевые заслуги было дано право ношения крапового берета.

В том, что он вновь обрел себя, велика заслуга и его любимой девушки Анджелы Аммосовой. Удивительные по глубине, чистоте и крепости чувства связывают этих двух молодых людей. Знакомы они были не один год, а вот виделись очень редко: пока ее избранник правил ратную службу, Анджела училась в институте на их родине, в Якутии.

О ранении Олега она узнала от его сестры. А потом девчата вместе рассказали об этом матери спецназовца. Посидели, погоревали, поплакали. У мамы с сестрой выбора не было — им предстояло дожидаться родного человека и вместе с ним идти по жизни, ободряя и поддерживая. А вот Анджела...

Кто бы посмел осудить молодую симпатичную девушку — не жену, даже не невесту — если бы она решила оставить покалеченного солдата и искать свое женское счастье в другой стороне? Но она поступила иначе: собралась и приехала в госпиталь.

Ее появление в палате, как признавался Олег, было для него равносильно приходу солнца, восходу самой прекрасной звезды на черном, затянутом тучами небосклоне. Второй раз она приехала к нему уже в декабре, чтобы вместе с любимым встретить наступающий Новый, 2012 год. А в июне, когда вполне уже окрепшего и уверенно стоявшего на протезе сержанта выписали из госпиталя, они поженились.

И Олег, чтобы выразить свою признательность Анджеле за все, что она для него сделала, после свадьбы взял себе фамилию жены. Так что теперь он Аммосов.

ФИЛЮЗ и Олег, несмотря на полученные ранения, не мыслили себя вне службы, вне спецназа, вне внутренних войск. Их дух не был сломлен, а стал еще крепче. Благодаря помощи командиров, сослуживцев, друзей и родных они вышли победителями из таких жизненных передраг, которые могли бы сломать и расплющить многих. А они победили обстоятельства, победили прежде всего самих себя.

И потому вполне естественно, что таким парням со стальным характером нашлось место в строю. Олег заведует отрядным спортзалом, Филюз командует на складе автомобильного и бронетанкового имущества. Конечно же, им хочется вернуться назад в свои боевые группы, снова оказаться вместе с друзьями в командировке, в поиске, в разведываходе...

Но ребята понимают, что этим мечтам вряд ли суждено сбыться.

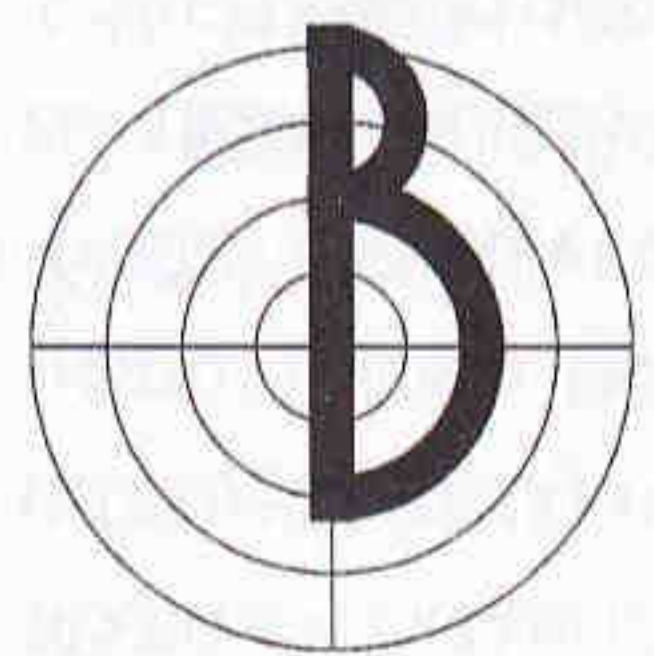
А вот всего остального, что доступно здоровым людям, они вполне смогут добиться. Филюз например, уже освоил управление легковой машиной. И теперь вынашивает в своем неугомонном мозгу новую идею: он, всю жизнь занимавшийся легкой атлетикой, хочет вернуться на беговую дорожку. И уже прикидывает, где можно найти средства на специальный, «беговой» протез, аналогичный тем, на которых выступал на лондонской олимпиаде южноафриканский бегун Оскар Писториус.

Вот будет радости, если парень действительно побежит! 🏃

Анатолий АКСЕНОВ
Владимир МИХАЙЛИН
Фото из архива авторов

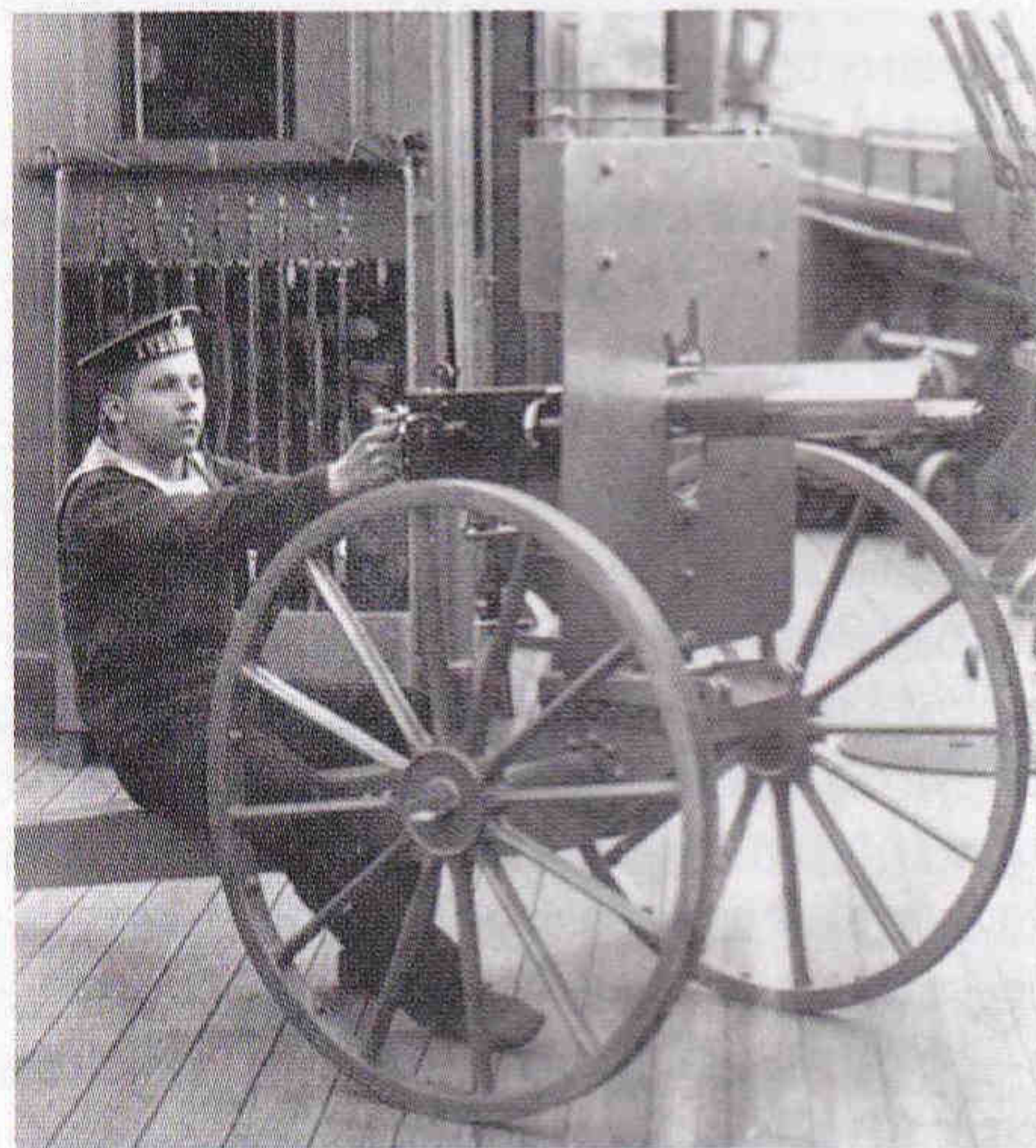

СИСТЕМА ВТС: ГЛАВЗАГРАН, СПОТЭКЗАК И ДРУГИЕ

НАШЕЙ стране формирование основ военно-технического сотрудничества началось более ста лет назад в связи с активизацией внешнеполитической деятельности Российской империи, участием ее в ряде войн и бурным ростом мировых научно-технических достижений. Военное и Морское ведомства осуществляли закупки через военных агентов, при этом импорт существенно преобладал над экспортом. Так, в конце XIX века закупались в Англии, Бельгии и Чехии нарезные винтовки, в США — револьверы. При Александре II активно начали развиваться связи в области закупок артиллерийского вооружения в Германии, Англии, США, Франции.

Экспорт отечественного оружия присутствовал в небольших объемах. Так, до 1862 года в Китай были поставлены 10 тысяч ружей старого образца, батарея полевых орудий и большое количество боеприпасов.

В начале XX века продолжались интенсивные закупки вооружения и военной техники. За русское золото заказывались готовые суда в США, Германии, Англии, во Франции, станки и приспособления, необходимые

для изготовления паровых котлов. С 1878 по 1917 год в состав российского военного флота были включены 95 кораблей и судов только американской постройки. Авиапарк к 1917 году на 90% имел иностранное происхождение. Приобретались французские аэропланы и летающие лодки, а также итальянские и американские самолеты.

В апреле 1917 года система закупок и продаж вооружения и военной техники приобрела высший направляющий орган — Межведомственный комитет пограничному снабжению. Это была первая отдельная структура, облеченная правами окончательного решения вопросов заграничного снабжения. В состав нового Комитета вошли представители министерств армии, флота, путей сообщения, промышленности и земледелия. Исполнительным органом Комитета стало Главное управление по заграничному снабжению (Главзагран, ГУЗС).

В последующем были созданы различные структуры, занимавшиеся в той или иной степени военно-техническим сотрудничеством. Так, 1 июня 1918 года было образовано Центральное управление по снабжению армии (ЦУС), в составе которого предусматривалось иметь Комитет заграничного снабжения. В марте 1919 года Комитет трансформировался в Главное управление по заграничному снабжению. В марте 1922 года все дела заграничных заказов были сосредоточены у главного начальника снабжения в лице уполномоченного Военного ведомства при Наркомате внешней торговли (НКВТ).

В 1924 году был создан Специальный отдел экстренных заказов (Спотэкзак) для выполнения импортных заказов Военввода и других госучреждений. Все валютные расчеты за поставленное и закупленное военное имущество осуществлялись через валютно-расчетный отдел Финансово-планового управления РККА. В ноябре 1927 года этот отдел был

переименован в Отдел внешних заказов (ОВЗ), который подчинялся уполномоченному Наркомвоенмора при Наркомторге.

К 1925 году наша страна почти прекратила закупку крупных партий военной техники. Приобретались лишь отдельные образцы для организации лицензионного производства и создания на основе импортной техники собственных, более качественных разработок.

Для осуществления контроля со стороны руководства молодого Советского государства в июле 1928 года была учреждена должность уполномоченного Народного комиссариата по военным и морским делам СССР при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли. Таким образом, в сфере военно-технического сотрудничества начала формироваться своеобразная «вертикаль власти».

В январе 1939 года, согласно решению Комитета обороны при Совнаркоме СССР, ОВЗ был передан из Наркомата обороны в Наркомвнешторг под названием Спецотдел НКВТ со штатом в 40 человек. Наркомы обороны и внешней торговли 17 января подписали акт передачи отдела, в котором он впервые был назван Инженерным отделом (ИО).

С началом Великой Отечественной войны численность ИО возросла, в результате отдел трансформировался в управление. По линии ИУ НКВТ в страну поставлялись все военно-технические грузы, получаемые в рамках лэнд-лиза. Чтобы понять масштаб грузооборота, достаточно сказать, что за годы войны в Советский Союз поступило из США и Англии почти 19 тысяч самолетов, около 600 кораблей различных классов и 11 тысяч танков, около 500 тысяч автомобилей и 6 тысяч бронемашин, около 650 самоходных пушек и 3 тысяч походно-ремонтных мастерских, 12 тысяч орудий, бомбометов и минометов, а также большое количество стрелкового вооружения.

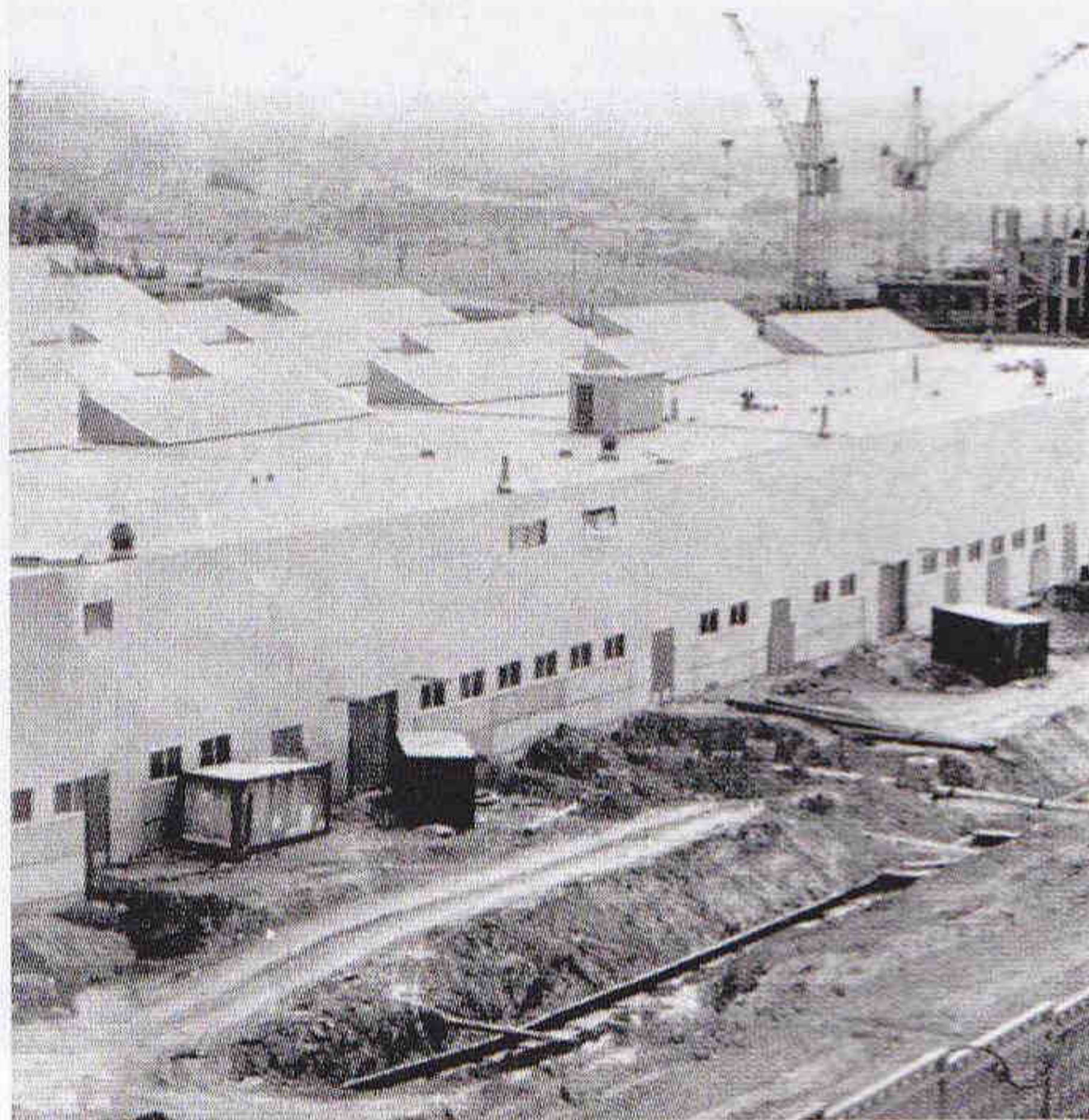
В послевоенные годы ИУ обеспечивало военно-техническим имуществом воинские части, которые формировались на территории СССР, а также в Польше, Албании, Румынии, Югославии и других странах. Кроме того, на ИУ было возложено проведение расчетов по лэнд-лизу и участие в обеспечении поставок по репарациям и импорту трофейной военной техники. При участии специалистов Инженерного управления в Восточной Европе и Юго-Восточной Азии строились заводы по производству ВВТ и комплектующих.

Бурный рост отечественной оборонной промышленности, начавшийся в годы войны, сохранял свои темпы. Объем работы ИУ увеличивался, что требовало реорганизации и централизации существующей системы. 8 мая 1953 года было подписано распоряжение Совета министров СССР № 6749, согласно которому в рамках Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям было образовано Главное инженерное управление, вобравшее в себя все функции по военно-техническому сотрудничеству Советского Союза с иностранными государствами.

Изначально в ГИУ ГКЭС было всего 238 сотрудников — 160 офицеров и 78 служащих.

[8 мая 1953 года было подписано распоряжение Совета министров СССР № 6749 об образовании Главного инженерного управления]

Начав сотрудничать лишь с двенадцатью странами, к 1990 году ГИУ увеличило это количество до 51.

К концу 60-х годов в страны по линии ГИУ поставлялось большое количество ВВТ,

которая нуждалась в обслуживании и ремонте. В зарубежных странах были созданы объекты военного назначения: аэродромы, военно-морские базы, пункты управления войсками, центры подготовки, ремонтные базы, предприятия оборонной промышленности. Для организации работ в этой области распоряжением правительства от 8 апреля 1968 года на базе 5-го управления ГИУ было создано Главное техническое управление (ГТУ).

Следующим этапом реформирования системы ВТС стало образование в рамках Министерства внешнеэкономических связей Главного управления по сотрудничеству и кооперации (ГУСК). На ГУСК были возложены задачи по передаче государствам-участникам Варшавского договора лицензий на производство вооружения и военной техники; по организации этого производства в странах; по содействию министерствам и ведомствам СССР в организации НИОКР в области разработки ВВТ.

Реорганизация системы ВТС дала свои плоды: по данным СИПРИ, в 1985–1989 гг. объем советского экспорта ПВН составлял 16–22 млрд. долларов и превышал объем экспорта аналогичной продукции США.

В 1989–1992 гг. Россия по объемам ВТС входила в семерку ведущих мировых держав-экспортеров вооружения и военной техники. С показателем 41 млрд. 274 млн. долларов она находилась на втором месте после США (77 млрд. 203 млн. долларов), опередив Францию, Англию, Китай, Германию и Италию.

Однако в 1991 году объем ВТС сократился по сравнению с 1990 годом в 2,5 раза, а в 1992 году по сравнению с 1991 годом – почти в 4 раза. Падение объемов сотрудничества сопровождала непростая политическая обстановка как в Российской Федерации, так и в странах-партнерах.

В этой связи Указом Президента Российской Федерации в январе 1992 года ГИУ и ГТУ МВЭС были реорганизованы в Российское государственное внешнеэкономическое объединение по экспорту и импорту продукции и услуг военного назначения (ВО) «Оборонэкспорт» и Государственную внешнеэкономическую компанию по экспорту и импорту вооружения и военной техники (ГВК) «Спецвнештехника». «Оборонэкспорт», «Спецвнештехника» и ГУСК сохранили статус структурных подразделений МВЭС России.

В ноябре 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации на базе ГВК «Спецвнештехника», ВО «Оборонэкспорт» и ГУСК МВЭС России была образована Государственная компания (ГК) по экспорту и импорту вооружений и военной техники «Росвооружение» со статусом самостоятельной коммерческой организации. Новая компания выводилась из состава МВЭС России, но оставалась правопреемником трех организаций: «Оборонэкспорта», «Спецвнештехники» и ГУСК. В функции ГК «Росвооружение» входили вопросы экспорта и импорта всех видов вооружения и военной техники, стратегически важного сырья, техники двойного назначения.

С 1994 по 1997 г. успешная деятельность ГК «Росвооружение» способствовала неуклонному росту экспорта ВВТ с 1,7 млрд. до 3,5 млрд. долларов. Пакет подписанных Госкомпанией контрактов на 1997 г. и последующие годы составил 7 млрд. долларов.

20 августа 1997 года в соответствии с Указом Президента России № 910 Госкомпания «Росвооружение» приобрела статус федерального государственного унитарного предприятия.

Параллельно с «Росвооружением» в России работал еще один государственный посредник в сфере ВТС – ФГУП «Промэкспорт».

Конкуренция между двумя госпосредниками мешала общему делу, и Указом Президента РФ от 4 ноября 2000 года № 1834 было образовано ФГУП «Рособоронэкспорт» путем слияния федеральных государственных унитарных предприятий «Государственная компания «Росвооружение» и «Промэкспорт».

Система ВТС стала более управляемой и эффективной. Уже спустя первые четыре года работы ФГУП «Рособоронэкспорт» удалось обеспечить рекордные в то время показатели – 5,8 млрд. долларов (для сравнения – 3,7 млрд. долларов в 2000 году).

Одновременно была усилена роль государства в экспорте вооружений. Образованный в декабре 2000 года Комитет Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству (в настоящее время – Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству России) был определен головным федеральным органом исполнительной власти, реализующим решения Президента и Правительства России по контролю деятельности в области ВТС.

«Рособоронэкспорт» не только сохранил географию экспорта российского оружия, но и расширил ее: к 2006 году поставки осуществлялись уже в 55 стран мира, а к 2013 году их число возросло до 66. Объем экспорта ПВН по результатам 2012 г. составил 12,9 млрд. долл., а объем портфеля заказов возрос почти до 40 млрд. долларов.

Таким образом, пройдя долгий путь становления, система военно-технического сотрудничества вывела Россию в ряд крупнейших экспортеров самого высокотехнологичного вида промышленной продукции – современного вооружения и военной техники. Сегодня наша страна прочно заняла на мировом рынке вооружений второе место и имеет позитивную перспективу в сфере ВТС.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕРИЯ

traser

13 watches

SWISS MADE

реклама

Официальные дистрибьюторы:

Москва

«Витязь-Братишка»

ул. Малая Семеновская, д. 16 Тел.: +7 (495) 7-888-317

Inter Arms and Ammo

ул. Серпуховской вал, д. 19 Тел.: +7 (495) 220-29-32

Интернет-магазин Clockshop Тел.: +7 (495) 644-22-11

Интернет-магазин ArtCrafter

Багратионовский проезд, д. 7 Тел.: +7 (495) 766-65-83

Магазин «Олтайм»

ул. Лубянский проезд, дом 27/1 Тел.: +7 (495) 665-35-36

Магазин «Капрал»

проезд Донелайтиса, д. 19 Тел.: +7 (495) 949-54-26

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»

Малый проспект ПС, д. 5 Тел.: +7 (812) 235-03-93

Магазин «Q-watch»

Проспект Большевиких, д. 19 Тел.: +7 (950) 011-55-00

Челябинск

Магазин «Дом охотника»

ул. Чайковского, д. 183 Тел.: +7 (351) 796-31-71

Магазин «Рыбачьте с нами»

ул. Братьев Кашириных д. 107 Тел.: +7 (351) 247-78-64

Екатеринбург

Магазин «Рыбачьте с нами»

ул. Восточная, д. 7г Тел.: +7 (343) 229-41-51

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»

ул. Писарева, д. 60, ТЦ «Семья» Тел.: +7 (383) 287-86-35

Омск

Магазин «Autodiscovery.ru»

ул.Декабристов, 130 Тел.: +7 (3812) 50-30-30

Уфа

Магазин «Тактик»

Тел.: +7 (917) 36-888-20 www.traser-ufa.ru

Владикавказ

Магазин «Сувенир»

ул. Ардонская, д. 200 Тел.: +7 (867) 240-37-95

Ижевск

ООО «Экстрим»

ул. Пастухова, д. 13 Тел.: +7 (3412) 470-640

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией тритиевой подсветки

Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира

Водозащищенность 200 метров

Ресурс батареи до 7 лет

Противоударные

Гарантия

3 года

TRASER P 6600 Elite Red

* Рекомендованная розничная цена 11 900 руб.

Красная самоактивируемая
тритиевая подсветка

В наличии все модели часов Traser.
Возможна доставка курьерской службой по России

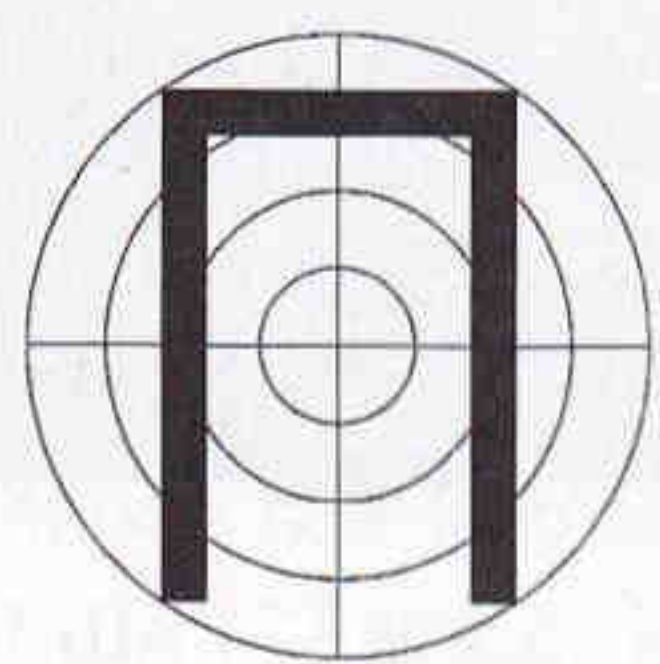

traser.ru

Евгений МУЗРУКОВ,
Гильдия кинооператоров СК России
Фото из архива автора

ОРУЖИЕ ОСОБОГО РОДА

ПЯТНАДЦАТАЯ церемония вручения премии «Оскар», проходившая 4 марта 1943 года в Лос-Анджелесе в концертном зале фешенебельного отеля «Амбассадор», началась с сенсации. Впервые престижная награда американской киноакадемии вручалась иностранной картине. В новой номинации за лучший полнометражный документальный фильм победителем оказалась советская лента «Разгром немецких войск под Москвой» кинорежиссеров Леонида Варламова и Ильи Копалина. На латунной табличке заветной статуэтки было выбито: «За героизм русского народа при защите Москвы и за работу над фильмом в условиях чрезвычайной опасности». Первый отечественный «Оскар» стал признанием мужества, отваги и творческого подвига со-

ветских фронтовых кинооператоров в годы войны, главным и особым оружием которых была кинокамера.

За 1418 дней войны, рискуя собственной жизнью, они сняли 3,5 млн. метров киноплёнки, более 500 номеров киножурналов и выпусков, 101 документальный фильм. Именно им мы обязаны нашей живой памятью о той войне — Великой Отечественной...

«ОБОРОННАЯ» ТЕМАТИКА

РОЖДЕНИЕ российской фронтовой кинохроники произошло в годы Первой мировой войны. При благотворительном Скобелевском комитете, находившимся под высочайшим покровительством императора Николая II, который и был призван оказывать помощь больным и увечным воинам,

в 1914 году был образован военно-кинематографический отдел. Он должен был заниматься «изготовлением кинематографических лент военно-образовательного и воспитательного содержания, предназначенных специально для солдатских кинематографов, и картин батальных для кинематографического рынка вообще». Кинооператоры комитета работали на фронтах, пользуясь вплоть до 1916 г. исключительно монопольным правом съёмок военных событий. В годы войны на экраны выходил киножурнал «Русская военная хроника».

Первыми кадрами военной кинохроники, снятыми уже 20 июля 1914 года, стали кадры обстрела русской военно-морской базы Либавы германскими крейсерами «Аугсбург» и «Магдебург». Эти кадры снял совершенно случайно оказавшийся на местном пляже

молодой 17-летний кинооператор Эдуард Тиссе, будущий оператор-постановщик всех фильмов Сергея Эйзенштейна и основоположник советской операторской школы.

На фронтах Первой мировой начали свою деятельность операторы А. Дигмелов, П. Ермолов, П. Новицкий, которые продолжили свою работу и при советской власти. Сохранился текст телеграммы от П. Новицкого в редакцию газеты «Синеинфо»: «Сердечный привет. Пока невредим. За съемку под неприятельским огнем 29-го октября награжден Георгием...».

Работая громоздкими и неповоротливыми первыми стационарными кинокамерами, операторы снимали много кадров подготовки и тренировки солдат, учебных боев, массу постановочных эпизодов и очень мало реальных боевых действий. Поэтому до нас дошли в основном, например, такие сюжеты: «Поле упражнений возле фронта» (1914), «Падение Перемышля» (1915), «Взятие турецких городов русскими войсками» (1915), «Николай II в своей ставке в Могилеве» (1916).

Советская власть быстро оценила пропагандистские возможности кинематографа, руководствуясь ленинским: «...из всех искусств для нас важнейшим является кино». Сюжеты об освобождении городов Красной армией, митингах и парадах составили уже кинолетопись Гражданской войны. Это были короткометражные фильмы «Первая Конная на фронте», «Царицынский фронт», «Черные дни Кронштадта», которые снимали операторы Э. Тиссе, А. Лемберг, Ф. Веригодаровский, В. Лемке.

Но настоящей революцией в кинодокументалистике стало создание в 1928 г. американской фирмой «Белл-Хауэл» мобильной ручной кинокамеры «Аймо» («Еуето»), которая по оперативности не уступала самым современным по тем временам малоформатным фотоаппаратам. Мобильность камеры позволила снимать в труднодоступных местах и экстремальных условиях, моментально менять точки съемки и масштаб изображения, т. е. так, как необходимо в условиях боевой обстановки. До войны на «Аймо» работали преимущественно ассистенты операторов — им обычно поручали досъемки отдельных деталей.

Использование новой техники и прилив молодых талантливых кадров в кинохронику способствовали появлению во второй половине 30-х годов первой небольшой группы «боевых», «обстрелянных» операторов, специализирующихся на военной, или, как тогда говорили, оборонной тематике. Документальные кадры боевых действий, снятые операторами Р. Карменом, В. Ешуриным, Б. Доброницким, С. Гусевым, А. Щекутевым, Б. Штатландом, А. Кричевским, Н. Быковым, С. Симоновым, С. Фоминым, Ф. Печулом, теперь мы можем увидеть в фильмах «Абиссиния» (1936), «Китай в борьбе» (1938), «Халхин-Гол» (1939), «Испания» (1939), «Освобождение» (1940), «На Дунае» и «Линия Маннергейма» (1940), причем две последние картины были удостоены в 1941 г. Сталинской премии, а участвующие в съемках были представлены к высоким правительственным наградам.

1941-й

ПЕРВЫМИ отправились на фронт «обстрелянные» операторы, имевшие боевой опыт. За ними — добровольцами 22 кинооператора-выпускника операторского факультета ВГИКа. Под ружье встали и старейший русский хроникер Петр Ермолов (ему было уже 54 года), и ветераны «челюскинской» эпопеи опытные операторы Марк Трояновский и Аркадий Шафран, а также операторы московской, ленинградской, украинской и белорусской студий кинохроники. Уже 23 июня на фронте оказалась первая киногоруппа, а спустя три недели после начала войны в рядах Красной армии насчитывалось более 89 кинодокументалистов, объединенных в 16 киногорупп.

8 июля в «Союзкиножурнале» № 63 появились первые фронтовые съемки — «Фашистская свора будет уничтожена» операторов Ешурина и Когана. Теперь все результаты операторской работы: фронтовые репортажи, очерки, портрет-

[Советские операторы, приученные к торжественным парадом на Красной площади и ширококвещательным пускам промышленных гигантов, были ошеломлены открывшейся им правдой нашего поражения 1941 года]

И тем не менее надо признать, что эти фильмы, выполненные по социальному и пропагандистскому заказу сталинской верхушки, внесли свою лепту в оболванивание населения СССР, насаждая шапкозакидательские настроения в предвоенные годы.

Накануне надвигающейся войны, 25 марта 1941 г. у начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии прошло совещание работников кино по оборонной тематике, в результате был издан приказ о создании особой операторской группы, в которую были включены В. Ешурин, С. Коган и В. Штатланд. Все трое были зачислены в Красную армию. За 3 месяца до начала войны...

ные зарисовки — входили в виде отдельных сюжетов в выпуски «Союзкиножурнала», который выходил два раза в месяц с 1941 по 1944 г. общим количеством более 400 выпусков.

Советские операторы, приученные к торжественным парадом на Красной площади и ширококвещательным пускам промышленных гигантов, были ошеломлены открывшейся им правдой нашего поражения 1941 года. Они оказались перед лицом всенародной беды и страшных человеческих потерь, пройдя горькими дорогами отступления вместе с частями Красной армии. Роман Кармен позже напишет: «Трудно, невозможно было снимать наше горе, наши потери. Вспоминаю, что когда я увидел, как на моих глазах был сбит советский

самолет, и когда были обнаружены трупы летчиков, я не снимал это, просто не снимал! У меня камера была в руках, и я, давясь слезами, смотрел на это, но не снимал. Теперь я себя проклинаю за это». Неудивительно, что в кинохронике начала войны очень мало кадров нашего отступления, ведь операторы стремились снимать героизм, а он, по тогдашним понятиям, ничего общего не имел со страданием, болью, потерями.

Бесстрашные хроникеры рвались на передовую, чтобы снимать в реальных боевых условиях. Очень быстро, однако, выяснилось, что ни отчаянной храбрости, ни мужества на фронте недостаточно, здесь был необходим боевой опыт и элементарный военный кругозор. Оперативная обстановка менялась непредсказуемо, необходимо было понимать, что именно происходит на фронте. Многие боевые действия начинались рано на рассвете или вообще только глубокой ночью, а то и с использованием дымовой завесы, что делало съемку просто невозможной.

О своем первом опыте вспоминал оператор Константин Богдан: «Огонь, грохот. Вот тут до меня дошло, что такое быть оператором на фронте. Все сидят в земле, летают только пули да снаряды, и лишь оператору надо высовываться, чтобы хоть что-нибудь снять».

А ведь до места съемок, когда фронт растягивался на сотни километров, нужно было еще добраться по разбитым дорогам. В дальнейшем в ходе войны операторы выезжали к месту съемки на прикрепленном за ними автомобиле, как правило, это была полуторка с фанерной будкой в кузове под романтическим названием «Коломбина», где шофер выполнял функции повара и заехоза одновременно. Будка была сконструирована в виде купе, где кроме спальных мест была печка, хранилась киноплёнка, аппаратура, продовольствие и горючее.

С осени 1941 г. во фронтовых кинорепортажах все явственнее ощущалось стремление не только дать подробную информацию, но и попытаться осмыслить происходящие

события. Советские операторы работали с установкой, что они должны внушать зрителям веру и надежду в победу, в первую очередь показывая исключительное мужество и героизм Красной армии. Новое в характере изображения войны возникло, когда операторы снимали, как защищались Одесса и Севастополь (В. Микоша, М. Трояновский, С. Коган),

Киев (А. Кричевский и К. Богдан), Ленинград (Е. Учитель и Ф. Печул).

Постепенно, преодолевая шаг за шагом массу трудностей, советские фронтовые операторы учились снимать войну, приобретая бесценный боевой опыт. Оператор Кричевский писал: «Мы все вскоре стали настоящими военными. Мы научились маскироваться. Мы поняли, что война — не одни атаки. Война — это огромный, нечеловеческий труд, это бревна на болотах, грязь непролазная, размытые дождем дороги, ужасные ночлеги, бессонница».

БОВОЙ «ОСКАР»

ПЕРВЫМ большим полнометражным документальным фильмом о войне стал «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», снятый 15 фронтовыми операторами и вышедший на экраны 23 февраля 1942 г. Работа над ним началась еще осенью, когда демонстрировался киножурнал «На защиту родной Москвы». Лучшие кадры, снятые в дни обороны Москвы, сохранила архивная киноплёнка: аэростаты в небе, покрытые маскировкой стены Кремля и Большого театра, мешки с песком в витринах магазинов, баррикады на Бородинском мосту, москвичи, записывающиеся в рабочие и истребительные батальоны. Операторы П. Касаткин и Т. Бунимович снимали исторический парад частей Московского гарнизона на Красной площади 7 ноября 1941 г. и выступление Сталина перед войсками, которые прямо с парада отправлялись на фронт.

Как известно, в последний момент с 10 утра на два часа раньше перенесли время начала парада и из-за этого не успели наладить синхронную звукоаппаратуру. Повторная съемка на Мавзолее исключалась, и тогда операторы М. Трояновский и И. Беляков предложили построить в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца фанерный макет трибуны Мавзолея, покрасить его под мрамор, а для того чтобы у Сталина во время речи шел

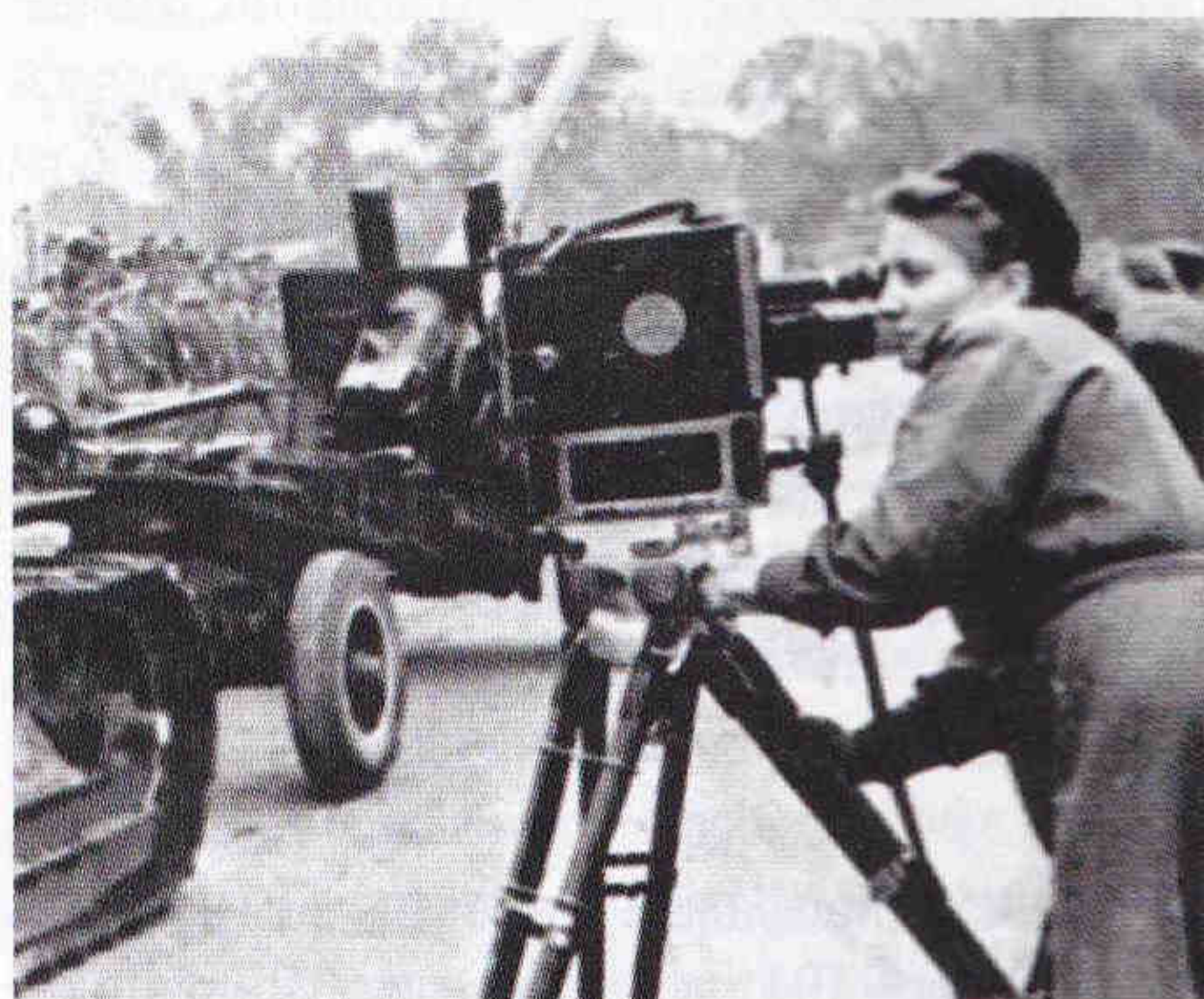
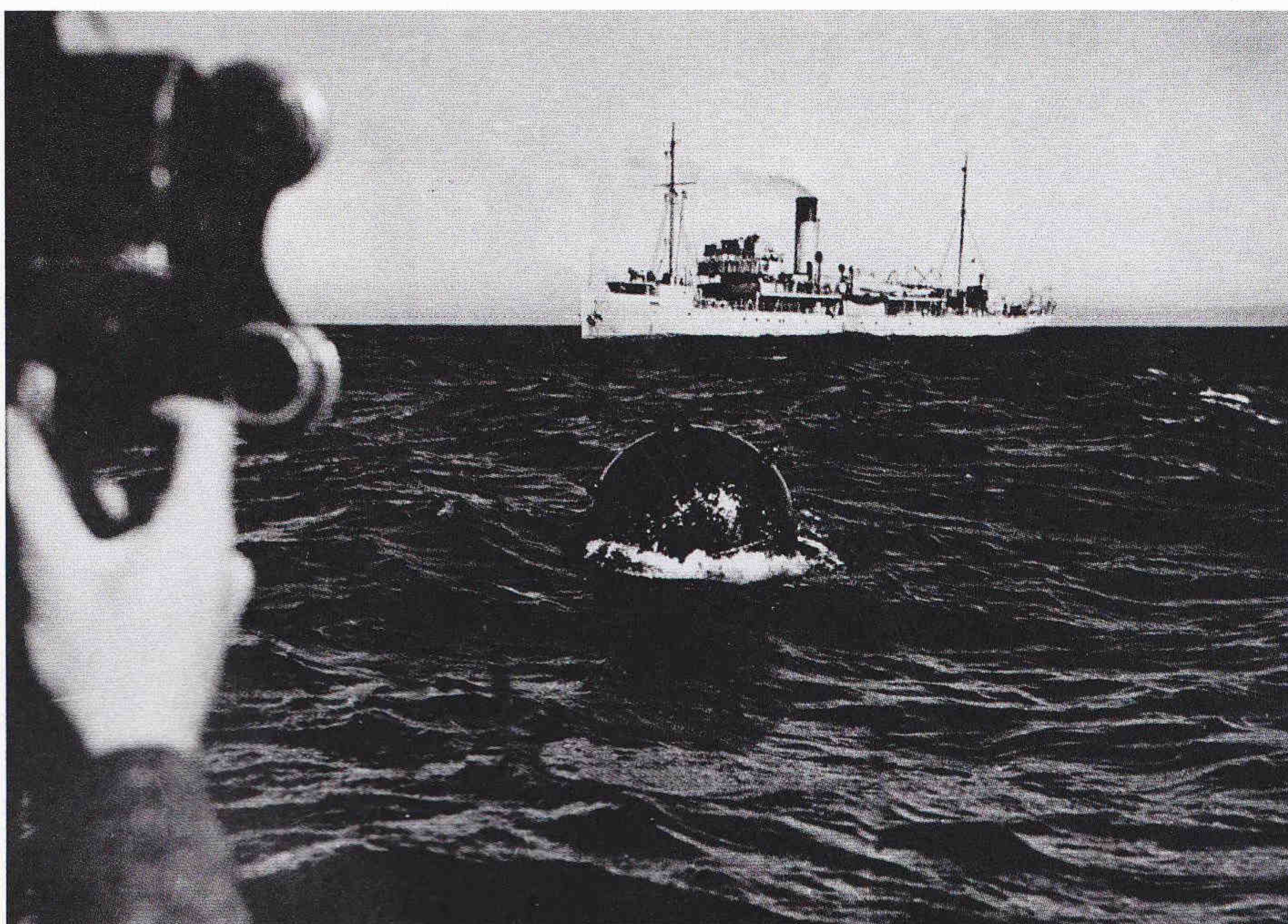
пар изо рта, открыть все окна. Но зал был хорошо протоплен, пар изо рта не шел, и эти кадры так и вошли в фильм, став одной из самых известных киномистификаций XX века...

Кстати, идея об организации съемок фильма о битве под Москвой принадлежала Сталину. В конце ноября 1941 г. он вызвал из Средней Азии председателя Госкино И. Большакова и сообщил ему: «Мы собираемся нанести немцам удар огромной силы. Думаю, что они его не выдержат и покатаются назад... Надо все это заснять на пленку и сделать хороший фильм». И потребовал лично докладывать ему о подготовке и ходе съемок.

К началу советского контрнаступления фронтовые кинооператоры были направлены практически во все наступающие армии. В условиях сильных морозов, когда замерзали механизмы кинокамер и из-за снежных заносов приходилось совершать длительные переходы на лыжах и пешком с грузом аппаратуры на плечах, тысячи метров отснятой кинопленки оперативно стали поступать с фронта.

Режиссер фильма Илья Копалин вспоминал: «Это были суровые, но радостные дни. Мы создавали фильм в условиях прифронтового боя... Ночами мы с операторами обсуждали задания на следующий день, а утром машины увозили операторов на фронт. Вечером они возвращались с отснятым материалом. Съемки были очень тяжелыми. Были случаи, когда в машине, вернувшейся с фронта, лежало тело погибшего товарища и разбитая аппаратура. Но сознание того, что враг откатывается от Москвы... придавало сил».

Кинооператоры засняли первые населенные пункты, отвоєванные у врага: Венев, Михайлов, Епифань, Клин, Рогачев, первые трофеи советских войск, брошенную немецкую технику и трупы «завоевателей» в придорожных кюветах. Впервые на экране открылось лицо фашизма. Обугленные трупы военнопленных, расстрелянных партизан, горящие дома, виселицы в Волоколамске, взорванный

Новоиерусалимский монастырь; разоренный дом-музей Льва Толстого в Ясной Поляне, полусгоревший дом Чайковского в Клину...

Фильм был оперативно смонтирован уже к 12 января 1942 г. и показан Сталину. После внесения всех его поправок он был напечатан в количестве 800 копий и показан в день 24-й годовщины РККА. Картина сразу же получила признание,

став документальным свидетельством первой крупной советской победы, развеявшей миф о непобедимости немецкой армии.

Фильм вызвал огромный политический резонанс и за рубежом, где был показан в 28 странах. Только в Америке и Англии в 1,5 тыс. кинотеатров фильм увидели более 16 млн. зрителей. Он подтвердил жизнестойкость Советского государства и стал переломным в оценке сил Красной армии на Западе. Сталин, которому очень нравился фильм, часто показывал его иностранным гостям. После одного из просмотров заметил: «Один хороший фильм стоит нескольких дивизий». Неудивительно, что лента была отмечена не только Сталинской премией, но и впервые в истории американской киноакадемией. Имена военных операторов, авторов фильма, навсегда вошли в историю отечественного, да и мирового кинематографа. Это И. Беляков, Г. Бобров, Т. Бунимович, П. Касаткин, Р. Кармен, А. Крылов, А. Лебедев, Б. Макасеев, Б. Небылицкий, В. Соловьев, М. Шнейдеров, В. Штатланд, С. Шер, А. Щекутев, А. Эльберт, И. Сокольников, М. Сухова.

ВМЕСТЕ С СОЛДАТОМ

КОНСТАНТИН Симонов, сам прошедший войну, писал о военных операторах: «Глядя в тылу кадры фронтовых кинохроник, люди не всегда ясно представляют себе, что значит работать с киноаппаратом в условиях современной войны, что стоит тот или иной, казалось бы, не особенно внешне эффектный кадр киноленты. Он почти всегда стоит невероятных усилий».

Конечно же, миссия кинооператора на войне не была самой тяжелой, но как и любая другая, она требовала огромного мужества, самообладания и высочайшего профессионализма и в силу своей уникальности требует более подробного рассказа. Прибывших на передовую операторов командование частей направляло на интересующий его участок, где они были уже едины в трех лицах — сами себе сценаристы, режиссеры и операторы, решая на месте,

кого и как снимать. Этого требовал и «Союзкиножурнал»: чтобы материал представлял из себя законченный рассказ о событии. Именно здесь наиболее эффективно применялся «парный» метод работы, когда один оператор снимал общие планы, другой более крупные, кстати, на камерах того времени оператор выставлял диафрагму и фокус на глазок. Тут уже творчество ограничивалось техникой. Ведь кассета кинокамеры «Аймо» вмещала всего 30 метров — одну минуту экранного времени, а пружинного, почти как на патефоне, завода хватало всего лишь на полминуты. Отсняв минуту, надо было засунуть руки с кассетой в темный мешок, перезарядить ее, завернуть отснятую пленку в черную бумагу, вставить кассету и — работать дальше. И не дай бог в этот момент на пленку попадала соринка — на студии при проявке материал сразу шел в брак.

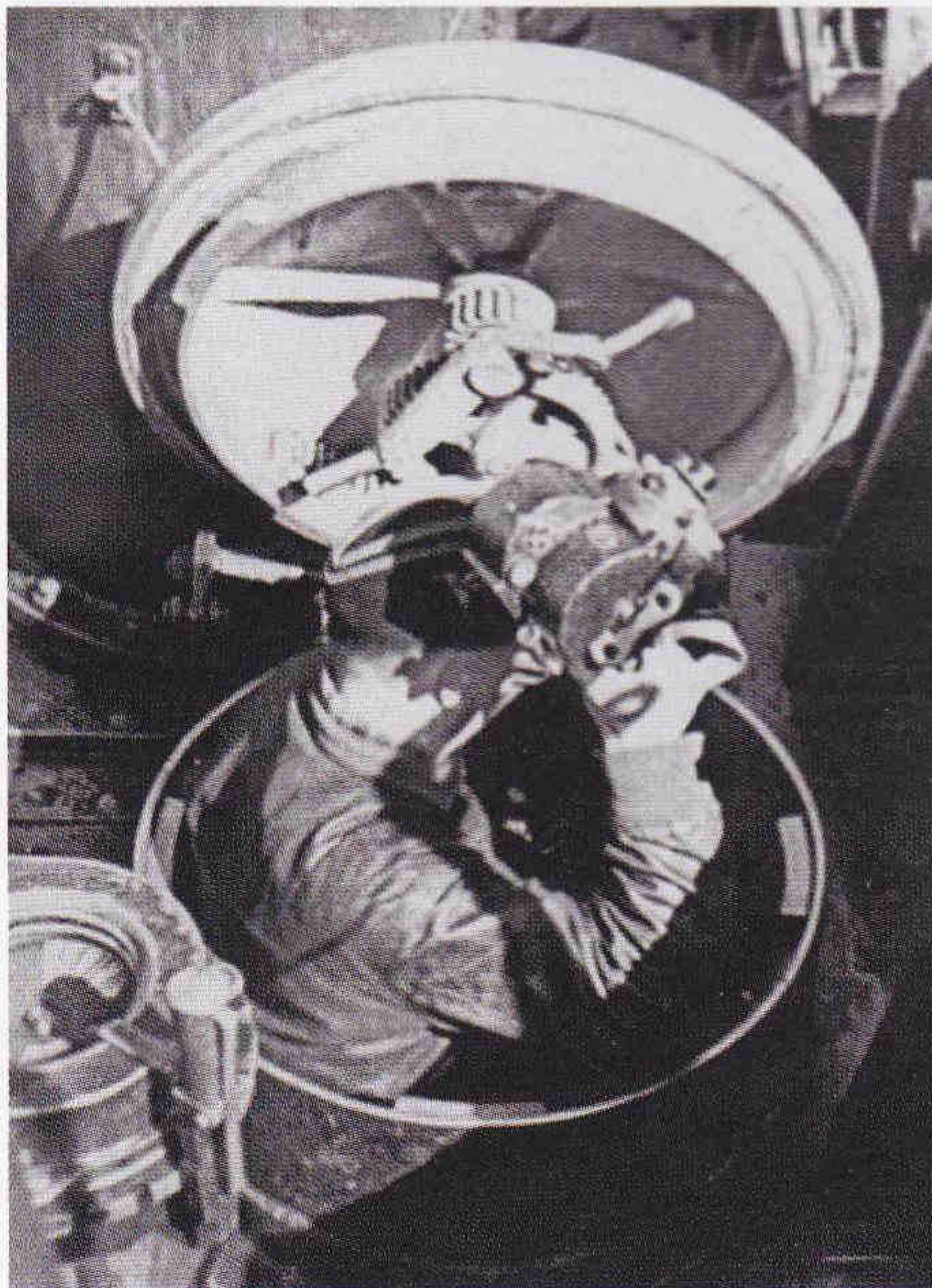
У основного оружия советских кинооператоров камеры «Аймо» была еще одна конструктивная особенность, высоко ценящаяся на фронте. В бленду объектива 75 мм с навинченным светофильтром входило 40 г спирта из неприкосновенного запаса для протирки объективов. Покажется странным, но тогда операторы практически не смотрели свой материал на экране, а очень часто видели его только после войны. Материал отсылался в Москву самолетом и сопровождался монтажным листом, который заполнял оператор, где он пояснял снятое. В ответ на каждый материал приходила рецензия от московских редакторов. Нетрудно представить, как смеялись операторы М. Шнейдеров и И. Панов, снявшие знаменитые кадры с водружением Знамени Победы над рейхстагом, когда получили от рецензентов-редакторов следующее указание: «Брак — переснять!». Кстати, это были инсценированные кадры, т. к., увы, сам штурм рейхстага происходил ночью, но именно эти кадры стали известны всему миру, став символом нашей Победы. Да что говорить, во время войны многие операторы грешили постановочными съемками, но что было делать, если руководство требовало «боевых» сюжетов, а фронт находился в глубокой обороне, например. И основная масса операторов

снимала войну рядом с солдатом в самом центре боя, из окопа на переднем крае так, как ее видели фронтовики...

ВРАГИ И СОЮЗНИКИ

НО и с другой, вражеской стороны тоже снимали войну. В вермахте в каждой группе армий были организованы так называемые роты пропаганды, состоявшие из писателей, художников, журналистов и кинооператоров. Всего на Восточном фронте действовало около 17 таких рот. Иногда они повзводно придавались наступающим частям. Так, в декабре 1941 г. при дивизии СС «Мертвая голова» действовал взвод в составе восьми операторов и фотографов. Интересно отметить, что в дни советского контрнаступления с экранов гитлеровской Германии исчез репортаж с восточного фронта, а в печати появилось заявление министерства пропаганды о том, что в России, особенно под Москвой, стоят сильные морозы, которые препятствуют работе киносъемочных аппаратов.

Съемки немецких операторов носили характер кинозарисовок. Их работа, особенно в первые годы войны, заключалась в показе превосходства германского солдата. Благодаря съемкам

немецких операторов до нас дошли реальные кадры поражений Красной армии в начале войны: колонны пленных, разбитая техника, захваченные города. Немецкие операторы были гораздо лучше технически подготовлены, имея на вооружении кинокамеры «Аррифлекс» с электроприводом и кассетами на 60, а иногда и 120 м, и ближе к концу войны цветную кинопленку.

В армии США все кинооператоры вошли в состав сигнального корпуса, отвечавшего за весь отснятый на фронте материал и выделявшего отдельные сигнальные роты прямо в дивизии. В конце 1942 г. в Калифорнии в г. Калвер-сити на студии Хэла Роуча была организована школа военных операторов и фотографов, где их за годы войны было подготовлено более 1500 чел. Это позволило, например, снимать высадку в Нормандии 6 июня 1944 г. более чем 200 операторам, тогда как в это же время на всем советско-германском фронте работало не более 150. Во время кампании на Тихом океане американское командование раздало кинокамеры обыкновенным солдатам, и до нас дошли уникальные кинокадры. Этот американский опыт в конце войны творчески использовал начальник киногоруппы 3-го Белорусского фронта режиссер А. Медведкин, который предложил набирать операторов из хорошо показавших себя в боях сержантов. Для них открыли специальную школу и вооружили 16-мм кинокамерами со спусковым механизмом автомата ППШ. Эти 30 «киноавтоматчиков» успели снять много боевой кинохроники, которая попала в фильмы «Штурм Кенигсберга» и «Берлин».

В ОБЪЕКТИВЕ ВОЙНА

И если битва за Москву стала переломным событием в сознании советских людей, которые наконец поверили, что врага все-таки можно бить, то после фильма «Разгром немецких войск под Москвой» наступил перелом и в работе советских фронтовых кинооператоров. Получив мировое признание, они начали работать более уверенно и содержательно. Видя, какой ценой достигается победа, люди понимали, что именно советский солдат, грудью вставший на защиту своей родины, является главным героем войны.

Страдая вместе с ленинградцами от голода, холода, бомбежек, операторы А. Богоров, А. Погорелый, В. Страсин, Е. Учитель, Г. Захарова и др. сумели запечатлеть трагедию и блокадного Ленинграда в фильме «Ленинград в борьбе». С опухшими ногами, кружащейся от голода головой, они все равно выходили на улицу и на пределе человеческих сил продолжали снимать.

Все 250 дней обороны Севастополя рядом с защитниками города находились операторы В. Микоша, Д. Рымарев, К. Ряшенцев, А. Кричевский, А. Смолка и др., которые продолжали вести кинодневник героической обороны в фильме «Черноморцы».

Летом 1942 г. советские кинооператоры приступили к съемкам грандиозного, как теперь принято говорить, проекта. 160 операторов одновременно, в один день на всем протяжении линии фронта от Баренцева до Черного моря, а также в тылу снимали, как протекал 356-й день войны, а именно 13 июня 1942 года. Вышедший

на экраны страны в сентябре под названием «День войны» фильм стал как бы моментальным снимком лица страны в момент ее смертельной схватки с врагом. Эта лента сыграла огромную роль в ходе Сталинградской битвы и битвы за Кавказ.

Шесть месяцев подряд, начиная с августа 1942 г. и до последнего залпа в начале февраля 43-го, снимали Сталинградскую битву фронтовые операторы Б. Вакар, Н. Вихерев, И. Малов, В. Орлянкин, М. Посельский, Б. Шадронов и др. Особенно отличился при съемках оператор Орлянкин, который умудрился в Сталинграде снимать сцены боев стационарной камерой. Как он при этом остался жив, одному Богу известно. Вышедший на экраны в 1943 г. фильм «Сталинград» стал подлинной сенсацией. Так, Черчилль 28 марта 1943 г. в своем послании Сталину отметил: «Вчера вечером я видел фильм «Сталинград». Он прямо-таки грандиозен и произведет самое волнующее впечатление на наш народ».

В начале 1943 г. в Центральном штабе партизанского движения родилась идея съемки фильма о борьбе в тылу врага. Различными путями, чаще всего с парашютом, за линию фронта были переброшены операторы Н. Быков, И. Вейнерович, М. Глидер, Б. Макасеев, М. Сухова, С. Школьников и др. Кадры, снятые ими в Карелии, Белоруссии, Украине, в Крыму, под Ленинградом и Брянском, вошли в фильм «Народные мстители».

Начавшееся после Курской битвы освобождение советской территории нашло отображение в фильмах «Орловская битва» и «Битва за нашу Советскую Украину». Теперь наряду со съемками наших героических побед на плечи операторов легла обязанность фиксировать все более открывающиеся реалии нацистской оккупации. Здесь хорошо показали себя операторы Р. Гиков, А. Солодков, М. Прудников, А. Софьин, С. Семенов, В. Смородин, С. Урусовский и многие другие.

Советские фронтовые операторы, казалось, прочно заняли свое место в документальном кино. Был образован отдел фронтовых киногорупп, создана киногоруппа при ВВС, а вся расшифровка, систематизация киноматериала была поручена специальному отделу кинолетописи Великой Отечественной войны.

Но операторская «вольница» не понравилась Сталину. Когда победа была близка, «отцу народов» уже была не нужна окопная правда о войне, с ее потерями в людях и технике, ведь главным, великим режиссером победы должен был оставаться он. И в мае 1944 г. секретным постановлением была распущена Главкинохроника, прекращен выпуск «Союзкиножурнала», вместо него стали выходить «Новости дня» и специализированные «Фронтовые киновыпуски». Сталинский десант в документальное кино совершили маститые режиссеры из игрового кино С. Герасимов, А. Зархи, И. Хейфиц, А. Довженко, Ю. Райзман. С их приходом главный акцент был сделан на создании монументальных эпосов о масштабных победах Красной армии под «мудрым сталинским руководством», о «десяти сталинских ударах»...

Но фронтовые операторы шли на запад вместе с Красной армией. И не их вина, что снятый материал подвергался целенаправленным искажениям. Руководству нужны были только яркие

победы, запечатленные мужественными операторами: «Победа на Правобережной Украине», «Освобождение Советской Белоруссии», «Победа на севере», «Победа на юге», «От Вислы до Одера», «Будапешт», «Кенигсберг», «Берлин». Перед началом Берлинской операции была создана Центральная оперативная киногоруппа, что позволило направить 38 операторов на все решающие участки битвы. В самом Берлине были сняты последние кадры Великой Отечественной и великие мгновения XX века: штурм рейхстага, подписание акта о капитуляции Германии 9 мая 1945 года... Логическим продолжением фронтовой работы стали съемки грандиозного Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г., который снимали более 45 кинооператоров, в том числе и на трофейную цветную киноплёнку, проявленную, кстати, в поверженном Берлине.

КИНОРЕПОРТАЖ ИЗ... АДА

«...ГЛАВНАЯ задача военного оператора — сделать кинопортрет из земного ада. Необходимо снять острые моменты боя и превратить их в произведение искусства», — писал в письме погибший в 1945 г. при съемках в г. Бреслау

оператор Владимир Сущинский. И через этот ад прошли 282 советских кинооператора. Они отступали, оборонялись, наступали, партизанили, освобождали города и села, месили грязь фронтовых дорог, снимали и в стужу, и в зной. Они всегда были рядом с солдатом, будь то пехотинец, артиллерист, разведчик, танкист, моряк, партизан, раненый в госпитале или рабочий у станка в тылу.

Но войны не бывает без потерь, каждый второй фронтовой оператор был ранен, а каждый четвертый убит. В 1941 г. пропала без вести под Киевом киногоруппа Юго-Западного фронта, на транспорте «Вирония» погибла киногоруппа Балтийского флота. С войны не вернулись пять однокурсников В. Сущинский, В. Муромцев, Н. Писарев, В. Высоцкий, Н. Номофилов. С камерой в руках погибли М. Сухова, Б. Вакар, Н. Быков, С. Стояновский, А. Эльберт, А. Шило, И. Малов, Я. Лейбов, П. Лампрехт, А. Знаменский, Б. Пумпянский, И. Авербах, В. Крылов, М. Капкин, Г. Родниченко и другие.

И немало подвигов совершили фронтовые операторы: Н. Ковальчук с ассистентом 25 дней выходил из окружения, А. Шафран бежал из немецкого плена, Б. Шер во время съемки со штурмовика сбил «фоккер», Н. Лыткин, попав в штрафбат, получил орден Славы 3-й степени, Е. Лозовский был тяжело ранен, испытывая бронированный колпак для съемки из танка, в партизанских боях лично участвовали А. Ешури, С. Школьников. Двумя орденами Красного Знамени был награжден А. Крылов, вместе с операторами — мужчинами работали женщины — М. Сухова, О. Рейзман, Г. Захарова... «Огромность их труда соответствовала огромности войны» — так написал о фронтовых операторах Константин Симонов.

До сих пор живы и здравствуют два фронтовых кинооператора Великой Отечественной. Это Семен Семенович Школьников, снимавший еще финскую войну и ныне живущий в Таллине (ему в январе этого года исполнилось 95 лет), и москвич Борис Александрович Соколов, которому тоже перевалило за 90. Вечная им слава и низкий поклон за бесценные кадры народного подвига.

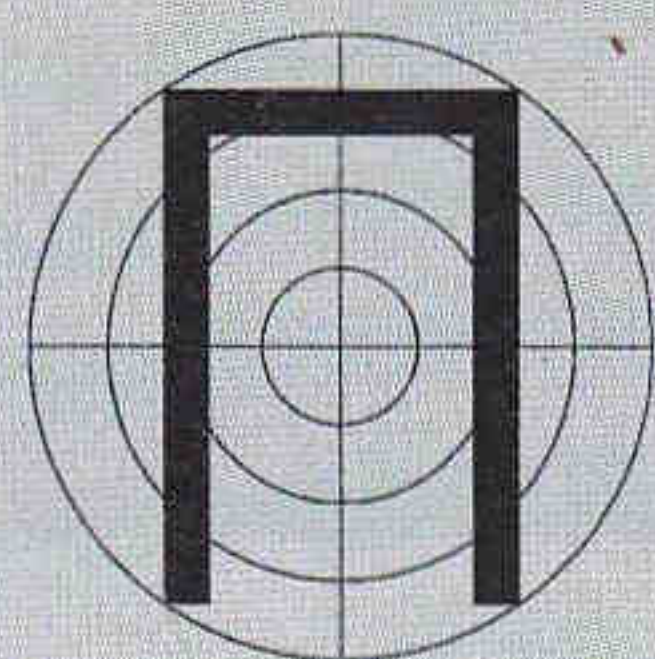
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГРАНАТОМЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

И ПУСКОВЫЕ УСТАНОВКИ

НЕЛЕТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКИЙ многолетний опыт использования специальных средств нелетального действия в контртеррористических операциях в горячих точках, а также в операциях по поддержанию общественного порядка, проводившихся в последнее время, зримо доказал, что одновременное применение нескольких различных по характеру физического и биологического воздействия нелетальных средств обеспечивает необходимую эффективность их воздействия, практически исключая возможность принятия правонарушителями ответных мер. При задержании вооруженных преступников и освобождении заложников бойцам спецподразделений полиции и внутренних войск особое внимание приходится уделять не только обеспечению безопасности мирных граждан и своих сотрудников, но и сведению к минимуму тяжелых последствий для жизни и здоровья правонарушителей, чему, в частности, способствует применение специальных гранатометных комплексов, например: 33-мм РГС-33; 43-мм ГМ-94 или 50-мм РГС-50 с боеприпасами раздражающего, светозвукового и ударно-шокового действия. Эти средства специального назначения постоянно совершенствуются и дорабатываются в рамках программы разработки оружия нелетального воздействия.

Работы по созданию и принятию новых образцов специальных средств на вооружение в МВД России ведутся в рамках Комплексного плана развития нелетальных видов вооружения для подразделений системы МВД России. В плане предусмотрено комплексное решение задач по оснащению подразделений органов внутренних дел и внутренних войск нелетальным вооружением, которое позволило бы эффективно выполнять возложенные на них функции, действуя при этом в полном соответствии с международными нормами и российским законодательством, а также применяя силу с учетом складывающихся обстоятельств, только соразмерно существующей реальной опасности.

Для оснащения специальных подразделений внутренних войск и правоохранительных органов в последнее время были разработаны разнообразные комбинированные средства нелетального действия и среди них — многоцелевые ручные гранатометные комплексы, пусковые установки контейнерного типа и стационарные установки, а также боеприпасы к ним. В настоящее время ведутся интенсивные работы в интересах разных силовых структур по разработке новых образцов оружия и боеприпасов, в которых используются несколько основных вариантов комбинации различных факторов нелетального воздействия. При этом большую часть предложений составляют самые разнообразные попытки реализовать новые подходы к созданию более совершенных кинетических средств нелетального действия, в том числе — обеспечение комбинированного воздействия кинетического фактора одновременно с другими факторами нелетального воздействия, так как предполагается, что комбинированное воздействие нескольких факторов позволяет умножить суммарный эффект.

К подобным комбинированным средствам нелетального действия относятся:

- пневматически выстреливаемые сферы, заполненные ирриантами, малядорантами или маркирующими веществами, с дальностью действия до 4 м;
- специальные гранаты для ручных гранатометов калибра 30–50 мм, а также выстрелы, обеспечивающие одновременное воздействие света, звука и разлетающихся эластичных сферических элементов, для снаряжения которых возможно использование различных светозвуковых (шумовых) составов, вызывающих временную потерю дееспособности человека (с эффективной дальностью действия до 100 м);

— выстрелы отвлекающего действия, в том числе — ЭГ-50 М к специальному гранатометному комплексу РГС-50, обеспечивающие временную нейтрализацию правонарушителей и террористов посредством комбинированного психологического воздействия звука, пламени выстрела и ударно-шокового воздействия одиночными эластичными сферическими элементами (с эффективной дальностью стрельбы до 15 м);

— водометы (носимые или возимые), имеющие возможность добавления в струю воды ирритантов, чем предполагается обеспечить одновременное кинетическое и раздражающее воздействие на правонарушителей.

Наряду с этим были созданы и комбинированные средства с оглушающе-ослепляющим эффектом, продолжительность воздействия которого на объект определяется удаленностью от эпицентра взрыва: эффект дезориентации правонарушителей при использовании подобных устройств может длиться от нескольких секунд до нескольких минут, в зависимости от особенностей заряда. Эффективность подобных спецсредств имеет значительные временные рамки, так максимальное время ослепления может достигать 20–30 секунд, а максимальное время потери слуха — от 4 до 6 часов. Подобные светозвуковые средства отвлекающего и психофизиологического воздействия, используемые для проведения операций по освобождению заложников, операций по правопринуждению и для пресечения массовых беспорядков, могут выпускаться как в виде кассетных устройств, гранат, выстрелов, так и стационарных установок. К подобным средствам комбинированного светозвукового действия, допущенным к использованию подразделениями МВД РФ, также относится выстрел светозвукового действия ГЗС-50 для специального гранатометного комплекса РГС-50, условия применения которого требуют, чтобы расстояние от точки прицеливания (срабатывания) до ближайшего человека было не менее 1 м.

Практика применения в последние годы специальных средств комбинированного действия спецподразделениями полиции и внутренних войск для решения специфических задач на деле доказывала их высокую эффективность при вытеснении преступников с занимаемой территории, зданий и других инженерных сооружений. При проведении ряда контртеррористических операций данные спецсредства широко используются внутренними войсками наряду с боевым оружием. В этих случаях их применяют в качестве вспомогательных средств с целью создания благоприятных условий для дальнейшего использования огнестрельного оружия.

В настоящее время в Российской Федерации с целью противодействия массовым беспорядкам активно проводятся научно-исследовательские

и опытно-конструкторские работы по созданию нового малогабаритного гранатометного комплекса, позволяющего последовательно отстреливать спецсредства ударно-шокового действия на дальность до 50 м, а светозвуковые и слезоточиво-раздражающие боеприпасы на дальность от 50 до 150 м. Этот комплекс должен позволить гибко варьировать тактику действия подразделений при противодействии массовым беспорядкам. Что же касается гранатометных выстрелов к различным метательным установкам, в том числе многоствольным, то они должны предоставлять оператору возможность выбора типа отстреливаемой гранаты. Также ведутся разработки малогабаритного комбинированного комплекса для отстрела резиновых пуль с узлами слепящего и электрошокового воздействия, предназначенного для использования сотрудниками милиции при выполнении служебных задач по пресечению массовых беспорядков, групповых и индивидуальных противоправных действий, в том числе в местах массового скопления граждан и иных случаях, предусмотренных статьей 14-й Закона РФ «О милиции». Предполагается, что в подобном комплексе будут использованы хорошо зарекомендовавшие себя боеприпасы к отечественному бесствольному оружию самообороны «Оса», но с более высокими характеристиками по точности и существенно возросшей дистанцией воздействия — до 25 м. Подобный легкий и компактный комплекс позволит сотруднику милиции оказывать воздействие на правонарушителей в условиях групповых беспорядков на стадионе или на транспорте.

Для всех вновь разрабатываемых специальных средств определены эффективные и допустимые уровни концентрации раздражителей различных типов, также определены допустимые калибры, материалы и уровни энергии для резиновых непроникающих элементов. Все это позволяет при создании новых специальных средств комбинированного действия задавать такие тактико-технические характеристики, которые гарантируют максимальную эффективность и травмобезопасность данных средств нелетального действия.

ГРАНАТОМЕТНЫЙ КОМПЛЕКС «ВИТРИНА»

К ОДНОМУ из самых первых отечественных специальных гранатометных комплексов специального назначения относятся наствольный гранатомет-мортирка «Витрина» и граната «Витрина-Г». Трагические события на Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене, когда от рук палестинских террористов из группы «Черный сентябрь» погибли несколько израильских спортсменов, в значительной степени стимулировали в Советском Союзе создание оружия нелегального действия для подразделений специального назначения КГБ и МВД. Поэтому при подготовке Олимпийских игр в Москве 1980 года возникла необходимость оснащения группы КГБ СССР «Альфа» техническими средствами доставки гранат с элементами раздражающего действия на дальность не менее 100 м, обеспечивающими создание аэрозольного облака раздражающего вещества при проведении специальных операций. Сжатые сроки, поставленные перед конструкторами-оружейниками, определили выбор простейшей конструкции — по типу состоявшего на вооружении Красной Армии в 1930–1940-х годах винтовочного гранатомета-мортирки «Д» системы Дьяконова. Именно простота предложенной конструкции позволила одному из подразделений технического управления КГБ СССР создать в трехмесячный срок новый автоматный гранатомет-мортирку. После государственных испытаний 6 июля 1980 года 50-мм гранатомет-мортирка был принят на вооружение КГБ под шифром «Витрина».

Гранатомет-мортирка монтировался на резьбе дульной части ствола 5,45-мм автомата Калашникова АКС-74 У — взамен усиленного пламегасителя. В качестве прицельных приспособлений для отстрела гранат на муфте гранатомета была смонтирована откидная стойка прицела с тремя прорезями для стрельбы на дистанции 50, 75 и 100 м. Для стрельбы из гранатомета использовалась 50-мм граната слезоточиво-раздражающего действия «Витрина-Г» массой 0,37 кг, которая отстреливалась штатным 5,45-мм холостым патроном. Граната в стволе удерживалась специальным стопором. Масса снаряженного гранатометного комплекса составляла — 4,1 кг

Граната «Витрина-Г» имела фторопластовый корпус, снаряженный жидким раствором раздражителя (хлорацетофенона CN) «Черемуха», металлический хвостовик и пластмассовый цилиндрический стабилизатор. Начальная скорость гранаты составляла — 65 м/с. При встрече

Механическое прицельное приспособление ручного гранатомета РГС-50 М состоит из складывающегося стоечного прицела с тремя прорезями для стрельбы на 50, 100 и 150 м и мушки, закрепленной на высоком основании

50-мм гранатометный комплекс «Витрина», состоящий из гранатомета-мортирки, смонтированной на дульной части ствола 5,45-мм автомата Калашникова АКС-74 У и гранаты слезоточиво-раздражающего действия «Витрина-Г»

50-мм выстрелы к многоцелевому гранатометному комплексу специального назначения РГС-50 М с гранатами

Надульное устройство ручного гранатомета РГС-50 М

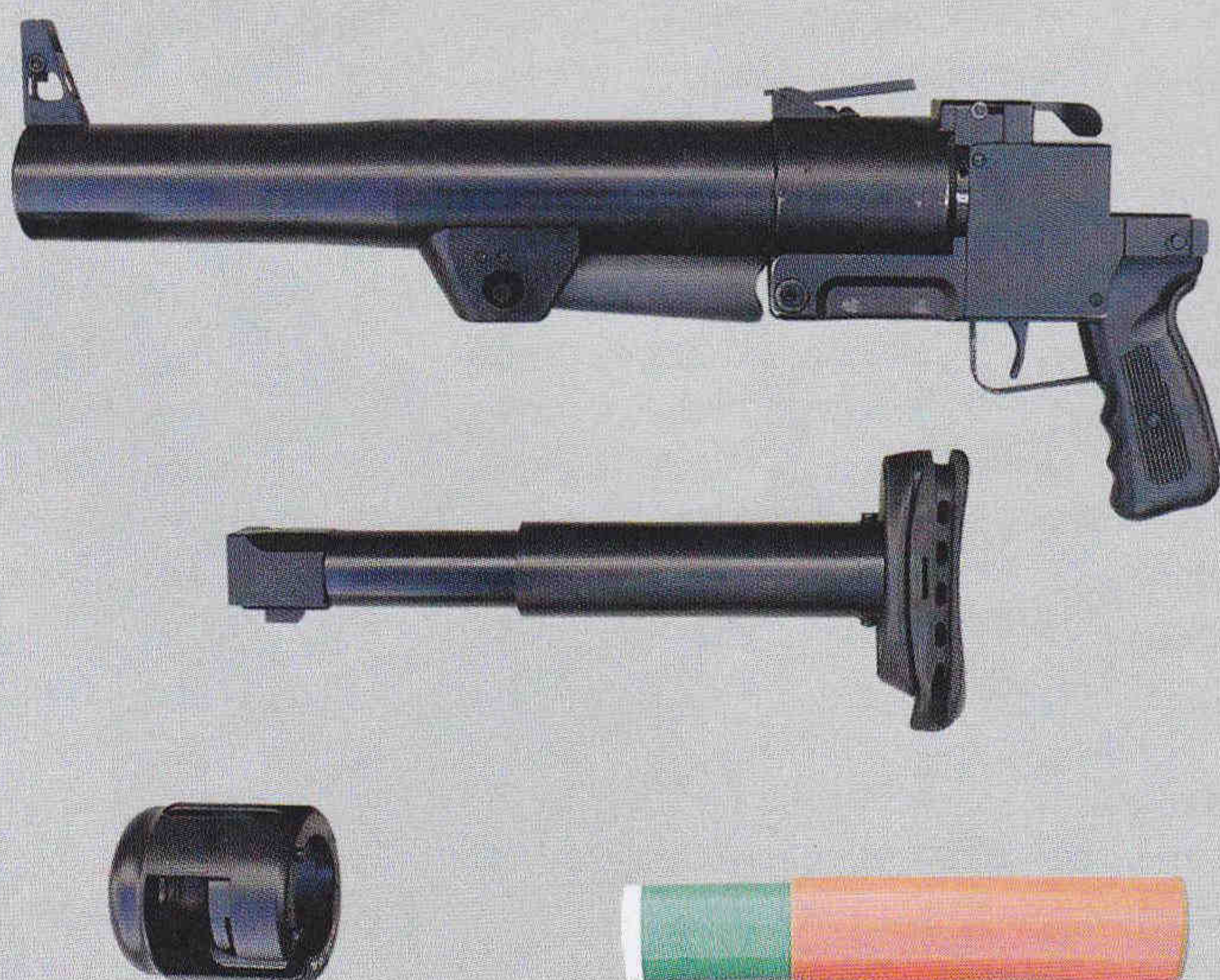
с преградой срабатывал вышибной заряд с мгновенным образованием аэрозольного облака «Черемухи». Это слезоточиво-раздражающее вещество при испарении или в аэрозольном состоянии воздействовало на чувствительные нервные окончания слизистых оболочек глаз и верхних дыхательных путей, вызывая жжение и боль в глазах и груди, слезотечение, насморк и кашель. Для смягчения воздействия отдачи на стрелка, при стрельбе из гранатометного комплекса «Витрина», на приклад автомата АКС-74 У надевался резиновый амортизатор-затыльник, используемый при стрельбе из 40-мм подствольного гранатомета ГП-25 «Костер».

Гранатометный комплекс «Витрина» в течение длительного времени находился на вооружении спецподразделений КГБ и использовался группой «Альфа» при проведении различных операций. Однако этому оружию были свойственны некоторые недостатки. Так, значительный калибр гранаты привел к тому, что импульс отдачи из гранатомета был велик даже для тренированного стрелка, также претензии предъявлялись к недостаточной дальности эффективной стрельбы, ограниченной всего лишь 100 метрами.

МНОГОЦЕЛЕВОЙ ГРАНАТОМЕТНЫЙ КОМПЛЕКС СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РГС-50/50 М

РАБОТЫ по устранению недостатков в гранатометном комплексе «Витрина» (использовавшем боеприпас только одного вида — гранату «Витрина-Г» и имевшем большую силу отдачи), а также по расширению типов применяемых боеприпасов привели к созданию в техническом управлении КГБ СССР и принятию на вооружение в конце 1980-х годов нового перспективного гранатометного комплекса специального назначения, состоявшего из многоцелевого ручного гранатомета специального назначения РГС-50 (ручной гранатомет специальный, 50 мм) и выстрелов к нему, с гранатами слезоточиво-раздражающего ГС-50; светозвукового ГЗС-50, а также ударно-шокового действия — ЭГ-50 (травматическая — с эластичным поражающим элементом) и — ЭГ-50 М (с резиновой картечью). В дальнейшем комплекс был дополнен целой гаммой разнообразных выстрелов с гранатами: осколочного действия — ГО-50 и кумулятивного действия — ГК-50; гранатой для выбивания замков дверей ГВ-50; гранатой для мгновенной постановки дымовой завесы ГД-50 (дымообразующего действия); гранатой для разбивания стекол БК-50 и гранатой для учебно-тренировочных стрельб ГС-50 ПМ. Была также проведена модернизация гранаты слезоточиво-раздражающего действия ГС-50 М.

Гранатомет РГС-50 в ряду спецсредств подобного класса относится к классу тяжелых гранатометов, которые применяются с дальних подступов

Ручной гранатомет РГС-50 М с демонтированным гидропружинным тормозом отдачи, составляющим единый узел с плечевым упором трубчатого типа; надульным устройством и выстрелом ГС-50 ПМ

к захваченному объекту (до 150 м). Он предназначен для решения задач антитеррористическими подразделениями силовых органов широкого круга боевых задач при проведении различных специальных операций, в том числе — для временного вывода из строя живых целей или для экстренного вскрытия дверей при штурме зданий, захваченных террористами, или вывода из строя транспортных средств (самолетов, автобусов). Нейтрализация противника специальными боеприпасами обеспечивает бойцам специальных подразделений возможность сближения с объектом атаки и эффективное применение своего штатного оружия, а наличие в боекомплекте гранатометного комплекса гранат различного поражающего действия позволяет успешно их решать. Именно наличие большого выбора боеприпасов различного назначения сыграло важную роль в том, что комплекс РГС-50 стал подлинным оружием многоцелевого назначения.

РГС-50 является однозарядным гранатометом ружейного типа и имеет гладкий ствол с казенником и верхним поворотным рычагом запира-ния; плечевой упор с гидропружинным откатником и резиновым затылником; ударно-спусковой механизм с пистолетной рукояткой управления огнем и цевье. Для заряжания ствол откидывается на оси вниз, как у охотничьего ружья, при этом происходит взведение внутреннего курка. Одной из особенностей конструкции гранатомета является то, что при открывании ствола через взводитель усилие передается на курок, смонтированный внутри корпуса. Боевая пружина при этом сжимается, а курок фиксируется во взведенном состоянии. При нажатии на спусковой крючок это усилие передается на шептало, которое, в свою очередь, вращаясь на оси, выходит из зацепления с курком. Курок под действием боевой пружины поворачивается на своей оси, нанося удар по капсюлю боеприпаса — происходит выстрел. Курок после нанесения удара, за счет пружины отбоя, возвращается назад, чтобы боек мог отойти от капсюля для открытия ствола после выстрела. При этом гранатомет откатывается назад, сжимая гидротормоз. Съемный гидропружинный тормоз отдачи составляет единый узел с плечевым упором трубчатого типа, расположенным на линии оси канала ствола, и снабженным резиновым затылком-амортизатором. Такая конструкция уменьшения импульса отдачи обеспечивает метание гранат массой около 0,4 кг без болезненных ощущений для гранатометчика. Ударно-спусковой механизм — куркового типа, с неавтоматическим флажковым предохранителем, его флажок смонтирован слева над спусковым крючком. Рычаг запира-ния ствола смонтирован сверху. Стреляная гильза извлекается из патронника экстрактором. Для управления оружием служит пистолетная рукоятка и съемное цевье, смонтированное под стволом. Механическое прицельное приспособление состоит из складывающегося стоечного прицела с тремя прорезями для стрельбы на 50, 100 и 150 м и мушки, закрепленной на высоком основании. Диаметр рассеивания попаданий по вертикальной мишени на дальности 100 м составляет 150 мм. Небольшая начальная скорость гранаты и конструкция ствола обеспечивают незначительный уровень звука при выстреле, сравнимым с хлопком, производимым ладонями рук. Масса гранатомета составляет 6,8 кг, общая длина — 890 мм. Простота устройства конструкции гранатомета обеспечивает высокую надежность его работы в любых условиях эксплуатации. Скорострельность из гранатомета РГС-50 составляет 2–3 выстрела в минуту.

В конце 1990-х гранатомет РГС-50 был модернизирован и получил наименование «РГС-50 М». Для более удобного удержания под стволом усовершенствованной модели гранатомета была смонтирована складная рукоятка. Гидропружинный тормоз отката заменен пружинным и усовершенствован ударно-спусковой механизм. В настоящее время гранатомет РГС-50 М составляет совместно с гранатометом РГС-33 систему гранатометного вооружения антитеррористических подразделений ФСБ.

50-мм выстрел (масса 0,39–0,42 кг) к гранатомету РГС-50/50 М представляет собой гранату цилиндрической формы в сборе с фланцевой пластмассовой гильзой. В поддон гильзы запрессован 5,45-мм вышибной гранатометный патрон ПХС, заряд которого обеспечивает начальную скорость гранаты — 90 м/с.

Выстрел с гранатой светозвукового действия ГСЗ-50 обеспечивает значительное психофизиологическое воздействие на террористов, находящихся в помещении, с целью временного нарушения функций организма. Поражение правонарушителей осуществляется созданием светозвукового эффекта — яркой вспышкой света (не менее 2 000 000 кДж) и звуковым давлением на органы слуха (не менее 135 дБ). При взрыве гранаты отсутствуют механические поражающие элементы.

Выстрел ЭГ-50 с эластичным поражающим элементом ударно-шокового действия массой около 85 грамм обеспечивает эффективное поражение одиночной живой цели. Он надежно нейтрализует незащищенного человека на непродолжительное время на дистанциях до 40 м. При этом обеспечивается максимальная безопасность правонарушителя, даже при случайном попадании поражающего элемента в голову.

Выстрел ЭГ-50 М с резиновой картечью также предназначен для временной нейтрализации, но уже групповой цели на дистанции до 10 м или же ненаблюдаемой цели в закрытом помещении. Поражение живых целей в нем обеспечивается посредством совместного психологического воздействия звука и пламени выстрела и ударно-шокового поражения резиновой картечью. Общая масса 56 элементов резиновой картечи составляет около 140 грамм, а диаметр круга разлета на удалении 5 м — не менее 1,5 м. Стрельба выстрелом ЭГ-50 М может производиться не только из гранатомета РГС-50, но из портативного стреляющего устройства УС-50, которое обеспечивает стрельбу одной рукой. Масса устройства УС-50 составляет всего 1,5 кг, а габариты — 406 х 84 х 64 мм, при этом дальность эффективной стрельбы — до 10 м.

Выстрел с гранатой слезоточиво-раздражающего действия ГС-50 М (с массой 400 грамм) также предназначен для временной нейтрализации группы террористов или отдельного преступника в помещении путем мгновенного распыления слезоточиво-раздражающего газа. Нейтрализация правонарушителей этой гранатой достигается за счет диспергируемой взрывным способом порошкообразной композиции слезоточивого действия (хло-рацетофенона (CN). Высокочувствительный контактный механический взрыватель обеспечивает гарантированное срабатывание гранаты после встречи ее с целью и мгновенное создание непереносимой концентрации слезоточивого вещества. При взрыве боеприпаса механические поражающие элементы не образуются.

Выстрел ГД-50 с гранатой дымообразующего действия используется для обеспечения скрытого маневра спецназовцев путем мгновенной постановки дымовой завесы.

Для разбивания оконных и витринных стекол, с целью обеспечения проникновения бойцов спецназа в атакуемые здания через оконные проемы, используется выстрел с гранатой БК-50.

В состав боекомплекта гранатомета РГС-50 М для поражения живых целей и техники также входят боевые гранаты осколочного и кумулятивного действия. Так, для поражения живых целей на удалении около 100 м на открытой местности, а также в укрытиях открытого типа, в небронированных транспортных средствах или в помещениях, имеющих оконные проемы, используется выстрел с осколочной гранатой ГО-50. Зона осколочного поражения гранаты составляет до 7 м от точки подрыва в радиальном направлении и до 20 м в направлении выстрела с углом разлета 20°. Граната может оснащаться контактно-дистанционным или контактным взрывателем.

Частичное разрушение узлов и агрегатов транспортных средств с последующей их остановкой осуществляется выстрелом с кумулятивной гранатой ГК-50. Поражающей элемент кумулятивной гранаты способен пробить 20-мм алюминиевую плиту, при этом на расстоянии более 7 м в радиальном направлении отсутствуют поражающие элементы. Вместе с комплектом технических средств «Выруб ДП-1» гранатомет РГС-50 М может использоваться для экстренного вскрытия дверей посредством демонтажа дверного замка. В состав комплекта входят выстрелы ГВ-50 со специальным ударником и надульные тормозные устройства. Комплект «Выруб ДП-1» также обеспечивает вскрытие деревянных дверей: при установленном на гранатомет надульном тормозном устройстве в упор к двери с исключением возможности проникновения ударника за преграду, при стрельбе без установки надульного устройства, с дистанции 3–10 м с возможностью проникновения ударника за преграду.

Выстрел с практической гранатой ГС-50 ПМ используется для обучения стрелков в ходе учебно-тренировочных стрельб. Массо-габаритные и баллистические характеристики учебного выстрела соответствуют выстрелу ГС-50 М. Граната имеет инертное снаряжение боевой части.

Более чем за двадцатипятилетний период эксплуатации гранатомет РГС-50 (РГС-50 М) зарекомендовал себя исключительно эффективным оружием антитеррористических подразделений органов государственной безопасности и подразделений специального назначения МВД и внутренних войск.

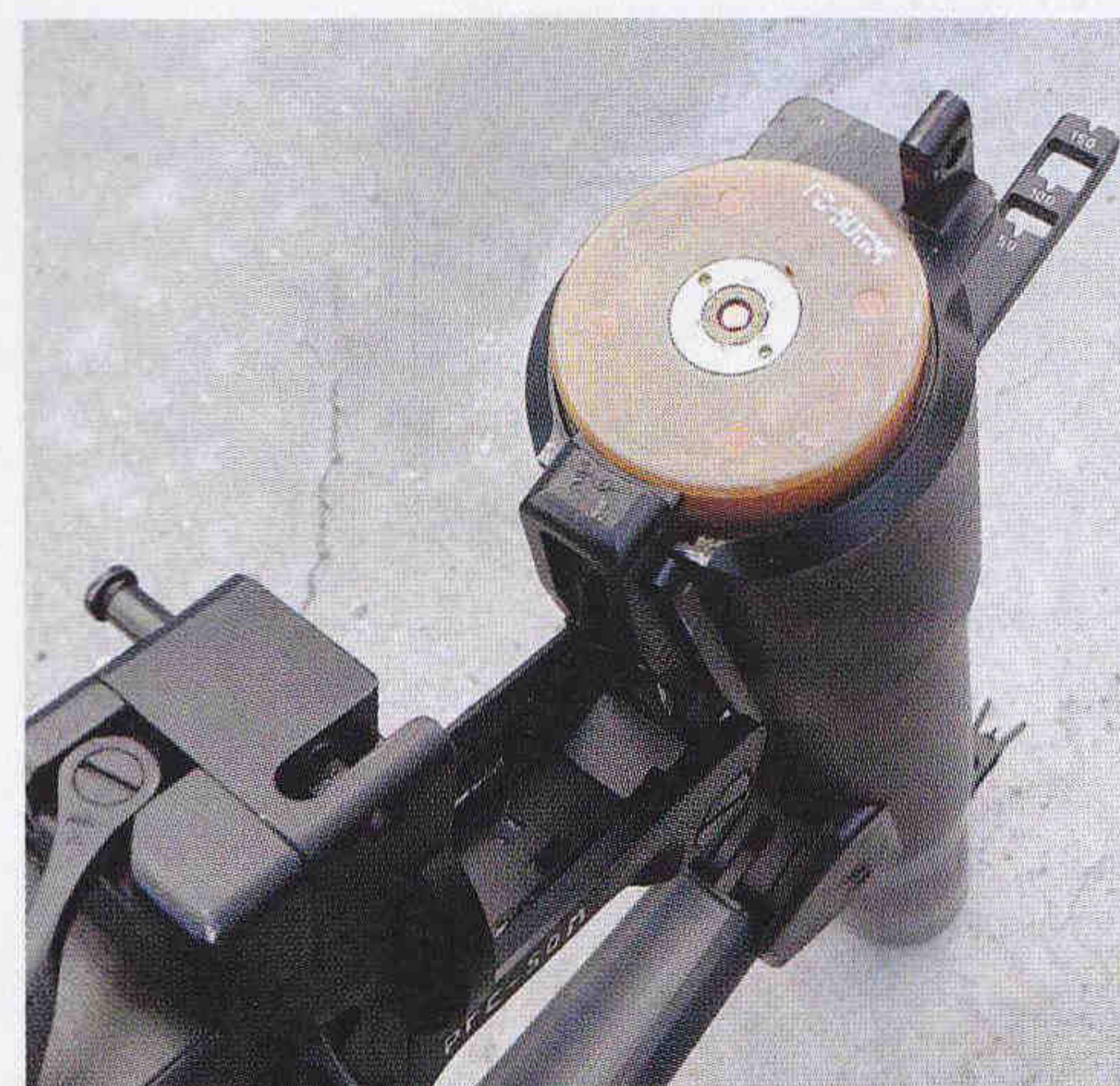

Органы управления ручного гранатомета РГС-50 М

50-мм многоцелевой гранатометный комплекс специального назначения РГС-50 М (вид справа)

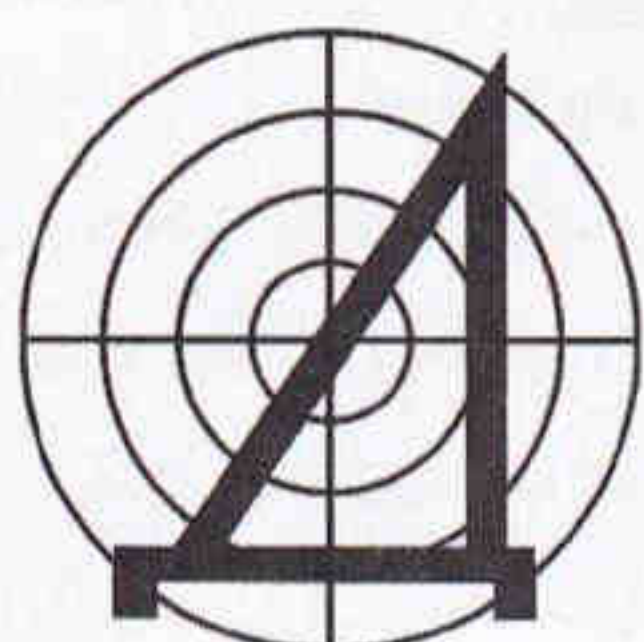
50-мм многоцелевой гранатометный комплекс специального назначения РГС-50 М (вид слева)

Заряжание ручного гранатомета РГС-50 М производится при откидывании ствола вниз

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива автора

Для подачи сигнала зеркалом необходимо удерживать его одной рукой возле щеки, повернуться в нужную сторону, вытянуть другую руку в направлении объекта визирования и отраженный от зеркала блик поместить на кончик отведенного большого пальца. Удерживая большой палец на объекте и одновременно в луче блика, надо поворачиваться в направлении движения объекта.

Сигналы зеркалом рекомендуется подавать периодически вдоль горизонта. Шесть вспышек зеркала считаются сигналом о помощи. Вспышка зеркала в безоблачный солнечный день обнаруживается с самолета, летящего на высоте 1–2 км, на расстоянии в 20–25 км,

СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ

№	Значение сигнала	Сигнал	Значение сигнала	Сигнал
1	Нужен врач – серьезные телесные повреждения	I	Судно серьезно повреждено	II
2	Нужны медикаменты	III	Здесь можно безопасно совершить посадку	△
3	Не имеем возможности к передвижению	X	Требуется топливо и масло	L
4	Нужна пища и вода	F	Всё в порядке	LL
5	Требуется огнестрельное оружие и боеприпасы	∨	Нет	N
6	Требуется карта и компас	□	Пытаемся взлететь	ID
7	Нужна сигнальная лампа с батареей и радиостанцией	I	Да	Y
8	Укажите направление следования	K	Не понял	JL
9	Следую в этом направлении	↑	Мы нашли всех людей	LL

на более большой высоте – до 100 км (в пустыне до 160 км). Так же можно подавать сигналы ночью в полнолуние или использовать огонь горящего костра или факела для отражения блика.

Подавать сигналы можно куском жести, металлической фольгой, оберткой от шоколада или конфет, сколами слюды, пряжкой от ремня, блестящей посудой и т. п. Далеко виден блеск широкого лезвия отполированного ножа, дна консервной банки.

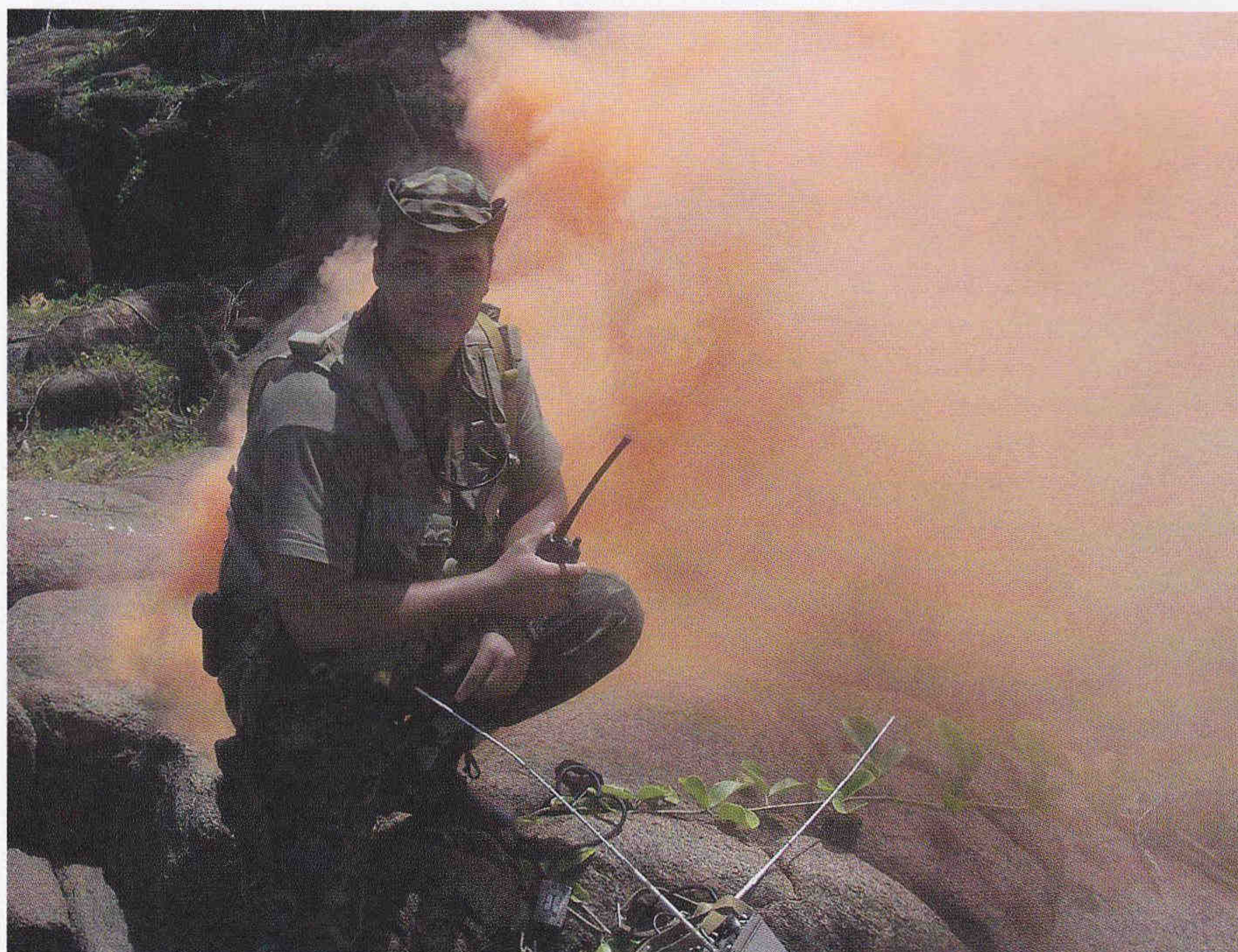
Вышеперечисленные приспособления можно подвесить на одиноко стоящее дерево. Блеск на солнце, они будут издали привлекать внимание спасательных команд.

СИГНАЛЫ ДЫМОМ И ОГНЕМ

СИГНАЛЫ костром. Для сигнализации используется костер в виде шалаша или колодца. Такие костры размещают на открытой, хорошо просматриваемой с земли и воздуха местности на расстоянии 20–30 метров друг от друга в форме треугольника. На увлажненной почве костер разжигается на высоком помосте, выложенном камнями или землей. Для этого под нижними ветками размещается растопка. Особенно хорошо заметны костры, расположенные на плотках, стоящих на якорях посреди водоема. Для того чтобы бревна плотов не загорелись, сверху на них кладутся камни, земля, дерн или песок.

Для получения густого белого дыма в костер добавляются зеленые ветки, кора, сухой мох, трава. В пасмурную погоду и среди снегов лучше заметен темный дым: в огонь добавляются зеленые листья, еловый лапник, сырой мох. Черный дым можно получить, добавляя в костер резину, которую можно отрезать от подошвы ботинок, или используя покрышки.

Дым от сигнального костра должен четко выделяться на фоне окружающего ландшафта. Белый дым костра применяется в лесной местности, горах, на водной поверхности. Черный дым применяется на ледниках, в зимний период, в пустыне и саванне.

В ясные, безветренные дни вертикальные дымовые столбы различимы на расстоянии до 50 км (при соответствующей величине костра).

Сигналы факелом. Чтобы изготовить сигнальный факел, надо с нестарой, лучше погибшей березы, нарезать сухой бересты, свернуть ее в тугой свиток и насадить на длинную расщепленную на конце палку. Такой берестяной факел будет гореть очень долго, давая вокруг себя яркий, ровный свет. Если им размахивать над головой или периодически закрывать пламя, сигнал будет более заметен. Продолжительность горения факела и интенсивность свечения зависят от количества бересты, толщины и плотности свитка. Факел можно изготовить из бамбука, если внутренность сегмента бамбука выложить огнеупорным материалом.

СИГНАЛЫ ТЕНЬЮ

СИГНАЛЫ тенью. Объекты достаточно большого размера строятся на открытом месте так, чтобы они контрастировали с окружающим ландшафтом. В зимний период сторона символа строится из снега в виде снежных блоков вдоль канавки, из которой эти блоки были извлечены. Можно выкопать канавку в виде символа и заполнить ее нарубленной растительностью, кровью убитых животных или пеплом от костра.

В летний период сторона символа сооружается из камней, земли (дерна), валунов, бревен. На песке буквы и символы можно выложить растительностью (водорослями).

В заросшей местности символы изображаются просекой.

В тундре верхний слой почвы (дерн) подрезается и переворачивается в форме знака.

Сигналы кодовой таблицы выкладываются на открытых, хорошо заметных с воздуха местах — на склонах холмов, полянах. Размер одного сигнала должен быть не меньше трех метров, в противном случае его будет сложно разобрать с большой высоты.

ЭВАКУАЦИЯ

ПОСАДОЧНАЯ площадка для вертолета должна быть размером не менее 30 на 30 метров для средних поисково-спасательных вертолетов и не менее 50 на 50 метров для больших вертолетов и располагаться горизонтально с уклоном не более 5°. Поверхность площадки должна быть достаточно твердой. Снег надо утоптать так, чтобы при ходьбе не проваливались ноги. В зоне посадки не должно быть препятствий — деревьев, камней, вертикально торчащих предметов. Все легкие вещи необходимо убрать с площадки в одно место.

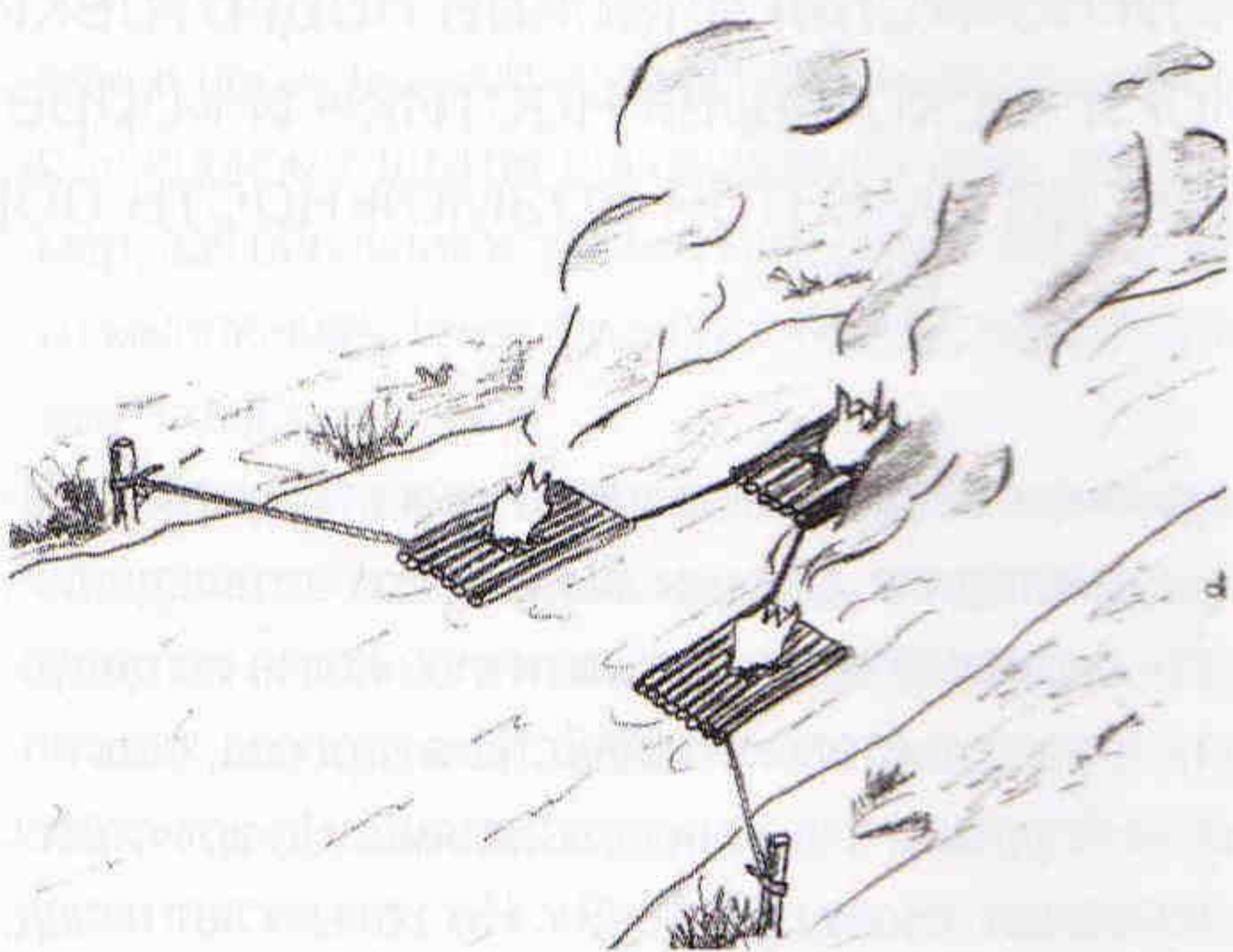
Пилоту вертолета желательно указать направление ветра при помощи самодельного флажка из куска ткани, дыма костра. Ночью по периметру площадки разводятся костры. Сигнальщик должен всегда становиться спиной к ветру.

Подходить к приземлившемуся вертолету можно только по команде пилота или после полной остановки несущего и рулевого винтов и только спереди в пределах видимости пилота.

Для быстрого обнаружения на воде рекомендуется стоять на плоту (лодке) на коленях. Так заметнее с кораблей. Наибольшая дальность

обнаружения в ясную погоду визуально достигается при волнении моря 2–3 балла. Плавающий в жилете человек виден на удалении 2 км, а на плоту (лодке) — 4 км.

В горах наблюдение спасателей с воздуха ведется преимущественно за перевалами, тропами, дорогами, переправами через горные реки. В некоторых районах горной местности оно затруднено на низких высотах, а иногда

и вообще невозможно из-за сильных восходящих и нисходящих потоков, опасных для полетов. Восходящие потоки воздуха образуются, как правило, с наветренной стороны гор, а нисходящие — с подветренной. Вертикальные воздушные потоки достигают высоты, равной примерно 1/3 высоты хребта, и действуют от него на расстоянии, превышающем в 10–15 раз его высоту. Зная эти особенности, выбирая нужный район, можно использовать их для безопасной эвакуации.

При эвакуации на борт вертолета с помощью лебедки необходимо, чтобы беседа коснулась земли или воды для снятия статического электричества. После посадки в беседку и фиксации необходимо подать команду оператору лебедки, подняв вверх большие пальцы. Надежно зафиксировать свое положение и не делать никаких сигналов и движений.

После посадки на борт вертолета оператор отсоединит беседку и укажет место нахождения на борту в течение всего полета. На борту летательного аппарата необходимо выполнять все указания членов экипажа.

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tacticspec@gmail.com

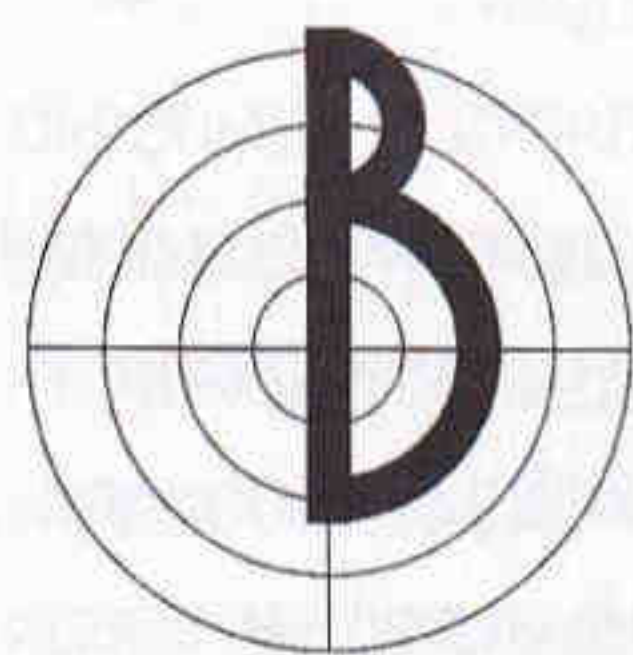
реклама

Александр ЛИТВИНОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

СТРЕСС ПОД КОНТРОЛЕМ

Длительные служебные командировки в горячие точки, повседневная служба требуют от военнослужащих и определенной психологической подготовки. Например, военнослужащему необходимо знать приемы психологической диагностики и коррекции стрессовых состояний, учитывая тот факт, что у него не всегда имеется возможность обратиться за помощью в психологическую службу.

В СЕ существующие сегодня методики управления стрессом направлены на снятие последствий воздействия стресса, по мере сил снижать вероятность возникновения в будущем посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Как правило, эти методики требуют значительного объема времени, отличаются малой эффективностью, часто требуют привлечения профессионального психолога и создания особых условий для их реализации.

Сегодня необходимы методики по профилактике стрессовых состояний, по подготовке центральной нервной системы на физиологическом

уровне к воздействию различных стрессоров. Такие методики должны быть легки в овладении, высокоэффективны и практичны. Легче не допустить разрушительного действия стресса, чем потом бороться с его последствиями. Не зря стресс называют «тихим убийцей». Несколько лет назад, исходя из результатов проведения иракской кампании, Пентагон выделил более 100 млн. долларов на разработку программы именно профилактики стрессовых состояний.

При опросах на семинарах слушатели чаще всего ссылаются на народное средство индивидуальной коррекции стрессовых состояний: прием алкоголя. Действительно, прием небольшой дозы

алкоголя перед стрессовым событием помогает снизить воздействие и последствия стресса. Легкий, но тупиковый путь. Существуют и другие методики подготовки к сильным стрессам. Это могут быть различные воздействия с невысоким уровнем стресса, например аттракционы типа «американские горки», фильмы — боевики и триллеры и т. п. Таким образом, психика подготавливается к воздействию более сильных стрессоров. Широко применяются приемы обкатки стрессом и в условиях боевой подготовки. При этом происходит определенная адаптация к стрессу. Однако все это требует продолжительного времени. Кроме того, внешнее спокойствие не значит, что не происходят физиологические реакции организма на стресс со всеми вытекающими отсюда последствиями. Например, часто встречающиеся рекомендации мысленно проигрывать те или иные стрессовые ситуации вызывают те же физиологические реакции организма, что и в реальной стрессовой ситуации, так как наш мозг не способен отличать вымышленную ситуацию от реальной. Как часто бывает, что внешне спокойный человек вдруг срывается, когда последняя капля переполняет его чашу терпения...

С целью снижения воздействия предстоящей стрессовой ситуации, можно рекомендовать специальные дыхательные упражнения. Они направлены на повышение содержания углекислого газа в крови с целью расширения кровеносных сосудов и увеличения кровообращения головного мозга. Для этого выполняется быстрый вдох через нос, задержка дыхания и медленный, порционный, выдох через рот. Также увеличивает кровоток и поочередное вдыхание ноздрями с задержкой выдоха и последующим выдохом через рот. Кроме того, длительная задержка дыхания вызывает значительное

возбуждение дыхательного центра, а это, в свою очередь, усиливает в коре головного мозга процесс торможения. Именно данным обстоятельством и объясняется целесообразность использования дыхательных упражнений для снижения уровня психической напряженности.

Стресс является результатом того, что происходит в мозге, а не того, что творится в окружающей среде. Любой стресс всегда является и физиологическим, и гормональным, и психологическим. Поэтому в антистрессовой профилактике необходимо обращать внимание именно на состояние головного мозга. При стрессе как минимум одна половина мозга блокируется. Значит, в жизненно экстремальных ситуациях, зачастую опасных для жизни, мы не способны принимать обдуманные решения. Сниженная активность левого логического полушария мозга и активизированная эмоциональность правого полушария могут привести к негативному психологическому состоянию, вплоть до воз-

таких упражнений и является эффективным средством профилактики стрессовых состояний на физиологическом уровне. Мозг получает настолько мощное чувство удовольствия от этих упражнений, что, пытаясь его сохранить, как бы блокирует всю негативную информацию, которая способна его нарушить. При этом вся поступающая информация воспринимается и обрабатывается в полном объеме.

Упражнения основаны на принципе, что, активизируя одну половину тела, мы активизируем одно полушарие мозга, а активизируя синхронно все тело, мы тем самым активизируем оба полушария мозга. В упражнениях загружаются те части тела, которые имеют наибольшие проекции в головном мозге (пальцы и кисти рук, пальцы ног и стопы, губы). Например, при активизации пальцев и кисти правой руки, в зависимости от типа упражнений, активизируется 25% и больше поверхности коры головного мозга. Надо учитывать, что имеется

[Когда долго вглядываешься в пропасть, пропасть начинает вглядываться в тебя

Ф. Ницше]

никновения различных фобий. Поэтому возникает необходимость оперативно выровнять активность полушарий мозга, сделать мозг полностью работоспособным. При этом надо отметить, что важная роль взаимосвязи обоих полушарий проявляется у человека с полностью работоспособным мозгом (с развитым мозолистым телом и межнейронными связями полушарий мозга) в том, что удваиваются системы жизнеобеспечения, эффективно начинает работать интуиция, возрастает скорость и адекватность реагирования на любые внешние и внутренние раздражители, в несколько раз возрастает устойчивость к интоксикации за счет активизации гематоэнцефалического барьера.

Существуют специальные упражнения, направленные на активизацию взаимодействия полушарий головного мозга и на развитие их межнейронных связей. При этом активизируется деятельность гормональной системы с выбросом таких опиатов, как эндорфины и серотонин. Именно комплекс

так называемое «перекрытие зон», когда нейроны одной проекционной зоны активно «сотрудничают» с нейронами другой проекционной зоны (например, зон обоняния и зрения, моторики и логического мышления). Такое физиологическое перекрытие может достигать 43%.

В упражнениях также учитывается то, что выполнение сложного движения возможно только при участии огромного количества нейронов на всех этапах центральной нервной системы — лобных, теменных, затылочных, височных долях полушарий, ствола мозга и т. д. Чем сложнее новое движение, чем сознательнее оно выполняется, тем большее влияние на мозговые функции оказывает. При выполнении комплекса упражнений изменяется волновая активность мозга, возникает физиологическое состояние как после длительного сеанса медитации.

Комплекс упражнений с загрузкой проекционных и ассоциативных зон мозга желательно,

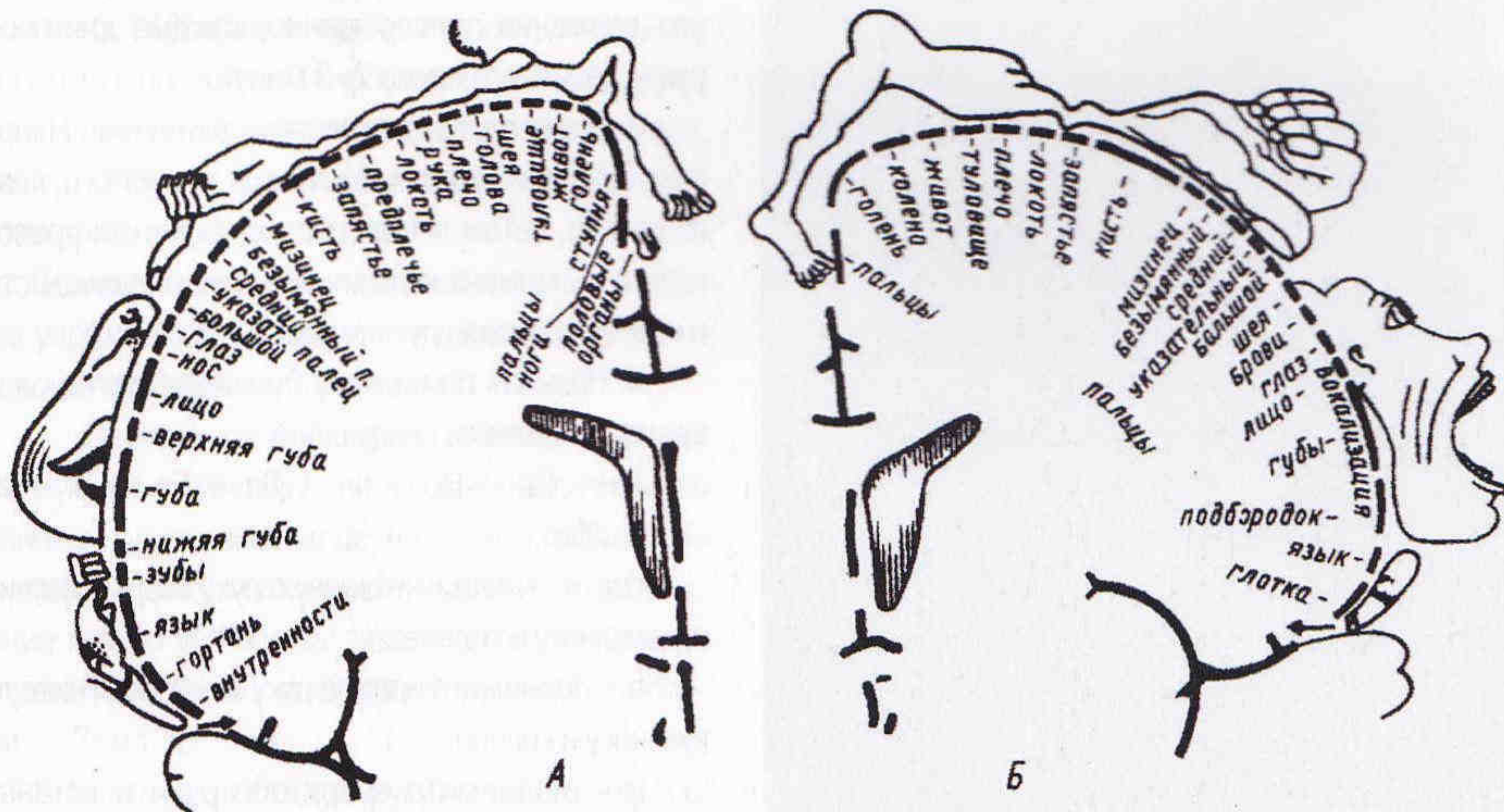

Схема соматотопической проекции в коре головного мозга (по Пенфилду):

а — корковая проекция чувствительности; б — корковая проекция двигательной системы.

Относительные размеры органов отражают ту площадь коры головного мозга, с которой могут быть вызваны соответствующие ощущения и движения.

МЫСЛИ

О страхе

➤ Насколько человек побеждает страх, настолько он — человек.

Томас КАРЛЕЙЛЬ

➤ Страх заставляет людей размышлять.

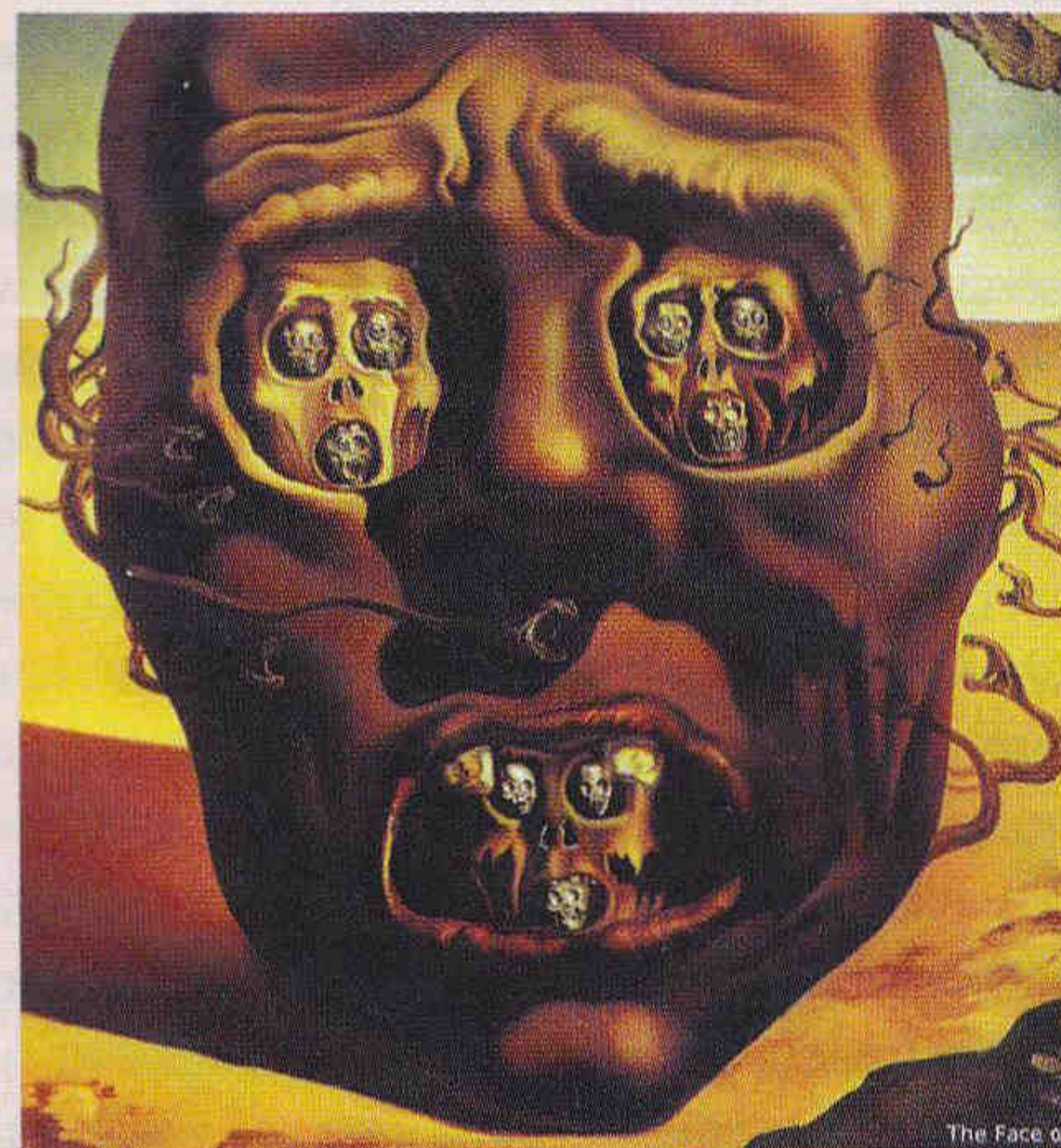
АРИСТОТЕЛЬ

➤ Лучше страшный конец, чем бесконечный страх.

Иоганн Фридрих ШИЛЛЕР

➤ Есть два рычага, которыми можно двигать людей: страх и личный интерес.

НАПОЛЕОН I

➤ Суеверные люди в обществе — то же самое, что трусы в армии: они сами питают панические страхи и заражают ими других.

ВОЛЬТЕР

➤ Страх перед проступком низким и недостойным есть мужество.

Бенджамин ДЖОНСОН

➤ Страх вовсе не в опасности, он в нас самих.

СТЕНДАЛЬ

➤ В минуту смерти эгоизм претерпевает полное крушение. Отсюда страх смерти.

Артур ШОПЕНГАУЭР

➤ Кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью лишь результат неосуществившейся жизни.

Франц КАФКА

➤ Мужество — это особого рода знание: как бояться того, чего следует бояться, и как не бояться того, чего не следует бояться.

Давид БЕН-ГУРИОН

по возможности, первый месяц выполнять ежедневно. Это идеальный вариант с наибольшей эффективностью. Именно за этот период возникают и начинают работать новые межнейронные связи. В дальнейшем будет достаточно выполнять комплекс один раз в неделю в течение одного часа или по мере необходимости. Дело в том, что вызванное упражнениями положительное физиологическое состояние мозга сохраняется длительное время (до недели и больше). Допускается выполнять одно или несколько упражнений для получения нужного эффекта. Например, можно просто сложить ладони минут на 10–15, что не только выравнивает активность полушарий мозга, но и нормализует кислотно-щелочной баланс организма. Прикладывая пальцы рук ко лбу, например, мы тем самым увеличиваем кровоток и тепло в передней части мозга и останавливаем классическую стрессовую реакцию (отток крови из зоны сложного мышления передней части мозга в задние центры выживания). Эффективно и простое поглаживание теплыми ладонями головы в течение 3–10 минут.

Одним из принципов, заложенных в систему упражнений, является то, что чем больше биологически целесообразна координация движений, тем легче и точнее она выполняется, а чем больше координация противоречит биологически сложившимся согласованиям, тем она труднее. Первоначально все упражнения разучиваются и выполняются с открытыми глазами, а в дальнейшем с закрытыми, что увеличивает эффективность упражнений. Не обязательно делать все упражнения сразу. В дальнейшем также можно сократить количество упражнений при сохранении результата от их выполнения. Продолжительность занятий — 30–60 минут. Каждое упражнение выполнять 10–15 раз.

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ

Положение — сидя.

1. «Кулак-ребро-ладонь». Ладонь лежит на столе, пальцы прямые; сжать ладонь в кулак, поставить ладонь на ребро и выпрямить пальцы; ладонь на столе, пальцы прямые; сжать ладонь в кулак и т. д. Сначала это сделать каждой ладонью отдельно, потом двумя руками одновременно.

Усложняем: начинает правая рука, через одно движение подключаем левую руку, т. е. получаем асинхронные движения.

2. «Ухо-нос».левой рукой возьмитесь за кончики носа, а правой рукой — за левое ухо. Одновременно отпустите ухо и нос, хлопните в ладоши, поменяйте положение рук с точностью до наоборот.

3. На правой руке соедините в кольцо большой палец и указательный палец, затем большой палец — средний палец, большой палец — безымянный палец, большой палец — мизинец. На правой руке соедините большой палец — мизинец, затем большой палец — безымянный палец, большой палец — средний палец, большой палец — указательный палец. Пальцы соединяем синхронно, с небольшим нажимом. Постепенно ускоряем ритм и меняем положение рук в пространстве.

4. Одновременно и синхронно двумя руками пишем в воздухе алфавит, цифры, восьмерки. Амплитуда в диапазоне «голова — бедра».

5. Пишем в воздухе одновременно двумя руками разные буквы и цифры. Например, левая рука пишет «0», а правая — «1»; левая — «1», правая — «2» и т. д. Выполнить от «0» до «9».

6. Пишем в воздухе двумя руками и одновременно разные цифры или буквы и при этом быстро ими обмениваемся. Например, правая рука пишет «1», а левая пишет «3», сразу же за этим правая рука пишет «3», а левая «1». Повторить несколько раз.

7. Одновременно поджимаем пальцы левой ноги и сжимаем пальцы правой руки в кулак, при этом делаем резкое движение нижней челюстью и губами в сторону; затем поджимаем пальцы правой ноги, сжимаем в кулак пальцы левой руки и делаем резкое движение нижней челюстью и губами в другую сторону. Делать 2–3 минуты, постепенно ускоряя темп.

8. Левая рука ладонью на животе. Указательный палец правой руки горизонтально лежит на верхней губе, а средний палец руки находится горизонтально на нижней губе. Рот приоткрыт. Растираем верхнюю губу возвратно-поступательными движениями. Поменять руки. Делать по 2–3 минуты.

9. Указательный палец правой руки на верхней губе, средний палец руки — на нижней губе. Энергично растираем губы, при этом сжимаем-разжимаем пальцы левой руки в кулак и поджимаем-растопыриваем пальцы ног. Поменять руки. Делать по 2–3 минуты.

10. Руки вытянуты в стороны на уровне груди, кулаки сжаты. Вращать кулаки одновременно в одну сторону, другую, в разные.

11. Соединить перед грудью кончики пальцев обеих рук. Не разъединяя контактов пальцев, сводим и разводим ладони, нажимая в местах контактов пальцев. Одновременно поджимаем и разжимаем пальцы ног.

12. Вытянуть руки и ноги перед собой. Делаем синхронные скрещивающие движения руками и ногами.

Положение — стоя.

1. Стоя делаем круговые движения или рисуем в воздухе восьмерки левой рукой, а правой рукой пишем в воздухе алфавит, цифры. Поменять руки. Повторить несколько раз.

2. Предварительно разучиваем 4 движения для правой руки: в сторону, вверх, в сторону, вниз. Повторить несколько раз. Затем разучиваем 5 движений для левой руки: вперед, в сторону, вверх, вперед, вниз. Повторить несколько раз. Теперь делаем эти движения одновременно, каждые для своей руки. Делать в течение 2–3 минут.

3. Различные перекрестные движения. Например, правым локтем коснуться поднятого левого колена, затем левым локтем коснуться правого колена. В момент касания поджимать пальцы стоп и сжимать пальцы рук в кулаки.

4. Называя по порядку буквы алфавита, одновременно делаете следующее:

Ал — Бп — Во — Гл — Дп — Ео — Ел — Жп — Зо — Ил...

где: л — поднимите левую руку вверх и согните правую ногу в колене;

п — поднимите правую руку вверх и согните левую ногу в колене;

о — поднимите вверх обе руки и встаньте на цыпочки.

Движения можно изменять на любые, главное — сохранить их разнообразие. Можно делать это упражнение в положении сидя, поднимая или напрягая только пальцы рук и ног.

5. Перенесите вес тела на правую ногу, левой ногой делайте круговые движения, а правой рукой напишите в воздухе свое имя, фамилию, алфавит или цифры по порядку.левой рукой можно придерживаться. Поменяйте руку и ногу. Повторить упражнение несколько раз.

6. Для правого полушария мозга на счет «1–2 3–4–5–6–7» медленно и равномерно поднимается левая нога, согнутая в колене. Когда бедро достигнет горизонтального уровня, правой ладонью нажать на левое колено сверху, в три этапа:

1-й: легкое усилие ладонью на колено сверху – 7 секунд,

2-й: сильное усилие – 7 секунд,

3-й: опустить ногу в исходное положение – 7 секунд.

Рука нажимает чуть выше колена.левой рукой можно на что-то опираться или отставить ее в сторону и согнуть в локте. Спина прямая. Повторить 6–8 раз.

Для тренировки левого полушария используется правая нога и левая рука. Повторить то же 6–8 раз.

7. Ходьба на месте, глаза закрыты. Одновременно руками рисуем восьмерки или делаем руками круги перед грудью (руки вытянуты вперед, раскрытые ладони направлены вперед, пальцы вверх). Меняем направления круговых движений руками. Делать 1–2 минуты.

8. Стоя, ноги на ширине плеч, руки согнуты в локтях, кулаки сжаты. Сделать вдох. На выдохе приседаем, колени отводим в стороны, а пятки отрываются от пола и почти касаются друг друга. Одновременно с приседанием делаем два толчковых движения вперед открытыми ладонями (пальцы вверх). Спина прямая.

9. Встать прямо, развести руки в стороны на уровне плеч, ладонями вниз. Не меняя положения рук и переступая ногами, медленно вращайтесь, стараясь делать как можно более полные развороты.

10. Руки вытянуть вперед, глаза закрыть. Шагать на месте и одновременно руками делать движения, как будто вкручиваете лампочку. Сменить положение рук: вверх, в стороны.

11. Руки вытянуть вперед перед грудью ладонями вниз. Шаг правой ногой в сторону, левую ногу скрестить с правой ногой, поставив ее сзади, одновременно скрестить вытянутые руки перед грудью, левая рука сверху. Вернуться в исходное положение и повторить в другую сторону.

При возможности выполняются дополнительные упражнения, которые не требуют специально выделенного времени для занятий:

1. «Зеркальное рисование». Возьмите в каждую руку по карандашу или фломастеру. На листе начинаем одновременно двумя руками писать буквы, цифры, делать одинаковые рисунки. Это упражнение можно усложнить: левой рукой пишем «0», а правой рукой «1», затем левой рукой «1», а правой – «2» и т. д.

2. Возьмите в каждую руку по карандашу или авторучке. Соедините их кончики в одной точке на листе. Начните писать с одной точки одно слово одновременно, левой рукой – слева направо, а правой – справа налево. Пусть первоначально это будут короткие слова.

3. Возьмите в каждую руку по карандашу или авторучке и два листа бумаги. Одновременно начинайте писать двумя руками какой-нибудь текст, например, ранее выученное стихотворение. Правая рука пишет слева направо, а левая рука справа налево. Упражнение можно усложнить, когда правая рука будет писать справа налево, а левая рука – слева направо. Предварительно можно потренироваться и писать просто короткие слова по такой схеме.

4. Взять в каждую руку по карандашу или круглой палочке. Одновременно вращать пальцами карандаши в обеих руках, при этом стараться активно задействовать все пальцы. Вращать в одну сторону, другую, в разные стороны.

5. Попробуйте на листе бумаги одновременно написать ваше имя левой рукой, а фамилию – правой. Затем наоборот.

ПРИ выполнении упражнений необходимо соблюдать ряд правил.

1. Упражнения не выполняются при плохом самочувствии, болезни, при приеме

медицинских препаратов и спиртных напитков и иных искусственных стимуляторов (кофеин, никотин и пр.).

2. Не выполнять упражнения при ощущениях боли!

3. До и после выполнения упражнений не принимать никаких искусственных стимуляторов (алкоголь, никотин, кофеин) в течение 2–3 часов. В противном случае возникает сильная головная боль.

4. Упражнения (весь комплекс или частично) выполняются не менее чем за 2–3 часа до сна. Учитывать полнолуние, когда увеличивается мозговое кровообращение.

5. Все нагрузки (количество повторов упражнений и количество дополнительно стимулируемых зон мозга) увеличиваются постепенно и с учетом хорошего самочувствия.

6. Загрузка дополнительных зон головного мозга при выполнении упражнений происходит постепенно:

а) при выполнении упражнений используем фоновую логическую музыку (в стиле барокко, желательно Моцарта) для активизации слуховой зоны мозга;

б) используем тонизирующие запахи для активизации зоны обоняния мозга (лимон, жасмин, розмарин);

в) в дальнейшем вводим другие дополнительные раздражители – вкусовой (например чернослив или курага), тактильный (например, при выполнении упражнений дополнительно перекачивать горошины или колючие шарики между большими и указательными пальцами);

9. Дополнительной нагрузкой является выполнение некоторых упражнений стоя на одной ноге на бруске высотой 10–15 см (глаза при этом закрыты);

10. При выполнении упражнений мощной дополнительной нагрузкой является загрузка лобных долей мозга (зоны сложного мышления) – параллельно с выполнением упражнений мысленно повторять таблицу умножения (умножать не только до 10, но и до 20, 30...), перемножать двузначные числа, повторять ранее выученные стихотворения и т. п.

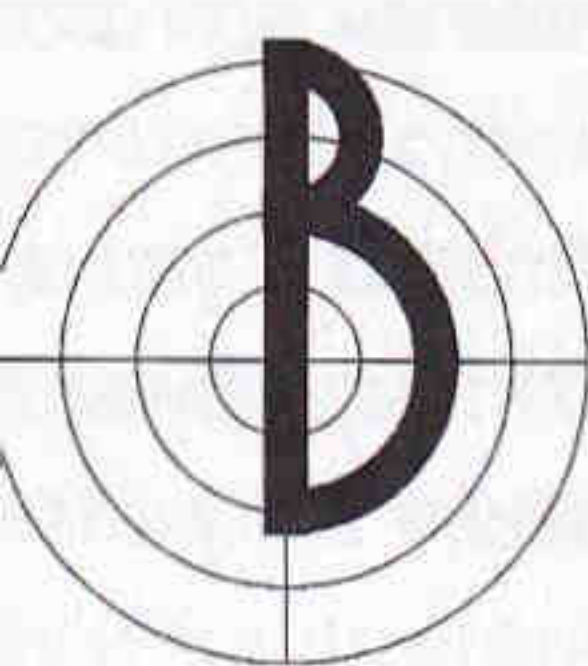

Вольф МАЗУР
Фото из архива автора

НЕУДАВШИЙСЯ ПОЛЕТ «ГРИФА»

Ранним утром 18 декабря 1944 года перед мостом через реку Маас в районе бельгийского города Динан, за 90 километров от линии фронта патруль армии США остановил джип с четырьмя американскими солдатами. Пароля они не знали, однако уверенно ответили на все вопросы. Документы 5-й танковой дивизии тоже были в полном порядке. Их уже хотели отпустить, когда капитан Уэйнрайт из Си-Ай-Си (CIC, контрразведка армии США во Второй мировой войне), увидев на фарах джипа чехлы с узкими прорезями, направил на «танкистов» автомат: «Are you Germans?» («Вы немцы?»). Те нехотя подняли руки. Это были диверсанты оберштурмбаннфюрера Скорцени.

В ПОЛНОЧЬ 26 октября 1944 года все штабы вооруженных сил Третьего рейха, исключая гарнизоны на атлантическом побережье и части, набранные из не-немцев, получили приказ верховного главнокомандования. Речь шла об организации особого спецподразделения: «В его распоряжение поступают все захваченное снаряжение, обмундирование, оружие и техника армии США. Всем частям вер-

махта, кригсмарине, люфтваффе и СС направить в данное подразделение добровольцев, отвечающих следующим требованиям: полная фронтовая пригодность, высокий умственный уровень, знание английского языка. Особо важен американский диалект с его военными терминами. Приказ незамедлительно довести до всех подразделений. Подпись: генерал-фельдмаршал Кейтель».

В основе этого приказа лежал план по нанесению в декабре 1944 года нокдауна англосаксам

в районе Арденн (горно-лесной массив во Франции, Бельгии и Люксембурге), кодовое название «Стража на Рейне». Целью был захват Антверпена и создание «второго Дюнкерка». В 1940 году в Дюнкерке немцы прижали союзников к морю, но не уничтожили, а дали им эвакуироваться в Англию. Сейчас такой демонстрацией силы Гитлер надеялся принудить англосаксов к сепаратным переговорам, чтобы объединиться с ними против наступающих русских. Эта идея была плодом утраты фюрером чувства реальности. «Стража на Рейне» была карточным домиком: одна нерешенная задача влекла за собой крах остальных. Даже при достижении всех отдельных целей шанса на конечный успех не было. Соотношение сил было для немцев убийственным. На каждого их солдата приходилось по 11 вражеских, на каждый танк — по 8 американских/британских. Топлива у вермахта было на одну заправку. Попытка пробиться до Антверпена была безумием даже без сопротивления противника, а при сопротивлении и вовсе становилась массовым самоубийством. Тем не менее немцы решили нанести удар англосаксам, возлагая особую надежду на специальные методы ведения войны.

БРИГАДА «ЧЕЛОВЕКА СО ШРАМОМ»

НАСТУПЛЕНИЕ должна была поддержать операция «Гриф». Идея принадлежала самому фюреру, а ее исполнение он доверил «Человеку со шрамом» — главному диверсанту рейха оберштур-

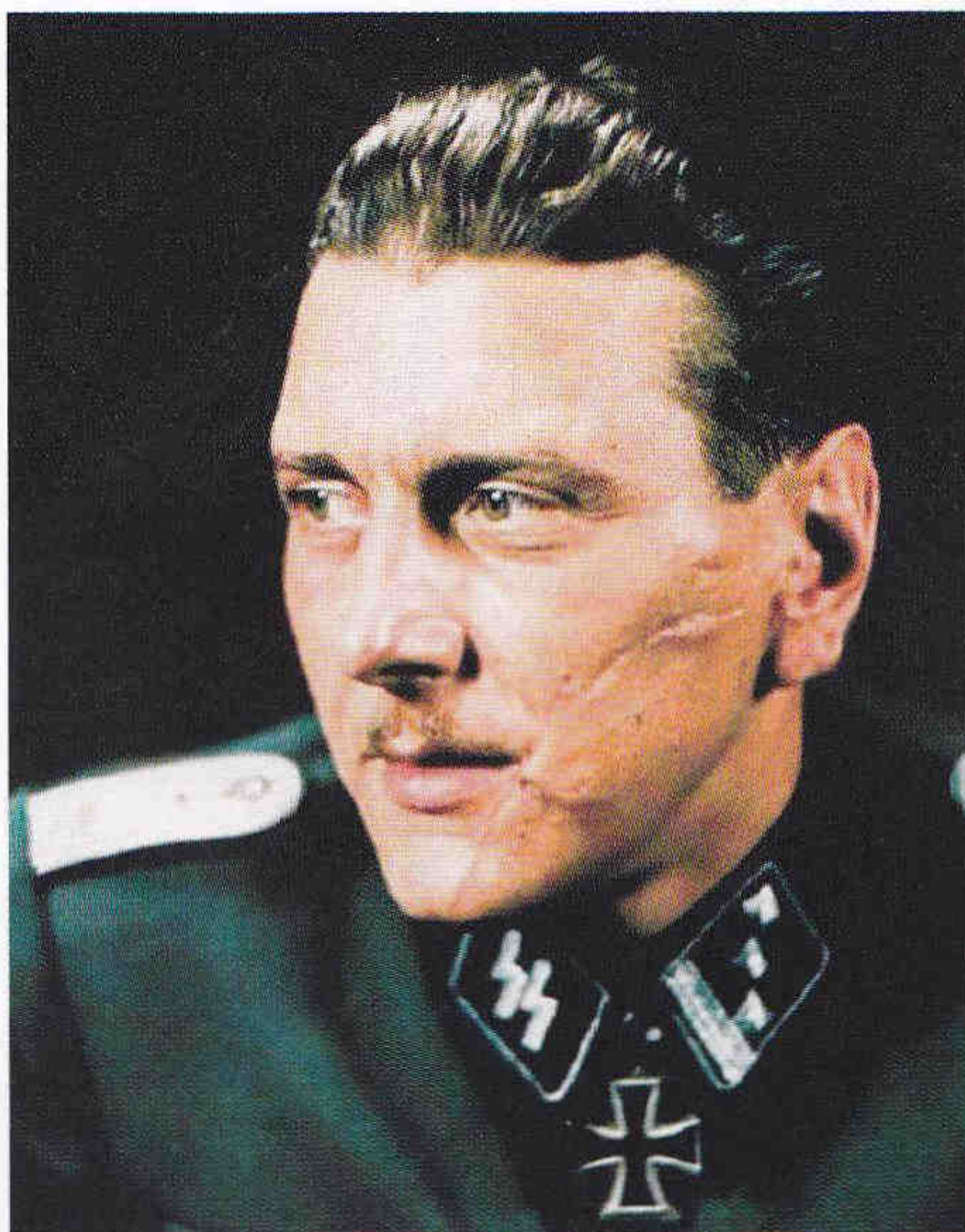
мбаннфюреру СС Отто Скорцени: «Я поручаю Вам самое важное дело Вашей жизни. И при этом запрещаю идти впереди всех. Вы ни в коем случае не должны попасть в плен!» Было решено создать мобильное спецподразделение трехбатальонного состава под обозначением «150-я танковая бригада». На бумаге оно выглядело впечатляюще: танки, САУ, ударные и диверсионные группы на бронемашинах, джипах и мотоциклах — всего 3300 бойцов в форме, с оружием и на технике армии США. Скорцени затребовал 28 трофейных танков M4 Sherman, 24 САУ M10 Wolverine, 30 бронемашин, 120 грузовиков, 100 джипов, 40 мотоциклов. Трофейного стрелкового оружия вроде бы хватало.

Исходили из того, что при хорошем ударе янки, показавшие неспособность драться с немцами при равных условиях, в панике побегут. Смешавшись с ними и дойдя до мостов через Маас, диверсанты мосты захватят и удержат до подхода основных сил. Это значительно облегчит взятие Антверпена. На три моста — в Анжи, Аме и Юи — нацеливался танковый клин, на острие которого должны были идти бойцы Скорцени. На них возлагалась также блокада дорог, перекрестков, путей снабжения союзников, захват их топливных резервов, ведь у самих немцев горючего было на одну заправку. Маскарад с переодеванием повышал шанс на успех. Использование вражеской униформы на поле боя запрещали международные законы, за это могли расстрелять на месте, так что набирали только добровольцев. Решили, что при проходе по тылам врага «военная хитрость не возбраняется». А перед боем чужую форму, надетую поверх своей, бойцы снимут. И действительно, на них были подде- ты немецкие десантные комбинезоны.

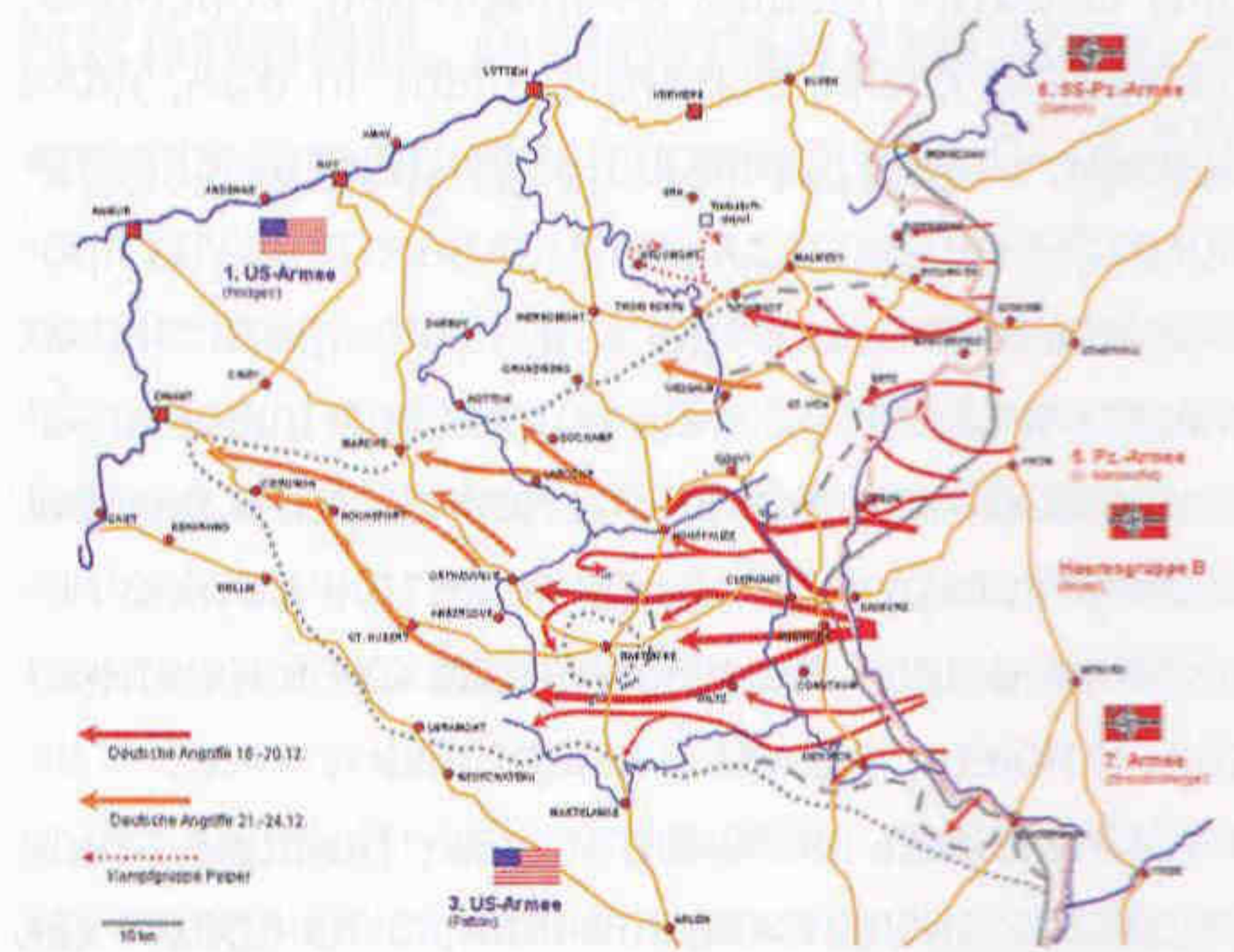
На подготовку было всего 5–6 недель. Приказ разошелся по всем штабам вплоть до батальонных. О какой секретности тут могла идти речь? Скорцени: «Янки все знали уже через 5 дней!» Они давно читали секретную переписку рейха, авиаразведка видела концентрацию гитлеровцев к востоку от Арденн. Тем не менее казалось, что, даже зная о каверзе немцев, они безмятежно бездействуют.

ДИВЕРСИОННЫЙ ЭКСПРЕСС-КУРС

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ Гейнц Роде: «Думая, что англоязычных набирают в службу радиоперехвата, а дело это неопасное, я подал рапорт. Пройдя в штабе языковой тест, убыл на полигон Графенвер в Баварии. Там была полная мешанина родов войск и званий, от флотского капитана до ефрейтора люфтваффе, от пехотного лейтенанта до солдата СС. Мы узнали, что отныне служим в 150-й танковой бригаде. Поразила строгость охраны, через каждые 20–30 м стоял часовой. Попытки расспросить их ничего не дали: это были украинцы, не понимавшие немецкого». Собралось около 600 курсантов. Не дав никаких объяснений, им приказали сдать прежнее обмундирование, документы, личные жетоны, знаки воинского звания, главным здесь было не оно, а качество языка. Покидать объект, все контакты с внешним миром, в т. ч. переписку, запретили, приравняв наруше-

[Как это ни удивительно звучит, я и сегодня не могу назвать точного числа выполнивших приказ О. Скорцени]

ния к государственной измене. Роде: «Не получая писем, родители написали в мою прежнюю часть и узнали, что я пропал без вести». Началась напряженная учеба. Язык бойцам ставили лингвисты и инструкторы, раньше служившие в US Army и владевшие ее жаргоном. Их отправляли практиковаться среди пленных американцев в лагерях Лимбург и Кюстрин; в военных фильмах из США

они видели важные детали: как янки командуют, салютуют, ведут себя с товарищами и командирами, обходятся с жевательной резинкой, с пачкой сигарет, курят (а они никогда не курят сигарету до конца), дают окурки, едят (лишь вилкой, без ножа). Остальное время уходило на физподготовку, саперное и радиодело, стрельбу из американского оружия. Ходя строевой по-американски, зубря их звания и должности, курсанты даже думали, что готовится совместная с США акция против русских. Детали будили мрачные подозрения. Зачем специалисту радиоперехвата уметь убивать ножом, струной, голыми руками? Часами бегать в десантных ботинках по местности и прыгать из окна с высоты трех метров? Минировать с помощью диковинной пластиковой взрывчатки? Спешные занятия, бомбардировочные армады врага в небе, слухи о неудачах на фронте — их час близился. 14 декабря командир учебного цен-

тра подполковник Вульф передал Скорцени продукт экспресс-курса. Рыцарский крест и шрамы командира настроили на то, что легче не будет. Он посвятил их в суть дела без конкретных «где» и «когда»: на острие танкового клина прорваться в тыл американцев и выполнить там задание. Теперь общаться можно было только внутри группы.

«YES», «NO» И «O'KAY»

МНОГИМ курс ничего не дал. Без акцента по-английски говорило не более 10 человек; 40 человек свободно владели английским; 150 человек по-английски могли объясниться; 200 человек имели школьный уровень языка. Им нужно было отвечать на каверзные вопросы военной полиции США, не бросаясь в глаза! Остальные понимали лишь по-немецки. Их натаскивали произносить «Yes», «No», «O'kay», зубрить ругательства и командные слова US Army. Это озна-

чало, что на практике придется изображать тех, кто в панике отступления не может даже членораздельно объясниться. И еще: услышав вопрос американца, говорить «Sorry», хвататься за штаны и бежать в кусты, имитируя нужду. Этим в общем-то исчерпывались средства языковой маскировки бригады.

Не удалось устранить характерную для немцев манеру отдачи/повторения команд, вбитую в них прусской муштрой. Они вели себя как НЕ-американцы. Резюме Скорцени: «Импровизация в таком важном деле может погубить все. Они никогда ничего подобного не делали. А за 5 недель невозможно подготовить качественных диверсантов». Чтобы не провалить операцию, бригаду усилили настоящими спеццами из 600-го десантного батальона СС, «Охотничьей команды СС Центр», дали два десантных батальона «Особого отряда Юнгвирта». Языками не владея, эти умели хорошо воевать, и в данном случае исполняли роль пехоты.

Название «150-я танковая бригада» было чисто условным. Вот ее состав: 90 офицеров, 448 унтер-офицеров, 2138 рядовых — всего 2676 человек, т. е. на 600 штыков меньше запланированного. Ее разделили на 3 оперативных отряда X, Y, Z и отдельную диверсионную роту старшего лейтенанта Штилау (160 человек с наилучшим языком, всего 24 развед-, 8 радио- и 7 саперных групп). Отряды (командиры подполковник Вульф, оберштурмбаннфюрер СС Хардик и капитан Шерф) были примерно равноценны: десантный батальон; роты: пехотная, минометная, танковая, ПВО; взводы: саперный, связи, разведки на БТР. Потом часть сил роты Штилау передали отрядам (по 2 развед-, 1 радио- и 1 саперной группе).

МАСКАРАД

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ Роде: «Нас переодели на складе, где были горы американского обмундирования всех размеров, даже нижнее белье. Из кучи солдатских книжек выдали те, фотографии которых более-менее соответствовали нашей внешности. Теперь я был сержант Моррис

Вудал. У меня было даже фото «моей невесты Элоиз» из Оклахомы». Раздали также «медальоны смерти» павших американцев, консервы, сигареты, кофе. Все было made in USA, даже спички. Пачки долларов и фунтов (из спецтипографии абвера) для возможного подкупа противника еще пахли краской, было приказано их измять и затереть: «Нас потрясли выданные зажигалки с ампулой синильной кислоты внутри. Майор-инструктор объяснил, что в случае попадания в плен это избавит нас от неприятностей. Я понял, что мы — смертники».

Случались нелепости. Так, бойцам стали выдавать английские шинели, в то время как на фронте янки носили field-jackets. А эти куртки, снятые с пленных, не годились, т. к. на них был вытравлен «треугольник пленного». Часть обмундирования была летней. Касок армии США собрали всего 1500 штук. Лишь рота Штилау была оснащена адекватной формой, оружием и техникой. Документы для нее изготовили на настоящей американской бумаге для

военных документов, захваченной десанниками Геринга. А вот отряды X, Y, Z оснащали с горем пополам. Вермахт сам остро нуждался в трофеях и старался правдами-неправдами оставлять их себе. Снабженцы даже предложили Скорцени ненужную в данном случае советскую и польскую технику. 14 декабря, т. е. за 2 дня до операции, бригада имела: 2 танка M4 Sherman (из 28 обещанных), 3 американских CAU M10 Wolverine (из 24), 16 немецких (Sd.Kfz. 251/1, Sd.Kfz. 250/1, Sd.Kfz. 234/1 s) и 16 американских БТР (M3, M8, M20), 55 немецких и 21 американский мотоцикл, 28 джипов, 177 немецких и 15 американских грузовиков, 1 немецкий и 1 американский тягач. Опасным был недостаток танков. При превосходстве противника в бронетехнике без своих тяжелых танков и адекватного противотанкового оружия такая операция немыслима. Пришлось переделывать «Пантеры». Стальными экранами очертания их корпуса и башни исказили так, что они слегка походили на CAU M10, даже запасные траки висели на бортах по-американски. «Немца» выдавало шахматное расположение катков. Скорцени: «Лишь юный янки-рекрут, да и то в темноте на большом расстоянии, принял бы наши танки за свои». 12 этих т. н. Panther G/M10, свои 75-мм CAU StuG III, БТР и грузовики, покрашенные в оливково-зеленый цвет армии США, разделили между отрядами X, Y и Z. Точно по нормам армии США нарисовали белые звезды и тактические номера. Свежую краску запачкали-затерли, чтобы не бросаться в глаза чистотой бортов на фоне зимней грязи. В арсенале бригады были минометы, гаубицы, противотанковые пушки, зенитки, тяжелые пулеметы производства Германии и США. Не хватало американских боеприпасов: несколько вагонов с трудом собранных снарядов по неосторожности взлетели на воздух. Стрелкового оружия набрали лишь на 50% бойцов, а остальных пришлось оставить с немецким. Позже Скорцени назвал оснащение бригады «катастрофическим». Тем не менее она заняла исходные позиции. Технику заправили по минимуму. По сложным расчетам бензин залили так, чтобы все доехали примерно до одного рубежа, не рассеявшись по пути. Надеялись в тылу врага пересечь на новую технику и заправиться.

Ранним утром 15 декабря группа «Валюта» (4 команды по 5 человек в форме US Army) скрытно ушла на Голландию и Бельгию с грузом в 30 миллионов бельгийских и французских франков. Банкноты спецтипографии абвера были оплатой за «тихий саботаж» военных перевозок, которые шли через местные порты и железные дороги. Было важно именно в ходе операции «Стража на Рейне» замедлить англосаксам подвоз оружия и боеприпасов, используя для этого местное население.

150-Я БРИГАДА В «СТРАЖЕ НА РЕЙНЕ»

16 ДЕКАБРЯ, 5:15 утра: сотни прожекторов осветили линию обороны противника, ее с ревом накрыли немецкие снаряды и ракеты, пошли вперед танки. Отряды X, Y, Z ринулись в пробитые бреши

параллельными маршрутами. Но старт был неудачным. Командир отряда Х оберштурмбаннфюрер Хардик наехал на немецкую мину и был убит на месте. Одно из подразделений с полным комплектом плана операции «Гриф» целиком попало в плен 1-й роты 424-го пехотного полка 106-й дивизии US Army под командой 1-го лейтенанта Уильяма В. Шекспира (!). Это потом помогло противнику встречать людей Скорцени «из всех стволов». День прошел, но ни один из бронированных кулаков вермахта и СС так и не пробился до назначенных рубежей, все больше замедляя натиск. Если уж в обороне противника увязли устрашающие «королевские тигры» и профессионалы СС, то что говорить о 150-й бригаде... Потеряв в первый день 25 человек только убитыми, приступить к осуществлению главной задачи (захват мостов) она не смогла. Скорцени: «Пробиться до Мааса было невозможно. Противник не отходил без сопротивления, а ведь только это и давало нам какой-то шанс на успех». 18 декабря операция застопорилась, смысл маскарада исчез. Скорцени бросил бригаду в бой в немецкой форме, как обычную фронтовую часть. Она атаковала город Мальмеди на северном фланге, наткнулась на крепкую оборону, безуспешно протопталась там и к вечеру 22 декабря вернулась на исходные позиции.

Иначе сложились дела роты Штилау, в которой был и фельдфебель Роде. Она подчинялась самому Скорцени, была оснащена гораздо лучше отрядов Х, Y и Z, в ней были все «спикеры» (носители языка). Группы на джипах состояли из командира, водителя, радиста с ранцевой УКВ-рацией (или минера) и спикера: он вел все разговоры с противником. Сразу же по прибытии на фронт рота была изолирована от остальной бригады и охранялась фельдгегерями. Диверсанты, уже в форме противника, общались только на чужом языке, тренируя беглость речи. Буквально за пару часов до наступления группы придали отрядам Х, Y, Z и дивизиям I-го танкового корпуса СС, под защитой которых они должны были по возможности без потерь перейти фронт. Поскольку темп операции нарушился, они пошли в дело лишь 17 декабря; незаметно вливаясь в поток отходящих войск, растеклись по американскому тылу. Для опознавания своими они использовали разноцветные шарфы, снимали каски, расстегивали подбородные ремни. «Специализация» групп была разной. Задачей «связистов»/«проводников» (3–4 человека) было уничтожение линий, узлов связи; ликвидация/перестановка дорожных щитов, маркировки минных полей. «Минеры» (5–6 человек) взрывали мосты, склады горючего, боеприпасов, заправочные пункты; минировали ж. д. пути, делали завалы на дорогах. Целью «военной полиции» (3–4 человека) была дезинформация, сеяние паники, передача противнику ложных приказов, направление его бездорожьем, объездами, в тупики. «Разведчики» (3–4 человека), проникнув маскировано далеко на запад, сообщали штабу о движениях противника, характере, количестве, вооружении его войск. И все они захватывали/уничтожали офицеров, курьеров, связистов; вредили где и как только можно. Уже простая манипуляция с путевыми указателями заставляла войсковые колонны

«ТЫ ОДИН ИЗ ГОЛОВОРЕЗОВ СКОРЦЕНИ!»

НЕСМОТРЯ на скромные успехи этих разрозненных групп в тылу союзников возникла неопишная паника. Французское «Radio Calais» передало, что уже взято в плен 250 немецких головорезов. Сообщалось, что в Ницце (это далеко на юге Франции!) немецкие парашютисты опустошили один из банков. Парижский корреспондент английской «Daily Telegraph»: «Город полон англоговорящих немецких диверсантов с холодным оружием. Их цель — соблазнение и последующее убийство союзных солдат». Пугали слухи о том, что в катакомбах Парижа люди Скорцени готовят захват города. Просочилась «секретная информация»: место их сбора — парижское «Cafe de la Paix» — и район оцепила военная полиция союзников. Своего пика паника достигла после того, как у селения Эвай южнее Льежа были задержаны рядовые 1 класса армии США Лоуренс (он же

«Битва за выступ» дорого обошлось обеим сторонам. Потери немцев составили 67–90 тысяч человек. Американские войска потеряли 90 тысяч человек, англичане — 1408 человек»

часами стоять в пробках. Один американский танковый полк «направили» столь удачно, что он заблудился в Арденнах и был найден собственным командованием лишь через 2 дня. Была серьезно нарушена связь между армиями генералов Брэдли и Ходжеса.

Засылка групп продолжалась до 19 декабря. Из вернувшихся после первых дней сформировали три новые группы (командиры капитан-лейтенант Шмидт, капитан Штилау, фельдфебель Роде) и отправили за линию фронта. Люфтваффе к этому моменту были в полном нокауте, авиаразведки не стало, так что они пошли собирать жизненно важную для штаба информацию простым наблюдением, держась на ногах лишь с помощью первитина (средство от сна).

немец унтер-офицер Биллинг), Зензенбах (фельдфебель Шмидт) и ван дер Верт (унтер-офицер Пернасс). При них нашли взрывчатку, зажигалки с ядом, свежие 100-долларовые банкноты, немецкую рацию. Они были расстреляны, но до того рассказали, что их целью была ликвидация главнокомандующего союзными войсками генерала Эйзенхауэра. Причиной такого заявления могла быть чрезмерная секретность операции «Гриф». Ее истинные задачи знал только сам Скорцени, всегда отрицавший факт такого задания. То, что солдатам недоговаривали, они додумывали сами. Однако, зная имидж «Человека со шрамом», контрразведка CIC не имела права рисковать и переместила генерала в новую квартиру, настоящую крепость. А подполковник Смит, очень по-

хожий на Эйзенхауэра, в качестве подсадной утки курсировал на приметном джипе генерала между его виллой в Сен-Жермен-ан-Ле и штабом в Фонтенбло, чтобы отвлечь на себя киллеров.

Немцы мерещились повсюду. На территории, занятой американцами, за ними день и ночь охотились контрразведка, военная полиция, тысячи солдат. Была разработана система контрольных вопросов, на которые мог ответить лишь истинный янки. Например, «Как зовут сестру Микки-Мауса?», «Какая команда выиграла чемпионат США по бейсболу в 34-м году?» и т. д. Всех заставляли произнести слово *wreath* («венец»). Комбинация букв *w*, *r* и *th* выдавала любого немца, однако на это попадались и недавние иммигранты в США, коих в US Army было великое множество. Все знали: по первому требованию нужно остановиться, с поднятыми руками медленно выйти из машины, под дулами направленного на тебя оружия быстро и без акцента ответить на странные вопросы патруля. Знание пароля и личные документы не освобождали от этой процедуры. Был приказ задерживать всех подозрительных независимо от звания. Даже генералу Брэдли пришлось доказывать, что он родом из Штатов. Вот вопросы, заданные ему: «Столица штата Иллинойс?», «Имя мужа актрисы Бетти Грэйбл?» Генерал Кларк, остановленный севернее Сен-Ви, ответив на вопросы, услышал: «Ты один из этих головорезов Скорцени!» — и сел в КПЗ. Так попались почти 2500 настоящих янки, сотни англичан. Неделью провел в камере американский офицер, носивший немецкие сапоги из-за их удобства.

На чем попадались немцы? 18 декабря бойцы с хорошим английским были арестованы южнее Люттиха, попросив заправки словами «*Petrol, please!*» Этот номер прошел бы в Англии, а в Штатах бензин называли словом *Gas*. Фельдфебель Роде: «Казалось, что «джи-ай» учуют нас за километр. Потом мы увидели: им не до нас, камуфляжа вполне хватает. Но мы ошиблись. Откуда было знать, что они не ездят на джипах по 5–6 человек? Машин у них много, и в каждой сидело 2–3 бойца. И что они либо включают все фары, либо ездят вообще без света? А мы надели чехлы: светомаскировка! Заметив с рассветом, что этого нет ни у кого, хотели

сообщить в штаб, но из-за опасности пеленгования связь была строго ограничена». Две группы попались именно на фарах.

Американцы уверяли, что обезвредили 130 «краутов» (англ. сленг: *Kraut* — «немецкий солдат»), но немцы это всегда оспаривали: «Попалось 18 людей Скорцени, причем были выявлены имена и звания лишь 13 из них» — 13 человек были казнены в городе Хю; пятерых захватили при попытке расстрелять из танкового орудия мост и тоже казнили. Однако также известно: на сборе остатков роты в замке Валлероде под Сен-Ви выяснилось, что она потеряла 2/3 своего состава. Отряды X, Y и Z потеряли 15% личного состава и большую часть техники, в т. ч. и от неоднократных ударов люфтваффе. Погибли многие командиры, у «Человека со шрамом» шрамов стало больше: он получил заряд шрапнели в лицо, чуть не потеряв глаз.

РЕЗУЛЬТАТ

ТЕПЕРЬ о «глупости» американцев, «не ожидавших немецкого контрудара». Скорее всего, не было никакой глупости. Дело в том, что запад-

ные союзники уже давно читали ВСЮ секретную переписку Третьего рейха. Они знали детали любого плана немцев. И потому держали именно на арденнском участке фронта жидкие силы, о чем немецкая разведка и докладывала своему командованию, которое решило нанести удар здесь. Дальше все шло по плану — американскому плану. 16 декабря немцы пошли вперед, пронизав оборону противника, как нож масло. Он побежал на запад, немцы за ним, зашли далеко — и вдруг увязли. Американцы отступали, но не все. Намертво уперлись 82-я и 101-я воздушно-десантные дивизии, еще обескровленные бойней в Голландии (операция *Market Garden*). Пересечение главных дорог в Арденнах город Бастонь не смогла взять целая 5-я танковая армия немцев. Город Сен-Ви, также пересечение важных путей, они взяли не 17-го, как хотели, а 21 декабря. Из-за таких задержек рухнул весь их план, кончалось горючее, гибли люди. Наступление захлебнулось 25 декабря всего лишь в 6 км от моста через Маас в г. Динан. Это было острие «Арденнского выступа», то есть немцы прорвались на 90 км. А потом погода улучшилась, и авиация союзников стала кромсать их войска и линии снабжения. В конечном итоге «выступ» был ликвидирован вместе с находившимися в нем. Прямым последствием этого стало вторжение союзников в Германию.

Да, янки удар не держали, отступали, сдавались в плен. Ну так никому же из них и не говорили о том, что все это происходит ради более приоритетной цели — нанесения немцам невосполнимых потерь и их последующего окончательного разгрома.

Эту цель знало лишь высшее командование, и оно пошло на временную утрату территории, на потери в живой силе и технике. Цель оправдывала средства.

Результат налицо: американцы восполнили свои потери за 2–3 недели. Немцы свои потери больше НЕ восполнили, утратив здесь более трети бронетехники (а каждый «Тигр II», «Тигр», «Пантера» стоил десятка танков противника), практически всю авиацию (в т. ч. реактивную), ресурсы, топливо, боеприпасы, которых им потом так не хватало. «Стража на Рейне» полностью провалилась; не были решены даже тактические задачи — захват мостов, немцы не дошли даже до реки. Они отступали, несмотря на окрики фюрера. Его абсурдной идее не помогла и операция «Гриф», ставшая могилой для многих вчерашних тыловиков с диверсионным «экспресс-курсом». 150-я бригада участвовала в боях до 28 декабря, после чего ее расформировали. Большинство выживших вернулись в свои прежние подразделения, некоторые вступили в СС и остались у Скорцени. Действия его диверсантов «подставили» всех немецких солдат на западном фронте. На начало 45-го года их снабжение было настолько плохим, что они широко использовали трофейные американские *field-jackets* и прочие элементы обмундирования. После операции «Гриф» это стало очень опасным: при попадании в плен любого могли поставить к стенке как диверсанта.

...Фельдфебель Роде написал в своих воспоминаниях, что до конца войны дожило не более трех человек из роты Штилау.

FLIR

FLIR серии PS

Сверхкомпактные портативные тепловизоры

С новым тепловизором FLIR серии PS каждый любитель отдыха на природе сможет отлично видеть в полной темноте. Устройство можно использовать для самых различных целей. Походы, наблюдение за животными или кемпинг – вы всегда сможете видеть в темноте.

После захода солнца многие животные становятся активными. С помощью тепловизионной камеры – такой, как FLIR серии TS, можно вести наблюдение за их жизнью. Камеры серии TS помогут обнаружить животных не только в полной темноте, но и при дневном свете.

Горячее белым

Горячее черным

Функция InstAlertTM

FLIR серии TS

FLIR серии BTS

www.flir.com

**СДЕЛАНО
В БЕЛАРУСИ**

WWW.BYTEKS.RU

ОБУВЬ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА (Москва)

140060, Московская обл., Люберецкий р-он,
пос. Октябрьский, ул. Ленина д.47, офис 1В, 24
Тел./факс: + 7 499 346 21 71
e-mail: sales@byteks.ru

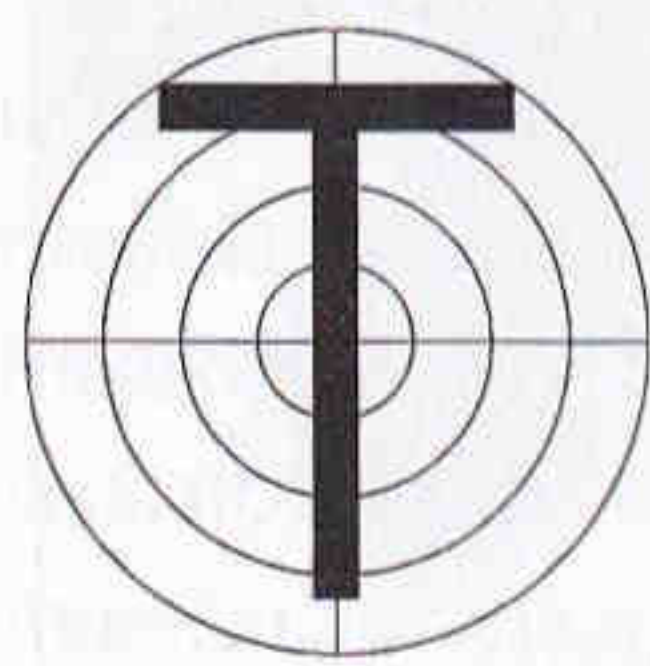
ПРОИЗВОДСТВО (Минск)

тел./факс: + 375 17 233 95 47
тел.моб: + 375 29 666 53 97
e-mail: nikolay@byteks.ru

Анатолий ФОМИН
Фото из архива автора

НОЖ «ЗЕЛЕННЫХ ДЬЯВОЛОВ»

РИДЦАТЫЕ годы прошлого века ознаменовались рождением нового вида войск — парашютно-десантных соединений, которые впервые появились в Советском Союзе.

Датой рождения советских воздушно-десантных войск считается 2 августа 1930 года, когда в ходе учений под Воронежем в два этапа было десантировано подразделение в составе 12 человек. Уже через год в Ленинградском военном округе был сформирован авиамотодесантный отряд численностью 164 человека. В сентябре 1935 года на манерах Киевского военного округа в течение двух часов были десантированы свыше 1188 человек, которые, «захватив» плацдарм, обеспечили приземление и высадку из самолетов 1766 бойцов с пушками и автомобилями. На следующий год во время проведения учений Белорусского военного округа с воздуха десантируется уже 1800 человек и осуществляется переброска самолетами стрелковой дивизии в составе 5272 человек с военной техникой (пушки, броневики и легкие танки).

На этих учениях присутствовали военные

атташе многих стран, но только немцы осознали, какие перспективы открывает этот новый род войск, который отлично вписывался в стратегию молниеносной войны.

29 января 1936 года главнокомандующий ВВС Германии (люфтваффе) Герман Геринг издает приказ о создании парашютного батальона, положившего начало воздушно-десантным соединениям фашистской Германии. Батальон был расквартирован в городе Стендаль-Борстере, находящемся недалеко от Берлина. Здесь же был расположен учебно-тренировочный центр по подготовке парашютистов.

Боевое крещение эти части прошли во время операций в Скандинавии весной 1940 года. Десантные подразделения успешно использовались на первом этапе Второй мировой войны во время операций в Бельгии, Голландии, Греции, Дании, Норвегии и Польше и получили у союзников прозвище «зеленые дьяволы Геринга».

Воздушно-десантные части люфтваффе относились к элите вооруженных сил Германии, для них разрабатывались самые совершенные виды вооружения, техники и экипировки.

Личный состав был вооружен одними из самых лучших пистолетов «Luger P-08» (рядовой состав) и «Walter P-38» (офицеры). Именно для десантных частей были разработаны знаменитые пистолеты-пулеметы «Erma MP-39/40» (у наших солдат они были известны как шмайсер); опередившая свое время штурмовая винтовка «Fallschirmjandungsgewehr-42» (FG-42); автомат «MP-44»; сигнальный пистолет «Kampfpistole» с нарезным стволом, который позволял вести стрельбу сигнальными ракетами, осколочно-фугасными, разрывными и дымовыми гранатами; противотанковые ружья PzB 39 и sPzB 41.

Для транспортировки легкого артиллерийского вооружения использовался оригинальный малый тягач — «Kettenkrad», а для переброски личного состава и техники был создан самый большой в мире планер «Me-321», послуживший в дальнейшем основой для транспортного самолета-гиганта «Me-323».

На этом фоне вызывает удивление тот факт, что в качестве одного из основных видов вооружения — парашютной системы, использовались парашюты RZ1 (до 1940 года) RZ16 (до 1941 г.)

Стрелковое оружие десантников

Большой десантный планер Me-321

и RZ20 (RZ — Ruckentpackung Zwangauslösung ранцевый парашют) с крайне неудачной системой крепления строп к обвязке на основе устаревшей итальянкой системы Сальваторе. Единственным достоинством этой системы было то, что она позволяла совершать десантирование с довольно малых высот 100–120 м (во время операции на Кипре выброска части парашютистов выполнялась вообще с высоты 75 м).

В то же время эта система обладала существенными недостатками:

- сильный рывок при раскрытии купола парашюта;
- крепление парашюта не позволяло парашютисту управлять направлением снижения;
- высокая скорость снижения.

Эти недостатки требовали от десантников освоения довольно сложной техники парашютного прыжка, для того чтобы избежать травмирования из-за сильного динамического удара при раскрытии купола парашюта (знаменитый «нырок» германских десантников). Кроме этого из-за того, что парашютист не мог управлять парашютом во время снижения, он мог повиснуть на деревьях, зданиях, приземлиться на воду. Отсутствие возможности управлять направлением снижения не позволяло погасить скорость снижения (3,5–5,5 м/сек) за счет разворота по ветру. Поэтому приземление сопровождалось довольно сильным ударом. А поскольку при снижении из-за особенностей системы крепления тело парашютиста было наклонено вперед под углом 45°, то при приземлении он одновременно касался земли носками ботинок, коленями и руками. Для гашения силы удара парашютист выполнял кувырок вперед.

Акробатические кульбиты в воздухе и на земле, сопровождавшиеся динамическими нагрузками, привели к тому, что десантирование проводилось «налегке». Из оружия десантник имел при себе только пистолет. Все снаряжение и остальное оружие выбрасывалось отдельно в специальных контейнерах. Кроме этого пришлось разрабатывать специальную каску, защитные наколенники и налокотники.

Помимо этого особенности системы не позволяли быстро «загасить» купол парашюта, регулируя длину строп. При сильном ветре парашютиста часто опрокидывало на спину и волочило по земле. Неудивительно, что даже при использовании специальных защитных налокотников и наколенников травмы были частым явлением. Для того

Различные модификации ножа-стропореза

[Немецким оружейникам удалось создать простой, компактный и надежный нож, которому было суждено не только пережить Третий рейх, но и стать одним из самых известных армейских ножей в мире]

чтобы в случае необходимости быстро освободиться от парашютных строп, десантнику нужен какой-либо компактный резак.

Все эти проблемы были неведомы союзникам, поскольку их парашютные системы были свободны от этих недостатков, а для перерезания строп в экстренных обстоятельствах парашютист всегда имел возможность сделать это штатным боевым ножом, находящимся при нем во время выброски.

Для быстрого освобождения от парашютных строп по заказу люфтваффе был разработан специальный нож-стропорез, который поступил на вооружение воздушно-десантных соединений фашистской Германии 24 мая 1937 года.

Нож получил название «Fliegerkappmesser — FKM» (летный нож-резак) или «Kappmesser» (нож-стропорез).

В западной литературе этот нож известен также как «Luftwaffe Fallschirmjäger-Messer» (парашютный нож люфтваффе), «German gravity knife» (немецкий гравитационный нож), «Luftwaffe gravity knife» (гравитационный нож BBC Германии), «Paratrooper gravity knife» — (гравитационный

нож парашютиста-десантника), «Bundeswehr gravity knife» (гравитационный нож бундесвера), а также «Bundeswehr-fallmesser» (аварийный нож бундесвера) и проч.

Немецким оружейникам удалось создать простой, компактный и надежный нож, которому было суждено не только пережить Третий рейх, но и стать одним из самых известных армейских ножей в мире, который до сих пор состоит на вооружении бундесвера и некоторых стран НАТО.

Всего известно пять различных модификаций этого ножа, из которых первые две выпускались в период существования фашистской Германии, остальные три — в послевоенный период.

Первая модель стропореза «М-1937», или Type I FKM выпускалась в период с 1937 по 1941 год в Золингене, на предприятиях германских компаний «Paul Weyersberg & Co» и «SMF» (Solinger Metallwaffenfabrik Stoecker & Co).

Полная длина ножа составляла 25,5 см, в сложенном виде — 15,5 см. Клинок имел классическую

форму перочинного ножа с острием каплевидной формы (drop point), изготавливался из нержавеющей стали и имел длину 10,5–10,7 см при толщине обуха — 4,0–4,2 мм. Для предотвращения коррозии все металлические части были никелированными.

Накладки рукоятки изготавливались из дуба, ореха или бука и крепились к ней медными заклепками.

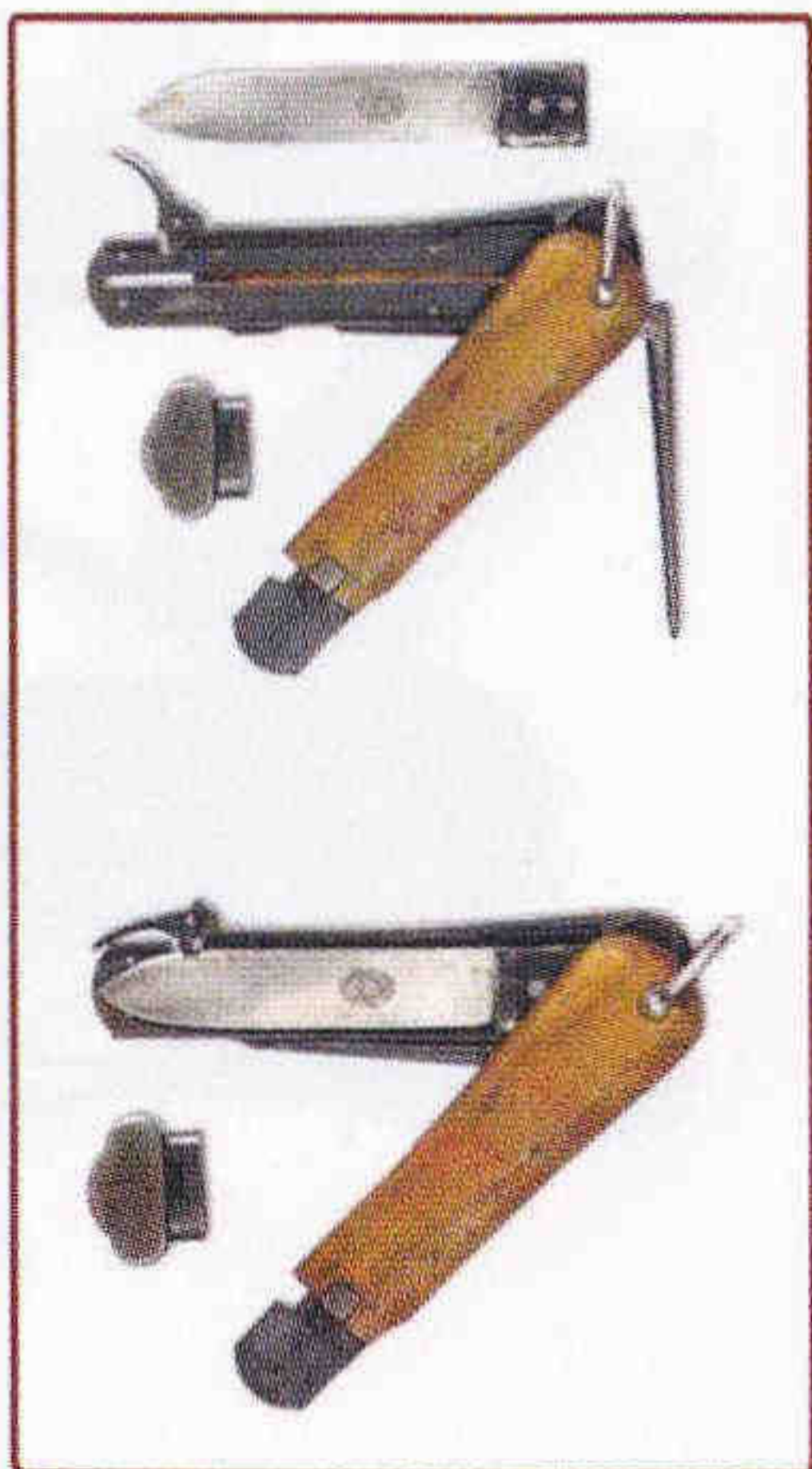
Нож имел неразборную конструкцию, помимо клинка в нем находилась откидная свайка — шило длиной 9,3 см для распутывания узлов. Эту свайку можно было использовать и как щуп для поиска мин. На рукоятке ножа имелась дужка для крепления вытяжного шнура.

Стропорез носили в специальном кармашке парашютных штанов над правым коленом, который застегивался на кнопки. Для удобства извлечения ножа из кармана, а также предотвращения его потери, служил шнур, который одним концом закреплялся на дужке рукоятки, а другим — на куртке парашютиста.

В сложенном состоянии клинок фиксировался внутри рукоятки. Открывание ножа можно было

Модель 1941 года (М 1937/II)

Английская копия компании «George Ibberson»

Парашютный нож Бундксвера 1963 года

выполнить одной рукой. Для этого необходимо было отжать фиксатор, наклонить его устьем вниз или выполнить энергичный взмах рукой, после чего за счет силы тяжести клинок выдвигался в рабочее положение (отсюда название «гравитационный» или «инерционный» нож).

При эксплуатации первой модели ножа выявился его существенный недостаток — неразборная конструкция практически не позволяла провести чистку ножа после загрязнения в полевых условиях.

Этот недостаток был устранен в следующей модели — «М-1937/II» (Type II FKm), которая выпускалась с 1941 года до конца войны. Помимо вышеуказанных компаний ножи изготавливались и на предприятиях других компаний, в том числе компании «E. A. Heibig».

Основное отличие второй модели — это возможность быстрой разборки ножа на составные части для его чистки или замены поврежденного клинка на новый. Причем для выполнения этих операций никаких особых инструментов не требовалось.

Кроме этого, на гарде и рычаге фиксатора вместо никелирования использовалось оксидирование, и они имели темный цвет.

Начиная с 1942 года клейма производителей на клинке ножей были заменены их заводскими кодами (Reichsbetriebsnummer). Так, например, ножи со штампом «M7/43» — изготавливались компанией «Paul Weyersberg & Co», а «M7/13» — «SMF».

В ходе войны из-за дефицита сырьевых ресурсов на клинке сначала вместо никелирования

стали использоваться оксидирование, а затем и вовсе их стали изготавливать из углеродистой стали с воронением.

Ножи состояли не только на вооружении подразделений ВДВ, но и летного состава люфтваффе и танковых частей.

После того как в руки англичан попали образцы стропорезов люфтваффе, было принято решение о налаживании производства таких ножей в Англии для спецподразделений Управления специальных операций SOE (Special Operations Executive) и других подразделений специального назначения.

Английская версия ножа была разработана шеффилдской компанией «George Ibberson & Co», на предприятиях которой и была изготовлена первая партия стропорезов в количестве 500 штук.

Ножи полностью повторяли конструкцию и размеры немецкого М-1937/II. Исключение составляли черные рифленные рукоятки из стеклотекстолита бексид, хотя небольшая часть ножей изготавливалась и с гладкими деревянными рукоятками. В дальнейшем производство таких ножей было организовано на заводах других компаний Шеффилда и Йоркшира. Всего за годы войны в Англии было выпущено около 3200 ножей.

По некоторым данным, все оставшиеся после войны ножи были собраны вместе и затоплены в Северном море.

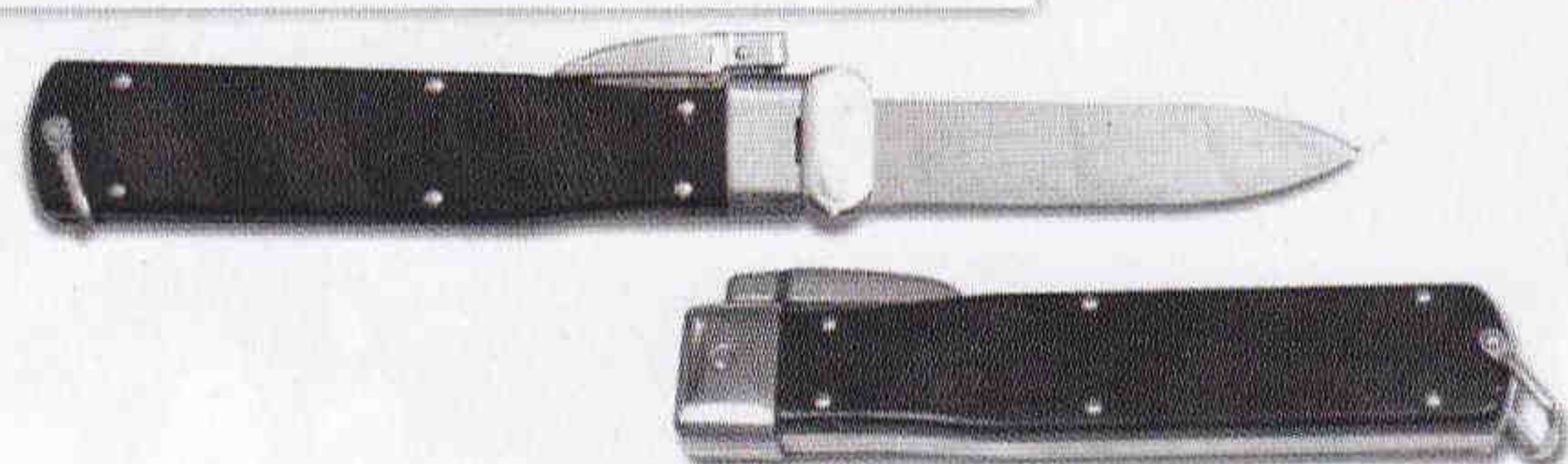
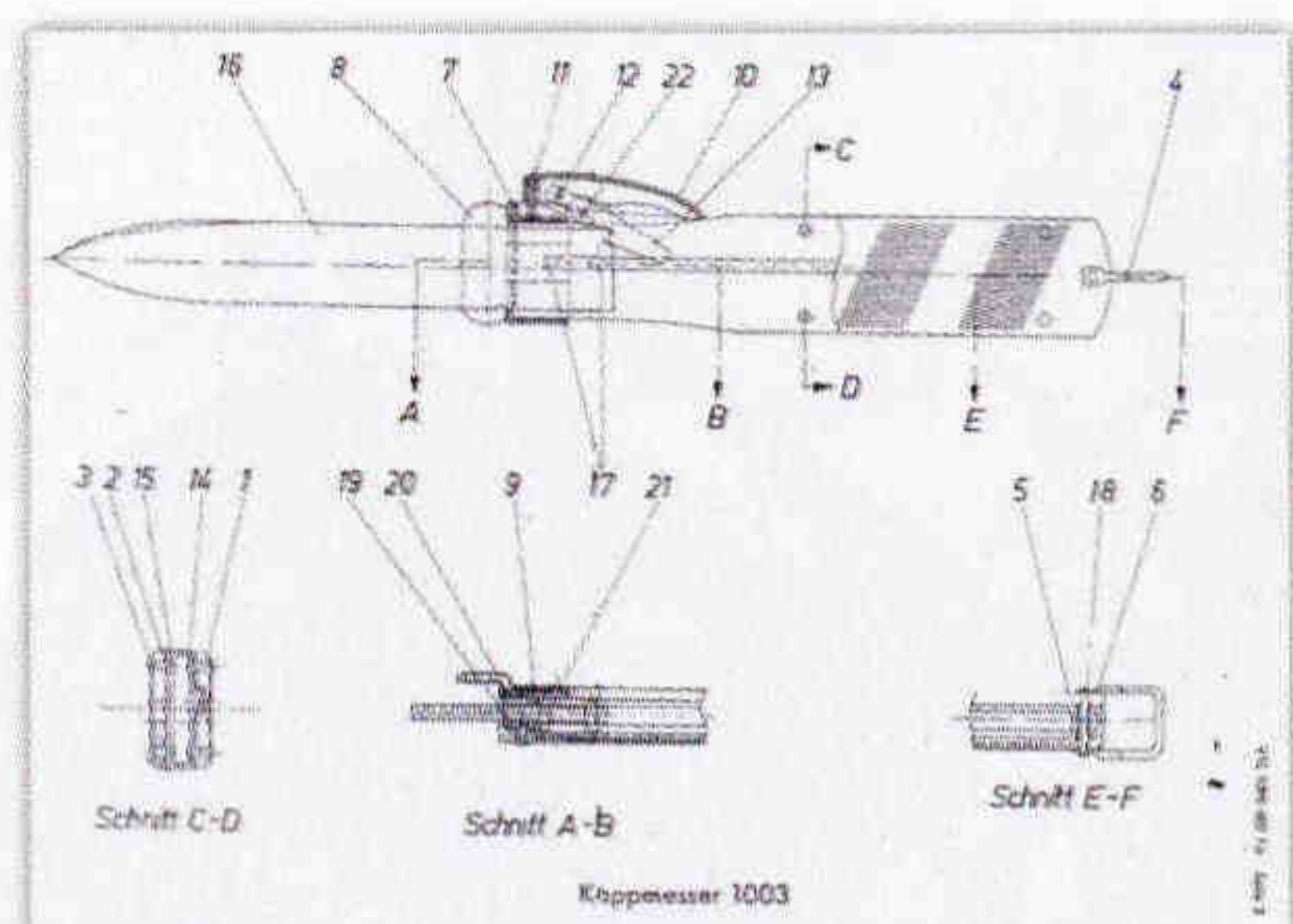
Первая послевоенная модель стропореза — «BW Kappmesser für LL-Truppe» (Type III FKm) была выпущена в 1955 году спустя год после воссоздания подразделений ВДВ в вооруженных силах ФРГ. Производство этих ножей было

освоено на предприятиях компаний, которые специализировались на изготовлении столовых приборов — «WKC» (Weyersberg, Kirshbaum & Co) и «Anton Wingen Jr.». Нож имел неразборную конструкцию, а поскольку в нем отсутствовала свайка, рукоятка ножа была более тонкой по сравнению с ножами периода войны. Клинок, его устье и рычаг фиксатора для защиты от коррозии имели никелированное покрытие. Черные накладки на рукоятку были изготовлены из пластмассы и имели рифление в виде трех групп параллельных полос для более надежного удержания в руке. Для предотвращения загрязнения устье рукоятки закрывалось овальной откидной металлической заглушкой (trap door).

Возвратившись к неразборной конструкции, немцы наступили на те же грабли, что и при принятии на вооружение первой довоенной модели стропореза. Кроме этого многие ветераны ВДВ хотели иметь в своих руках привычный нож военной модели. Поэтому уже в 1961 году был выпущен новый вариант стропореза. Он был принят на вооружение (обозначение бундсвера — 7340-12-140-10-31, Messer, Kapp — LL — Truppe) как нож «М-1963» (Type IV FKm). Нож снова был выполнен разборным и по внешнему виду напоминал модель 1941 года. Отличие состояло в пластмассовой рукоятке оливкового цвета с рифлением. На рукоятке была выштампована надпись «BUND» или «BW» (бундсвер). Этот нож изготавливался компаниями «WKC», «Anton Wingen Jr.», «WMF» (Württembergische Metallwarenfabrik), «OWF» (Otto Förster, Witzhelden) и «Carl Eickhorn Waffenfabrik AG».

Инерционные ножи компании «Anton Wingen»

Первая послевоенная модель (1955 год)

Ножи компании «AES»

Ножи для чрезвычайных ситуаций «RT»

Нож до сих пор стоит на вооружении парашютно-десантных, танковых и авиационных частей бундесвера.

Благодаря своей надежности и практичности нож пользовался большой популярностью. Военнослужащие после прохождения военной службы нередко прихватывали его с собой на гражданку.

На предприятиях компании «Anton Wingen Jr.» выпускались также и гражданские модели инерционных ножей.

В 1975 году одна из компаний, на предприятиях которой изготавливались ножи четвертой модели, — «Carl Eickhorn Waffenfabrik AG» обанкротилась и прекратила свое существование. Созданная на ее основе новая компания «AES» (Annette Eickhorn Solingen) начала производить модифицированные ножи-стропорезы. От предыдущей модели 1963 года они визуально отличались меньшими размерами и наличием открывалки для бутылок на гарде ножа. Разработчики уменьшили количество деталей ножа, за счет чего нож получился более технологичным.

Клинок ножа (длина — 8,6 см, толщина обуха 3,6 мм) изготавливался из нержавеющей стали 440 A. Рукоятка оливкового цвета была изготовлена из упрочненного полиамида. В центральной части рукоятки наносилось название компании «AES» и год выпуска (AES 1978, AES 1979 и т. д.). Полная длина ножа составляла 28 см.

Через несколько лет компанию постигла участь ее предшественника — она обанкротилась. Акции компании были скуплены шотландской компанией «LBA Systems Limited», к которой перешли все

права на использование бренда «Eickhorn», патентов и всей интеллектуальной собственности. Выпуск ножей «AES» продолжился под маркой «Original Eickhorn-Solingen Limited», но с новым названием «LL 80» (LL — предположительно от Luft-Lande — воздух-земля). Помимо клинка с обычным лезвием выпускались и варианты ножа с серейторной заточкой. Ножи предназначались для гражданского и военного использования (соответственно имели рукоятку черного или оливкового цвета).

Все эти ножи продвигались на рынке как ножи парашютистов-десантников. Однако все они никогда на вооружении бундесвера не стояли, хотя и использовались в армейских подразделениях. В иностранной литературе их иногда называют пятым поколением немецких стропорезов (Type V FKm).

В 2003 году после ужесточения законодательства производство коммерческих вариантов ножа-стропореза в Германии было прекращено.

В начале 1980-х гг. на основе стропореза «LL-80» была разработана версия ножа для подразделений и служб, работающих в чрезвычайных ситуациях — пожарные, полиция и др. Нож получил название «RT» (RT — rescue tool — «инструмент аварийных ситуаций»). Нож выпускался в двух вариантах — «RT-1» (с красной рукояткой) и «RT-1 TAC» (черной). В отличие от стропореза десантников острое его клинка имело форму крюка, а часть лезвия — заточку в виде мелкозубой пилы (серейтор). Кроме этого гарда ножа имела конический стеклобой. Полная длина ножа составляла 22,2 см, длина клинка — 8,5 см при толщине обуха — 3,3 мм. Для изготовления клинка использовалась нержавеющая

Американский нож Colt Search and Rescue

сталь X55 CrMo14 (1.4110), твердость режущей кромки — 56 ед. Роквелла. Вес ножа — 210 грамм.

Практичность и надежность конструкции этого ножа, а также окружающий его ореол десантников люфтваффе обусловили производство его копий более чем в 50 странах мира. В США этот нож выпускается компанией «Colt» под наименованием «CSAR Tool LL80» (Colt Search and Rescue — нож для спасательных работ и аварийных ситуаций).

Полная длина ножа составляет около 22 см, при длине клинка 8,5 см. Клинок толщиной 3,3 мм изготавливается из нержавеющей стали 440 A. Вес ножа — 210 грамм.

В ножевой литературе стропорез копмессер часто относят к боевым ножам. Однако какие-либо реальные подтверждения его использования в рукопашных схватках отсутствуют. Кроме этого, как и все ножи с фронтальным выбросом клинка OTF (out-the-front), он имел сильный люфт клинка. Для усиления его боевых свойств зарубежные копии этих ножей дополнялись кастетом, на его основе выпускались ножи с фиксированным клинком кинжальной формы.

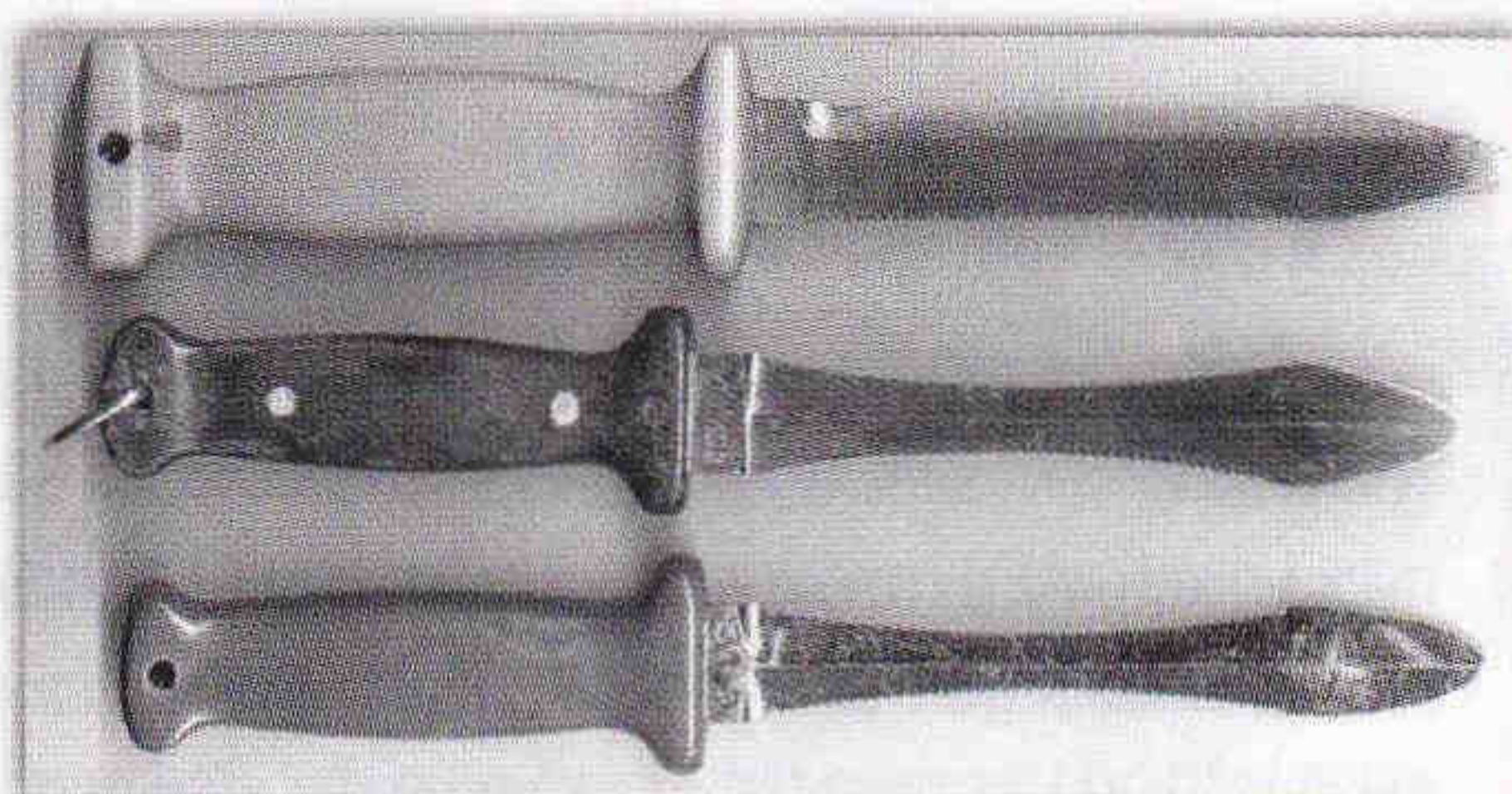
Вообще же нож-стропорез использовался военнослужащими прежде всего как удобный многофункциональный инструмент. Тем более что на вооружении парашютно-десантных соединений состоял и боевой нож «Luftwaffe kampfmesser M42».

В своей книге «Боевые ножи спецподразделений» известный специалист в области холодного оружия Дитмар Поль пишет, что на вопрос об использовании этого ножа в рукопашной схватке ветераны воздушно-десантных сил Германии не

Зарубежные вариации на тему ножа «Копмессер»

Боевой нож десантника Люфтваффе

Стропорез — инструмент LL80

смогли припомнить ни одного такого случая. Скорее всего, такое использование копмессера имело место только во время знаменитой операции «Меркурий» на Крите. Однако это диктовалось чрезвычайными обстоятельствами. Из-за плохой погоды и сильного противодействия ПВО часть десантников была выброшена непосредственно над вражескими позициями, и им приходилось вступать в бой сразу же после приземления, имея при себе только пистолет и стропорез (потери во время проведения операции составили 3637 десантников из 8500, принимавших в ней участие).

После операции «Меркурий» многие десантники стали перетачивать свой стропорез, придавая клинку кинжальную форму, для того чтобы после приземления иметь при себе кроме пистолета еще и нож, который можно было бы использовать как холодное оружие.

Справедливости ради следует отметить, что программа подготовки по рукопашному бою

Советские парашютные ножи стропорезы

спецподразделений Англии во время войны включала обучение ведению боя английским аналогом ножа, в том числе и использованию свайки-шила для бесшумного снятия часовых.

Как уже отмечалось, в ВДВ союзников не было необходимости в специальном парашютном ноже-стропорезе. В СССР такие ножи появились лишь в 50-х гг. прошлого века. Их производство было организовано на заводе «Октябрь» (теперь предприятие «Саро») в городе Ворсма.

Клинок ножа имел длину 13 см, при длине рукоятки — 10 см. Лезвие ножа представляло собой двустороннюю пилу вогнутой формы. Кончик лезвия для безопасности имел скругление. Нож выпускался в нескольких вариантах, отличающихся формой и размерами клинка и рукоятки. Нож комплектовался кожаными ножнами, которые впоследствии были заменены пластиковыми.

Этот стропорез состоял на вооружении подразделений ВВС и ВДВ. В воздушно-десантных

войсках он использовался в основном в учебных центрах, хотя некоторое количество поступало и в строевые части. Обычно в качестве стропореза использовался стандартный штык-нож, который во время прыжка с парашютом находится в специальном кармане запасного парашюта.

В конце 50-х гг. была выпущена более компактная и безопасная в использовании версия стропореза. В обиходе нож получил название «НП-58» по наименованию одной из моделей парашюта. Его клинок, как и у немецкого ножа, выдвигался из рукоятки под своей тяжестью. Клинок из углеродистой стали с двусторонней заточкой не имел серейтора. Накладки рукоятки стропореза были выполнены из бакелита. Однако практика его использования показала, что из-за уменьшения размеров и формы клинка, а также его сильного люфта он был менее удобен и практичен. Нож выпускался до начала 1980-х гг.

Такие же ножи состояли на вооружении стран Варшавского договора.

ФИГУРКИ СПЕЦНАЗОВЦЕВ

ШТУРМОВАЯ ГРУППА
УПРАВЛЕНИЯ «А»
ЦСН ФСБ РФ

ОФИЦЕР
ЦСН ФСБ РФ

Пулеметчик группы «А»
ЦСН ФСБ РФ

ОФИЦЕР СПЕЦНАЗА ФСБ
СО ШТУРМОВЫМ ЩИТОМ

Оловянные копии бойцов спецназа
представлены в двух размерах: 120 мм и 200 мм.

С полной коллекцией бойцов можно ознакомиться
в нашем интернет-магазине ATHOME.SU

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
WWW.ATHOME.SU

Тел.: +7 (905) 522-94-94. E-mail: kuma5nikov@mail.ru

Магазин «Союз СпецОборудование». Москва, ул. Вавилова, 13А
Тел./факс: +7 (495) 649-67-38

**СЕКРЕТНАЯ
ТОЧКА**

«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» ОБНАРУЖЕНА В БАЛАШИХЕ

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ

Торговая сеть «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» продолжает успешно развиваться — в феврале открылся наш магазин в городе Балашиха. Торговый центр «ИДЕЯ» удобно расположен на шоссе Энтузиастов, в двух километрах от МКАД. Концепция магазина «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» создавалась в расчете на максимальное удобство выбора для покупателей. Посетители оценят легкий доступ к любой модели, комфортные условия для примерки и тестирования, а также квалифицированные консультации продавцов.

ЧЕМ ТОРГУЕМ

В ассортименте магазина представлена вся продуктовая линейка обуви «ФАРАДЕЙ». Это военная, полевая, повседневная обувь, мужская и женская модельная обувь, фирменные модели для активного отдыха, и, конечно же, специальная обувь для экстремальных погодных и климатических условий.

Продукция ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» имеет заслуженно высокую репутацию благодаря своей надежности, удобству, высокому качеству, а также использованию новейших материалов и технологий в производстве обуви.

Помимо обуви в магазине «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» представлены сопутствующие товары от лучших отечественных и зарубежных производителей — военная экипировка для спецназа, одежда, средства защиты и аксессуары для охоты, активного отдыха и экстремальных видов спорта.

Модель 516

АКЦИИ И РАСПРОДАЖИ В «СЕКРЕТНЫХ ТОЧКАХ»

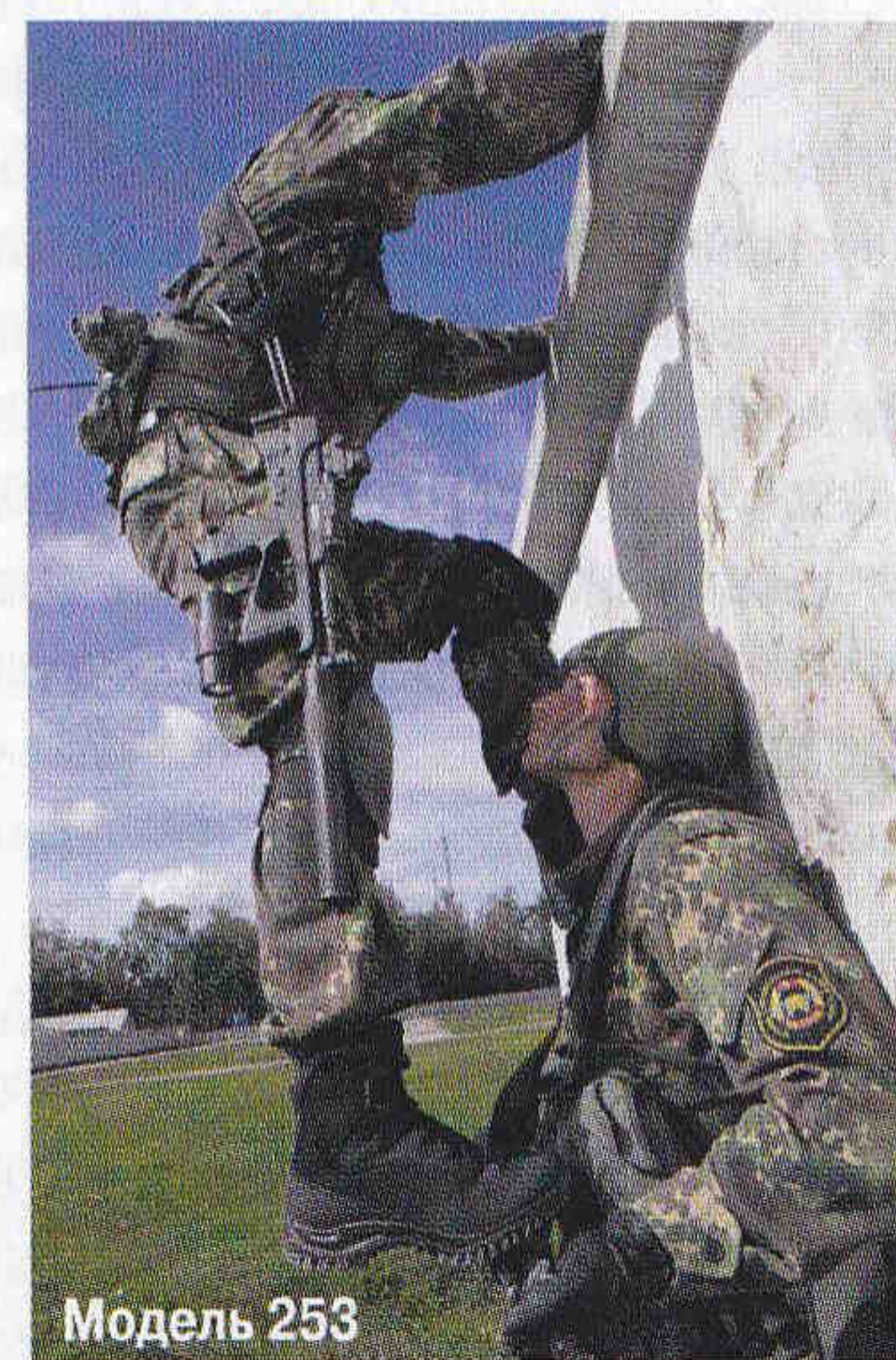
В мае во всех магазинах «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» действует акция: скидка на весь ассортимент обуви и одежды личному составу Министерства обороны, МВД, ФСБ, ФСО и МЧС России. 5% — при предъявлении военного билета, 10% — при предъявлении удостоверения личности офицера.

Значительно снижены цены на модели профессиональной линейки, а также на многое другое.

ПРОВЕРЕНЫ В ДЕЛЕ

Гордость коллекции обуви «ФАРАДЕЙ» — модели 253 и 516. Модель 516 — ботинки с текстильными берцами — разработана для спецподразделений, и предназначена для использования в весенне-осенний период года. Модель одинаково комфортна в использовании при любом температурном режиме, свойственном этим сезонам. Материалы верха обладают водоотталкивающими и одновременно дышащими свойствами, отводя излишнюю влагу. Дополнительный комфорт создает комбинированная подошва, выполненная из резины VIBRAM®, устойчивой к истиранию, которая обеспечивает подошве легкость и комфорт.

В ближайших планах компании открытие магазина в Тамбове.

Модель 253

АДРЕСА МАГАЗИНОВ

**«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» —
Теплый Стан**

г. Москва,
Новоясеневский пр-т, 2 А, стр. 1,
ТЦ «ТВИН ПЛАЗА», 2-й этаж

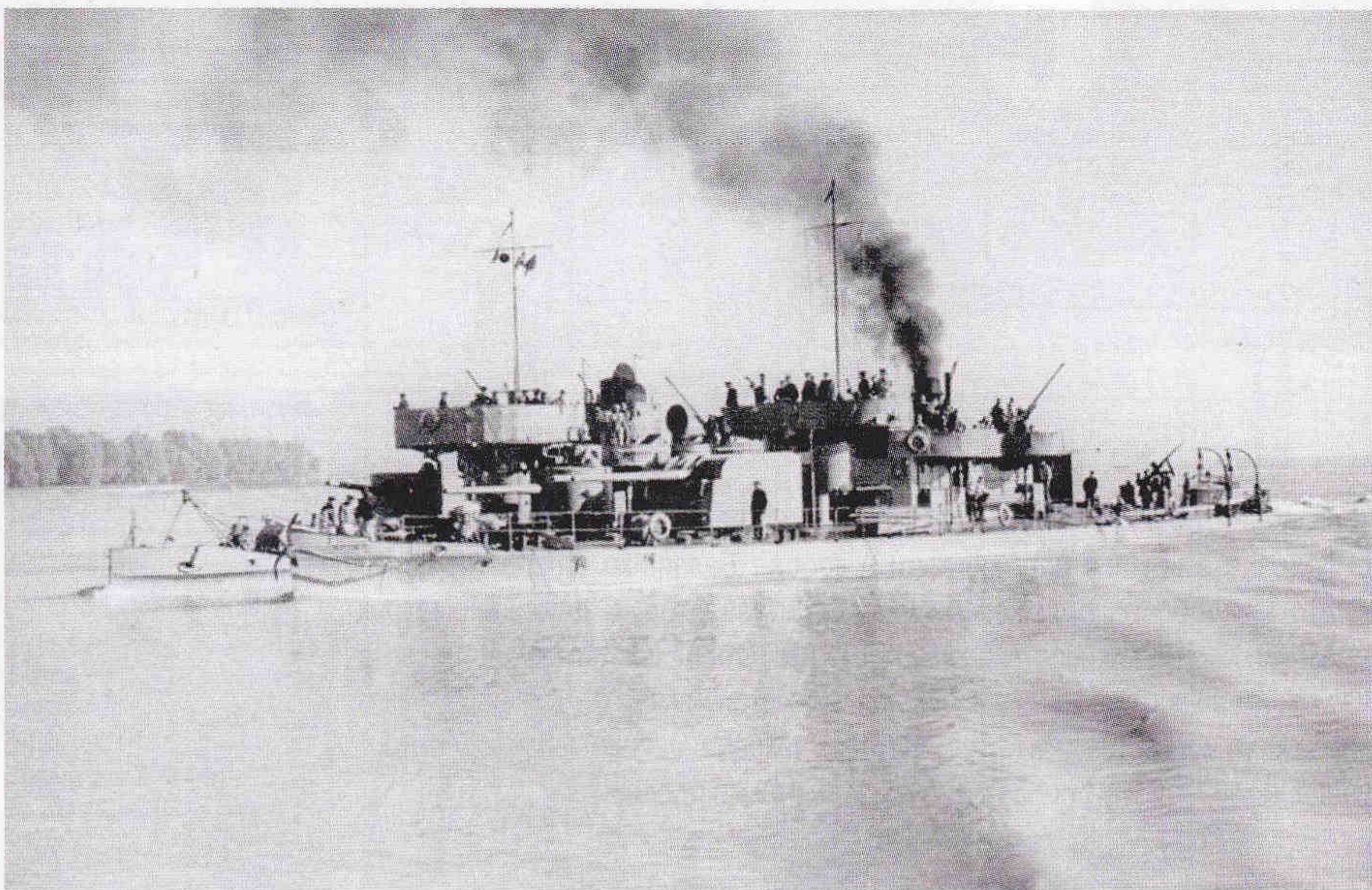
Режим работы:
Ежедневно с 10:00 до 22:00
Без перерывов и выходных
Тел.: +7 (495) 987 16 88

**«СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» —
Балашиха**

Московская область, г. Балашиха,
мкрн. ЦОВБ, д. 20, Б, ТЦ «ИДЕЯ»,
2-й этаж

Режим работы:
Ежедневно с 10:00 до 21:00
Без перерывов и выходных
Тел.: +7 (499) 962 41 45

WWW.SECRETPOINT.RU

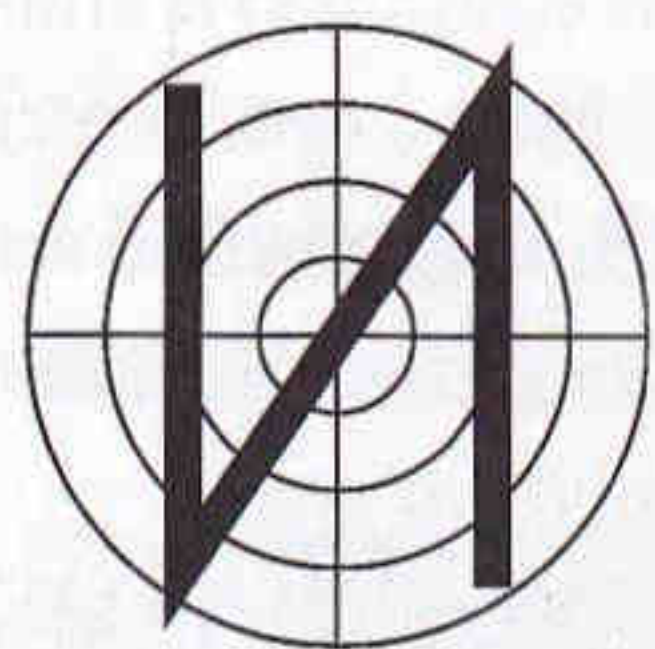

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

НА ЧУЖОЙ ТЕРРИТОРИИ – МАЛОЙ КРОВЬЮ

На румынском берегу Дуная с советских бронекатеров и сторожевых катеров был высажен десант. За 2 дня боев захвачен плацдарм шириной 75 км и глубиной до 10 км. Румынские войска разгромлены и обращены в бегство. Население сел Ласкар и Каратжиу встретило десантников красными флагами.

Это не август 1944-го, а 25 и 26 июня 1941-го.

3 СООБЩЕНИЯ «Информбюро»: «Бессарабский фронт. В ночь на 26 июня группа наших войск при поддержке речной флотилии форсировала

Дунай, захватила выгодные пункты, 510 пленных, двух офицеров, 11 орудий и много снаряжения».

Сейчас мы знаем, что советская пропаганда летом 1941 г. в разы завышала потери немцев. Но на сей раз все было правдой. За 10 дней наступательных боев на Дунае было захвачено 810 пленных, уничтожено 327 солдат и офицеров противника, несколько сот ранено. Было захвачено: 15 орудий; около трех тысяч снарядов; 742 винтовки.

С захватом полуострова Сату-Ноу, населенных пунктов Старая Килия и Пардина и острова Татару Дунайская флотилия овладела обоими берегами Дуная от села Периправа до устья реки Репида, получив, таким образом, маневренный плацдарм на протяжении 76 км и необходимую глубину, в которых она так нуждалась.

Итак, на Украине и в Белоруссии танковые дивизии врага вклинились на сотни километров вглубь нашей территории, пали Минск, Львов и Рига. А тут, на Дунае, война шла по довоенным канонам — «на чужой территории, малой кровью!»

Как это могло случиться?

26 июня 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов вызвал румынского посла Давидеску и передал ему заявление советского правительства. Там говорилось: «В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (Россия) часть его территории — Бессарабию — и тем нарушила

вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой.

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром».

Новая граница СССР с Румынией прошла по Дунаю от Вилково до Рени, точнее, до 294 км Дуная. В сложившейся военной и политической ситуации погранвойск для охраны Дуная было явно недостаточно, и в июне 1940 г. советское

Командующий Дунайской флотилией
контр-адмирал Н.О. Абрамов

правительство приняло решение о создании Дунайской военной флотилии. В июле 1940 г. ее командующим был назначен контр-адмирал Н. О. Абрамов. Флотилия входила в состав Черноморского флота, а ее главной базой стал Измаил.

Это была восьмая по счету русская военная флотилия на Дунае, но первая флотилия, созданная в мирное время. Все предыдущие флотилии создавались в ходе войны и расформировывались после ее окончания.

2 июля 1940 г. мониторы Пинской военной флотилии «Ударный», «Железняков», «Мартынов», «Ростовцев» и «Жемчужин» покинули киевский рейд и направились вниз по Днепру. 8 июля они прибыли в Измаил и вступили в строй Дунайской военной флотилии. Кроме того, из Пинской военной флотилии был получен колесный минный заградитель «Колхозник».

Бронекатера проекта 1125, вооруженные короткими, в 16,5 калибра, 76-мм пушками образца 1927/32 г. были перечислены в Дунайскую флотилию из шхерного отряда кораблей Балтийского флота. Причем основная часть бронекатеров — 18 единиц — прибыла по железной дороге в Измаил из Ораниенбаума лишь 9 июня 1941 г.

К 22 июня 1941 г. в составе Дунайской флотилии кроме пяти мониторов, 22 бронекатеров и минного заградителя «Колхозник» состояли:

- дивизион катеров-тральщиков из семи тральщиков постройки 1939—1940 гг;
- отряд глиссеров (6 единиц);
- вспомогательные суда: штабной корабль «Буг» (колесный, два пулемета); речные колесные буксиры ИП-22 и ИП-23; четыре катера КМ; четыре катера типа «Ярославец»; плавучая мастерская

ПМ-10; госпитальное судно «Советская Буковина» и водолазный бот.

Помимо вышеперечисленных катеров, в первые дни войны в Дунайскую флотилию влились два дивизиона сторожевых катеров Морской пограничной охраны НКВД, базировавшиеся в городе Новая Килия (Килия Ноуэ) и в городе Вилково (Вылков), в следующем составе:

а) вилковский дивизион — четыре сторожевых катера МО-2 (№ 125, 126, 127 и 128), катера ЗК (золотовские катера) и до 20 катеров К-ЗИС;

б) килийский дивизион, состоявший из посыльных судов (шхун, катеров) ЗК, КМ и нескольких катеров К-ЗИС и ПС-3.

Таким образом, флотилия в первые дни войны имела около 100 единиц, считая боевые корабли и вспомогательные плавсредства.

Кроме кораблей в состав флотилии входили:

— 96-я истребительная эскадрилья (15 истребителей И-16);

— 46-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион;

— отдельная местная стрелковая рота;

— 17-я пулеметная рота;

— дунайский сектор береговой обороны в составе следующих батарей:

№ 725—152-мм (гаубицы-пушки МЛ-20), подвижной, расположенной в г. Измаил,

№ 724—152-мм (гаубицы-пушки МЛ-20), подвижной, расположенной в селении Джуржулешт,

№ 717—130-мм стационарной, расположенной в селении Жебрияны (Жибриени).

Нашим силам на Дунае противостояла большая речная румынская флотилия, ядро которой составляли семь мониторов.

Четыре монитора — «Александру Лаховари», «Михаил Когальничеану», «Ласкор Катараджиу», «Ион К. Братиану» — были заложены в Триесте в 1906 г. по заказу Румынии и спущены на воду в 1907 г. в Галаце (Румыния). В 1937—1938 гг. они прошли модернизацию. Их полное водоизмещение 750 т, скорость 13 узлов, вооружение: три 120/50-мм пушки. К 1941 г. их зенитное вооружение состояло из одного 37-мм автомата «Рейнметалл» и трех 13,2-мм пулеметов Гочкиса.

Остальные три монитора достались Румынии при разделе речной австро-венгерской Дунайской флотилии.

Монитор «Буковина» (бывший «Сава») был построен в Линце в 1915 г. Водоизмещение монитора 550 т, скорость 12 узлов. В 1939—1942 гг. он прошел модернизацию. Две 120/45-мм пушки, две 120/10-мм гаубицы, 65-мм и 47-мм пушки были сняты, а взамен поставлены четыре 120/50-мм новых пушки «Шкода», пять 37-мм и две 20-мм пушки «Рейнметалл».

Монитор «Бессарабия» (бывший «Инн») построен в 1913—1915 гг. в Будапеште. Любопытно, что в Венгерской Советской Республике в 1919 г. он носил название «Маркс». Монитор прошел модернизацию в 1940—1942 гг. Данные после модернизации: водоизмещение 770 т, скорость 12 узлов. Две 120/45-мм пушки, три 120/10-мм гаубицы и другие старые орудия были заменены на четыре 120/50-мм «Шкода», пять 37-мм и две 20-мм пушки «Рейнметалл».

Монитор «Ардеал» (бывший «Темез») построен в 1903—1905 гг. в Будапеште. Водоизмещение

полное 650 т, скорость 10 узлов. В годы Второй мировой войны прошел модернизацию. Вместо двух 120/35-мм пушек, одной 120/10-мм гаубицы и малокалиберных орудий перевооружен на три 120/50-мм пушки «Шкода», четыре 37-мм и четыре 20-мм пушки «Рейнметалл».

Перед самым началом войны в состав флотилии был введен еще один «секретный» монитор, которого до сих пор нет ни в одном военно-морском справочнике. Буксирному пароходу «Haralambos» (скорость хода 13 узлов) был придан вид монитора типа «Братиану». Естественно, что его орудия были деревянные. В первые недели войны он произвел несколько демонстративных выходов на Дунае. А после ухода русских с Дуная был вновь обращен в буксир.

Кроме того, в состав флотилии входило несколько десятков сторожевых катеров водоизмещением от 3,5 до 50 т. Наиболее сильными были

измениться. Румыны даже не планировали усиления своей речной флотилии, а в Киеве на верфи «Ленинская кузница» строились три больших монитора.

Их стандартное водоизмещение составляло 735 т, а полное 800 т. Силовая установка — два дизеля 38-КР-8 по 800 л.с. — позволяла развивать скорость до 12 узлов. Вооружение состояло из двух двухорудийных 130-мм башенных установок Б-28 и двух башенных 45-мм установок 41 К, а также трех 12,7-мм спаренных пулеметных установок ДШК М-2 Б. Главный броневой пояс имел толщину 50 мм в районе цитадели и 16 мм в оконечностях. Палуба имела толщину брони 30 мм в районе цитадели и 8 мм по оконечностям.

К 22 июня 1941 г. мониторы «Видлица» и «Волочаевка» были спущены на воду и достраивались на плаву, причем на них уже установили орудия главного калибра. Это были первые четыре серий-

[Нашим силам на Дунае противостояла большая речная румынская флотилия, ядро которой составляли семь мониторов]

четыре катера типа «Попеску Константин», построенные в 1921 г. в Неаполе, водоизмещением 9 т. Они развивали скорость 15 узлов и были вооружены одной 37-мм пушкой. А также семь катеров типа «Николае Ласкар», построенные в 1907 г. в Лондоне. Водоизмещение их составляло 50 т, скорость 18 узлов, вооружение: одна 47-мм пушка.

К 22 июня 1941 г. по формальным признакам румынская Дунайская флотилия превосходила советскую флотилию. Так, наши авторы утверждают, что вес залпа румынской флотилии был в 2 раза больше, чем советской. На самом же деле в случае «генерального» сражения наши мониторы и бронекатера вдребезги разнесли бы румын. Советские корабли были более новой конструкции, имели более скорострельные орудия, обладали лучшей маневренностью, экипажи были лучше обучены и т. д.

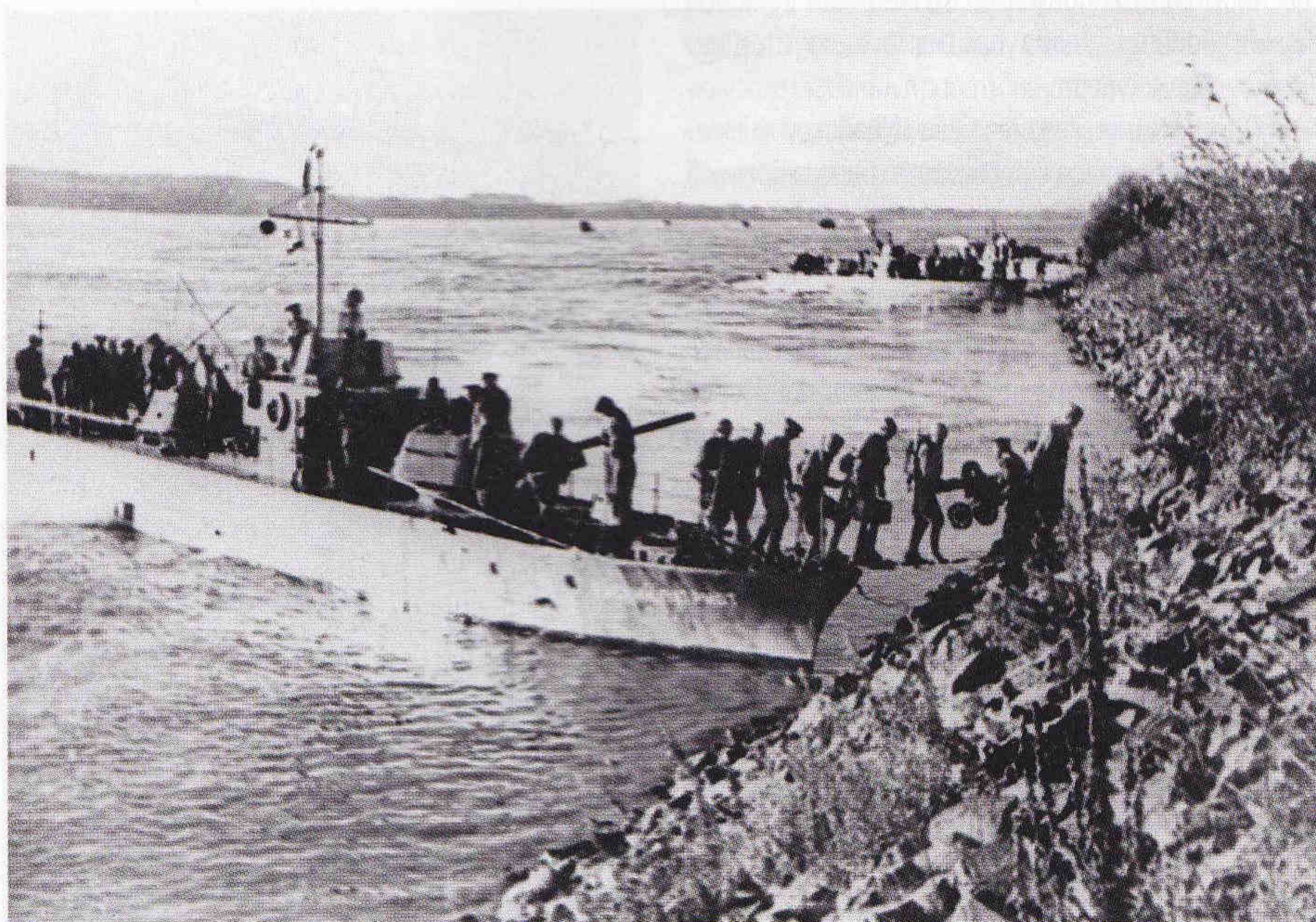
Следует заметить, что уже в конце 1941 г. соотношение сил на Дунае должно было кардинально

измениться. Монитор «Каховка» все еще находился на стапелях без вооружения.

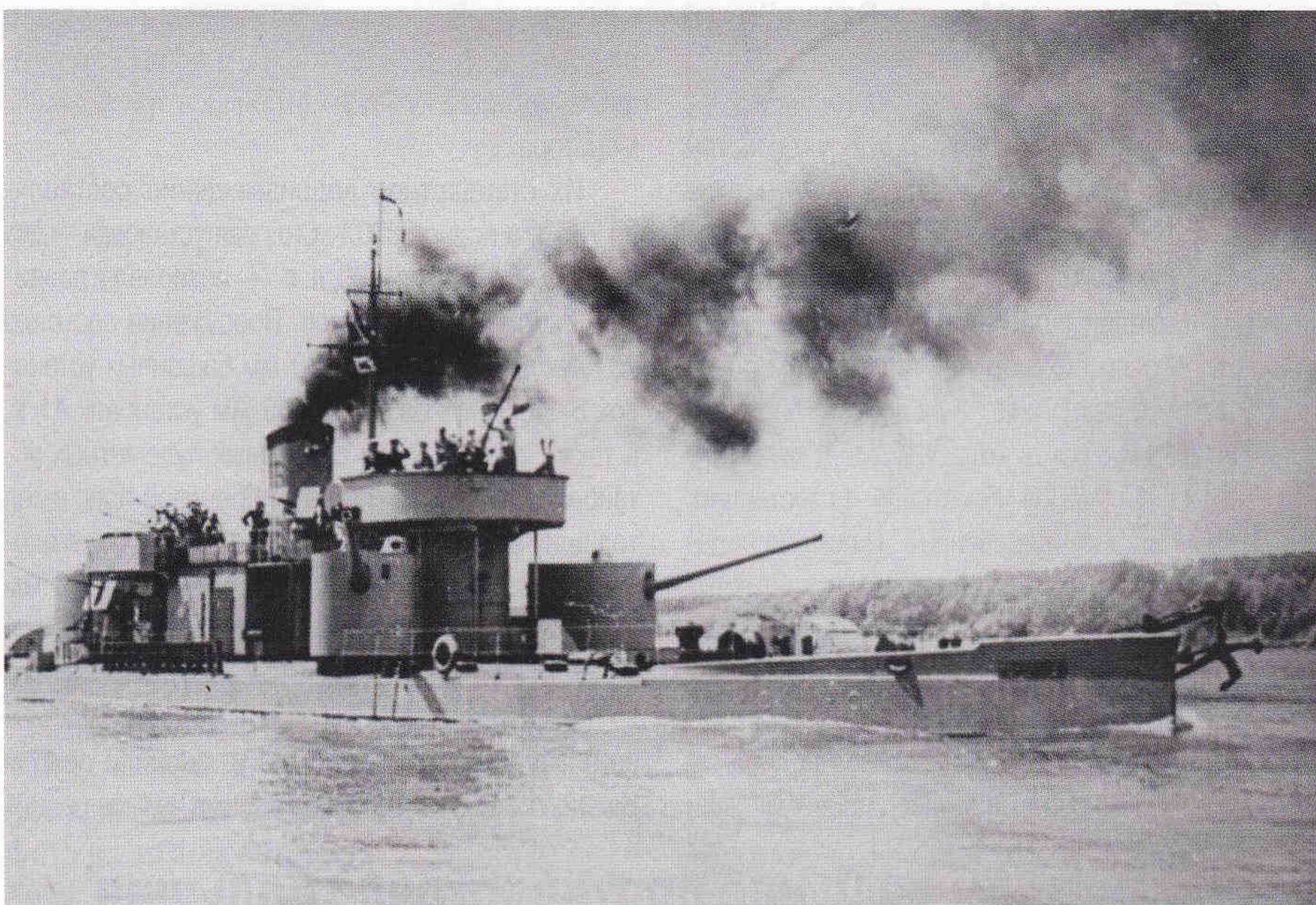
Какие же задачи ставились перед нашей флотилией? Небезызвестный Виктор Резун (псевдоним — Суворов) в книге «Ледокол» утверждает:

«В оборонительной войне Дунайская военная флотилия не только не могла по характеру своего базирования решать оборонительные задачи, но оборонительных задач и не могло тут возникнуть! Дельта Дуная — это сотни озер, это непроходимые болота и камыши на сотни квадратных километров. Не будет же противник нападать на Советский Союз через дельту Дуная!..»

В оборонительной войне Дунайская флотилия никому не нужна и обречена на немедленное уничтожение на своих открытых стоянках у простреливаемого противником берега. А вот в наступательной войне Дунайская флотилия была для Германии смертельно опасна: стоило ей подняться на 130 км вверх по течению, и стратегический

Высадка десанта на Дунае с советских бронекатеров

Румынский монитор «Ардеал»

мост у Черновады окажется под обстрелом ее пушек, а это означало, что подача нефти из Плоешти в порт Констанца нарушена».

В конце марта 1918 г. австро-венгерская флотилия в составе 4 мониторов, 4 канонерских лодок и десятка других судов двинулась вниз по Дунаю, вышла в Черное море и 12 апреля прибыла в Одессу, а через 5 дней — в Херсон. Австрийцы попытались подняться вверх по Днепру до Киева, но Нена-сытинский порог оказался австрийцам не по зубам, и они от Александровска (ныне Запорожье) отправились обратно.

К наступательным возможностям Дунайской флотилии мы вернемся позже, а вот оборонительные задачи Дунайской флотилии, поставленные командованием Одесского военного округа через штаб 14-го стрелкового корпуса, сводились к следующему:

- 1) не допустить прорыва противника ниже города Рени;
- 2) не допустить форсирования противником реки Дунай на участке от устья реки до города Галац;
- 3) отразить совместно с частями Красной Армии попытку удара противника со стороны Галац — Джуржулешт.

Порт Измаил, главная база Дунайской флотилии, простреливался с румынского берега полевой артиллерией, и поэтому все корабли и катера флотилии были рассредоточены. Три монитора, четыре бронекатера и два катерных тральщика поднялись к устью Прута в районе Рени. Возглавлял ренийскую группу командир дивизиона мониторов капитан-лейтенант Кринов. С его кораблями могли взаимодействовать соседняя 724-я береговая батарея и два артполка Чапаевской дивизии.

Два других монитора, в том числе флагманский «Ударный», с основной частью бронекатеров и тральщиков были укрыты в Кислицкой протоке, а управление этой группой взял на себя непосредственно командующий флотилией. Остальные бронекатера ушли к дунайскому устью, в район Килии-ноу и Вилкова. В Измаиле к 21 июня не осталось ни одного корабля.

Что это? Самодеятельность командующего флотилией? Ведь уже полвека либеральные

историки доказывают нам, что Сталин запрещал приводить части в боевую готовность, что заявление ТАСС от 14 июня 1941 г. дезинформировало командиров и т. д.

На самом же деле с конца 1940 г. из Москвы в западные округа шел поток приказов о рассредоточении и маскировке войск и боевой техники. А вот большинство начальников на местах игнорировали их. Сталин еще в 1940 г. возмущался, что авиагородки в западных ВО представляют собой «цыганские таборы» с толпами жен, детей, тещ и иных родственников. О том, что в Генерал-губернаторстве ни в одном из авиагородков люфтваффе не пахло ни женами, ни детишками, говорить не приходится. Нарком обороны выделил большие подъемные для вывоза семей летчиков. Но «ночные кукушки» перекуковали наркома.

К 22 июня танки стояли в парках, самолеты — на аэродромах крылом к крылу. На окружной полигон (бывший польский) юго-западнее Барановичей в мае 1941 г. было доставлено прямо с завода 480—152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 с 10 боекомплектами на каждое орудие. В конце лета 1941 г.

гаубицы-пушки должны были пойти на укомплектование десяти артиллерийских полков РК. Все они целыми и невредимыми достались немцам 23—24 июня 1941 г.

Поздно вечером 21 июня 1941 г. командующий Западным ВО генерал-полковник Павлов отправился в театр, а командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский уже был в театре им. Луначарского, а позже с друзьями устроил у себя на квартире сабантуй.

А на Дунае моряки и пограничники только выполняли приказы и инструкции. В 2 часа ночи 22 июня Дунайская флотилия перешла на оперативную готовность № 1. Командующий флотилией контр-адмирал Абрамов распорядился рассредоточить и замаскировать корабли и поднять по тревоге подразделения и части. Связь была переключена на флагманский командный пункт, заблаговременно развернутый в укрытии на непростреливаемой с румынского берега территории.

В 4.15 румынские батареи открыли огонь по советской стороне — Рени, Каралу, Измаилу, Калии, Вилкову и по кораблям флотилии.

В 4.20, не запрашивая вышестоящее начальство, контр-адмирал Абрамов самостоятельно отдал приказ открыть ответный огонь и донести о действиях флотилии военному совету фронта.

Во время артналета флотилия и береговые батареи существенных потерь не понесли, но Измаильский порт был полностью выведен из строя.

Утром 22 июня 1941 г. восемь румынских самолетов IAR-37 совершили налет на Измаил. По румынской версии, один самолет был сбит, а второй поврежден, летчик тяжело ранен. А по советской версии, три самолета сбили истребители 96-й эскадрильи, а один — 463-я зенитная батарея.

Даже если принять румынскую версию, 25% потерь за первый налет — совсем неплохо. Представьте себе, если бы так было по всему Восточному фронту.

22—23 июня румынские войска в десятках мест пытались переправиться через пограничные реки Дунай и Прут. Наши пограничники наносили встречный удар. Так, 22 июня (!) «агентурно-боевая группа» 79-го погранотряда, «будучи перемещенной за кордон в селение Ласкар-Каторши, ворвалась в плутон румынской пограничной охраны, захватила 7 солдат и 1 офицера и доставила их в отряд». (РГВА ф. 38658 оп. 1 д. 1 л. 25).

23 июня «агентурно-боевая группа» 79-го погранотряда, переброшенная в Ласкар-Каторши, захватила в плен 10 румынских солдат. Трофеи — 1 станковый и 1 ручной пулеметы и около 5000 патронов.

25 июня «агентурно-боевая группа» 79-го погранотряда уничтожила телефонную связь между городами Килия-Веки и Тульча.

Силами комендатуры на лодках была форсирована река Дунай и взят город Старая Килия, уничтожено при этом по участку комендатуры 12 румынских пикетов, 2 плутона, 1 компания, взято в плен свыше 500 чел. солдат и офицеров, до 20 станковых пулеметов, до 30 ручных пулеметов, около 700 винтовок, 30 тыс. патронов и до 1500 ручных гранат.

А вот донесение с реки Прут: 22 июня 1941 г. 17.30: «2-й погранотряд: противник на участке 14-й заставы форсировал р. Прут в районе взорванного

моста. Застава совместно с поддержкой Красной Армии ведет бой. В 14.10 в районе Коту-Морий на участке 12-й заставы группа капитана Матюшина со взводом Красной Армии ведет наступление, подобраны 6 убитых румынских солдат, ручной пулемет. В 13.15 противник силою до одного батальона в районе с. Меделень форсировал р. Прут. 1-я застава ведет бой на участке 18-й заставы. Противник после боя отошел на правый берег. По всему участку 4-й комендатуры от с. Чорыдо до с. Лео-во подходят к границе части Красной Армии».

Ну прямо как в художественном фильме 1938 года «Если завтра война».

В итоге все десанты румын на Дунае и на Пруте в первые 10 дней войны были сброшены в воду или уничтожены.

В ночь на 24 июня началась первая десантная операция Дунайской флотилии. Для высадки было выделено 4 бронекатера, для артподготовки и поддержки десанта — мониторы «Ударный» и «Мартынов», стоявшие в Кислицкой протоке, береговая батарея № 725 и две батареи зенитного дивизиона.

С рассветом 25 июня батарея № 725 береговой обороны и две батареи 46-го зенитно-артиллерийского дивизиона, мониторы «Ударный» и «Мартынов» открыли огонь по вражеским укреплениям на полуострове Сату-Ноу.

В 2.45 по команде с наблюдательного пункта 724-й батареи, зафиксировавшего подход катеров, огонь артиллерии прикрытия был перенесен вглубь румынской обороны. По берегу из пушек и пулеметов открыли огонь сами бронекатера.

Румыны сопротивлялись слабо, и через полчаса бой на полуострове прекратился. Около 70 румынских солдат и пограничников сдались в плен. Было захвачено около десятка станковых и ручных пулеметов и две трехдюймовые русские пушки.

Наш десант потерь почти не понес: ни среди моряков, ни среди пограничников не оказалось ни одного убитого.

На следующее утро бронекатера и катератральщики переправили через Килийское гирло Дуная 23-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии. С нашего берега десант поддерживал огнем 99-й артиллерийский полк 25-й стрелковой дивизии.

Десантники стремительно атаковали румын, и уже в 8 ч. 28 мин. городок Старая Килия был взят. Румыны потерпели полный разгром. 700 человек сдались в плен, до 200 человек были убиты, остальные в панике разбежались, и их с бреющего полета обстреливали самолеты 96-й эскадрильи. Десантники захватили 8 орудий, до 30 пулеметов, около 1000 винтовок, много боеприпасов и снаряжения.

Наши потери составили 5 человек убитыми, 7 ранеными. Три бронекатера имели незначительные повреждения.

Для охраны Старой Килии был оставлен батальон 23-го стрелкового полка. К исходу дня 26 июня частями Красной Армии и пограничниками без боя были заняты село Пардина и остров Татару.

Несколько слов стоит сказать и о первом минном заграждении на Дунае, проведенном в ночь на 24 июня. Четыре бронекатера Ренийской группы до темноты приняли в Измаиле 24 мины. На головном катере пошел флагманский минер Иссарев.

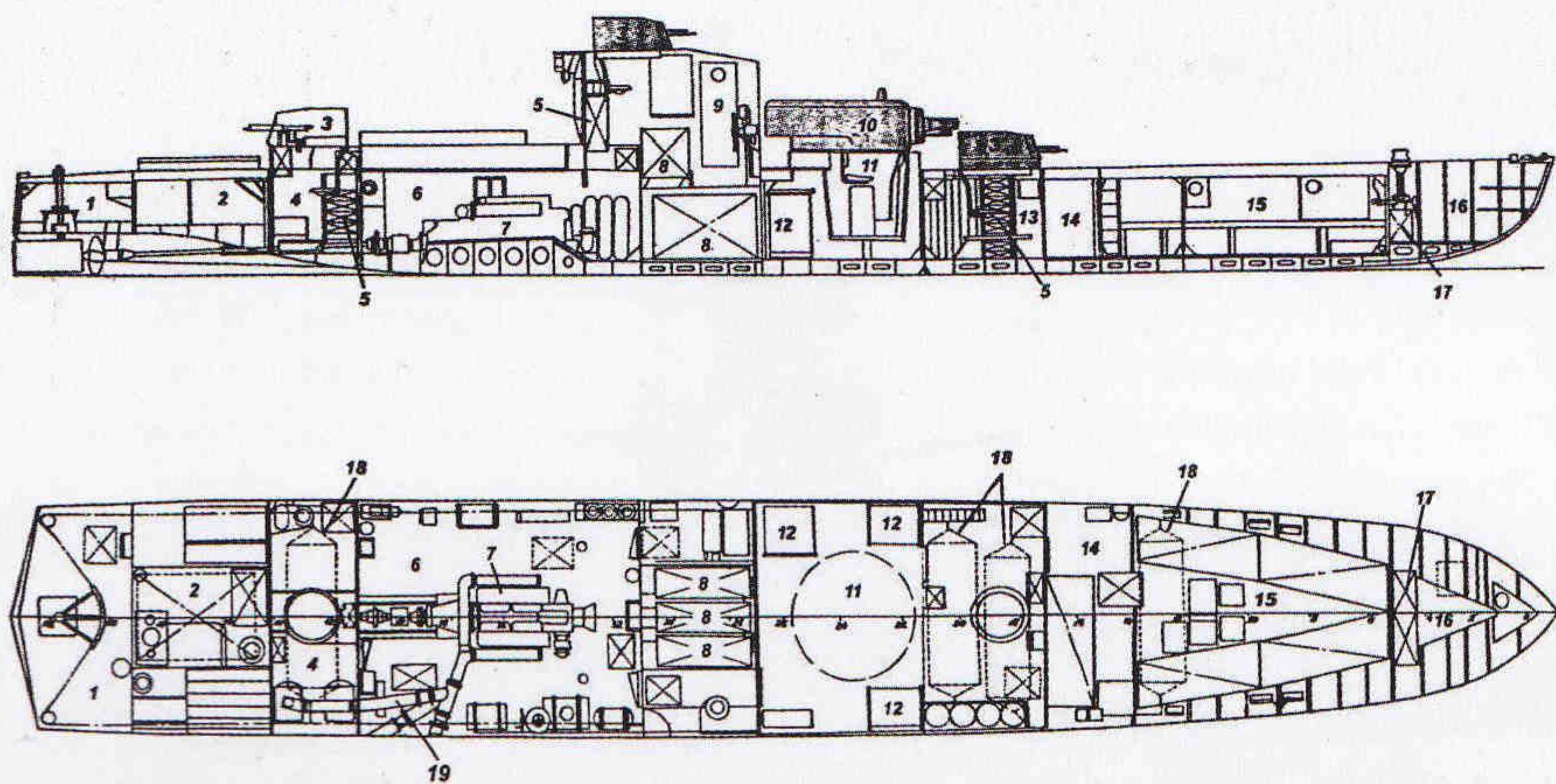

Схема общего расположения бронекатера проекта 1125 с пушками КТ-28

1 — ахтерпик и румпельное отделение; 2 — хозяйственный отсек и камбуз; 3 — башенка 7,62-мм пулемета; 4 — кормовой пулеметный отсек; 5 — хранилище 7,62-мм патронов; 6 — моторный отсек; 7 — главный двигатель; 8 — топливные баки; 9 — боевая (ходовая) рубка; 10 — башня от танка Т-28; 11 — подбашенное отделение от танка Т-28; 12 — хранилище 76-мм выстрелов; 13 — носовой пулеметный отсек; 14 — каюта командира корабля; 15 — кубрик команды на 6 человек; 16 — форпик; 17 — цепной ящик; 18 — подвесная койка; 19 — газовыхлопной трубопровод главного двигателя.

В 2 часа ночи катера снялись и малым ходом пошли к Сулинскому гирлу. Но в густом тумане и темноте бронекатера проскочили мимо него, не разглядев ответвления, и поднялись выше по Дунаю вглубь румынской территории.

Ошибка была обнаружена только после того, как отряд наткнулся на выступивший из тумана памятник солдатам Рязанского полка, погибшим при форсировании Дуная в 1877 г., находящийся под Мэчином, — восьмиметровую чугунную пирамиду. Обнаружив ошибку, бронекатера легли на обратный курс. Когда они спустились до Сулинского гирла и повернули в него, уже начинало светать, и туман стал редеть.

Внезапно в ста метрах от головного катера в камышах показались борт и башни замаскированного ветками румынского монитора. Стоянка мониторов оказалась гораздо ближе, чем предполагали на флотилии. Открыв огонь по ближайшему монитору, головной катер стал разворачиваться, одновременно сбрасывая мины. Из трех следовавших за ним бронекатеров, развивших максимальную скорость,

сбросить мины не успели. В результате поставленными оказались всего 8 мин.

Одновременно с минами катера стали сбрасывать и дымовые шашки — оборудования для постановки дымзавес на них не было. Ответный огонь румын был не менее беспорядочным, чем огонь бронекатеров — серьезные повреждения получил только БКА-112, который пришлось взять на буксир.

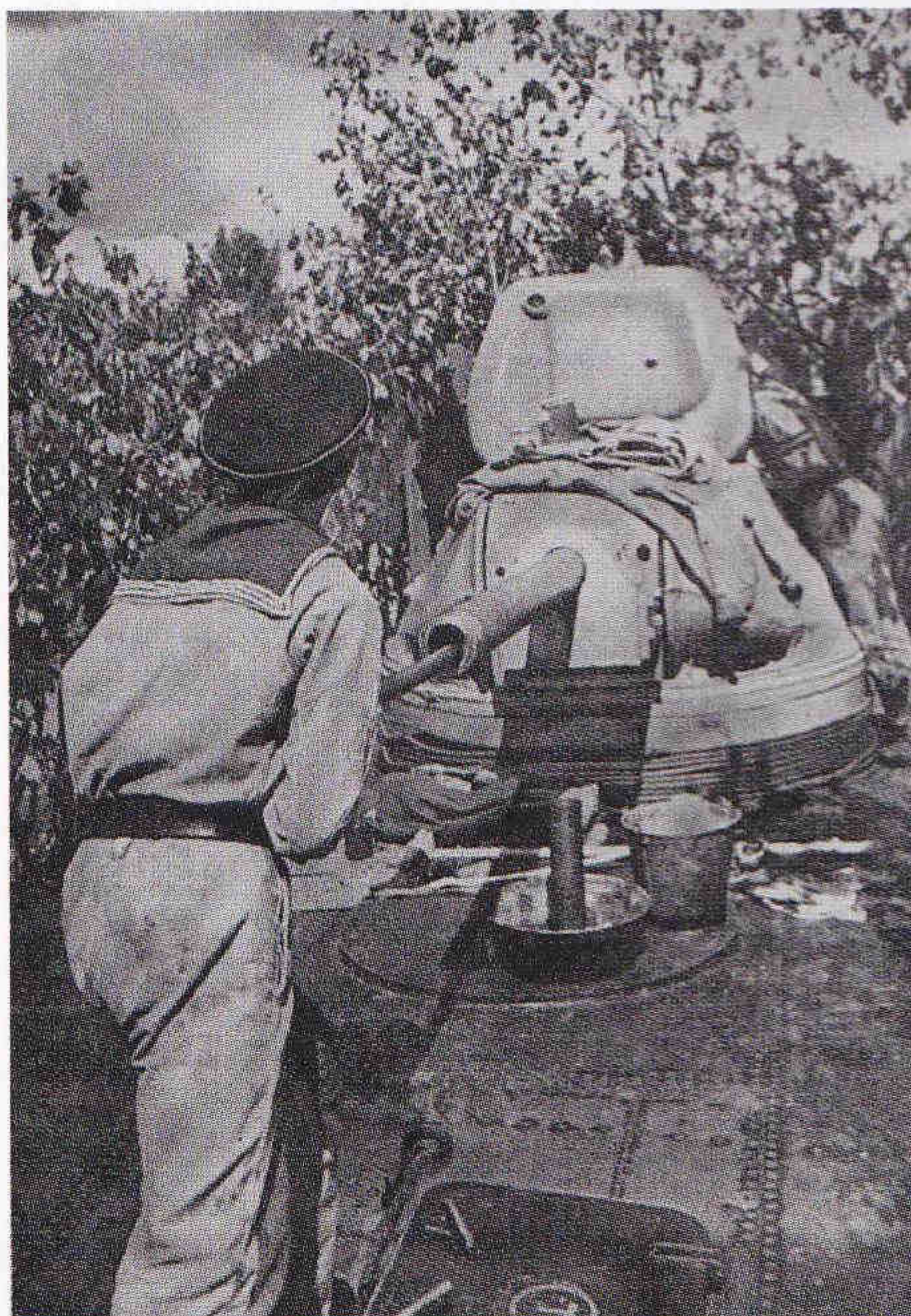
С начала войны советская авиация охотилась за румынскими мониторами. Так, 24 июня в 20 ч. 40 мин. три истребителя И-16 из 96-й эскадрильи атаковали монитор противника в районе Тульчи. Судя по всему, поврежденный монитор не получил. На следующий день в 8 ч. 18 мин. девять бомбардировщиков СБ бомбили монитор в районе Тульчи. Атака была безрезультатной, наши самолеты благополучно вернулись на базу.

Неудачные действия бомбардировщиков СБ по румынскому монитору объясняются тем, что наши летчики действовали на больших высотах — четыре и более километров, с которых попасть в столь малоразмерную цель, как монитор, крайне трудно. Поскольку самолеты СБ не имели возможности пикировать на цель, следовало применять топмачтовое бомбометание, то есть бомбардировать не выше 40–70 м, пролетая буквально над мачтами вражеских кораблей.

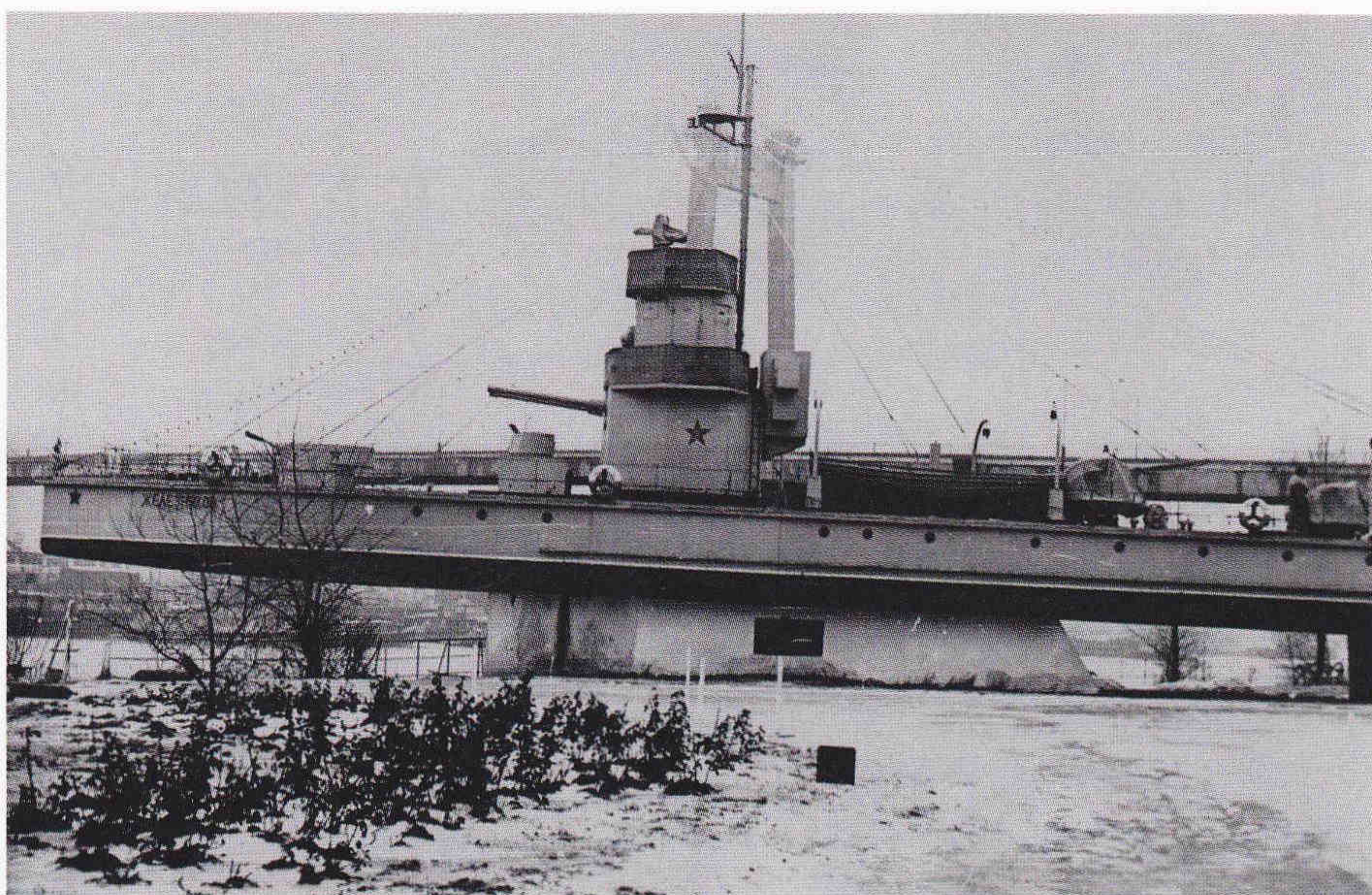
25 июня в 8 ч. 18 мин. девять самолетов СБ бомбардировали румынские мониторы в районе Тульчи. Наши самолеты возвратились без потерь.

Помимо всего, обнаружить с воздуха хорошо замаскированный монитор было для летчиков крайне трудной задачей.

Командующий Дунайской флотилией Абрамов с самого начала войны просил командующего Черноморским флотом Октябрьского помочь хотя бы торпедными катерами. Он решил совершить рейд в тыл противника и торпедами уничтожить замаскированные румынские мониторы. Большую часть катеров Черноморского флота составляли катера Г-5, которые не отличались хорошей мореходностью. Зато, как показала война, они оказались прекрасными речными катерами. На них ставили реактивные установки М-8 и именовали минными

Баниение орудия на бронекатере

Монитор «Железняков» на постаменте в Киеве
катерами. Наши Г-5 отлично зарекомендовали себя на Дунае в 1944–1945 гг.

После того как наши БКА с минами чуть было не врезались в румынские мониторы, 26 июня в 11 ч. 45 мин. в целях быстрее уничтожения румынских мониторов по просьбе Абрамова Октябрьский телеграммой № 2094 приказал командиру Одесской ВМБ экстренно отправить четыре торпедных катера с приготовленными восемью торпедами в Измаил.

В 15 ч. 50 мин. Октябрьский телеграммой № 2107 поставил перед командующим Дунайской флотилией следующие задачи: с приходом торпедных катеров после тщательной подготовки провести смелую операцию по уничтожению мониторов противника; иметь точную разведку и добиться абсолютной внезапности; перебазирование торпедных катеров произвести скрытно.

Катера прибыли в Кислицу только в 6 часов утра 28 июня. По неясным причинам торпедная атака румынских мониторов так и не состоялась. А 3 июля Октябрьский потребовал срочно вернуть четыре торпедных катера с Дуная в Очаков.

Катера срочно потребовались для обороны Очакова от... итальянского флота. Пока наши пограничники и моряки на Дунае и Пруте громили румын, адмирал Филипп Октябрьский затеял большую войну с виртуальным итальянским флотом, которая по понятным причинам у нас засекречена до сих пор.

Наркомат ВМФ несколько предвоенных месяцев готовил моряков и пограничников к отражению итальянского и германского морских десантов в Крыму, Одессе и на Кавказе. А раз начальство требует обнаружить итальянский флот в Черном море, то...

И уже 22 июня 1941 г. в 13.00 поступило донесение о десанте в Одессе в районе поселка Тартарка, а через полтора часа — в районе Спартакоски. Уже 24 июня в 11 ч. 30 мин. и в 13 ч. 20 мин. канонерская лодка «Красная Армения» у Тендровской косы была дважды «атакована» подводной лодкой противника.

24 июня командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков доносил адмиралу Октябрьскому, что на одесском рейде катера трижды бомбили обнаруженную вражескую подводную лодку, наблюдали на воде даже масляное пятно.

25 июня в 11 ч. 15 мин. у мыса Сарыч близ Севастополя заметили перископ подводной лодки. Почти одновременно пограничный малый охотник в районе реки Шохе (между Туапсе и Сочи) обнаружил и атаковал подводную лодку. В нескольких километрах другую подводную лодку заметили с наземного пограничного поста.

Из дневника адмирала Октябрьского: «28 июня. В. Г. Фадеев докладывает, что якобы вчера между 8–10 часами его катера-охотники уничтожили одну подводную лодку противника в районе главной базы. Признаки: подводные взрывы на месте бомбежки, масляные пятна, сильное травление воздуха».

Десанты супостатов высадились на пляжах Судак и Керчи. Итальянская эскадра с немецким десантом двинулась к Батуму.

В этой ситуации адмирал Октябрьский срочно связался с командиром Одесской ВМБ контр-адмиралом Г. В. Жуковым: «Для организации противодействия возможным десантным операциям противника приказываю вам немедленно отозвать торпедные катера из Жебриян в Очаков и постоянно держать отряд торпедных катеров в Днестровском лимане с полным количеством торпед».

Так глупо сорвалась блестящая операция — торпедная атака румынских мониторов. Замечу, что в составе Черноморского флота на 22 июня 1941 г. было не 6, а 78 торпедных катеров, то есть больше, чем во флотах Германии, Италии, Румынии и Турции, вместе взятых. Делать им в отсутствие вражеских кораблей на Черном море было попросту нечего.

Кроме них в составе Черноморского флота были сотни морских охотников, сторожевых катеров, катеров-тральщиков и т. п., трети которых вполне бы хватило для захвата в июне — начале июля 1941 г. всей дельты Дуная.

Посмотрим на карту. От советского рукава Дуная до главного румынского порта Констанца всего 150 км. Именно из Констанцы итальянские, румынские и иные танкеры снабжали германские и итальянские силы на Средиземном море. Немцы построили у Констанцы мощные береговые батареи (до калибра 28 см включительно) и помогли румынам поставить многочисленные минные заграждения.

Эти мероприятия сделали неэффективными действия советских надводных кораблей и подводных лодок в районе Констанцы. Зато, базируясь в дельте Дуная, советские торпедные катера и морские охотники могли прервать коммуникацию Констанца — Босфор. И торпедные катера, и МО-4 могли ставить минные заграждения. Вспомним их успехи в 1942–1944 гг. Ну а ТКА могли атаковать торпедами вражеские танкеры и грузовые суда.

Спору нет, дальность хода ТКА типа Г-5 невелика — 300–430 км, то есть впритык до Констанцы и обратно. Но их по пути могли дозаправлять те же МО-4, мобилизованные сейнеры и т. д. Дальность хода у МО-4 — 774 км.

Кроме того, в составе ЧФ было три несерийных больших ТКА: Г-6, Г-8 и Д-3. Их скорость хода (максимальная/экономическая) составляла 50/28, 32/27 и 45/22 узлов соответственно. А дальность — 783, 450 и 640 км. Таким образом, Г-8 и Г-3 могли атаковать суда и южнее Констанцы. Что же касается Г-6, то с него были сняты торпедные аппараты, и он был выведен из состава торпедных катеров. Зато на этой 90-тонной машине вместо 12 тонн торпедного вооружения можно было поставить столько же мин или бочек с бензином для Г-5.

Итак, если бы корабли ЧФ и две–три стрелковые дивизии, перевезенные с Закавказского ВО, я уж не говорю о 14-м корпусе, заняли дельту Дуная, то выбить их оттуда немцам было бы весьма непросто. Сотни проток, озер, плавней. Туда танковые дивизии не пошлешь. А с воздуха замаскированный монитор не видно, не то что маленькие Г-5 или МО-4.

Уход русских с Дуная дал огромное преимущество Германии и ее союзникам. Дунай системой каналов связан с рядом рек Европы. Таким образом, в Черное море могли попадать суда, построенные на германских, голландских и французских верфях. По Дунаю в Черное море немцы в 1942–1943 гг. перевели шесть малых подводных лодок II серии, торпедные катера и другие малые военные суда.

Немцы, используя верфи покоренной Европы, построили сотни небольших плоскодонных судов типа «река — море» водоизмещением 150–400 тонн, которые доставляли по Дунаю из Центральной Европы грузы для Восточного фронта в порты Одесса, Севастополь, Феодосия, Керчь, Анапа. Это имело очень важное значение для вермахта с учетом разрушения большей части советских железных дорог, разной ширины колеи, действий партизан и т. д.

Другая часть грузопотока направлялась через Константинополь в порты Греции и Италии. Там германские суда разгружались, брали новый груз и шли обратно в Черное море и далее на Дунай.

Осадка таких судов позволяла двигаться по мелководью вдоль берегов, прикрываясь минными заграждениями, береговой артиллерией и истребительной авиацией. Суда типа «река — море» несли мощное зенитное вооружение, которое маскировалось или пряталось в трюм при проходе турецких Проливов.

В результате ни советскому флоту, ни союзникам не удалось нанести немцам существенных потерь на коммуникациях Линц — Анапа; Линц — порты Италии и Греции.

ВСЕ дальше и дальше уходит от нас Великая Отечественная война, все меньше и меньше остается в живых ее участников и свидетелей. Сколько горя и лишений принесла она нашему народу! Но люди несмотря ни на что сражались, боролись и умирали, защищая свою Родину. Каждый вносил свою посильную лепту, почти в каждой семье есть своя фронтовая легенда. Как поется в хорошей песне: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Действительно, с фашистами воевали порой целыми семьями. На фронт уходили

Братья Тихобразовы. Иван, Федор, Григорий, Александр и Константин. Из пяти с фронта вернулись только двое. Самый старший — Иван и самый младший — Константин (мой дед). Трое погибли. Александр служил в пехоте, раненым попал в плен и был зверски замучен фашистами в концентрационном лагере. Федор служил моряком на торпедоносце, героически погиб в бою с кораблями противника. Григорий, артиллерист, был тяжело ранен в живот, но отказался уезжать в тыл и, вылечившись, вернулся в родную бата-

добровольно и по мобилизации — отцы, сыновья, братья, матери, дочери.

Многие из них так и не вернулись домой. На Кубани есть музей семьи Степановых, в которой девять (девять!) братьев героически воевали с врагом. Все они были награждены боевыми орденами и медалями, а одному из них присвоено звание Героя Советского Союза. Но с войны вернулся только один из них, который впоследствии умер от ран. А сколько таких семей было по всей стране! Никто и никогда точно сосчитать не сможет.

Главное, что мы можем сделать для наших родных, — это хранить память о них, об их ратных подвигах и делах. А самое важное — передавать эту память нашим детям и внукам, чтобы они впитывали ее с детства и хранили дальше... Дальше...

Я живу в Москве. У меня дома, на стене, висят в рамках выцветшие, черно-белые фотографии родных в военной форме. Воевал мой дед, его четверо братьев, воевала бабушка, ее старший брат, воевал дед моей жены. Восемь человек были на фронте! Где им только не пришлось воевать, и что пережить... Ужасы отступления 41-го года, плен, блокаду Ленинграда, сражения на Балтике, оборону Москвы, Курскую дугу, форсирование Днепра, освобождение Киева, Харькова, Львова, Воронежа, Орла, Белгорода, Будапешта, Варшавы, Праги и, наконец, штурм Берлина!

рею. Погиб в бою, в танковом сражении под Орлом. Перед гибелью он уничтожил два вражеских танка. Мой дед Константин был танкистом. Трижды ранен, дважды горел в танке, награжден тремя орденами и тремя медалями. На его счету несколько сожженных танков гитлеровцев. Бабушка Евдокия была связисткой, обеспечивала связью передовые линии обороны, награждена орденом и медалями. Они с дедом познакомились во время штурма какого-то германского города. Дед моей жены Михаил был пулеметчиком, на его личном счету не меньше роты фашистов, сам был тяжело ранен, еле остался в живых.

Связистка, моряк, артиллерист, танкист, пулеметчик, пехотинец — и все это в одной семье. Повторюсь — рядовой, обычной крестьянской семье из Ивановской области!

Дед давно умер, но я ношу его имя, меня называли в честь него. Я тоже стал военным. Моему сыну пока четыре года, но я рассказываю ему про ту далекую и страшную войну, пусть знает, как героически воевали его прадед и прабабушка. Иногда он сам просит рассказать ему «сказку про войну», про то, как родные защищали нашу землю от врагов. Порой он волнуется и спрашивает: «Пап, а больше войны не будет?». Получив отрицательный ответ, успокаивается, но после раздумий сжимает кулачки и говорит: «Но если враги снова к нам придут, я буду с ними сражаться!».

Фотографии дедовых братьев, погибших на войне, мне удалось найти с помощью родных на чердаке нашего старого дома в Ивановской области. Теперь портреты всех братьев собраны вместе и висят рядышком. Старший брат Иван похоронен на родине — в Ивановской области. Могила артиллериста Григория, погибшего на Орловско-Курской дуге, я искал несколько лет. Помогли местные ребята-поисковики — спасибо им огромное! К Григорию я съездил, поклонился и возложил цветы. Про Александра удалось узнать, что на месте концлагеря, в котором он погиб, осталась только небольшая табличка, на которой по-немецки написано: «В войну здесь был лагерь для военнопленных». Могила заключенных не осталось. Прах Александра рассыпан по немецкой земле. Останки моряка Федора покоятся где-то на дне Балтийского моря. Бабушка и дедушка похоронены вместе на Хованском кладбище.

К сожалению, нет музея, посвященного ратному подвигу нашей семьи, да и не вышло бы, наверное... Если в каждой семье, где родные воевали, музей делать, места в России не хватило бы. Этот музей в сердцах, в памяти, в наших душах...

У нас в семье есть традиция. Девятого мая мы поднимаем над нашей машиной красный флаг — точную копию официального Знамени Победы, водруженного над Берлином в 45-м году, и едем на Хованское кладбище к старикам. Сын Матвейка с гордостью надевает старую выцветшую пилотку с алой звездочкой, на груди у него — георгиевская лента. На могиле зажигаем свечи, кладем цветы и вспоминаем родных людей, столько сил и крови, вложивших в этот великий праздник — День Победы... Надеюсь, когда у сына будут свои дети, он также будет рассказывать им про наших стариков, и они вместе на Девятое мая будут поднимать Знамя Победы...

Константин РОЗАНОВ

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

ХОЧУ поздравить всех читателей журнала «Братишка» с Праздником Победы.

Мы не имеем права

Как память 41-го не бередить
Вспоминаньем о боях кровавых?
Мы в той войне сумели победить
И просто не имеем права
Забывать о тех, кто дал свободу жить,
Творить, быть правым и неправым,
Свои ошибки исправлять и быть
Достойным предков. Исправно
Служить стране и свято чтить
Живых и мертвых — всех, как равных.
Иначе, как себя простить?
Мы не имеем права.

С уважением,
Леонид ФИЛАРЕТОВ

БОЕВОЕ САМБО:

СЕКРЕТЫ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Прикладной раздел боевого самбо менее известен широкой публике, чем спортивный, но отчасти из-за этого и более интересен. Именно прикладной раздел может дать ошеломительные и сногсшибательные ответы на «уличные» вопросы о курении и месте жительства.

Квалифицированно и всеобъемлюще осветить актуальную тему уличной самозащиты может, наверное, общепризнанный специалист по боевому самбо — Валерий Волостных, признанный мастер, хорошо известный всем, кто интересуется этим видом единоборств.

— Обычно на улице нападают толпой. Какой ответ боевое самбо дает на «привычные вопросы» уличной шпаны?

— Еще Харлампиев говорил, что можно побеждать. Вся группа не может бежать с одной скоростью, в ряд или полукругом — кто-то вырывается вперед. Работаешь с ним, и получается поединок, а не бой со всеми. Одного быстренько нейтрализовал, и дальше бежать. Еще кто-то вырвется вперед — и его. И так далее. Толпа вытягивается в линию на бегу. Плохо, если тебя окружили. Тогда надо встать спиной к стене или чему-то подобному. Реальная ситуация не похожа на кино. Особенно если у нападающих есть еще какой-то уровень подготовки. Чудес не бывает. Бесконтактные бои, показываемые на эстраде, не сработают. Иначе в серьезных ситуациях это давно бы уже применялось: группами захвата, спецназом. В «Норд-Осте» применили газ и огнестрельное оружие, никаких бесконтактных рукопашных боев не было. Во всех армиях мира применяют оружие, а не эстрадные чудеса.

— То есть критерий истинности — практический результат?

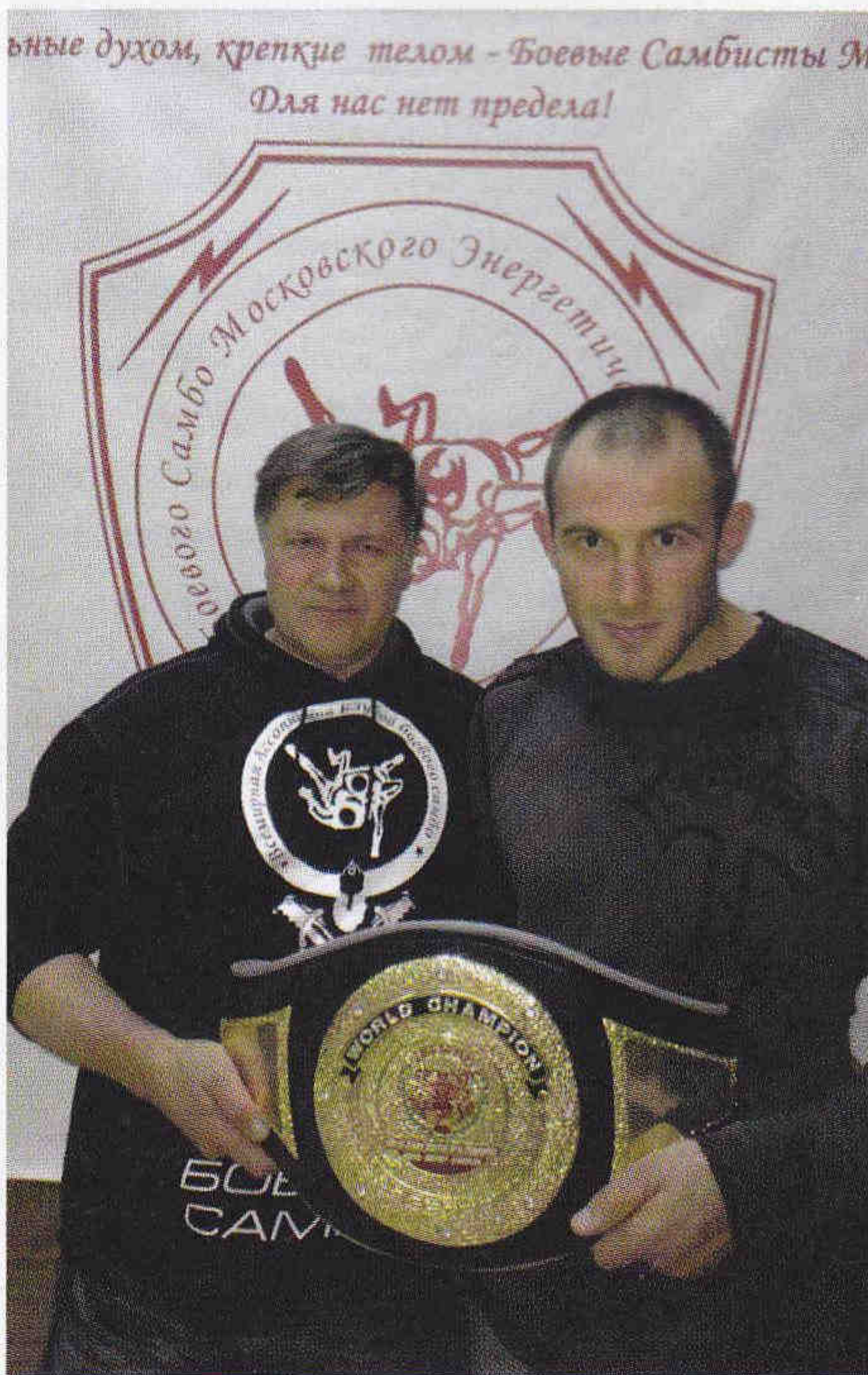
— Конечно, а как по-другому? В случае с бесконтактным боем результата, как правило, нет. Результаты на эстраде — это показательные выступления, как и в айкидо. Нет проверки на практике.

— Кстати, как профессор кафедры физвоспитания и спорта, скажите: должен ли боец разбираться в теории спортивной науки?

— В большей степени должен знать нюансы тренер. Этим он от спортсмена и отличается: спортсмен из любого вида единоборств

может просто показать свой коронный, излюбленный прием или какую-то наработанную тактику. А тренер должен дать школу, показывать не свое, а веер, разнообразную технику. Это еще Харлампиев говорил: «Не делай, как я». И из этого многообразия техники, которое осваивает ученик, в результате отработки приемов выкристаллизовывается круг излюбленных приемов — это если мы говорим о спорте. И на основе этого в подсознании возникает динамический стереотип. Человек автоматически проделывает свои коронные элементы на высоком уровне. Он может порой победить только при помощи этого небольшого круга приемов, сформированного в результате большой работы.

Ну а если мы говорим о прикладном разделе, там круг приемов еще более узкий. Многообразие техники не нужно — потому что у человека не должно быть проблемы выбора. В экстремальной ситуации все должно быть быстро — этим и отличается прикладной поединок от спортивного. Прикладная схватка обычно возникает неожиданно, в экстремальных условиях. В спорте мы приблизительно знаем, что и как. Стресс может возникнуть только оттого, что на психику давят титулы соперника (если о них знаем) или сама атмосфера соревнований. А в остальном примерно все равное — на ковер выходят противники

одинакового уровня. Такого не бывает, чтобы чемпиону мира или заслуженному мастеру спорта противостоял новичок.

На улице мы не знаем, кто против нас выходит. Страх и происходит от неизвестности. При этом на улице обычно большой нападает на маленького. Или несколько противников — два-три человека, что тоже давит на психику. А ведь бывает и такое, что у нападающего есть оружие: кирпич, палка, нож и даже пистолет. Это тоже повышает уровень стресса у того, на кого нападают. Поэтому на улице желательно сработать быстро.

И если в голове в этот момент возникнет проблема выбора, мы начнем вспоминать, какие приемы знаем, как руку поставить, как схватить — мы упустим драгоценное время. Пока человек будет вспоминать — ему уже дадут дубиной по башке.

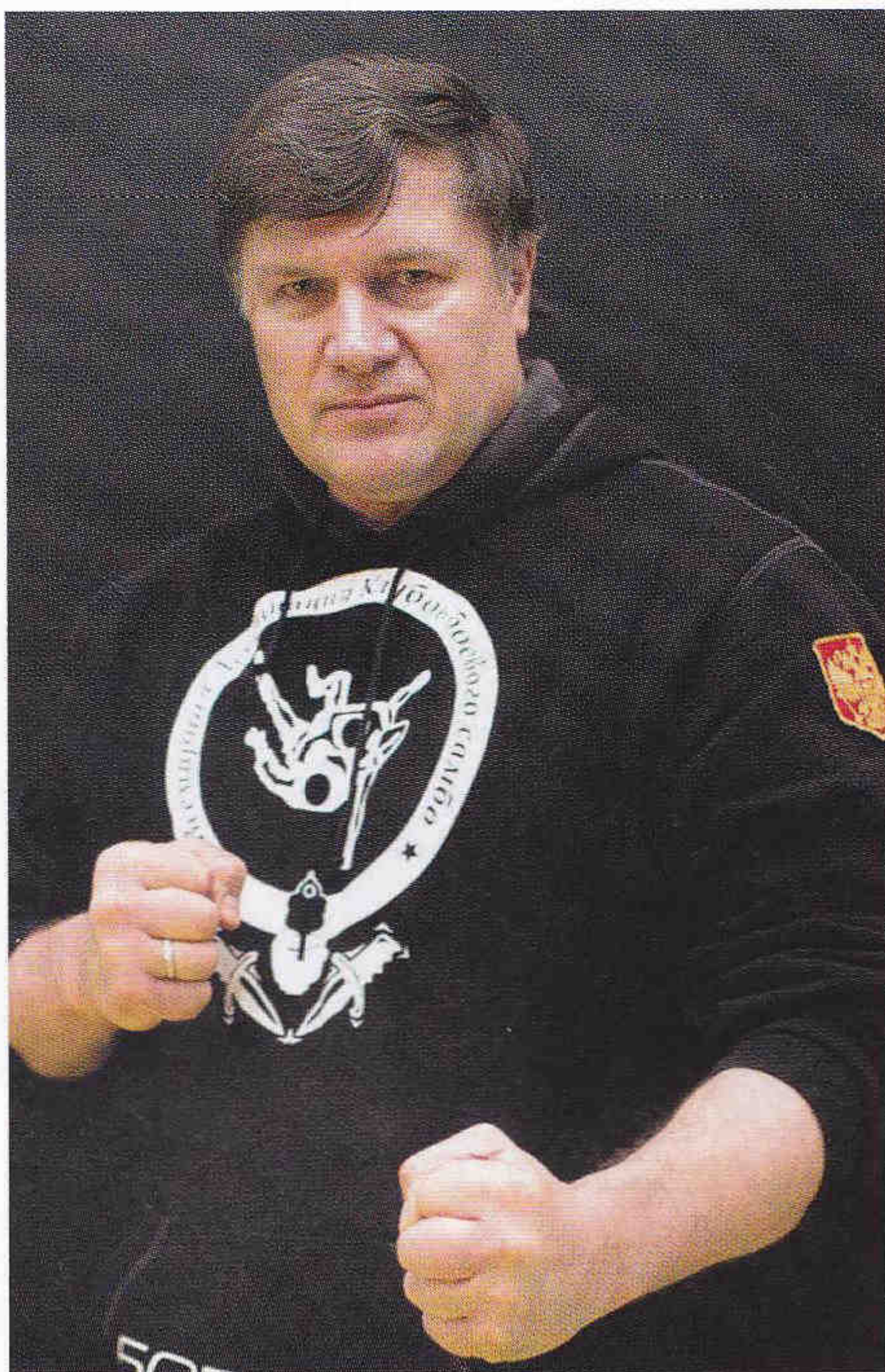
— Валерий Валентинович, так что же делать в случае реальной угрозы? И как в такой стрессовой ситуации поступает мастер боевого самбо? На чем он останавливает свой выбор?

— Когда круг рациональных приемов узок, то проблемы выбора нет. В прикладном разделе мы не даем много техники — у человека будет каша в голове, да и может быть мало времени на тренировки. Поэтому даем только самое рациональное, самое-самое нужное, ничего лишнего. У человека не должно быть путаницы в голове, только принципы: естественных движений, сохранения равновесия, ухода с линии атаки, вхождения в зону ближнего боя, атаки по уязвимым зонам, комбинационный (серийный) принцип. Серийный — это значит делать ставку не на один удар, а на серию. Если провести аналогию с оружием, то это не один выстрел из пистолета или пушки, а залп ракетной установки, когда накрывается целый квадрат. Так что даже целиться почти не надо. Нельзя надеяться на один удар и ждать, что противник упадет, как в фильмах про карате: противник может быть в бронежилете, рука может чуть соскользнуть. Всегда должен быть запас надежности — и принцип серийности его дает. Что-то не прошло, тебя это не волнует — сразу четыре-пять движений! Все беспрерывно. Еще есть принцип быстроты реагирования, ощущения действия. И психика должна быть натренирована. Например, взяли за руку, сразу уходишь с линии атаки, не ждешь чего-то там, не думаешь. Причем с линии возможной атаки — пусть ее реально и нет. Но она может быть!

— Размышлять здесь некогда...

— Конечно. Если начнешь задумываться, то упустить момент, и когда будет атака, среагировать уже не успеешь. Поэтому только тебя взяли за руку, ты уже находишься сбоку или за спиной противника. И уже имеешь преимущество. Пусть он даже не будет бить, но агрессию он уже проявил. И ты можешь его уничтожить, травмировать или задержать — смотря по задаче.

Поэтому при изучении прикладного раздела всем дается один и тот же узкий круг технических элементов. Каждый спортсмен опытным путем, на основе практики, соревнований приходит к каким-то движениям, которые у него

[Не нужно стесняться учиться у кого-либо, если мы видим, что это рационально, интересно, правильно]

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Валерий ВОЛОСТНЫХ

Первый вице-президент Федерации боевого самбо России; главный тренер сборной команды России по боевому самбо; мастер спорта СССР по самбо; мастер спорта СССР по дзюдо; мастер спорта РСФСР по национальной борьбе; заслуженный мастер боевого самбо; чемпион России по национальной борьбе (1983 г.); кандидат педагогических наук; ученик заслуженного тренера СССР А. А. Харлампиева.

Подготовил 12 мастеров спорта по самбо и дзюдо, 4 мастера спорта по джиу-джитсу, мастера спорта международного класса по самбо, 25 мастеров боевого самбо, 7 мастеров боевого самбо международного класса, 6 чемпионов мира по боевому самбо.

Среди его учеников — чемпионы и призеры всероссийских и международных соревнований, чемпионатов Европы, Евразии и мира по боевому самбо, абсолютным поединкам «Бои без правил», джиу-джитсу а также спортивному самбо, дзюдо и рукопашному бою.

Имеет 47 научно-публицистических, учебных и методических работ.

Принимал участие в съемках 15 художественных кинофильмов в качестве каскадера и постановщика трюков («ТАСС уполномочен заявить», «Непобедимый», «И на камнях растут деревья», «До первой крови», «Зверобой», «После дождика в четверг», «Мужская компания» и др.)

получаются лучше всего. И этот круг приемов шлифуется как бы сам собой. И для создания этого круга нужно смотреть не на чьи-то коронные приемы, а изучить классическую школу: делать броски через бедро, через спину, мельницу, через голову, зацепы, подсечки, обвивы и так далее. И из всего многообразия ты возьмешь свои элементы, что-то тебе больше будет нравиться, что-то будет лучше получаться в зависимости от телосложения, психики. И за счет этого круга своих приемов, которые у тебя здорово будут получаться, ты отчасти и будешь побеждать — если речь идет о технике. Кроме этого есть и физические качества, волевые, психологическая подготовка.

— Но как найти этой «своей» комплекс приемов? Смотреть на мастеров? Копировать их движения?

— Если мы опять завели разговор о теории, то ни один спортсмен, даже чемпион, феноменально владеющий какими-то приемами, не может «зеркально» передать ученику свои приемы.

Все делают по-своему. В общем, нужно давать весь комплекс технических элементов, а уж каждый сам возьмет из него свое. Тренер, конечно, может посоветовать, определить наиболее приемлемые для ученика приемы, технические элементы. Но не рекомендовать: «Я так делаю, повторяй за мной». Это восточный подход. Там у учеников нет критического восприятия, просто слепое копирование. И многие, даже сенсеи, не могут объяснить, почему они выполняют тот или иной элемент именно так. У нас иной менталитет, мы не можем, не задумываясь, повторять, как роботы — показали, и вперед.

Подход к изучению должен быть критичным: ты можешь сомневаться, задавать вопросы. В борцовских техниках, идущих из глубины веков, есть ценные вещи, но есть и «мусор», который надо выметать. А мы бездумно берем все вместе. Зачем? И живем мы здесь, а не в той же Японии. Я считаю, что все надо адаптировать к нашей почве. Россия — в центре континента: между севером и югом, западом и востоком. Все пути сходятся здесь. Мы должны брать все лучшее, и не только в единоборствах.

Не нужно стесняться учиться у кого-либо, если мы видим, что это рационально, интересно, правильно. Я и сам не стеснялся заниматься у Н. Борисова и В. Вязьмина (мастера борьбы дхарма-мага).

— То есть ничего нельзя принимать на веру, всегда надо задаваться вопросом: для чего это нужно, в чем цель?

— А как же? В этом и есть суть научного познания. В условиях войны такой подход неприменим, так как самостоятельность скажется на дисциплине. А в тренировочных условиях, конечно, нужно задумываться. Показывают мне какие-то движения хитрые — на чем они основаны? Но у каждого тренера свой подход, своя

методика. Это вопрос педагогики. Можно сразу все досконально объяснить. Можно потом. В педагогике есть так называемый «проблемный метод»: создать проблему, чтобы человек сам дошел до ее решения. То есть не разжевываешь ему все, не рассказываешь до конца, и человек сам приходит к решению. Ценный метод. И понимание сути вопроса в этом случае более глубокое.

— Вы упомянули «проблемный метод». Имеет ли он отношение к стрессовой методике, когда перед учеником ставится задача и создаются такие условия, что он вынужден ее выполнить?

— Для прикладной подготовки «проблемный метод» подходит меньше, так как прежде всего мы тренируем быстроту реагирования — в основном проблема в этом. Нужно мгновенно среагировать, не испугавшись. «Проблемный метод» больше подходит спорту, так как он направлен на постепенное осознание некоторых вещей, в большей степени технических элементов. Человек не спеша доходит до того, почему в той ситуации лучше подсесть, например. Для прикладной подготовки главное — четко сработать. Времени там нет. Например, влетят в это помещение бандиты — надо сразу реагировать, а иначе проткнут «пикой» или выстрелят из пистолета. Конец.

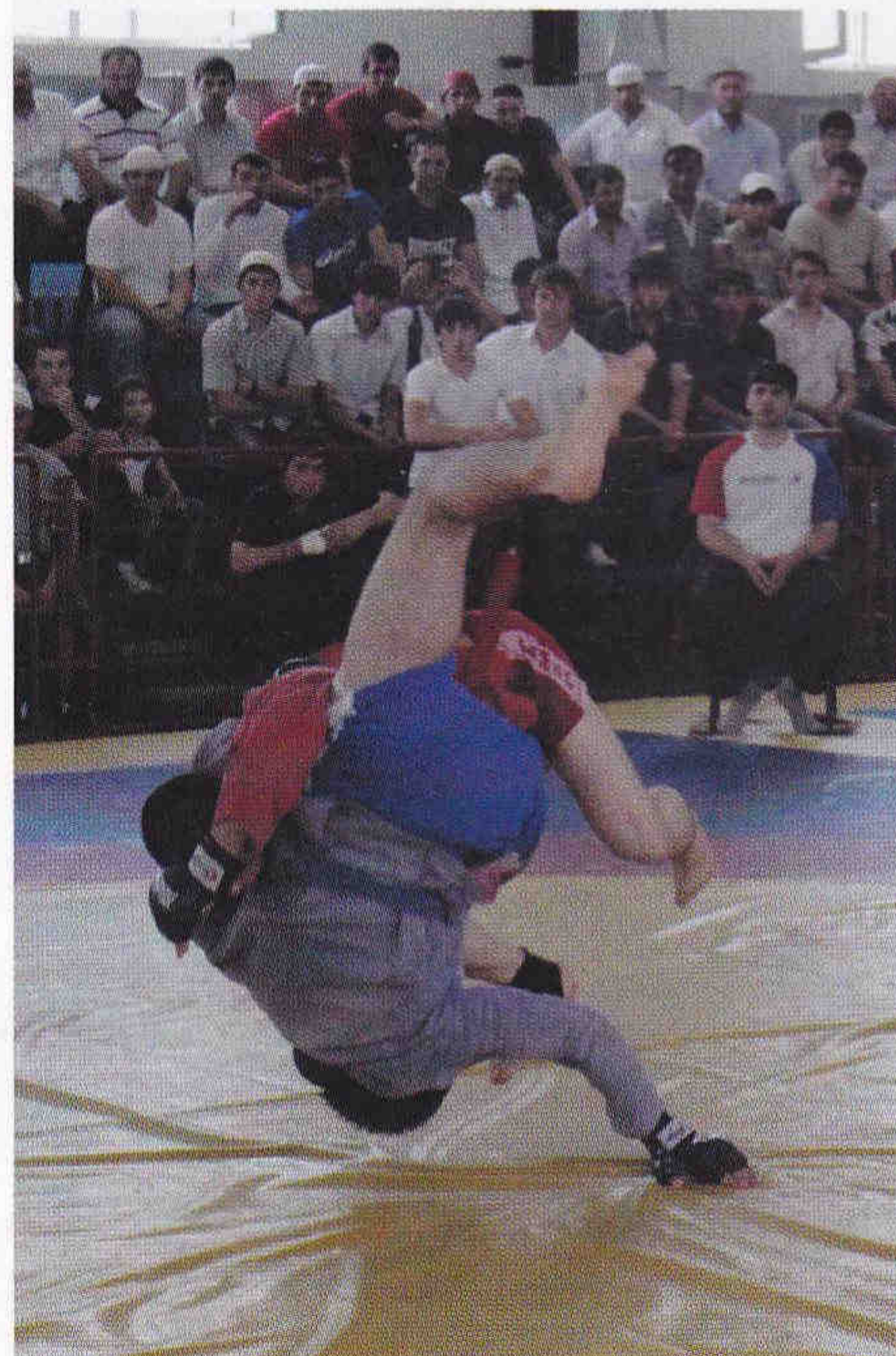
И здесь надо, чтобы правильно сработала психика: сразу увернуться, спрятаться, сделать кувырок за колонну, а иначе ты уже прошил очередь из автомата.

— А как выстроить методику подготовки прикладного раздела боевого самбо для каждого конкретного человека? С чего начать? Поделитесь секретами.

— В идеале все должно быть гармонично, и нужно к прикладной подготовке обязательно

добавлять и спортивную: атлетизм, поединки. На мой взгляд, так должно быть в каждой нормальной школе. Понятно, что одинаково заниматься и владеть чем-либо все не будут, так как люди все разные. Есть бойцы, готовые от природы. Есть люди, которых не нужно психологически готовить к прыжкам с парашютом — могут прыгать без проблем. А есть, наоборот, те, кто не могут преодолеть инстинкт самосохранения. Не нужно ориентироваться ни на первых, ни на вторых. У каждого от природы свой потолок. Большинство же может прыгнуть после подготовки.

Но мы говорим о «школе». В ней кроме спортивной должна быть и хорошая спецподготовка. Но тут уже смотря, какие цели. Если это, к примеру, спецназовец, ему нужно решать свои

функциональные задачи. Мы с ним будем работать именно по этим вопросам и меньше давать соревновательной практики. Тому же, кто готовится к чемпионату мира, наоборот, нужна только начальная степень прикладной подготовки.

Но спецназы тоже бывают разные с разными задачами. В целом, если грубо поделить, их три: уничтожение, травмирование без уничтожения, задержание без травмирования. Хотя они переплетаются между собой. И психика должна быть подготовлена соответственно. Например, если задачей стоит уничтожение, то в голове не должно быть ничего другого. Или ты — или тебя. Бывает, что по закону боец имеет право травмировать противника, но не может убивать — тот же ОМОН, например. Третье — задержание без травмирования — самая сложная задача. Один на один с противником эту задачу выполнить сложно, обычно ее решают двое. Справиться одному — большое искусство, нужно на голову по мастерству превосходить соперника.

Есть и более узкие задачи: у охранников, телохранителей, спецназа морской пехоты, спецназа ГРУ, спецназа ФСБ — групп «Альфа», «Вымпел» и других. Каждое подразделение имеет свои нюансы.

— Давайте подробнее поговорим о стрессовой методике.

— В спорте тоже присутствует стресс, но там есть врач, судья, и никто не заинтересован в твоей смерти. В реальной ситуации есть только враг, который может тебя покалечить или даже убить. И если ты испугался, то и навыки твои могут не сработать.

Обучение прикладному разделу проводится быстрее, потому что нет смысла готовить специалиста десять лет, чтобы потом он мог действовать. За счет особой методики боевого самбо время подготовки сокращается.

Например, сначала мы изучаем защиту от ножа. Изучили траектории — повышаем скорость. Сначала работаем с пластиковой бутылкой, потом с деревянным муляжом, потом с металлическим ножом или аналогом палки или ножа. Потом уже с ножом настоящим.

Поэтому появляются специальные задания. Стою спиной к противнику, по хлопку или другому сигналу резко оборачиваюсь, он меня уже бьет. Я должен защититься. Даже если оружие не настоящее, для организма это уже стресс. Уже сложнее работать. Это и есть тренировка на внезапность. Постепенно добавляем проблему выбора. Вначале я знаю, что будет только один удар ножом или палкой — сверху, например. Потом он может ударить или сверху, или сбоку. А потом, вообще, может ударить палкой, может ножом, а может ногой. Я этого не знаю. Или будут нападать уже несколько человек. И когда я поворачиваюсь, то должен мгновенно среагировать. Вот это и есть тренировка психики. Но такими упражнениями нельзя увлекаться. Есть ограничения, психику тоже надо беречь. Сделал определенное количество повторений — передохни.

Далее упражнение становится еще более сложным. Стоим лицом к лицу на расстоянии двух метров. Партнер делает кувырок по направлению ко мне, только вскакивает — я сразу наношу удар.

Вначале он знает какой, а на следующих стадиях уже нет. Ножом, кулаком, ногой, палкой — его это на данном этапе уже не должно волновать. Мгновенно отреагировать, уйти с линии, снести голову с плеч и добить.

Если речь идет о задержании, то, конечно, не голову с плеч, а самого противника положить на землю и завести ему руку за спину.

Потом тренировка опять усложняется: партнер стоит спиной ко мне. Я толкаю его в спину, он делает кувырок. Я иду за ним. Он вскакивает, оборачивается — в это время я нападаю.

Или, например, как я тренировал чоповцев: боец выходит из тренерской комнаты или из «качалки» а на подоконнике человек с дубиной — прыгает и сразу бьет. А из-за двери другой с пистолетом. А третий нападает с ударом ноги. Боец знает, что будет нападение, но что и как — нет.

Мы моделируем ситуации, постепенно их усложняя, и человек уже начинает ориентироваться. И охранники сдавали таким образом зачеты по отражению нападения. Если не так сработал, то зачет не ставится. Причем есть еще и определенные критерии: он не должен уходить в захват, тратя на это драгоценные секунды. Потому что если ты схватил одного — хорошо, но их там еще двое. Ошибка! С одним еще можно схватиться, как-то бороться, но не с группой. Поэтому чистым борцам приходится переучиваться. В прикладной подготовке захваты не нужны за исключением некоторых случаев. Лучше делать захват локтевым сгибом, чтобы не сковывать себя. Ну и, конечно, нужна ударная техника.

— Хватая кого-то, мы сами нейтрализуем свои же конечности, и от двух-трех человек защититься не сможем?

— Да. Захват попросту нерационален. Борец может защититься, если он обладает подготовкой высокого уровня, но мы же ничего не знаем о тех, кто будет нападать. А нам нужен запас надежности. Поэтому лучше действовать рационально. Мы в нашей прикладной подготовке отрицаем даже подворот через спину, потому что вообще нельзя поворачиваться к противнику спиной. Вдруг

что-то не получится — даже у спортсмена высокого класса не всегда все выходит. В прикладной подготовке техника немного другая. Конечно, какие-то борцовские элементы мы применяем, но очень дозированно.

Например, бросил борец красиво через спину с колен, а сзади подошел второй и ударил кирпичом. Поэтому на улице нельзя падать, нельзя вставать на колени для броска, нельзя поворачиваться спиной, надо по возможности защищаться одним противником от других и видеть всю обстановку в целом. Техника позволяет, делая прием, видеть, что у тебя находится за спиной — а вдруг кто-то уже наставил пистолет. И у тебя есть шанс прикрыться противником или сделать кувырок — если есть куда. По крайней мере, шанс есть. Если же ты

«завязался» с одним противником, то уже ничего вообще не видишь.

— Применимы ли в бою с группой удары ногами?

— Конечно! Но не удары по высокому уровню. Голень, колено, пах. Так надежнее. Для выполнения ударов по высокому уровню нужен высокий уровень мастерства. Таких людей, которые нарабатывали удары ногами до такой степени, что могут бить как в кино — единицы. В том же спорте профессионалы мало крутят ногами. Но для нас очень важен принцип сохранения равновесия. При высоких ударах ногами возникает опасность потерять равновесие.

— Есть мнение, что в бою с группой нужно только атаковать, а не защищаться.

— Ситуации бывают разные. Ты не можешь знать, будет нападение или нет. Иногда нужно напасть первым, если ты чувствуешь, что схватка неизбежна. Потому что так сразу получаешь преимущество. Выгодно атаковать главаря группы, так как это может психологически подавить остальных, которые, возможно, откажутся от драки. Но невозможно дать рекомендации на все случаи жизни. Элемент непредсказуемости присутствует всегда. Надо тренироваться, изучать рациональные вещи, учиться чувствовать, готовить психику, иметь спортивные навыки — все это даст определенный запас надежности. Гарантию же никто никому дать не может. Чемпион, крутой спецназовец... Когда нужно, убирают всех — за два километра, с помощью оптического прицела.

Поэтому я здесь рассказываю только о тех случаях, когда мы реально можем противостоять нападению. На тренировках мы готовим людей для того, чтобы в нужный момент сработало подсознание и человек смог дать мгновенный отпор дерзкому и сильному противнику.

Беседовал Михаил ДИДЕНКО

Фото из архива автора

Не экономь на жизни!

**КАЧЕСТВО,
НАДЕЖНОСТЬ,
КОМФОРТ!**

экипировочный центр «СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ»

Адрес: 117312, г. Москва,
ул. Вавилова, д. 13а
Тел/факс: +7(495) 649-67-38
www.sso-mil.ru
order@sso-mil.ru

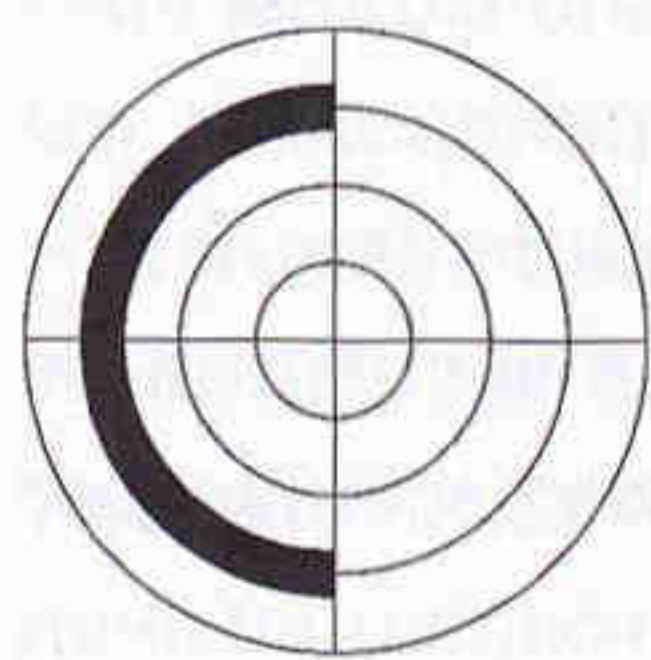

ПЕКЛО

Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото из архива автора

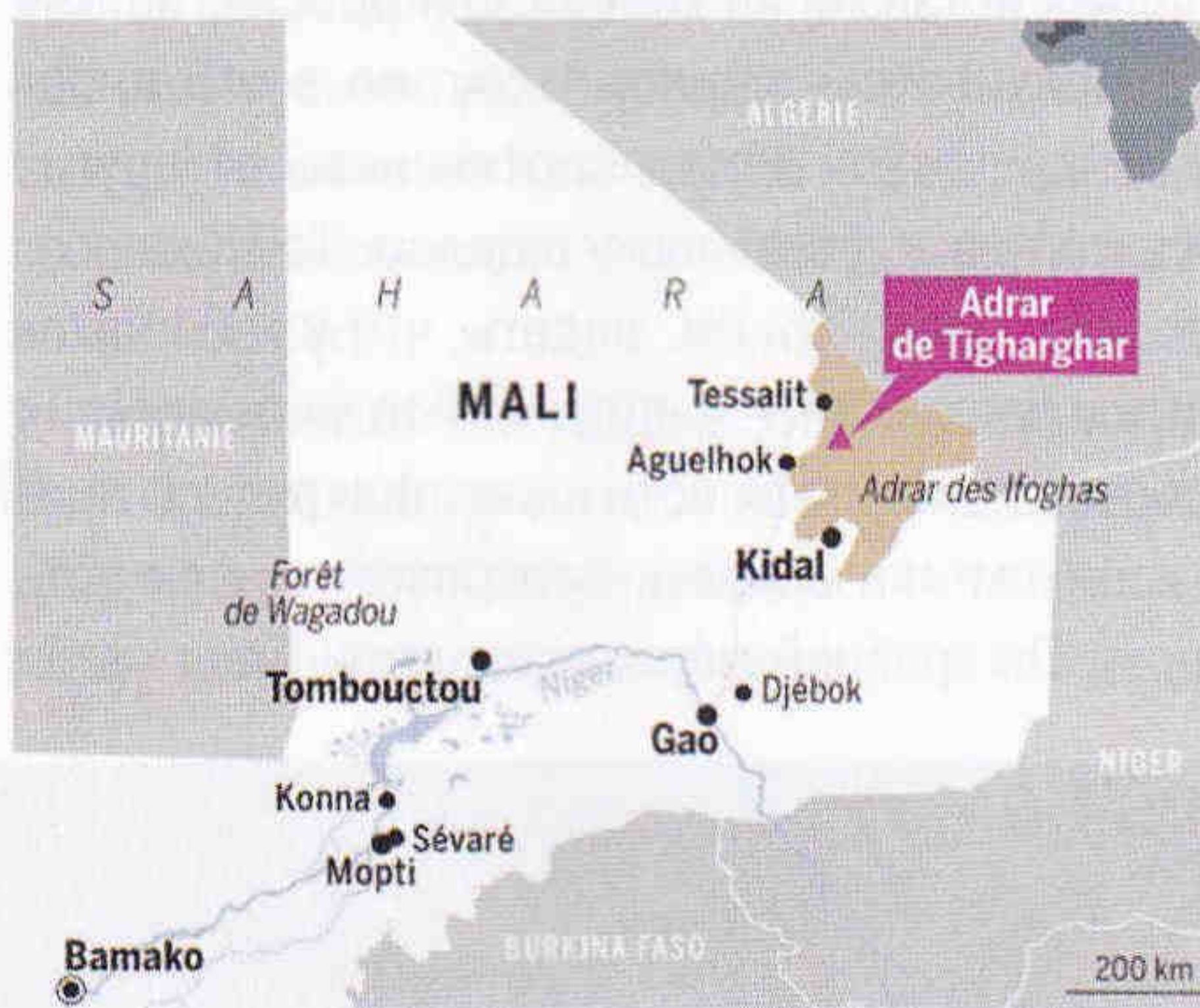
Другое имя этому месту в центре Сахары не придумать. Здесь, в черных скалах на севере Мали, черти мучили и убивали людей. А сейчас сами умирают тут же от адской жары, невыносимой жажды и пуль французского спецназа.

ОРОК пять — пятьдесят пять градусов жары и никакой тени. Впрочем, кажется, там ее вообще никогда не бывает, — с улыбкой уточняет командир GTIA — смешанной боевой тактической группы. И, подумав, раздумчиво добавляет: — Но нас ведь всех предупреждали, что эта операция будет не похожа ни на какие другие».

Это он про начало марта в Сахаре и спецоперацию в горах Тигаргар. Север Мали, западная часть плоскогорья Ифорас. Жуткое место. Полопавшиеся от адского жара черные скалы среди бескрайнего моря песка. Много лет назад их облюбовали черти со всей Сахары. Здесь они хранили и отсюда распространяли по континенту грехи — оружие, наркотики, контрабанду и рабов. Здесь обучали неофитов премудростям своей нечеловеческой жизни. Отсюда устраивали кровавые набеги на соседние страны и зализывали полученные в них раны. А еще таскали сюда заложников и требовали за них много денег. И зачастую их получали. Что поделать, в разных странах — разное отношение к решению таких проблем. Как говорят в штабах европейских спецслужб: «Если за границей берут в заложники их сограждан, немцы шлют деньги, англичане — соболезнования, а французы — спецназ».

Так вот, после того, как французские командос в очередной раз пришибли здесь нескольких чертенят, их поделники отрубили голову больному старику-заложнику и нахально заявили, что президент

Франции «открыл ворота ада». И не ошиблись. В начале февраля 2013 года ворота в их ад действительно открыли. Точнее, выбили роты французских легионеров, десантников и морпехов, чадская гвардия и спецназ.

А МЫ ПОЙДЕМ НА СЕВЕР...

ЕЩЕ в середине прошлого года группировки радикальных исламистов перехватили власть над севером страны у местных сепаратистов — туарегов. Кстати, они уже тогда прекрасно пони-

мали, чем им грозят дальнейшие телодвижения. Еще в ноябре прошлого года сам «смотрящий по Сахаре» Аль-Каиды важно заявлял: «Если вы хотите войны, мы к ней более чем готовы». В подтверждение этих слов в январе 2013 года его подчиненные двинули на юг. Это было уже слишком, и вот Франция и коалиция вооруженных сил соседних африканских стран начинают в Мали военную операцию «Сервал». Видимо, решили проверить на практике угрозу того же персонажа: «Сахара станет могилой для ваших солдат».

Но с массовым истреблением французов у Аль-Каиды как-то не сложилось. Сам вождь стремительно удалился аж на север Алжира, а его восставшие из ада товарищи почему-то постоянно и бесследно исчезали с полей сражений еще до прихода туда войск. Несмотря на применение самых современных средств обнаружения, прослушивания и простукивания, каждый раз возникал вопрос — куда все они подевались?

В поисках грозного врага войска дошли до самых северных границ Мали. И тут им повезло. 18 февраля на плоскогорье Ифорас, при проведении разведки на западном входе в одну из долин на севере горного массива Тигаргар легионеры нашли наконец тех, кого так долго искали. И грянул бой. Да еще какой! После пяти с половиной часов ураганного огня с обеих сторон, несмотря на прибытие усиления из спецназа, противник не отступил ни на метр!

Поразило не только упорство, но и количество противника. В самом первом бою разведгруппы, по словам ее бойца, «перед нами с земли разом поднялось полсотни боевиков». На следующий день здесь был убит легионер 2-го парашютного полка — шеф-сержант Харольд Вормензееле.

Любопытно, с чего бы злодеям цепляться за эти неприветливые скалы в центре безжизненной пустыни? Радиоразведка показала, что эфир района, до сего момента пустой, как барабан, теперь наполнило мощное электромагнитное излучение. Одновременно работало до сорока сотовых телефонов. Быстрота продвижения и маневра войск сделала свое дело. Полевых командиров здесь застали врасплох, и им надо было как-то поддерживать друг с другом связь. «Они теряют контроль над ситуацией, — радовались французские десантники и шпионы. — Это конец».

Итак, похоже, злодеев всех мастей загнали в их логово. После анализа переговоров боевиков и данных разведки командир «бригады Сервал» генерал Бернар Баррера очертит на карте район вокруг уединенной долины. Именно здесь засела самая крупная ОПГ в Северной Африке — «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (АКИМ).

Компетентные органы предупредили, что в этом хаосе песка и гранита преступники могут обороняться и скрываться чуть ли не годами, а при желании — свободно отсюда уйти. Но выбирать не приходилось. Судя по всему, черти решили дать свой последний бой именно здесь. И вот что у них получилось.

ПРИКАЗ ПРЕЗИДЕНТА

ОПЕРАЦИЮ по зачистке Тигаргара называли «Пантера». Давая указания по ее проведению, президент

жалеть здесь было некого. Как оказалось, и сами боевики себя беречь не собирались.

За несколько дней был разработан план операции. Брать укрепленный район решили массированным штурмом с трех сторон. На западном входе в долину, в районе городка Аквелок, располагалась GTIA3 — в основном подразделения морпехов со своей броней и артиллерией, усиленные армейскими вертолетами. Ее боевые подразделения при поддержке авиации в условленный час должны были войти в долину с запада.

Союзники французов — 800 отборных бойцов гвардии и спецназа армии Чада — выдвинулись на технике из расположенного выше Аквелока городка Тессалит на север, затем прошли вдоль границы с Алжиром по дороге, ведущей на юг, и выставили блоки на северо-восточном выходе из долины. Их командование объяснило свою задачу так: «Зайти к противнику с тыла, чтобы предотвратить уход боевиков в Алжир», граница которого находится всего в 50 км от места операции. Ну и соответственно затем им предстояло наступать с востока.

У группировки был жесткий приказ — «любыми средствами не выпускать противника за блоки». Легко говорить! Для этого чадских застав на востоке было недостаточно. Боевикам нужно было пол-

«Искать и уничтожать» — такая формулировка пришлась по душе и командованию, и рядовым бойцам. Тем более что жалеть здесь было некого

Франции предельно ясно изложил свое видение манеры поведения этого хищника — «искать и уничтожать». Такая формулировка пришлась по душе и командованию, и рядовым бойцам. Тем более что

ностью перекрыть все возможные пути отступления на север, к алжирской границе. Решить задачу можно было одним способом — нанести решающий удар с неожиданного для боевиков направления — северного и вынудить их уходить не на север, а на юг.

ТАР

Для этого в обстановке совершенной секретности в горы перебросили 500 отборных бойцов. Тех, кто были готовы идти в самое пекло. Откуда таких взяли, догадаться нетрудно. В горы пошла смешанная боевая тактическая группа GTIA TAP (для секретности в СМИ сначала она проходила как GTIA4). Но эта GTIA — совсем другая «смесь». TAP это troupes aéroportées. По-русски — просто ВДВ. В здешнем убойном «коктейле» — сводные

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Быстрому наращиванию сил и средств, вскоре превратившихся в смешанные боевые тактические группы батальонного состава (фр. GTIA — Groupement tactique interarmes), способствовало и многолетнее присутствие французских войск в этом регионе Африки. Так, в Чаде с 1986 года ими проводилась операция Epervier, а в Кот-д'Ивуаре с 2002-го — операция ООН «Единорог».

Участник операции отмечает: «Одна из самых важных вещей — мы говорим на одном языке! Мали, Чад, Нигер, Того, Кот-д'Ивуар, Буркина Фасо, Сенегал, Бенин — все говорят по-французски. Это очень помогает получать разведданные у местных и связи между всеми войсками»...

отряды второго парашютного полка Иностранного легиона и первого парашютно-десантного полка. Среди них были и те, что совсем недавно прыгали на Тимбукту и Тессалит. Так что спустились они с неба на землю, а затем пришлось идти еще дальше. Десантура, она ведь и в Африке... И вот командир 1-го пдп начертил на карте стрелу, и десант ринулся вперед. В неизвестность.

Сначала бросок в 9 километров к вершинам гор. Смелый маневр. «Боевики думали, что европейцы устанут. Но мы прошли, а они сломались». Так подвел первые итоги похода один из авторов плана операции. Что дальше? Первая линия обороны противника.

На первый взгляд, в скалах никого нет. На самом деле злыми и крайне опасными «духами» здесь нашпигованы все щели и трещины. Поэтому сначала над черными скалами Тигаргара закружили невидимые самолеты-разведчики. Те, что издали по одним им ведомым приметам могут определить возможные позиции АКИМ в этом каменном хаосе.

Но позиции противника здесь вырублены так хитро и глубоко, что их зачастую не видно с беспилотника и невозможно достать ни бомбой, ни ракетой. Проблемы решаются по-старинке. Десантники выявляют очаги обороны при прямом огневом контакте. Прямо из походных колонн, неся на спине по 40–50 килограмм, легионеры перестраиваются в боевые порядки и штурмуют гранитные норы «акимов». Бьются лицом к лицу. По словам очевидца, «огонь велся на расстоянии в десять, а порой и в три метра». Почти рукопашная. «Первая вершина взята, мы идем на следующую. Когда группа застревает под огнем, о том, чтобы противник успокоился, заботятся вертолеты Tigre».

Штурмовые группы забрасывают гранатами входы в пробитые в скалах галереи, а затем спускаются в эти зловещие черные дыры. Их ждут смертники, растяжки, лабиринты лазов и туннелей и изощренная система заградительного огня. «В одном из таких ходов позиция джихадистов находилась за поворотом галереи, и они стреляли в нас рикошетом от стены», — вспоминал потом один из офицеров легиона.

...Через шесть дней последнее подразделение пересекло горы, и десантники вышли на цель. Внизу перед ними лежало пекло. Долина Амететтай.

ДОЛИНА СМЕРТИ

ИМЕННО здесь находилась главная малийская цитадель АКИМ. Как писали романтические французские репортеры, «здесь небо так горячо, что, кажется, от его жара могут рухнуть черные скалы». Могли, но, к сожалению, не рухнули, и затаившихся под ними чертей приходилось давить обычными армейскими способами. Впереди были и новые находки — склады оружия, тайные автомастерские, брошенные на позициях трупы боевиков. Каждый шаг давался с боем. Атмосферу «долины смерти» образно описал один легионер: «Никто здесь не говорил нам: «Спасибо, что пришли в Амететтай».

Им противостоят тени без прошлого и будущего, имен и родины. Как пишет французский репортер: «Никто и никогда не узнает, что это были за люди. Как здесь оказались, о чем думали, умирая, ожидая штурма, задыхаясь от жары в дневные часы и дрожа от холода ночью». Но они сами сделали свой выбор.

...Боевики пробуют обмануть тепловизоры. Они знают возможности этой техники и стремятся сократить до минимума тепловое излучение своих организмов. Передвигаются очень маленькими группами под прикрытием деревьев и уступов скал.

Накрывают свои «тойоты» мокрой тканью. Но обмануть коварную технику удастся не всем.

Вот на пути штурмовой группы лежит труп боевика. Смерть прилетела к нему на ракете, ударившей в пикап, обгоревший остов которого застыл неподалеку. Крепкий был парень — перед смертью еще смог доползти до входа в расщелину.

Пока легионеры возятся с мертвецом, на соседнем участке долины, там, где идет другая группа, из-за груды камней раздаются автоматные очереди. Вчера эти места прочесать не успели, и вот результат — легионеры лицом к лицу сталкиваются с боевиками АКИМ. Бой скоротечен. «Акимы» почему-то выскакивают из укрытия на открытое пространство под прицельный огонь. Видимо, их главная задача — убиться, и как можно скорее. Воины-десантники незамедлительно им в этом способствуют.

Вскоре перестрелка начинается уже в другой, большой пещере. Здесь у боевиков был госпиталь. На песчаном полу разбросаны бинты и инструменты. Несколько медицинских коек, две из которых занимают умершие от ран «акимы».

Но здесь не только мертвецы — в каменной трещине между стеной и полом пещеры под одеялом затаился вооруженный боевик. Несколько солдат его не замечают и спокойно проходят мимо. Он

подскакивает и лишь реакция профессионалов не позволяет ему натворить бед.

Чуть поодаль из другой расщелины выпадает еще один «аким». Совсем молодой, еще подросток. Он легко ранен и оглушен звуками выстрелов. Воевать совсем не намерен — сначала поднимает руки, а затем жадно пьет воду из протянутой ему фляги.

ВОДА

ТО, что он остался в живых — двойное чудо. Разбросанные повсюду пустые пластиковые канистры из-под воды наглядно подтверждают — в долине, ставшей для боевиков АКИМ смертельной ловушкой, их, рассеянных по таким вот укрытиям, мучит нестерпимая жажда.

Не все ее выдерживают. Шестого марта, после непродолжительных уговоров по мегафону, легионерам здесь сдалась группа боевиков. А куда деваться? Убьют — плохо. Ранят — еще хуже. Даже если удастся уйти, шансов выжить практически нет. Легионеры уже находили тела раненых боевиков, умерших от обезвоживания. Одному перед смертью боевые товарищи, видимо, пытались помочь — игла от капельницы так и осталась торчать в вене.

Интересно, что в свое время их главари выбрали Амететтай именно потому, что в этой долине есть круглогодичные источники воды. Они-то есть, но вот водопровода ко всем позициям не подвели. А с коромыслом к ручью тут, понятно, сбегать теперь не дают.

ВЫХОДА НЕТ?

ЕСЛИ не хочешь сдаваться, надо уходить. В некоторых укрытиях французы находят оружие на боевом взводе. Боевики бросают его как есть, чтобы бежать отсюда под видом мирных граждан. Но шансов выбраться живым мало. Летучие французские «тигры» здесь с противником не церемонятся. Третьего марта четырнадцать боевиков из соседней долины попытались сбегать из района операции на грузовике, и всех без лишних разбирательств расстреляли с боевых вертолетов.

Как и предполагал замысел операции, боевики вынуждены уходить не на север, в Алжир,

а на юг. Здесь рельеф сложнее, и приходится выбираться пешком. Так «попала под вертолет» группа, выходящая с южных склонов Тигаргара. Жестоко? «Без воды они все равно далеко не уйдут, да и здесь не продержатся, — пожимает плечами офицер штаба. — А к колодцам их не подпустят».

Но, конечно, «Пантера» не всемогуща. Бывший руководитель французской разведки говорит об этом спокойно: «Ясно, что кто-то из них выйдет из окружения. Они хорошо знают местность. Вспомните Аль-Каиду в Тора-Боре в Афганистане: их тоже окружили и тоже бомбили, но большинству удалось исчезнуть. Такую зону перекрыть очень трудно. У нас недостаточно для этого сил, а противнику знаком здесь каждый камушек. Некоторые живут в этих скалах уже несколько лет. У них давние связи с племенами туарегов в этом районе, которые в конце концов будут им помогать. Те, кто действительно хочет уйти, уйдет. Останутся те, кто хотят биться до смерти».

400 «СПАРТАНЦЕВ»

БИТЬСЯ до смерти захотели здесь многие. По данным разведки, долину Амететтай обороняло около четырехсот бойцов АКИМ. Убито более 250. В основ-

ном — иностранные боевики. Рассредоточенные небольшими группами по всей долине, они должны были защищать ее ядро — базы снабжения, тренировочный лагерь и склады оружия.

Убитых много, плененных мало. Большинству фанатиков до смерти хотелось пальнуть во французского легионера или десантника. И вдоль сухого русла реки, и по склонам гор солдаты шли с максимальной осторожностью. Где угодно здесь в любой момент в нескольких метрах мог подняться боевик и открыть огонь.

Интересный случай произошел здесь в начале марта. Тогда небольшая группа солдат провела ночь в десяти метрах от трупа боевика АКИМ. А на рассвете тело едва заметно шевельнулось, и над своим мертвым товарищем поднялся другой «аким», живой и здоровый. Проведя всю ночь под трупом, он дожидался удобного момента, чтобы разрядить рожок во французских солдат. С моментом, правда, не угадал — убили сразу. Солдаты ведь тоже рады таким встречам и всегда к ним готовы. По словам одного капитана, в поисках врага здесь «прощупывается почти каждый камень».

МОРПЕХИ

С запада на долину наступала 3-я GTIA. Морпехи 1-го полка на «колесных танках» AMX 10 RC. Им тоже досталось, и они честно отдавали дань уважения боевому духу бойцов АКИМ. «Они не боялись... Шли на нашу «броню» с автоматами в руках. Через час после начала атаки, «замок», запирающий вход в долину, был еще не сломан». Здесь также была организована плотная оборона — 14.7 мм ЗУ на вершинах скал, мини-бункеры с едой, водой и боеприпасами. Как во Вьетнаме.

Вдобавок морпехи первыми испытали на себе нововведения «акимов». СВУ. Раньше подрыв канистры с удобрениями — привычный для тех же талибов вид боевой деятельности — в Африке был редкостью. Бои в Амететтай подтвердили опасения — «акимы» активно применяли «афганские» схемы боя с использованием самодельных мин. Так случилось в самом первом бою морпехов. Подрыв на mine VAB (БТР) и огонь со всех сторон плюс маневр по заталкиванию морпехов в «огневой мешок».

Тогда, несмотря на лихие перестрелки, обошлось без потерь. Был, правда, момент, когда

пуля ударила в шлем десантника, но он чудесным образом остался в живых. Но 16 марта, в том же районе при схожих обстоятельствах другому морпеху уже так не повезло. Во время боевого рейда при подрыве «танка» AMX 10 RC на СВУ погиб капрал Ван Дорен из первого полка морской пехоты. Еще трое морпехов — членов экипажа были ранены.

По словам официального представителя штаба группировки полковника Буркхарда, «боевики здесь держались стойко. Отступать вообще не думали. Хотели удержать свои позиции. Они здесь уже очень давно, и местность оборудована хорошо. У них и окопы, и достаточно оружия для долгой обороны». Впрочем, для регулярной армии разбор «долгой обороны» — дело нескольких часов. И морпехи точно знали, что все-таки собьют замок с «южных ворот» долины Амететтай. И сбили. А о чем мечтали «акимы»? Убиться самим и погубить других. Вот кого они хотели утащить с собой в могилу.

ДЕТИ ВОЙНЫ

В первую же ночь операции солдаты с удивлением увидели, как в лунном свете по «долине смерти» к их позициям идет... мальчишка. Как только был сделан предупредительный выстрел в воздух и дан приказ остановиться, паренек немедленно задрал рубаху, чтобы показать, что под ней нет «пояса смертника» и только потом поднял руки. Это было точное соблюдение требований безопасности, принятых во французской армии. Откуда он о них знал?

Ничего удивительного. Дети здесь достаточно хорошо образованны. Только научены они не тому, что нужно в их возрасте. Как правильно подходить к военным, они знают. Умеют стрелять из оружия, которое порой больше их самих. По словам офицера, «раньше такие пацаны обеспечивали бойцов АКИМ информацией». Впрочем, парень оказался безвредным. Чего не скажешь о других.

Легионер рассказывает, как во время зачистки горной гряды они наткнулись на следы «акимов». «Следы вели вверх к маленькой расселине в скалах. У входа стояло четверо боевиков.

Прятались здесь два или три дня. Автоматы наготове. Ждали, когда кто-нибудь пройдет мимо. Если бы это произошло, у них был бы прекрасный шанс открыть огонь нам в спину, а затем устроить здесь резню».

Увидев солдат, один из боевиков направляет автомат в их сторону. Как обычно, это последнее движение в его жизни. Остальные сдаются. К удивлению французов, двое из них — подростки, примерно пятнадцати лет. Их немедленно отправляют к врачу и эвакуируют в штаб, откуда позднее передадут Красному Кресту.

По словам офицера легиона, «джихадисты на вербовали, а точнее, «нагнали» сюда большое число детей, вооружили и обучили их. Это я к тому, что у АКИМ здесь не такие отборные войска, как мы себе представляли». Почему же так произошло?

Секрет раскрылся уже в конце марта, когда руководство АКИМ стало активно уговаривать вернуться в Африку своих боевиков из Сирии. Как оказалось, даже смертники сейчас желают распадаться на фрагменты в более комфортных условиях, чем может предложить родная пустыня.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

У АКИМ были хорошие специалисты по маскировке. С самолета-разведчика или БПЛА большинство сооружений укрепрайона были совершенно незаметны. Огневые позиции здесь были выкопаны вдоль сухого русла реки под деревьями. Там же, в специальной ячейке стоял пикап с крупнокалиберным пулеметом. Позицию для него вырыли бульдозерами и накрыли брезентом песочного цвета. Вокруг соорудили укрытия — бункеры. Расположенные на глубине в несколько метров, они позволяли боевикам эффективно скрыться при малейшем намеке на появление БПЛА. Каждый был рассчитан на полтора десятка человек, иногда больше. Некоторые из позиций в скалах состояли из трех линий обороны. Например, в скалах прятали тяжелый пулемет, а за ним вырубали в граните два окопа для огневого прикрытия его расчета.

ФИНАЛ

7 МАРТА. Сбор по поводу окончания первого этапа операции. Усталые, опаленные солнцем лица с потрескавшимися от зноя губами. Но в глазах — гордость. «Я обещал пиво. Будет пиво!» — заявляет генерал Баррера в конце церемонии. «Холодное?» — В акценте легионера, прокричавшего этот шуточный вопрос — твердое «р», выдающее его славянское происхождение.

Перед министром обороны — 16 тонн трофеев. Тысячи ракет и гранат, более 60 тысяч патронов, полторы тысячи снарядов, двадцать единиц артиллерии — БМ-21, три 122-мм Д-30, одна 100-мм пушка, 82-мм и 62-мм минометы. Детонаторы и смеси для СВУ. Но взяли не только оружие. Вот мешки риса, пакеты сахара, банки с маслом, консервы, порошковое молоко и зеленый китайский чай. И старый черный железный сундук, который, судя по виду, активно возили с места на место. На боку — нарисованная белой краской и увенчанная полумесяцем «Масджид-аль-Харам» — Великая мечеть в Мекке.

Уничтожено два десятка battlewagon'ов — пикапов с крупнокалиберными пулеметами и ЗУ. С пленными, правда, не густо, всего около десятка. Среди пленных — гражданин Франции. Тридцативосьмилетнего алжирца, уроженца Гренобля, взяли с оружием в руках.

Но это еще не конец. С 18 до 21 марта операция продолжается в долине Терц, к югу от Амететтай. 20 марта именно здесь встретились чадцы и GTIA 3. Саперы подорвали грузовик набитый снарядами и патронами, а в схроне нашли 14.5-мм пулемет, СПГ-9, минометы и китайскую РПУ 107 типа 85. С 21 по 25 марта операция продолжается, но сопротивления уже нет. GTIA TAP возвращается в Тессалит, а GTIA 3 принимается зачищать восточную часть плоскогорья Ифорас.

Для АКИМ результаты боев в долине неутешительны. Перебито более трех сотен боевиков, захвачено годами собираемое здесь смертоносное «добро». Дела в Тигаргаре показали, что против регулярной армии партизаны бессильны даже в обороне. Кто-то ушел? Пусть. У АКИМ уже никогда не будет тихого уголка в долине Амететтай. Учебные центры, склады с оружием и продовольствием, госпитали, ремонтные мастерские... Есть ли еще у них укрепрайоны такого уровня? Командующий французским контингентом генерал Баррера твердо уверен: «Здесь была цитадель. Мы ее уничтожили. У боевиков остался лишь задний двор».

Повоевать у «акимов» совсем не получилось, и они вернулись к привычным методам «борьбы». Десятого марта «в ответ на ввод французских войск в Мали» казнили французского гражданина, захваченного в Мали еще в 2011 году. А что они еще могут? Как показала нынешняя весна в Сахаре, ничего.

А вот другие африканцы могут. Чадские «казики» не только захватили в Тигаргаре основные штабы боевиков и самые богатые трофеи за всю операцию, но и загоняли до смерти одного из главарей Аль-Каиды в Африке. Об этом — во второй части «Пекла».

Сосредоточьтесь на выполнении боевого задания. Наши боеприпасы вас не подведут.

Продукты нашей компании незаменимы для успешного поражения самых разнообразных целей в любых ситуациях.

Ваше умение и наши боеприпасы имеют значение!

RUAG SWISS
The Sniper's Choice

RUAG Ammotec AG
sales.ammotec@ruag.com
www.ruag.com

**Together
ahead. RUAG**

WWW.VOENPROM.COM

ВОЕНПРОМ

ВОЕННЫЕ ТОВАРЫ:

РОССИЯ, EUROPE, USA

ОБОРУДОВАНИЕ:

ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ ИГР

ЭКИПИРОВКА:

ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

MILITARY:

ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

WWW.VOENPROM.RF

Г. ПОДОЛЬСК, УЛ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Д. 7
ТК «ОСТРОВ СОКРОВИЩ», ПОМ. 12
(ЦОКОЛЬНЫЙ ЭТАЖ)

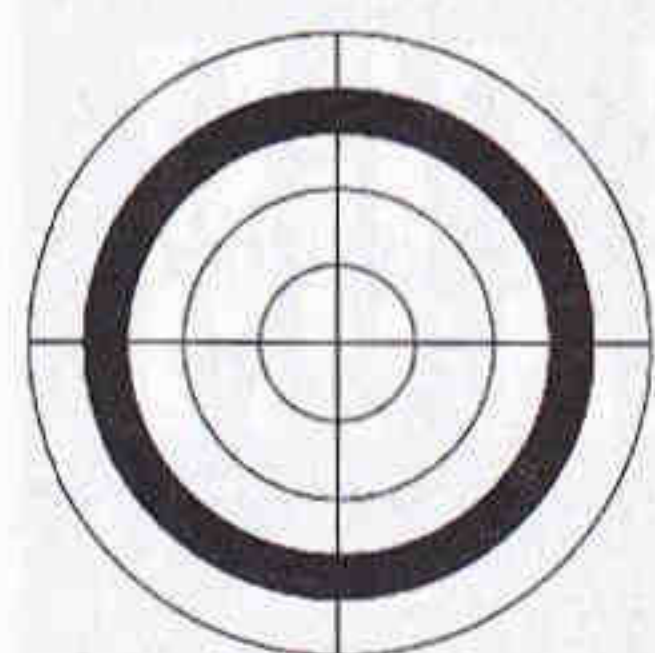

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора и редакции

БУРНЫЕ РЕКИ — НЕ ПОМЕХА ДЛЯ РАЗВЕДЧИКОВ

В годы Великой Отечественной войны советским войсковым разведчикам пришлось сражаться в особых условиях южного театра военных действий: в лесу, в горах, в болотах и в зарослях кустарников, а зимой — в безлесных степных районах Украины, где, кажется, и зайцу спрятаться трудно, преодолевать бурные горные реки и заросшие камышом плавни. Таковы особенности местности, на которой в 1941–1943 годах развертывались боевые действия Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

ДНАКО и в таких условиях советские разведчики организовывали и проводили поучительные поиски, налеты, засады, которые необходимо изучать и использовать для подготовки будущих войсковых разведчиков.

Вот, к примеру, как оригинально и со знанием дела провел разведывательный поиск через бурную реку Терек командир разведывательного подразделения 11-го гвардейского стрелкового корпуса младший лейтенант Давлетбаев.

Проведение этого поиска можно условно разделить на два этапа: первый этап — подготовка поиска и переправа разведывательной группы через горную реку; второй этап — уточнение в тылу врага объекта нападения, организация засады, захват пленного и переправа разведгруппы с ним обратно через реку.

Получив задачу взять языка в районе хутора Терек, младший лейтенант Давлетбаев не сразу ринулся к переправе, сел в лодку вместе с разведчиками и поплыл к берегу противника. Нет. Подготовка была длительной и кропотливой, трудной не только для командира разведгруппы, но и для начальника разведки корпуса. Прежде чем выбрать место для переправы через реку (а его разведчики выбрали в районе Ази-Юрт), офицеры вместе с разведчиками провели тщательную разведку, непрерывно ведя наблюдение за противоположным берегом, на котором раскинулся большой лесной массив. Чего только не делали разведчики! Они с пристрастием опрашивали офицеров, сержантов и рядовых

на переднем крае нашей обороны о поведении противника днем и ночью, об огневых точках, оборонительных сооружениях врага, где и как часто ночью немцы освещают местность ракетами. Организовали ночное наблюдение и подслушивание.

Пришлось привлечь к делу и нескольких патриотов из местных жителей, расспросить их о характере реки в этом месте, глубинах, скорости течения, характере противоположного берега, дорожках и тропах в лесу, где лучше причалить к берегу и убрать лодки, где организовать наблюдательный пункт и многое другое. На всякий случай разведчики приняли и меры конспирации: жителей, которых они опрашивали, попросили два дня быть под контролем разведчиков. Война есть война, ничего не поделаешь, это делалось в интересах защиты Родины.

Но и на этом не успокоились дотошные следопыты. Они сумели провести и пробный рейс переправы одной лодки со специально приготовленными двумя чучелами разведчиков. Было немало затрачено усилий, но лодка ночью побывала у противоположного берега и благополучно возвратилась. Готовили с собой и средства для переправы из тыла врага пленного: веревку, полотенце, индивидуальные переправочные средства. Мало ли что может произойти? Борта лодки могут быть пробиты, а пленного на дно пустить — значит не выполнить боевую задачу.

Только после того как были проведены все подготовительные работы, командир поисковой группы вместе с начальником разведки составил план поиска, включая и второй его этап: действия

разведгруппы на противоположном берегу. План был подробный. Но главное — это работа командира и всей группы в тылу врага при организации засады, захвате пленного и доставке его в расположение своих войск. На этот раз на каждом шагу придется решать новые задачи, проявлять разумную инициативу. А для этого нужен был опытный офицер-разведчик. Давлетбаев полностью отвечал этому требованию.

12 сентября 1942 года младший лейтенант Давлетбаев с разведывательной группой в составе семи человек на автомашине прибыл к месту переправы в район Ази-Юрт. Там, замаскированные в лесу, были приготовлены две лодки. С наступлением темноты разведчики снова вышли на берег Терека к месту переправы. До двух часов ночи вели наблюдение и подслушивание. Наконец прозвучала команда: «По лодкам!»

Семерка отважных разведчиков тронулась в путь. Переплывая Терек, двигались быстро, но без единого всплеска веслами. В лодках находились в полулежачем положении: так лодки менее видны на воде. Старшие лодок (на одной из них сам Давлетбаев с биноклем в руках) лежали на носу и всматривались в противоположный берег: все-таки в бинокль и ночью можно было рассмотреть немного дальше, чем невооруженным глазом.

Разведчики без весел держали наготове пистолеты-пулеметы ППШ. У всех приготовлены к броску гранаты Ф-1. Но все обошлось благополучно. Тихо причалили к вражескому берегу. Данные наблюдения и предварительной разведки, опроса бойцов и командиров на переднем крае обороны

и местных жителей подтвердились: противника здесь не оказалось.

Нашли подходящее место для хранения лодок, тщательно замаскировали их. Переносили лодки на руках, а не волоком, чтобы не оставить на песке и траве следа. Это было важно. Если противник обнаружит лодки, наверняка устроит засаду.

Пользуясь компасом, по намеченному азимуту, прямо через лес, крадучись так, чтобы не наступить случайно на ветку, сгибаясь под кронами деревьев, чтобы не выдать себя, отважные разведчики пробрались, как и было намечено планом, к высоте 116,0. Немного западнее ее, на безымянной высотке, в кустарнике выбрали себе наблюдательный пункт, выставили непосредственное круговое охранение, организовали наблюдение. НП оказался удачным: с рассветом разведчики очень хорошо просматривали на протяжении нескольких километров в обе стороны от наблюдательного пункта железную дорогу и проходящую рядом с ней грушевую шоссейную дорогу.

Весь день разведчики тщательно вели наблюдение. Подсчитывали количество автомашин, повозок, различных транспортеров, мелких групп пехоты, проходящих в ту и другую сторону, в бинокль разглядывали номерные знаки и опознавательные знаки дивизий. Все тщательно записывали. По железной дороге за день прошло несколько автодрезин.

Командир разведгруппы решил с наступлением темноты выдвинуться к железной дороге и организовать засаду. Но всю ночь разведчики пролежали у железной дороги, а ни одной дрезины, ни одной живой души не появилось. Не слышно было движения и по шоссе. Пришлось ждать рассвета. Давлетбаев решил перенести место засады на шоссе: там движение было интенсивнее, а значит, уже примерно на рассвете можно захватить пленного. Перейти через железную дорогу менее опасно — в этом разведчики убедились, наблюдая за ней целый день.

Еще до рассвета они перебрались к шоссе. Утром спустился такой густой туман, что за 20–30 метров невозможно увидеть автомашину. Но у разведчиков имелось еще одно верное оружие: слух. А когда лежишь на земле, малейший шум слышен достаточно далеко.

На этот раз враг не заставил себя долго ждать. Послышался хорошо различимый шум мотора автомашины. Давлетбаев жестом дал знать разведчикам: «Приготовить гранаты».

Вскоре из тумана появилась автомашина. Она шла на малой скорости. Туман не позволял двигаться быстрее 20–25 километров в час. Вот она уже в 15–20 метрах. В кузове — ни души. В кабине два человека: шофер и рядом с ним дремлющий немецкий солдат.

Две гранаты полетели в моторную часть автомашины. Одна из них разорвалась около кабины. Полетели в стороны осколки стекла, вздыбился капот, машину окутало паром от поврежденного радиатора. Третья граната разорвала резину заднего колеса. В нескольких метрах от разведчиков автомашина встала. И в те же секунды Давлетбаев с двумя разведчиками, грозно нацелив автоматы на открытую взрывом кабину, уже командовал: «Хенде хох!». Схватив за шиворот насмерть перепуганного, с поднятыми руками «пассажира», оказавшегося немецким

ефрейтором, вытащил его из кабины и передал в руки разведчиков. Шофер был убит.

Пока возились с машиной и пленным и изымали документы у убитого водителя, появилась вторая автомашина. Но разведчикам не пришлось сражаться с гитлеровцами, ехавшими на ней. Старший машины и шофер, очевидно, сообразили, что произошло на дороге, круто повернули в сторону, и по целине на полном газу им удалось умчаться прочь, скрывшись в тумане.

Давлетбаев не медлил ни секунды. Уже рассвело, туман мог рассеяться в любую минуту. Надо немедленно уходить с пленным в лес, вести разведку переправы и при благоприятных условиях преодолевать Терек.

— Два бойца в дозоре впереди на зрительную связь, — скомандовал младший лейтенант. — Груздев, Откаленко, вперед! По старому маршруту.

Разведчики тут же тронулись в путь.

— Остапенко и Назаров, — послышалась новая

[Пока возились с машиной и пленным и изымали документы у убитого водителя, появилась вторая автомашина]

команда, — сопровождают пленного. Шагом, марш! Старший сержант Сергеев, — распорядился командир разведгруппы, — с оставшимися разведчиками прикрываешь отход до переправы.

И наши разведчики быстро скрылись в тумане. Разведали район переправы. Убедились, что лодки на месте, а условно положенные на корме и на носу кусочки сухих веток лежат нетронутыми. Кругом все тихо. Туман густой, не рассеялся.

И новая команда Давлетбаева:

— Лодки на воду! В прежнем боевом порядке. Нажимать на весла что есть сил.

Наверно, не минуты, а десятки секунд потребовались для того, чтобы спустить лодки на воду, втащить в одну из них гитлеровского ефрейтора и оттолкнуться от берега. Вода за кормой лодок бурлила. Быстрые взмахи веслами, мощные рывки. И натренированные спортсмены-гребцы, очевидно, позавидовали бы той скорости, с которой разведчики преодолели неугомонный Терек. Задача была выполнена успешно.

ЗАСАДА НА ПРОТИВОПОЛОЖНОМ БЕРЕГУ

А ВОТ еще один пример успешных действий советских войсковых разведчиков осенью того же 1942 года.

На этот раз цель поиска подсказал зоркий глаз начальника разведки 1135-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии старшего лейтенанта Зайцева. Личным наблюдением он обнаружил, что с крутого берега иногда к реке спускаются вражеские солдаты брать воду. Зайцев установил наблюдение. В течение нескольких суток удалось выяснить, что на рассвете и днем, регулярно дважды в сутки они спускаются к реке за водой. В одном и том же месте, по одной и той же тропинке то один, то два солдата брали воду. Их с нашего переднего края пока не трогали.

Было принято решение организовать на берегу реки, занятом противником, засаду вблизи берега и там захватить языка.

Началась тщательная подготовка к поиску. За несколько дней в минном поле противника, установленном им по урезу воды, саперы проделали проход и искусно его замаскировали. Разведгруппу разделили на подгруппу захвата в составе младшего сержанта Архипова (командир подгруппы), сержанта Толстова, старшего сержанта Костенко и красноармейца Долгова и подгруппу обеспечения в составе старшего лейтенанта Кожина и рядовых разведчиков Кучеровского и Сотникова, вооруженных автоматами для прикрытия огнем действий подгруппы захвата с нашего берега реки. Фактически старший лейтенант Кожин был командиром разведгруппы и руководил поиском.

На случай, если противник обнаружит нашу засаду, на переднем крае обороны подготовили и пристреляли станковый пулемет и минометы. Между командиром разведгруппы и огневыми средствами поддержки установили телефонную связь. Провели много и других мероприятий, кажется, мелких, но имевших существенное значение. К поиску все было готово.

Ночь. Тишина. Река хоть и шириной метров 30, но очень глубокая. Разведчики Архипов, Толстов, Костенко и Долгов, прицепив к поясным ремням ручные гранаты и ножи, тихо, без всплеска, совсем рядом друг к другу подплыли к вражескому берегу реки, к тому месту, где фашисты берут воду. За одним из них тянулась тонкая, но прочная, длиной свыше 50 метров веревка. На нашем берегу она в руках разведчика Кучеровского. Наконец река преодолена. Четверка храбрецов осторожно выбирается на берег. Отжав руками гимнастерки и брюки, чтобы они не хлюпали от воды, разведчики босиком поползли к намеченному для засады кустарнику и залегли там. Мокрое обмундирование вскоре стало невыносимой обузой. Бойцы почувствовали холод в полном объеме.

Дрожа всем телом, разведчики ждали добычу. Ни выстрела, ни осветительной ракеты. Прошло два с половиной часа. И вот на более светлом фоне неба, на высоком берегу у самого обрыва разведчики разглядели силуэт человеческой фигуры. Фашист некоторое время стоял, всматривался вниз, присел, прислушался, потом осторожно начал спускаться вниз к реке. Мелкие камешки и комочки земли катились из-под его ног вниз, прямо в кусты, где залегла четверка наших разведчиков. Уже залел восток, но землю еще окутывал полумрак. Над рекой поднимался утренний легкий туман.

Немецкий ефрейтор с двумя ведрами осторожно подошел к воде именно по той тропинке, по которой они ходили и раньше (здесь противником был оставлен проход в минном поле). Поставил одно ведро на землю, а во второе начал набирать воду, но не успел. Четверка советских бойцов одновременно набросилась сзади на гитлеровца. Тот не успел даже крикнуть, как рот его был завязан полотенцем. Второй разведчик связывал ему руки, а старший сержант Костенко с Долговым, протаскивая под мышки веревку, завязали ее накрепко на спине таким замысловатым узлом, который никто, кроме них, не мог развязать. В это же время Костенко трижды с силой дернул веревку, дав сигнал на свой берег держателю за ее противоположный конец рядовому Кучеровскому, чтобы тот был готов: «привязываем». Следующий сигнал означал: «тащи что есть силы».

Через одну — две минуты гитлеровского ефрейтора, готового к переправе, ввели в реку. Костенко снова сильно трижды потянул веревку, а потом вместе с Долговым, приподняв немного вверх, когда веревка уже туго была натянута с противоположного берега, подтолкнул гитлеровского ефрейтора по направлению к нашему берегу.

Три наших разведчика: богатырского телосложения старший лейтенант Кожин и рядовые Кучеровский и Сотников — искусно и быстро тащили по воде привязанного за веревку гитлеровца. Вода за ним буквально бурлила. Пленный, изредка хватая носом кислород, уходил под воду. Пришлось ему немного набраться воды. Но прошло всего лишь 2–3 минуты, и его вытащили на берег, быстро перенесли в кусты, сделали искусственное дыхание, и он пришел в себя.

Вслед за пленным пустились вплавь и наши разведчики. А когда они были почти около нашего берега, на вражеском берегу появилась большая группа фашистов. Но ни одного выстрела не успели они сделать по плывущим разведчикам. Огнем станкового и нескольких ручных пулеметов, минометным огнем и оказавшимися здесь огнеметами группа гитлеровцев была уничтожена.

Таким образом, разведывательная группа вместе с огневыми средствами поддержки в составе 8 человек, устроив засаду на вражеском берегу реки, истребила 19 немецких солдат, захватила в плен фашистского ефрейтора и без потерь вернулась в расположение своей части. Задача разведчиками была выполнена мастерски. Непосредственные участники и организаторы захвата пленного за отвагу и находчивость в выполнении боевой задачи по захвату контрольного пленного отмечены правительственными наградами и присвоением очередных воинских званий.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ В ПЛАВНЯХ КУБАНИ

ОРГАНИЗАЦИЯ и ведение разведки в кубанских плавнях были исключительно своеобразны. Их нельзя сравнить ни с какими другими условиями. Местность здесь имеет своеобразный характер. Правда, такая местность встречается нечас-

то, однако на Кубани плавнями заняты многие сотни квадратных километров. Разведчикам Северо-Кавказского фронта весной и летом 1943 года пришлось много поработать в таких условиях, искать новые методы ведения разведки, приспосабливаться к тяжелой местности. Особенности организации и ведения войсковой разведки так много, что их необходимо изучать и разрабатывать в мирное время. В этом большие возможности открывает опыт Великой Отечественной войны, и в частности, бои на Кубани в 1943 году.

Огромная территория побережья Азовского моря, занятая плавнями, почти вся залита водой. Большая половина их занята большими и малыми лиманами с глубиной воды от 0,5 до 1,5 и редко до 2 метров. Почти все они соединяются между собой проливами, многочисленными протоками и каналами. Берега лиманов, как правило, заболоченные и топкие. Грунт дна слабый, характерный для болотистых районов, местами труднопроходимые топи. Ближе к Азовскому морю встречаются ракушечник и песок. Вода в лиманах горько-соленая. Тут раздолье только рыбакам и охотникам: в лиманах много рыбы, а в плавнях, залитых водой и заросших трехметровой высоты камышом, масса уток, гусей, всевозможной болотной и водоплавающей птицы.

Глубина воды в самих плавнях достигает 20–30 сантиметров. Дно илистое и вязкое, а местами просто топкое. И лишь кое-где, чаще всего между лиманами, встречаются гряды земли, поднимающиеся над уровнем моря до 0,9–1 метра, да и они, как правило, в зарослях камыша. Только отдельные участки этих гряд, возвышающиеся на 1,2–1,7 метра над уровнем моря, покрыты луговыми травами.

Весной и летом 1943 года немцы перед своим передним краем обороны на многие десятки километров выжигали камыш. Этим улучшались условия для обзора и обстрела и, наоборот, усложнялись условия для подхода нашей разведки.

Дорог в плавнях практически совсем не было. Лишь кое-где встречались полевые дорожки и тропы. А это значит, что использовать всю современную технику было почти невозможно. Возникали трудности с эвакуацией раненых. Высокие камыши и отсутствие высот затрудняли наблюдение. Человек видит только небо, а попал на лиман — видит только воду, сам же виден со всех сторон. Поэтому днем разведчики вынуждены были маскироваться от разведывательной авиации противника.

Гитлеровцы систематически просматривали плавни с воздуха, выискивали наших разведчиков. Вот почему всякие передвижения в плавнях можно было совершать только ночью, в туман и обязательно по точно составленному и контролируемому азимуту. Иначе можно было заблудиться, и никакие карты уже не смогли бы помочь разведчикам. Разобраться, где находишься, в подобных условиях было действительно трудно.

Особую неприятность для разведчиков представляла вода. Куда ни глянь — вода и вода. Море воды под ногами. Укрыться от ружейно-пулеметного огня нигде, вырыть окопы невозможно. Нет условий для отдыха, нигде, как говорят, не приземлишься. Нет условий и для того, чтобы просушить обмундирование и обувь. Значит, крепкое, водонепроницаемое обмундирование и особенно обувь

приобретали исключительное значение. Человек в плавнях без перчаток был совершенно беспомощен. Руки его непременно будут изрезаны острым камышом. С собой необходимо иметь только легкое вооружение: пистолет-пулемет (в редких случаях — карабин), обязательно — пистолет, ручные гранаты и нож разведчика. Нужно также было иметь и легкий по весу, малогабаритный сухой паек, а во флягах — пресную воду. Получается парадокс — кругом вода, а воду нужно носить с собой во фляге.

Затруднялась связь между отдельными группами разведчиков и разведгруппы с подразделениями огневой поддержки. На первый план выступали в подобных условиях радио- и различные звуковые и световые сигналы, в том числе сигнальные ракеты, свистки, подражание водоплавающей птице, карманные фонари и многое другое. Поэтому разведывательные группы были, как правило, малочисленными (от 6 до 10 человек), с легким, но мощным автоматическим оружием. Главным же здесь было — хорошо организованное, тщательно продуманное взаимодействие между подразделениями или подгруппами внутри самой разведгруппы с подразделениями огневой поддержки и организация связи со своими войсками.

При организации разведывательных поисков приходилось учитывать и применение противником в плавнях служебных собак, патрулирование им лиманов на моторных лодках, устройство засад на вероятных путях движения разведчиков, наблюдение с высот на переднем крае обороны и систематическое прочесывание камышей пулеметным огнем. Ночью же обороняющиеся немецкие войска освещали плавни не только ракетами, но часто и прожекторами с переднего края обороны.

Вот почему помимо всех обычных подготовительных мероприятий к разведывательному поиску к советским войсковым разведчикам в этих условиях предъявлялись дополнительные требования. В разведку в плавнях могли назначаться только физически крепкие, здоровые и выносливые солдаты, умеющие хорошо ориентироваться на местности, знающие на память маршрут, изученный по карте, со всеми его особенностями, а главное — умеющие отметить на карте, записать и запомнить азимут движения. Все разведчики постоянно должны были тренироваться в проведении поисков в условиях, аналогичных реальным. Разведгруппы формировались, как правило, комбинированные: на лодках (плоскодонки на 3–5 человек) и пешие. Обязательно назначались сборные пункты и указывалось время сбора разведчиков. Продвижение осуществлялось по возможности только по свежим, молодым зарослям камыша. Старый камыш не давал возможности двигаться бесшумно. Ночью передвигались только на лодках, а днем — в пешем строю. Соблюдались тщательная маскировка лодок сверху и с бортов. Боевой порядок группы при движении состоял из таких элементов, как головной дозор, ядро и за ним — замыкающий дозор, двигавшиеся только на удалении зрительной связи. Наличие у каждого разведчика нескольких индивидуальных пакетов и сухого спирта для варки пищи было обязательным требованием.

Учитывая, что в обороне плавней у противника было много незанятых промежутков, разведчикам рекомендовалось решительно и смело просачиваться через них в глубину обороны

противника и, не боясь окружения, организовывать засады на коммуникациях врага, налеты на его отдельные изолированные опорные пункты. При этом засады организовывались на длительное время с обязательным ведением разведки в районе, прилегающем к засаде, в целях выбора лучшего места для захвата языка.

В течение почти восьми месяцев, действуя в плавнях, разведчики многих стрелковых дивизий Северо-Кавказского фронта и специальных армейских отрядов накопили богатый опыт и одновременно вписали в летопись Великой Отечественной войны много героических страниц, действуя в исключительно трудных условиях. Вот несколько примеров действий советских войсковых разведчиков в кубанских плавнях.

В марте 1943 года, освобождая одну станцию Кубани за другой, советские войска вышли на шоссе Краснодар — Новороссийск в район станции Абинская. Немцы заняли выгодный оборонительный рубеж, прикрывавший подступы к одной из крупнейших станций Кубани — Крымской, и остановили дальнейшее продвижение наших войск. Северный фланг обороны немцев перед фронтом 50-й армии упирался в многокилометровые плавни, залитые ледяной водой. Фронт остановился и стабилизировался. Обе стороны перешли к обороне. Наши войска отдыхали, перегруппировывались, пополнялись живой силой, техникой и вооружением, готовясь к новому наступлению.

Войсковым разведчикам в предвидении наступления советских войск необходимо не только разведать силы врага, характер его обороны, но и хорошо изучить местность, в деталях знать ее отрицательные и положительные стороны, подсказать командованию, где и как лучше можно неожиданно ударить по противнику. Местность — это один из существенных, может быть, иногда и решающих факторов обстановки.

Все попытки взять в плен вражеского солдата на переднем крае успехом не увенчались. Не один раз пытались наши разведчики проникнуть в тыл врага и мелкими группами. Это не дало никаких результатов. Они начали искать более оригинальное решение: проникнуть в тыл там, где враг не ждал. Это решение подсказал местный житель — пожилой крестьянин из станции, в которой дислоцировались разведчики.

Днем с переднего края нашей обороны на участке, примыкавшем непосредственно к плавням, патриот показывал разведчикам направление движения, рассказывал подробности маршрута. Пришлось записать его рассказ. Путь был действительно сложный. Малейшая ошибка — либо попадешь в трясины, либо придется в полной боевой форме, с оружием пуститься вплавь в ледяной воде. Шутка ли — окунуться с головой в воду, когда только что растаял снег.

Целый день с раннего утра и до сумерек сидели разведчики на переднем крае, просматривали, изучали будущий маршрут движения, наносили на карту каждый поворот, измеряли расстояния, а потом, на следующий день, заучивали эти повороты на память, измеряли шагами. Заготовили несколько сот колышков метровой и полуметровой длины. Свой путь необходимо точно обозначить, чтобы обратный путь не искать, а смело двигаться по вешкам. Вешки могли бы служить хорошим ориентиром и в случае наступления наших войск.

К вечеру следующего дня все было готово. В расположение наших разведчиков для совместных действий прибыли разведчики-танкисты. А вдруг здесь смогут пройти и танки? В этом случае наши танковые части выйдут сразу в тыл врага, минув его главную полосу обороны. Разве это не находка? Используя местность, без боя, без жертв преодолеть главную

полосу обороны врага и ударить по его тылам, заставить противника вести бой в невыгодных условиях. Вряд ли он может тогда оказать упорное сопротивление.

И вот разведчики уже на переднем крае нашей обороны. Впереди поблескивает вода. Шуршит оставшийся кое-где прошлогодний камыш. Ночью отдельные кусты камыша создают картину зарослей кустарника. Разница лишь в том, что вместо земли — ледяная апрельская вода реки Кубань, затопившая сотни квадратных километров плавней.

Выработалась уже традиция: впереди — саперы, за ними — группа разведчиков с автоматами. Вместе с ней — два разведчика-артиллериста с радиостанциями и ракетницами. Это — наводчики-целеуказатели. Иначе нельзя: двигаться пришлось один за другим, гуськом, не сворачивая ни влево, ни вправо. Группа разведчиков с саперами ставила

вешки. Непосредственно правее вешек двигались все остальные разведчики по отделениям. В случае столкновения с противником бой вести было слишком сложно: стрелять можно только стоя, развернуться по фронту нельзя — кругом вода, а в сторону от проложенного маршрута глубина воды неизвестна. Можно по шею окунуться в воду или попасть в трясину, из которой вообще не выбраться. Все надежды на артиллеристов. Они должны были выручить в трудную минуту.

Разведчики двигались уже почти час. Прошли около километра. Ставили вешки. То и дело командир передовой группы в кольце разведчиков всматривался в карту, освещая ее карманным фонариком, чтобы не сбиться с маршрута. Разведчики-танкисты осматривали местность вправо и влево, щупами — металлическими заостренными прутьями — проверяя плотность грунта, устанавливали, можно ли пройти танкам, ставили дополнительно колышки — вешки танковых маршрутов.

Свыше двух часов двигались разведчики в ледяной воде, чтобы преодолеть расстояние всего лишь около двух километров. Промерзли, казалось, до костей. Уставшие, в сырой одежде, они вернулись, когда начал брезжить рассвет. Но зато — какая им сопутствовала удача! Через плавни в тыл врага могли выйти не только стрелковые части, но и танки! Грунт земли под водой оказался настолько плотным, что по нему могли совершенно свободно пройти танки, словно по обычному полю.

А когда разведчики вернулись в станицу, они навели седовласого крестьянина. Шутка ли, он оказался нрав, помог найти такой маршрут, такое направление для удара стрелковых и танковых частей, чего немцы не могли ожидать. А ударить во фланг, выйти в тыл там, где не ждет враг, — значит наполовину предрешить победу. Разведка местности в этом случае имела исключительно важное значение для разгрома фашистов на данном рубеже. Враг вынужден был быстро отступить, не оказав серьезного сопротивления. Вот тебе и тяжелая непроходимая местность! Она оказалась союзником советских войск. На вторую ночь в руках советских разведчиков были уже и пленные.

2 мая 1943 года разведывательной группе в количестве 10 человек под командованием старшего лейтенанта Казымбетова была поставлена задача разведать пути подхода в район изгиба дороги (2 километра восточнее станицы Курчанской), установить в данном районе систему обороны противника и захватить пленных.

Разведгруппа тщательно и долго готовилась к выполнению боевой задачи. Командир группы — старший лейтенант Казымбетов учел все особенности плавней. Он шел в разведку в этих местах не первый раз и знал все коварство и местности, и противника.

Следуя по намеченному маршруту, разведгруппа на трех плоскодонных лодках ночью преодолела лиман Поляков. Дальше разведчики спешили, тщательно замаскировали лодки в заранее намеченном районе, который служил одновременно и районом сбора после выполнения боевой задачи. В пешем строю они преодолели плавни Хузовая и Круглая. Двигались медленно. Пришлось обойти несколько огневых точек противника, обнаруженных на пути в плавнях. Местоположение

их нанесли на карту. Только на вторые сутки группа вышла в намеченный район.

Изучая огневые точки юго-западнее плавней Круглая, группа обнаружила телефонный провод. Пришлось затратить немало усилий, чтобы выяснить, куда и откуда он идет и кого с кем связывает. Потом Казымбетов принял решение перерезать провод и устроить засаду. Ведь первая часть задачи по разведке путей подхода и установлению системы обороны противника была выполнена. Осталось захватить пленного. И тогда — в обратный, не менее тяжелый путь.

Прошло несколько десятков минут. Разведчики, промокшие до костей, лежали в камышах около перерезанного кабеля, проходящего по тропе. Из камышей, метрах в тридцати от них, следуя прямо по тропе и просматривая кабель, шли три немецких связиста. Метрах в десяти сзади их сопровождали шесть автоматчиков. Ясно, что без шума пленного не взять. Фашисты шли двумя группами. Автоматы держали в руках. Пропускать фашистских солдат в расположение засады было опасно.

Казымбетов немедленно распорядился: «Впереди идущего связиста не стрелять. Остальных уничтожить огнем автоматов». И тихо скомандовал: «Огонь!»

Гитлеровцы не смогли оказать организованного сопротивления. Меткий и внезапный огонь из автоматов скосил всю группу немцев. Лишь один впереди шедший связист, перепуганный насмерть, стоял, подняв руки вверх, и бормотал что-то невнятное на русском языке. Связист был взят в плен. Не медля ни минуты, разведчики двинулись в обратный путь. Надо было быстро скрыться в камышах, оказавшихся здесь невыжженными, пройти хотя бы километр, петляя между мелкими лиманами и переправляясь вброд через протоки, и тогда вряд ли немецкие оккупанты смогут найти их и преследовать.

Разведгруппа вышла на выполнение боевой задачи в ночь на 3 мая. И лишь в ночь на 8 мая 1943 года она благополучно возвратилась в свое расположение, доставив пленного, документы и шесть немецких автоматов.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2013 ГОД

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ – 540 РУБЛЕЙ
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ – 1080 РУБЛЕЙ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ПОДПИСКА

■ Заполните подписной купон

■ Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

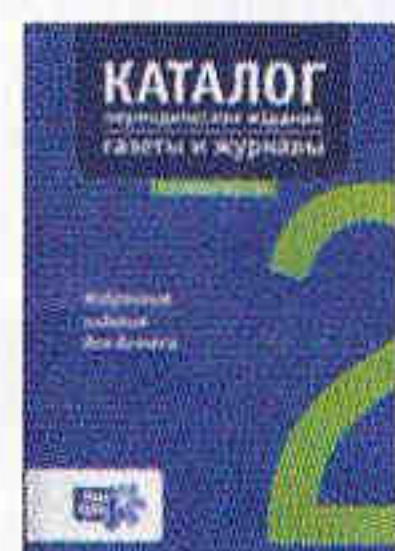
ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«УРАЛ-ПРЕСС»
подписной индекс
38236, 42896

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 540 руб. 00 коп.

с № 7 по № 12, 2013 года

■ я подписываюсь на 7 номеров и плачу 630 руб. 00 коп.

с № 6 по № 12, 2013 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 90 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 июля 2013 года.

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

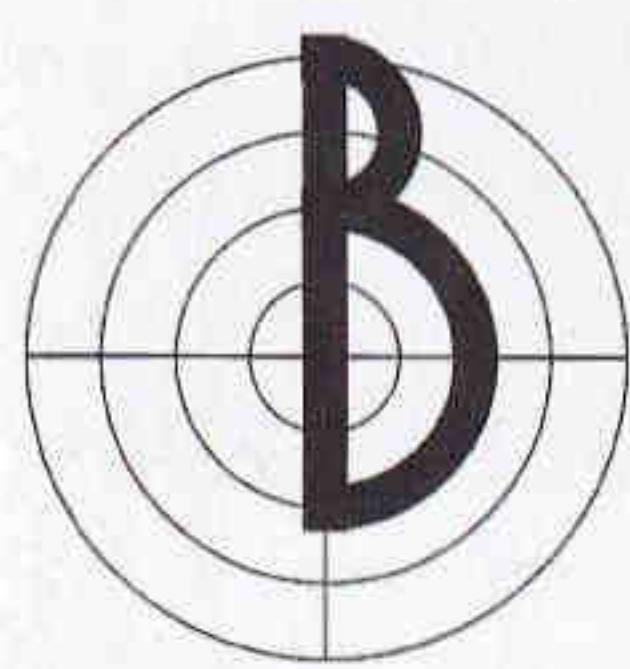
Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РЕЛЬСОТРОНА

В век высоких технологий, которые самым активным образом внедряются в области средств и способов вооруженной борьбы, мы уже не удивляемся периодически появляющимся новостям об очередном успешном испытании — как правило, в США — электромагнитных пушек, или, как их сегодня часто называют, рельсотронов. Активно данная тема обыгрывается и в кино: в фильме «Трансформеры 2. Месть падших» рельсотроном вооружен новейший американский эсминец УРО, а в блокбастере «Стиратель» с Арнольдом Шварценеггером и вовсе присутствует ручная электромагнитная штурмовая винтовка. Однако так ли уж ново это изобретение? Оказывается, нет. Первые прообразы рельсотронов, так называемые «электрические пушки», появились более века назад.

ПЕРВЫЕ документально идея насчет использования для отправки в цель пуль и снарядов вместо пороховых зарядов электрического тока возникла еще в XIX веке. В част-

ности, в выходившем в Лондоне журнале «The Mechanics' Magazine, Museum, Register, Journal, and Gazette», в томе № 43 за 5 июля — 27 декабря 1845 года на странице 16 можно найти небольшую заметку о так называемой «электрической пушке» конструкции Бенингфилда (оригинальное название — Beningfield's «Electric Gun»). В данной новостной заметке сообщается, что недавно на пустыре на южной стороне Кинг-стрит в Вестминстере, одном из районов британской столицы, прошли «весьма интересные эксперименты с электрической пушкой — изобретением мистера Бенингтона с Джерси (остров в проливе Ла-Манш, самый крупный из островов в составе Нормандских островов), о котором журнал вкратце уже сообщал 8 марта».

Далее следует описание самой пушки: «Ствол для стрельбы пулями или шариками диаметром 5/8 дюйма (около 15,875 мм. — Прим. В. Щ.) установлен на машину, генерирующую энергию для выстрела, а вся пушка смонтирована на двухколесном лафете. Вес всей конструкции — полтонны, по расчетам она может передвигаться при помощи одной лошади со скоростью 8–10 миль в час. В боевом положении для прочности упора используется третье колесо, которое позволяет быстро наводить орудие. На стволе имеется прицел, схожий с ружейным. Подача шариков в ствол осуществляется посредством двух магазинов — фиксированного и подвижного (съёмного), причем последний может быть выполнен в варианте с большими размерами и включать значительное количество шариков. Подсчитано, что в минуту может быть выпущено 1000 или больше шариков, причем при боепитании из большого съёмного магазина очереди могут быть практически непрерывными.

В ходе экспериментов изобретателю удалось достигнуть все цели, которые он ставил перед собой. Шарикопули пробивали достаточно толстую доску и затем расплющились о железную мишень. Те шарики, которыми стреляли сразу по железной мишени, разлетелись буквально на атомы... Энергия выстрела, таким образом, существенно превзошла ту, которую может производить любой из существующих сегодня образцов вооружения равного калибра, в которых для производства выстрела используется энергия пороховых газов.

Стоимость эксплуатации такого оружия, заключающаяся в расходах на поддержание его в работоспособном состоянии и расходах на его непосредственное применение по назначению, по словам разработчика, существенно ниже стоимости применения любого другого равного по потенциалу оружия, способного выпустить во врага тысячи пуль. Изобретение не защищено патентом, поэтому изобретатель не обнародовал конструкцию своей установки или характер энергии,

применяемой в ней. Однако установлено, что для выстрела используется не энергия пара, а энергия, получаемая при помощи гальванических элементов».

Выдумка корреспондента или бесполезное творчество самоучки с острова Джерси? Отнюдь нет — это описание вполне реального события, имевшего место в середине позапрошлого века. Вполне реален и известен и сам изобретатель — Томас Бенингфилд владел табачной мануфактурой, был известен как инженер-электрик и изобретатель. Причем боевой потенциал изобретения Бенингфилда, известного также под обозначением «электрический пулемет Сива» («Siva electric machinegun»), оказался весьма и весьма привлекательным для военных заказчиков. Вновь обратимся к лондонскому журналу: «Во время испытаний трехдюймовая доска (7,62 см. — Прим. В. Щ.) на дистанции 20 ярдов (около 18,3 м. — Прим. В. Щ.) была насквозь изрешечена пулями, словно поработал сверлом плотник, а быстрота и точность, с которой это было сделано, оказались экстраординарными. При зачистке траншеи или при уничтожении живой силы такая установка будет чрезвычайно разрушительной».

К тому же, напомним, в заметке указано, что издание уже писало об этой пушке, а далее, в разделе примечаний, на странице 96 этого же номера журнала, отмечается, что с момента подготовки новостной заметки, с которой мы начали рассказ, электрическая пушка Бенингфилда была продемонстрирована специалистам комитета по вооружениям в Вулидже (также Вулвич или Вулич): «На расстоянии 40 ярдов (около 36,6 м. — Прим. В. Щ.), на котором была расположена цель, эффект был потрясающий: трехдюймовая доска была буквально перфорирована, а пробившие ее шарики попадали в стальную мишень и расплющивались до толщины монеты в полкроны... а некоторые и вовсе разлетались на мелкие частички». При этом особо подчеркивается, что «высокая скорострельность оказалась сюрпризом», а «стоимость непрерывной стрельбы в течение 18 часов — с перерывом на несколько минут каждые четыре часа — составит 10 фунтов стерлингов, и за это время количество выпущенных шариков превысит количество пуль, выпущенных двумя полками стрелков, ведущих огонь с максимальной возможной скорострельностью».

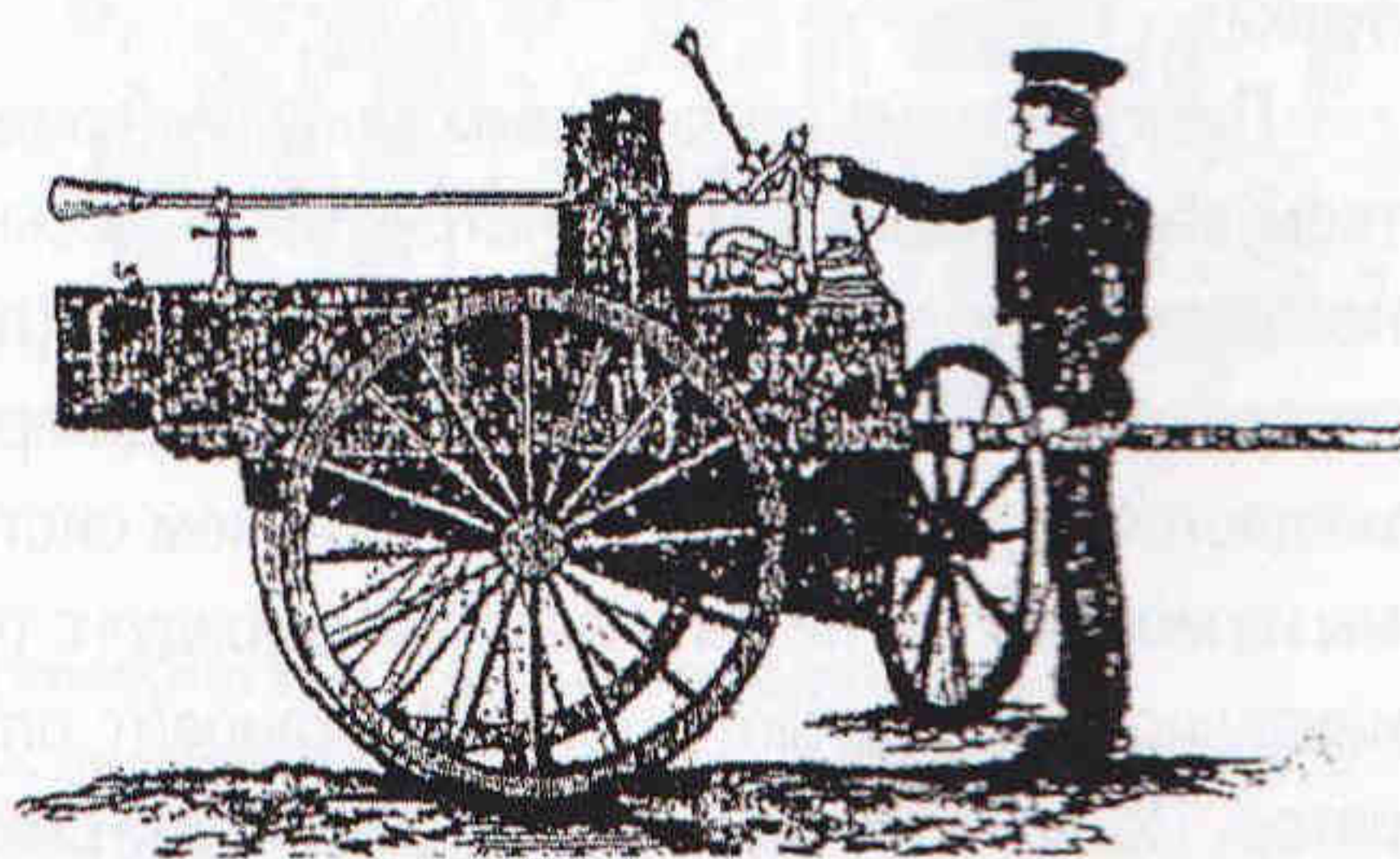
Примечательно также, что в другом журнале, «Littell's Living Age», выходившем в американском Бостоне, в томе VI за июль — август — сентябрь 1845 года на странице 168 была опубликована заметка, озаглавленная «Электрическая пушка» (Electric Gun) и тоже посвященная изобретению Бенингфилда. Причем в заметке приводились следующие слова самого инженера: «Пули у меня — 5/8 дюйма в диаметре, но серийный образец, который будет принят на вооружение, будет иметь увеличенные размеры и сможет стрелять шариками-пулями диаметром один дюйм (2,54 см. — Прим. В. Щ.), причем с увеличенной силой. Пули, применяемые сейчас, согласно расчетам, могут убить на расстоянии одной уставной мили (британская сухопутная или уставная (статутная) миля равна 1609,3 м. — Прим. В. Щ.), они свободно пробивают трехдюймовую доску — во время стрельбы очередью ее

просто разрывает на части, хотя при стрельбе по железной мишени, наоборот, пули разлетаются на мелкие кусочки. В случае же стрельбы по полену пули, как оказалось, слипаются друг с другом — словно привариваются».

Следует отметить, что сам автор заметки указывает: «Утверждается, что орудие не может стрелять пулями массой более одного фунта (453,6 грамма. — Прим. В. Щ.), но зато оно — не тяжело и легко перевозимое, может без затруднений транспортироваться при помощи одной лошади». По информации издания, изобретение Бенингфилда привлекло повышенное внимание со стороны армейских и флотских специалистов, причем в заметке утверждается, что на следующее испытание, назначенное через неделю после описываемого в журнале, изъявили намерение прибыть несколько офицеров артиллерии.

30 июня 1845 года британская газета «The Times» опубликовала заметку, в которой сообщалось, что герцог Веллингтон посетил демонстрацию «электрической пушки мистера Бенингфилда» и выразил «свое большое восхищение». Месяцем позже «The Times» вновь вернулась к данному изобретению — в новой заметке от 28 июля указывалось, что группа представителей королевской артиллерии из Вулиджа (сегодня район в Южном Лондоне, а до того — самостоятельный город. Ранее там располагались штабные подразделения

[Эффект был потрясающий: трехдюймовая доска была буквально перфорирована, а пробившие ее шарики попадали в стальную мишень и расплющивались до толщины монеты в полкроны]

Примерно так выглядела «электрическая пушка» конструкции Бенингфилда, представленная им в 1845 году

и казармы артиллерии британской армии, а сегодня здесь музей. — Прим. В. Щ.), к которой присоединился полковник Чэмберс, посетила демонстрацию, устроенную на южной стороне Кинг-стрит, Вестминстер, где проходила демонстрация пушки Бенингфилда. Результаты оценки изобретения военными найти не удалось.

В конечном итоге судьба «электрического пулемета Бенингфилда» оказалась незавидной. Изобретатель, как уже отмечалось, не запатентовал свое изобретение и не предоставил британским военным специалистам чертежей. Более того, как указывает У. Карман в книге «История вооружения: с раннего времени и по 1914 год», Бенингфилд «требовал от военных денег, и требовал немедленно». И лишь в этом случае он был готов передать заказчику документацию и исполнить контракт на серийные поставки. В итоге, как указывает У. Карман, «военные не представили командованию доклад по пулемету».

С другой стороны, справедливости ради необходимо все же отметить, что на сегодня убедительно и точно так и не доказано, что данная пушка была именно «электрической». Патента нет, чертежей тоже, на вооружение она не принималась. Да и продолжительная — на упомянутые 18 часов — стрельба разработчиком не проводилась. Вполне возможно, что там действительно была компактная паровая машина (хотя наблюдатели тогда заметили бы пар или дым от сгораемого топлива), или же, что более вероятно, выброс шариков осуществлялся при помощи энергии сжатого воздуха или мощного пружинного механизма. В частности, в труде Говарда Блэкмора «Пулеметы и ружья мира», вышедшем в 1965 году, в разделе «Электрические пулеметы» на странице 97–98 со ссылкой на другой труд — Уильяма Гринера «Наука стрельбы», второе издание которого вышло в Лондоне в 1845 году, приводятся следующие данные:

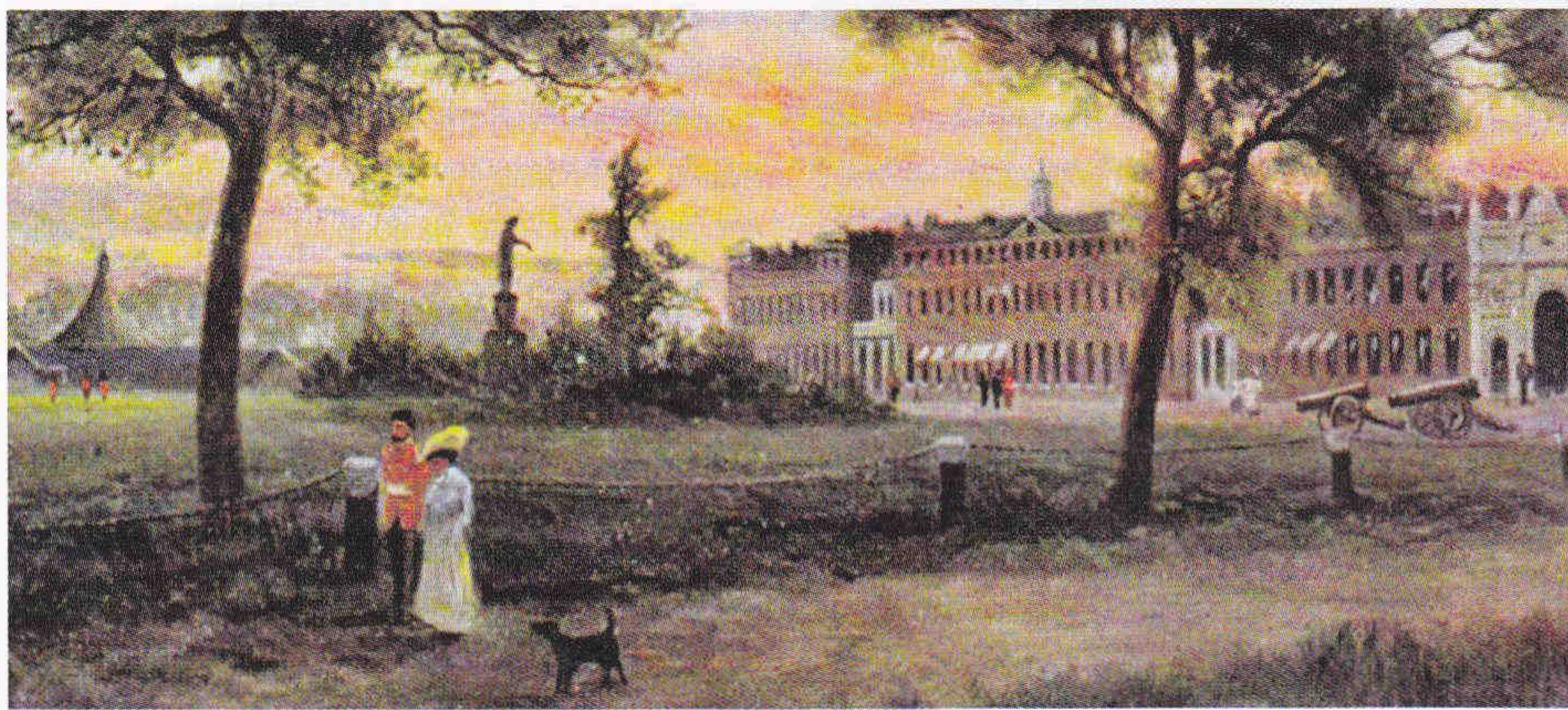
«Заслуживает интереса случай с «электрическим пулеметом», продемонстрированным Томасом Бенингфилдом представителям Комитета по вооружениям в Лондоне в 1845 году. Согласно брошюре, напечатанной изобретателем и озаглавленной «SIVA or the Destroying Power» («СИВА или Разрушительная мощь»), орудие имело скорострельность 1000–1200 выстрелов в минуту. Представители комитета лично наблюдали стрельбу 48 свинцовыми шарика-

ми массой один фунт на дальность 35 ярдов. Все, кто присутствовал на демонстрации, включая герцога Веллингтона, были поражены увиденным. К сожалению, изобретатель не сообщил комитету принцип работы своего пулемета и не позволил изучить его, поэтому комитет, в свою очередь, не смог ничего предпринять. Бенингфилд так и не запатентовал свое изобретение и не дал подробного объяснения тому, как оно работает. 21 июня 1845 года в издании «Illustrated London News» появилось сообщение о данном изобретении, в котором указывалось, что «выстрел производился за счет энергии газов, возгоравшихся посредством гальванического элемента». Сам У. Гринер предположил, что газы — вероятно, смесь водорода и кислорода — могли получаться за счет гидролиза воды».

Как видим, ни о каком прототипе современного рельсотрона речи и быть не могло — пулю толкала отнюдь не энергия электричества, которое использовалось лишь в роли запала. Однако это, повторюсь, лишь предположение — точных и подтвержденных современниками сведений о конструкции и принципах работы пушки Бенингфилда на сегодня найти не удалось.

РУССКИЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И АМЕРИКАНСКОЕ «ЧУДО-ОРУЖИЕ»

ВПРОЧЕМ, вскоре появились проекты, которые с полной уверенностью можно назвать «древними рельсотронами». Так, в 1890 году русский изоб-

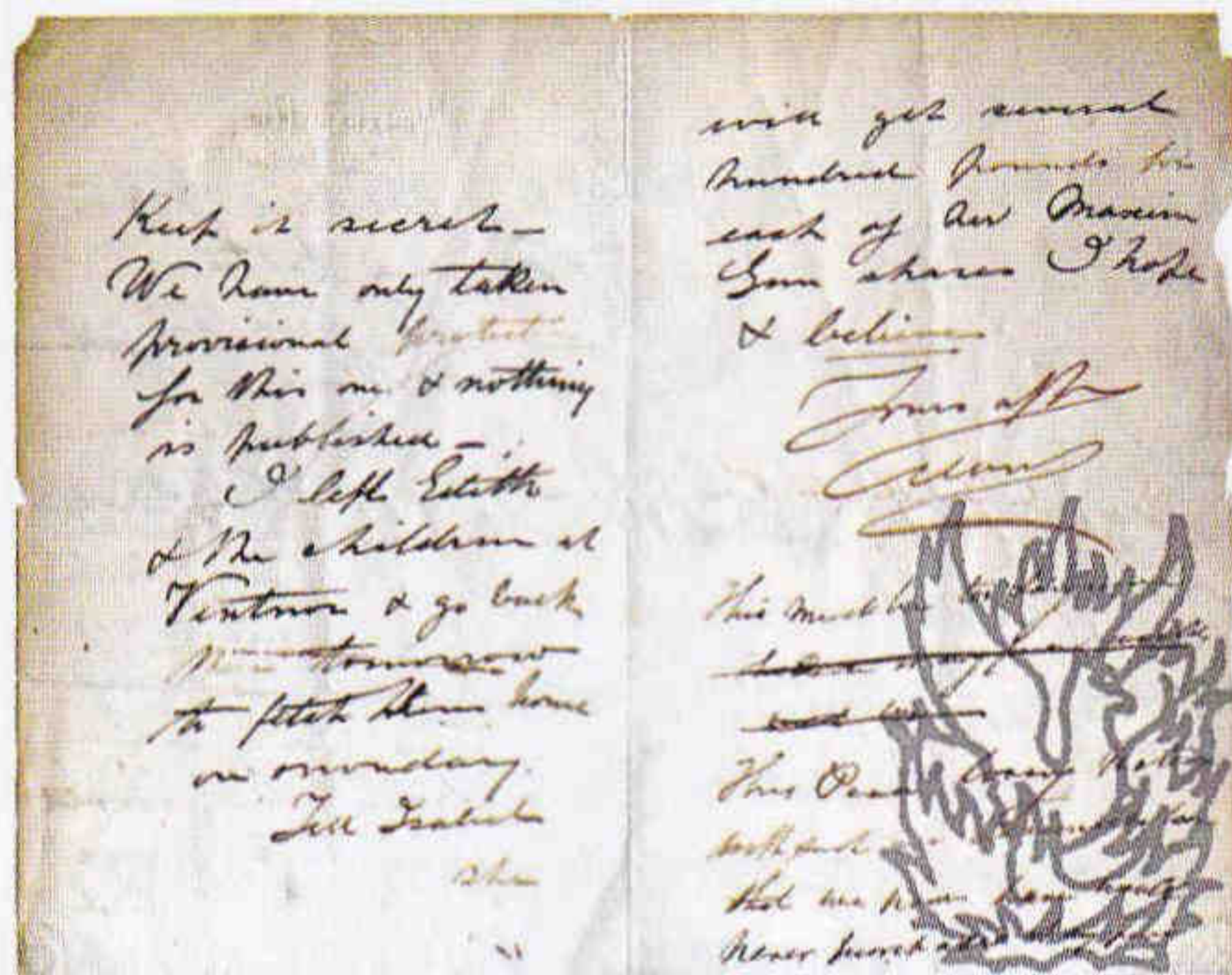

Представители британской Королевской артиллерии из Вулиджа, где ранее располагались штабные подразделения и казармы артиллерии британской армии (на репродукции почтовой открытки), так и не получили от Бенингфилда конструкции его изобретения

ретатель Николай Николаевич Бенардос, широко известный как первооткрыватель дуговой электросварки «Электрогефест» (он же является и создателем всех основных видов электрической дуговой сварки, а также стал основоположником механизации и автоматизации сварочного процесса), представил проект корабельной (казематной) электрической пушки. К военной теме он обратился неспроста — Николай Николаевич родился в деревне Бенардосовке в семье, в которой на протяжении многих поколений основной профессией была военная служба. Так, например, его дед — генерал-майор Пантелеймон Егорович Бенардос — является одним из героев Отечественной войны 1812 года. Среди других, менее известных изобретений Н. Н. Бенардоса есть и не менее фантастичное, чем «электрическая пушка». Это пароход-вездеход, который оснащался катками и мог переходить мели или обходить иные препятствия по берегу по рельсовому пути. Опытный образец такого судна он построил в 1877 году и успешно провел испытания, однако никто из русских промышленников им не заинтересовался. Среди более известных изобретений Н. Н. Бенардоса — консервная банка, трехколесный велосипед, винтовая пробка, цифровой замок для сейфа, а также проекты гидроэлектрической станции на Неве и ... подвижной платформы для переправы пешеходов через улицу!

В том же году, что и Н. Н. Бенардос, американский изобретатель Л. С. Гарднер предложил проект своей «электрической», или «магнитной» пушки. Последней газета «Oswego Daily Times» (город Освего расположен в штате Канзас, США) посвятила 27 февраля 1900 года заметку, озаглавленную «Новый ужас для войны: южанин разработал электрическую пушку».

Заметка начинается весьма любопытно: «Тот, кто разработал машину для убийства, которая за определенный промежуток времени может уничтожить людей больше, чем любой другой образец вооружения, может обогатиться безгранично», — заявил Юджин Дебс во время выступления в Новом Орлеане (американский профсоюзный лидер, один из организаторов Социал-демократической и Социалистической партий Америки, а также организации «Индустриальные рабочие мира», часто выступал с антивоенными речами. — Прим. В. Щ.). Ему рукоплескали тысячи, однако в то же время недалеко, на расстоянии

Письмо Томаса Тимоти Бенингфилда на имя Джеймса Уилда касательно документации на изобретенную им «электрическую пушку»

слышимости его голоса, некто Л. С. Гарднер выполнял последние действия по созданию того, что должно было стать той самой боевой машиной, о которой говорил Дебс. Это электрическая пушка.

Пушка должна стать самым мощным средством ведения войны. Ее конструкция — весьма необычна. Вместо того, чтобы выталкиваться (пороховыми газами. — Прим. В. Щ.), снаряд перемещается по ее стволу под воздействием системы из мощных магнитов и вылетает в воздух с той начальной скоростью, которую установит оператор. По данным «Chicago Times Herald», ствол

Николай Николаевич Бенардос

пушки открыт с обеих сторон, а на покидание ствола снаряду требуется времени не больше, чем при зарядании через казенную часть обычного орудия. У нее нет отдачи, а вместо стали ствол может быть выполнен из стекла».

Вот такая фантастика — ствол из стекла. Впрочем, далее указывается, что сам Гарднер «не видит возможности для применения его орудия в полевых условиях, поскольку для его работы требуется большое количество мощных электрических батарей». По мнению разработчика, наиболее вероятно применение такой пушки в системах обороны и на флоте. «Достоинством пушки является то, что из нее можно будет стрелять зарядами динамита или другой взрывчаткой, ввиду отсутствия каких-либо ударных нагрузок», — пишет автор заметки.

А вот как свое изобретение описывал сам Л. С. Гарднер:

«Пушка представляет собой простую линию из коротких катушек или пустотелых магнитов, которые в итоге формируют непрерывную трубу. Каждый магнит имеет механический переключатель, подающий ток на него или выключающий его. Данный переключатель представляет собой тонкий диск, от центра которого к его краю идет ряд металлических «кнопок». Переключатель подсоединен к «затвору» орудия и обслуживается артиллеристом. В зависимости от скорости вращения переключателя и количества задействованных магнитов обеспечивается та или иная начальная скорость снаряда. По мере включения в работу магнитов, расположенных вдоль ствола от затвора до его дульного среза, снаряд стремительно разгоняется и вылетает из ствола с огромной скоростью. С противоположной стороны от ряда «кнопок» на диске имеется сквозное отверстие, благодаря чему при каждом обороте снаряды могут поступать в ствол из магазина».

Примечательно, что затем автор заметки, со ссылкой на Л. С. Гарднера, указывает, что изобретатель, объясняя, как снаряд в его пушке проходит сквозь магниты, заявил даже о том, что таким образом можно достичь практически любой начальной скорости снаряда.

«После того как его секрет был раскрыт, мистер Гарднер старался не говорить о технических деталях своего изобретения, опасаясь негативных последствий от такой публичности, — пишет далее газета. — Он договорился о том, что проведет демонстрацию модели своей пушки в Нью-Йорке для группы капиталистов. Модель включает в свой состав небольшую стеклянную трубу, диаметром примерно четверть дюйма (0,63 см. — Прим. В. Щ.), которая окружена тремя катушками проводов, каждая из которых является магнитом».

В беседе с журналистами Гарднер признавал, что еще есть ряд небольших вопросов, которые ему необходимо решить, но главная задача — разгона снаряда и отправки его в цель — им успешно решена. «Если не возникнет каких-то неожиданных проблем, электрическая пушка мистера Гарднера вполне сможет совершить революцию в теории артиллерийской стрельбы, — указывает автор заметки в «Oswego Daily Times». — Для пушки не требуется боеприпасов (имеются в виду пороха или ВВ. — Прим. В. Щ.), она не производит шума или дыма. Она имеет небольшую массу,

а ее сборка обойдется в незначительную сумму. Пушка сможет выстреливать снаряд за снарядом, но ее ствол не будет нагреваться. Поток снарядов сможет проходить сквозь ее ствол со скоростью, которая может ограничиваться лишь скоростью их подачи».

В заключение говорилось о том, что после завершения текущей работы с моделью изобретатель соберет действующую модель, прототип в реальном размере, и приступит к ее реальным испытаниям. Причем утверждалось, что «ствол, вероятно, будет изготовлен из тонкого листового металла, поскольку из-за отсутствия давления внутри ствола нет необходимости делать его тяжелым и прочным».

Следует также отметить, что в 1895 году австрийский инженер, представитель венской школы пионеров космонавтики Франц Оскар Лео Эльдер фон Гефт представил проект катушечной электромагнитной пушки, предназначенной для ... запуска космических кораблей на Луну. А во время испано-американской войны, в 1898 году, один из американских изобретателей предложил обстреливать Гавану при помощи мощной токовой катушки — она должна была находиться на побережье штата Флорида и запускать крупнокалиберные снаряды на дальность около 230 км.

Однако все эти проекты так и остались только «прожектками» — реализовать их на практике в то время не представлялось возможным. И в первую очередь — с технической точки зрения. Хотя мысль о том, что ствол электромагнитного орудия можно будет легко выполнить из стекла — это что-то...

В ДЕЛО ВСТУПАЕТ НОРВЕЖСКИЙ ПРОФЕССОР

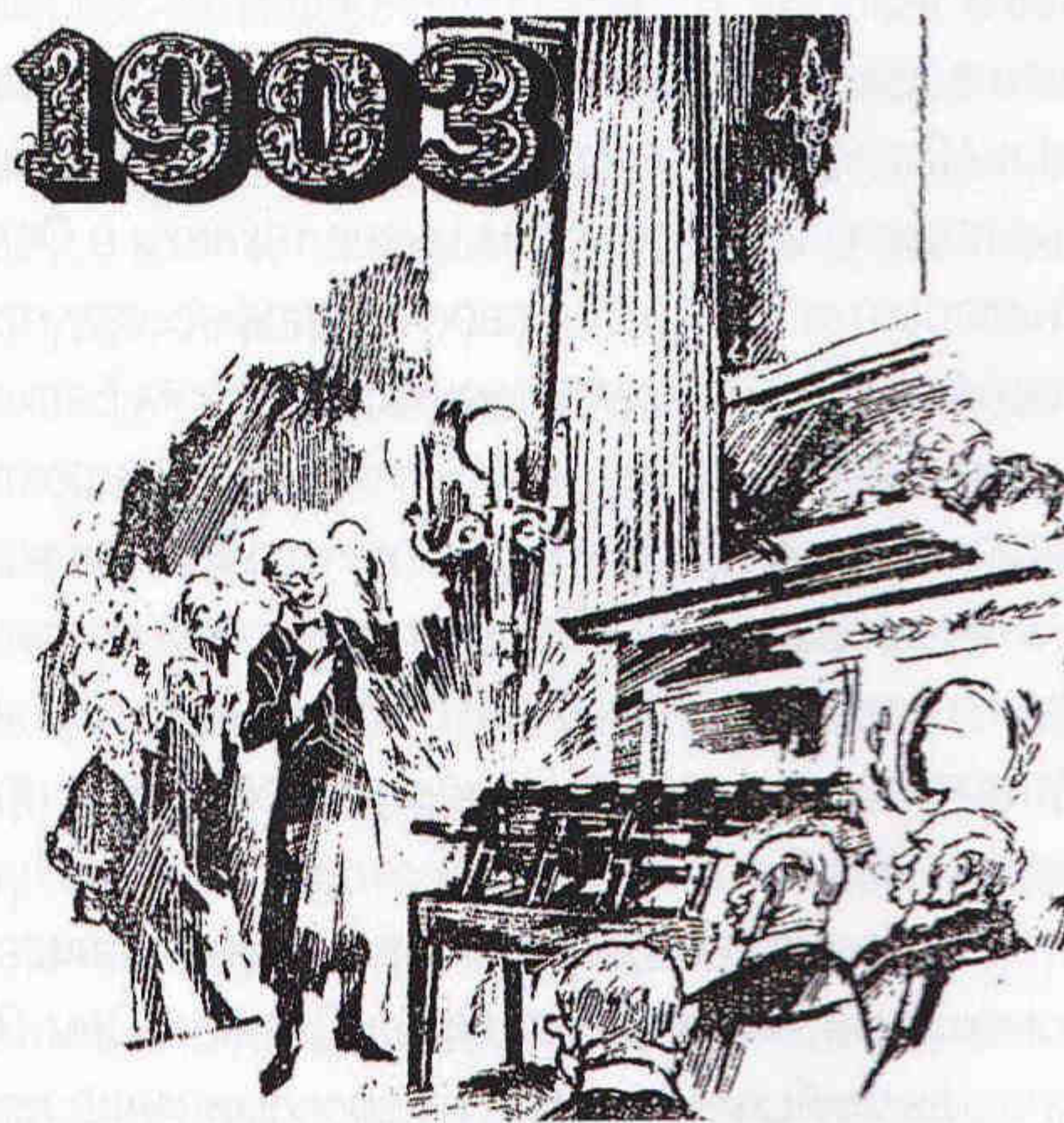
ПЕРВЫЙ более или менее реальный проект электромагнитной пушки предложил уже в начале XX века норвежец Кристиан Олаф Биркеланд, профессор физики в Королевском университете Фредерика в Осло (с 1939 года — Университет Осло), получивший в сентябре 1901 года патент на «электромагнитную пушку катушечного типа», которая должна была, согласно расчетам профессора, придать снаряду массой 0,45 кг начальную скорость до 600 м/с.

Можно сказать, что идея разработки такой пушки пришла к нему случайно. Дело в том, что летом 1901 года Биркеланд, более известный нашим читателям своими работами по изучению полярного сияния, работал в своей университетской лаборатории над созданием электромагнитных переключателей, он заметил, что небольшие металлические частички, попадающие в соленоид, пролетают сквозь катушку со скоростью пули. Тогда он решил провести серию соответствующих экспериментов, став фактически первым, кто понял практическую значимость этого явления для военного дела. В интервью два года спустя Биркеланд вспоминал, что после 10 суток бесконечных опытов ему наконец удалось собрать свою первую модель пушки, после чего он тут же подал заявку на патент. 16 сентября 1901 года он получает патент за № 11201 на «новый метод выстреливания снарядов с помощью электромагнитных сил».

Кристиан Олаф Бернард Биркеланд

Идея была проста — снаряд должен был сам замыкать цепь, подавая ток на соленоид, входя в последний, и размыкать цепь при выходе из соленоида. При этом сам снаряд под воздействием электромагнитных сил разгонялся до требуемой скорости (в первых опытах профессор в качестве источника тока применял униполярный генератор на основе диска Фарадея). Сам Биркеланд сравнивал свою изящную и простую одновременно

Примерно так художник представил последний опыт профессора Биркеланда с его электромагнитной пушкой

конструкцию электромагнитной пушки с «веревкой барона Мюнхгаузена». Суть сравнения станет понятна, если привести выдержку из «Первого путешествия на Луну»: «Что делать? Что делать? Неужели мне никогда не вернуться на Землю? Неужели я так и останусь всю жизнь на этой постылой Луне? О нет! Ни за что! Я подбежал к соломе и начал вить из нее веревку. Веревка вышла недлинная, но что за беда! Я начал спускаться по ней. Одной рукой я скользил по веревке, а другой держал топорик. Но скоро веревка кончилась, и я повис в воздухе, между небом и землей. Это было ужасно, но я не растерялся. Недолго думая, я схватил топорик и, крепко взявшись за нижний конец веревки, отрубил ее верхний конец и привязал его к нижнему. Это дало мне возможность спуститься ниже к Земле».

Вскоре после получения патента Биркеланд предложил четырем норвежцам, двое из которых были высокопоставленными офицерами и двое других представляли промышленность и правительство Норвегии, создать компанию, которая взяла бы на себя все работы по разработке, постановке на вооружение и серийному производству нового «чудо-оружия».

В книге Альва Эгеланда и Уильяма Берка «Кристиан Биркеланд: первый исследователь космоса» приводится письмо Биркеланда от 17 сентября 1901 года на имя Гуннара Кнудсена, влиятельного политика и судовладельца, в 1908–1910 и 1913–1920 годах занимавшего пост премьер-министра Норвегии, в котором профессор писал: «Недавно я изобрел устройство, которое вместо пороха использует электричество. С таким устройством становится возможным выстреливать большие заряды нитроглицерина на значительную дистанцию. Я уже подал заявку на патент. Полковник Крэг стал свидетелем моих экспериментов. Для сбора капитала, необходимого на постройку нескольких пушек, будет сформирована компания, в которую войдут несколько человек. Я приглашаю тебя, поддерживавшего мои базовые исследования, принять участие в этой компании. Суть идеи заключается в том, что если пушка работает — а я верю в это, — то полковник

Электромагнитная пушка Биркеланда образца 1903 года в музее Университета Осло

Крэг и я представят ее Круппу и другим представителям оружейной промышленности, чтобы продать им патент. В действительности это все похоже на лотерею. Но твой вклад будет относительно небольшим, а шансы на получение прибыли — высокими. Лучше, если ответ будет дан по телеграфу. Конечно, все это надо некоторое время держать в секрете». Кнудсен ответил положительно: «Я принимаю предложение с удовольствием. Обещаю улыбаться даже в том случае, если лотерея окажется проигрышной».

В ноябре 1901 года была создана компания «Birkeland's Firearms», уставный капитал которой составлял 35 тыс. норвежских крон, распределенных на 35 долей (акций). Биркеланд при этом получил пять акций бесплатно — плата за его научный вклад в общее дело. Первую «электромагнитную пушку» длиной около метра удалось построить уже в 1901 году, она обошлась в 4000 крон и смогла разогнать полукилограммовый снаряд до скорости 80 м/с. Предстояло провести демонстрацию пушки широкому кругу специалистов.

В газете «The New-York Times» от 8 мая 1902 года в связи с демонстрацией, устроенной в Берлине, указывалось: «Теоретически пушка профессора Биркеланда может отправить снаряд массой две тонны на 90 миль, а может и более». Однако на «зачетных» испытаниях 15 мая, как утверждают другие зарубежные источники, была получена начальная скорость всего 50 м/с, что существенно уменьшало и расчетную дальность стрельбы — не более 1000 метров. Не ахти что даже для начала XX века.

В 1902 году Биркеланд и Кнудсен провели демонстрацию пушки для шведского короля Оскара II, который прежде всего требовал обеспечения большой дальности стрельбы и потому буквально просиял, когда Кнудсен сообщил ему, что такая пушка может из Осло достать Россию. Впрочем, сам изобретатель понимал недостижимость таких расстояний. После подачи третьего патента он, в частности, записал: «чтобы выстрелить стальной снаряд массой 2000 кг, содержащий 500 кг нитроглицерина, с начальной скоростью 400 м/с, потребуется ствол длиной 27 метров, а давление составит 180 кг/кв. см». Понятно, что тогда построить орудие с подобными характеристиками было делом весьма непростым, можно сказать — практически невыполнимым.

6 марта 1902 года Биркеланд провел демонстрацию пушки в Норвежской академии наук, произведя три выстрела по деревянному щиту толщиной 40 сантиметров. Демонстрация была успешной, последовали восхищенные отклики в разных изданиях, включая «English Mechanics and World of Science». Причем на этой демонстрации профессор объявил о разработанном методе по уменьшению искр, сопровождавших пролет снаряда через катушки. Впечатленные проведенной демонстрацией, немцы предложили Биркеланду выкупить его компанию. Совет директоров не одобрил предложенную цену, но поскольку на проект требовались новые инвестиции — разрешил Биркеланду провести 6 марта 1903 года, в 17:30, публичную лекцию и демонстрацию пушки в университете Осло. Однако вместо грандиозного успеха «лекция» закончилась фиаско. Нет, пушка не взорвалась, никого не убила,

Король Швеции Оскар II

но происшедшая во время демонстрации неприятность отпугнула инвесторов и заказчиков.

Для демонстрации был выбран последний вариант пушки, образца 1903 года, который имел калибр 65 мм, длину ствола около 3 метров и включал 10 групп соленоидов по 300 катушек в каждой. Сегодня эта пушка, обошедшаяся в 10 тыс. крон и стрелявшая 10-кг снарядами, выставлена в Норвежском музее техники в Осло. Университет разрешил своему профессору провести лекцию и демонстрацию в старом банкетном зале. Предстоящее событие широко рекламировалось в прессе — в итоге свободных мест в зале не оказалось. Причем за несколько часов до мероприятия Биркеланд с помощником провели испытание — выстрел по дубовому щиту прошел успешно.

Саму демонстрацию позже сумели описать помощники Биркеланда, Олаф Девик и Сем Зеланд, английский перевод их воспоминаний приводится в упомянутой книге А. Эгеланда и У. Берка: «Пушка была установлена в старом банкетном зале и наведена на мишень — деревянный щит толщиной пять дюймов (12,7 см. — Прим. В. Щ.). Динамо-машина, вырабатывавшая энергию, была

Лорд Рейли

установлена снаружи в холле. Я перекрыл пространство с обеих сторон от траектории полета снаряда, но Фритьоф Нансен мое предупреждение проигнорировал и сел в опасной зоне. Кроме этого закрытого пространства вся остальная часть помещения была заполнена зрителями. В первых рядах сидели представители Армстронга и Круппа...

После объяснения физических принципов, на которых построена пушка, я объявил: «Дамы и господа! Можете не волноваться. Когда я поверну переключатель, вы не увидите и не услышите ничего, кроме того, как снаряд ударит в мишень». Затем я взялся за переключатель. Тут же возникла мощная вспышка света, сильно грохнуло. Яркая дуга света — следствие короткого замыкания при токе 10000 ампер. Из ствола пушки вырвалось пламя. Некоторые дамы пронзительно вскрикнули. Некоторое время царила паника. Это был самый драматичный момент в моей жизни — выстрел обрушил мою капитализацию с 300 до 0. Однако снаряд все же попал в цель».

Впрочем, норвежские историки и исследователи до сих пор так и не пришли к однозначному мнению о том, попал снаряд в мишень, или же он так и не покинул ствол пушки. Но тогда для Биркеланда и его компаньонов это было не важно — после возникшего переполоха никто уже не желал приобрести ни пушку, ни патент.

В статье «Электромагнитная пушка — все ближе к системе вооружения», опубликованной в журнале «Military Technology» № 5 за 1998 год, доктор Волфрам Витт, координатор научно-исследовательских программ компании «Рейнметалл», и инженер Маркус Леффлер, специалист в области сверхмощных электромагнитных ускорительных устройств, приводили такие воспоминания одного из свидетелей о пушке Биркеланда: «Пушка довольно неуклюжа, можно сказать, научное устройство, которое сначала не вызывало большого доверия в отношении его полезности, но которое благодаря дальнейшему усовершенствованию могло бы стать полезным... Затруднительным является то, что для пушки необходим специальный источник энергии... Коротко говоря, электромагнитная пушка находится в настоящее время в эмбриональной стадии. Но преждевременно пытаться делать выводы на основе ее несовершенства, что эта первая система вооружения в будущем не разовьется в полезное боевое средство поражения».

В апреле 1903 года Биркеланду предложили подготовить на имя французского военного министра предложение о передаче конструкции электромагнитной пушки для изучения и производства, но ответа от главы комиссии по изобретениям на свое предложение изобретатель так и не получил.

Последнюю попытку проторить дорогу своему детищу Биркеланд предпринял примерно за полгода до начала Первой мировой войны. А. Эгеланд и У. Берк указывают: «Биркеланд отправил из Египта письма лорду Рейли (известный британский физик, лауреат Нобелевской премии. — Прим. В. Щ.) и доктору Р.Т. Глэйзбруку (британский физик. — Прим. В. Щ.), членам Британской комиссии по изучению изобретений военного назначения (British Commission for the

Examination of Inventions of War). В обоих письмах британскому правительству предлагалось право на свободные и безвозмездные разработку и использование его электромагнитной пушки.

При этом он выставил три условия: абсолютная тайна — имя Биркеланда не должно было упоминаться ни в каких документах; после завершения работ по оружию Норвегия должна была получить безвозмездный доступ к нему; вооружение, созданное на базе данной технологии, никогда не должно применяться против жителей Скандинавии.

Требование о секретности возникло ввиду опасений Биркеланда, что ему, как изобретателю электромагнитной пушки, может грозить опасность. Встреча с Френсисом Дальримплом из Британского совета по изобретениям в Каире в конце ноября 1916 года, вероятно, закончилась безрезультатно».

Еще через год Биркеланд скончался, получив в итоге на электромагнитную пушку шесть патентов.

НЕ ДО ИННОВАЦИЙ

МЕНЕЕ успешным был проект лондонского изобретателя А. С. Симпсона: «катушечная» пушка образца 1908 года, якобы способная выбросить на дальность 300 миль 907-кг снаряд с начальной скоростью 9144 м/с (именно о такой скорости упоминал полковник Р. А. Мод в новозеландском издании «Progress» от 1 августа 1908 года, что, впрочем, вызывает большие сомнения), была отклонена военными Великобритании как неосуществимая и излишне технически сложная для того времени.

Примечательно, что в ответ на заметку в редакцию «Progress» пришло письмо от новозеландского инженера Джеймса Эдварда Фултона, члена Института гражданских инженеров Великобритании и сотрудника железнодорожной компании «Wellington and Manawatu Railway Company», в котором идеи А. С. Симпсона подвергались критике: «Изобретатель утверждает, что достиг очень большой начальной скорости снаряда и при этом говорит о том, что «нет никакой отдачи!». На той же странице полковник Мод из королевской артиллерии заявляет о том, что «действительно, орудие может обеспечить начальную скорость снаряда 30000 футов в секунду (9144 м/с) без отдачи». На странице 338 приводятся и вовсе странные слова полковника Мода: «Мистер Симпсон (изобретатель) сумел преодолеть законы ньютоновской механики».

Мы должны скептически относиться к способности изобретателя преодолеть эти законы. Один из законов Ньютона гласит: «Действию всегда есть равное и противоположное противодействие». Поэтому работа взрывчатки приведет к действию в противоположном направлении. Предположим, вы сделали выстрел с открытым затвором, тогда пороховые газы устремятся в воздух, который легче и более эластичен, чем снаряд — в итоге пороховые газы окажут слабое давление на него. Если мы в этом случае перевернем пушку дульным срезом назад, то изобретатель будет просто стрелять воздухом, но при этом, вероятно, заявит, что на снаряд, который

здесь как бы выполняет роль затвора, не действует отдача. Во время испытаний снаряд массой 5 фунтов (2,27 кг. — Прим. В. Щ.) выстреливался из орудия с длиной ствола 16 футов (7,26 кг. — Прим. В. Щ.), но отдача могла быть незаметна, если орудие было существенно тяжелее снаряда».

Как видим, сомнения насчет реальности изобретения А. С. Симпсона возникли не только у нас. Кстати, для сравнения: начальная скорость у 31,75-кг снаряда корабельной артиллерийской установки Mark 45 Mod 4, принятой на вооружение ВМС США в 2000 году и имеющей общую массу 28,9 тонн, не превышает 807,7 м/с, а скорость полета зенитной управляемой ракеты новейшей американской корабельной системы RIM-161 «Стандарт-3» составляет 2666 м/с. А тут обычная пушка начала XX века со скоростью снаряда более 9000 м/с. Конечно, фантастика!

Не перешел в практическую плоскость и проект «магнитофугальной пушки» русских инженеров полковника Николая Николаевича Подольского и М. Ямпольского. Запрос на создание 97-тонной 300-мм сверхдальнобойной электрической пушки с 18-метровым стволом и расчетной начальной скоростью 3000 м/с для 1000-кг снаряда Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления русской армии решением от 2 июля 1915 года отклонил по причине нехватки средств и производственных мощностей в условиях идущей мировой войны, хотя и признавал эту идею «правильной и осуществимой».

Под самый занавес Первой мировой войны французский инженер Андре Луи-Октав Фашон-Виллепле — а французам кайзеровские войска уже успели просто осточертеть на тот момент — предлагает «электрический аппарат для движения снаряда», конструктивно представлявший собой два параллельных медных рельса, помещенных внутри ствола, поверх которого были навешены катушки из провода. По проводам пропускаться электрический ток от батареи или механического генератора. При движении по рельсам оперенный снаряд своими «крыльями» последовательно замыкал контакты указанных выше катушек и таким образом постепенно продвигался вперед, набирая скорость. Фактически речь шла о первом прототипе современных рельсотронов.

Проект Фашон-Виллепле подготовил на рубеже 1917–1918 годов, первую заявку на получение в США патента подал 31 июля 1917 года, но патент свой за № 1370200 французский инженер получил только 1 марта 1921 года (всего он получил три патента). К тому времени война уже благополучно для Англии и Франции завершилась, Германия лежала поверженной, а Россия, в которой буйствовала Гражданская война, в качестве соперника не рассматривалась. Лондон и Париж пожинали лавры победы, и им стало уже не до всякой «экзотики». Тем более что в ходе минувшей войны появились новые виды вооружений — включая боевые самолеты и танки, дальнейшее совершенствование которых, равно как и дредноутов и подводных лодок, оттягивало на себя все силы и средства военных министерств. ☛

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

реклама

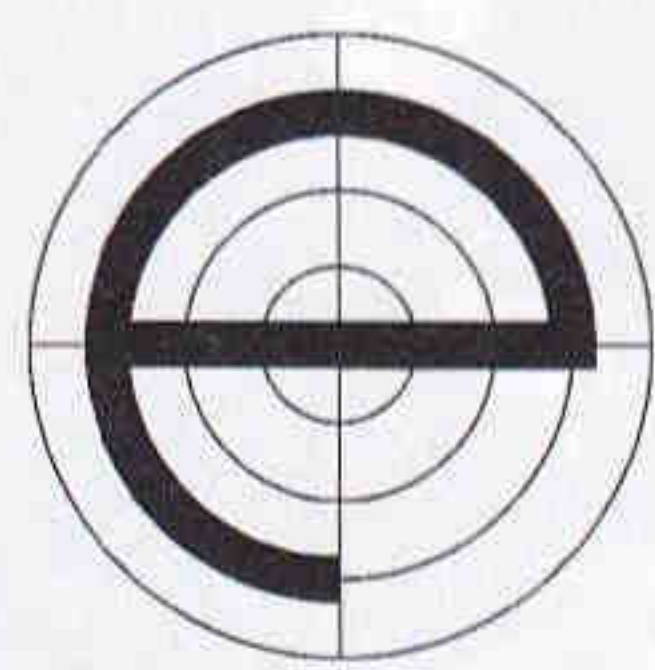
фирменная и наградная символика из золота и серебра, эксклюзивные сувениры специального назначения: амулеты, запонки, зажимы для галстука и денег, жетоны, пряжки, браслеты, брелки, портмоне, зажигалки, перстни, кожаные обложки для паспорта/автодокументов, перстни, фляжки, подвески, ключницы, визитницы...

+7 (495) 462-0025
www.specnaz-gifts.ru

facebook.com/specnazgifts twitter.com/jewelryspecnaz

Наталья ПЛОТНИКОВА
Фото из архива автора

ОТ «ТАНКИСТА» ДО «КАСКАДА»

СТЬ в песенной летописи афганской войны особая страница, связанная с творчеством вокально-инструментальных групп. Названия некоторых

из них: «Каскад», «Голубые береты» — до сих пор на слуху. Эти коллективы, сохранив свою самобытность и репертуар, существуют и успешно продолжают концертную деятельность, может быть, и не ведая того, что первые инструментальные обработки любимых «афганцами» песен ровно тридцать лет назад создала и записала в Баграме мало кому известная нынче группа «Танкист».

Костяк ее — оркестр 177-го двинского мотострелкового полка, дислоцированного в Джабаль-Ус-сарадже, на базе которого уже тогда, в самом начале афганской эпопеи, складывалась настоящая концертная бригада: бывало, пока музыканты курили или ремонтировали внезапно отказавшую в ходе выступления аппаратуру, умелец-прапорщик лихо показывал фокусы, запускались сценки на тему «шурави в дукане (афганской лавке)»... Руководил оркестром в ту пору старший лейтенант (позднее капитан) Александр Малютин.

В марте-апреле 1982-го коллектив разбили надвое. Была на то воля приказа: теперь Александру Малютину поручили сформировать в расположении 108-й дивизии, в Баграме, свой оркестр... С грехом пополам поделив и без того небогатый полковой набор инструментов, доукомплектовывались уже на месте аппаратурой из других частей. Работы в Баграме оркестрантам хватало, кроме того, подчас приходилось отдуваться (в смысле

играть) и за отдельные батальоны и полки. Репетиции и работа в ВИА — сверх нормы. Наряды, боевое охранение и политучебу для музыкантов при этом тоже никто не отменял — служба шла своим чередом... Впрочем, они и не роптали. Для участников ансамбля, как и для их слушателей — таких же солдат, концерты были настоящей отдушиной.

По обыкновению выступления сложившейся вскоре баграмской бригады самодеятельных артистов, куда входил безымянный поначалу вокально-инструментальный ансамбль, начинались с торжественных приветствий и бравурных советских песен. А вот во втором, «неформальном» отделении помимо «Танца на барабане» и парадно-залихватской «Аты-Баты» появилась уже тогда «обязательная» — «Шли сегодня танки», принесенная в репертуар кавалером ордена Красной Звезды капитаном Виктором Андреевым из саперного батальона. Вскоре возникло и штатное название: ВИА «Танкист», а к новогоднему вечеру появилась оригинальная экипировка — танковые комбинезоны — подарок от начштаба дивизии полковника Кандалина (до Афганстана он командовал в Кушке танковым полком), под которыми виднелись белые рубашки и черные галстуки, позаимствованные, как утверждали знающие люди, со складов... морга...

Удивительно, как на это хватало времени в боевой обстановке, но Геннадий Иванович Кандалин не только инициировал создание ансамбля, он еще и лично курировал всю выездную концертную бригаду, прослушивал каждого «артиста» или... «артистку». Ведь особый колорит тем концертам придавали девчонки — будучи продавцами «Военторга», медсестрами, поварами, голосистые красавицы в свободные от службы часы разделяли с музыкантами тяготы репетиций и поездок, вовсе не безопасных полетов на отдаленные точки... Тем не менее их сценический образ был всегда безупречен: от прически до кончиков ногтей. Сами доставали, придумывали и шили концертные платья — с выкройками помогал один из оркестрантов-сверхсрочников — Евгений Дзюбенко.

Самим приходилось ставить танцы и другие массовые номера. Все самодеятельные артисты искренне стремились к тому, чтобы каждый концерт был ярким и запоминающимся.

«Я читала стихи, была солисткой, а также готовила сценарии к дням Победы, Советской армии. Приходилось сидеть в библиотеке, чтобы подобрать нужные стихи, монтировать документальные фильмы...» — вспоминает одна из участниц самодеятельного коллектива Альфия Кагарманова (ныне Петрова), в ту пору корректор дивизионной газеты «Ленинское знамя» и участница специального отряда по работе с местным населением.

В «штате» концертной бригады имелись даже... канатоходцы. Братьев-циркачей специально отправили в командировку домой, чтобы прихватили на обратном пути в Афган костюмы для выступлений, булавы и шесты...

Вскоре, несмотря на то, что по Афганистану уже активно гастролировали ансамбли и певцы из Союза, самодеятельная группа 108-й мотострелковой дивизии стала желанным гостем в частях и гарнизонах Ограниченного контингента. За редким исключением песни, повествующие о службе «за речкой», исполнять со сцены на официальных мероприятиях было категорически запрещено.

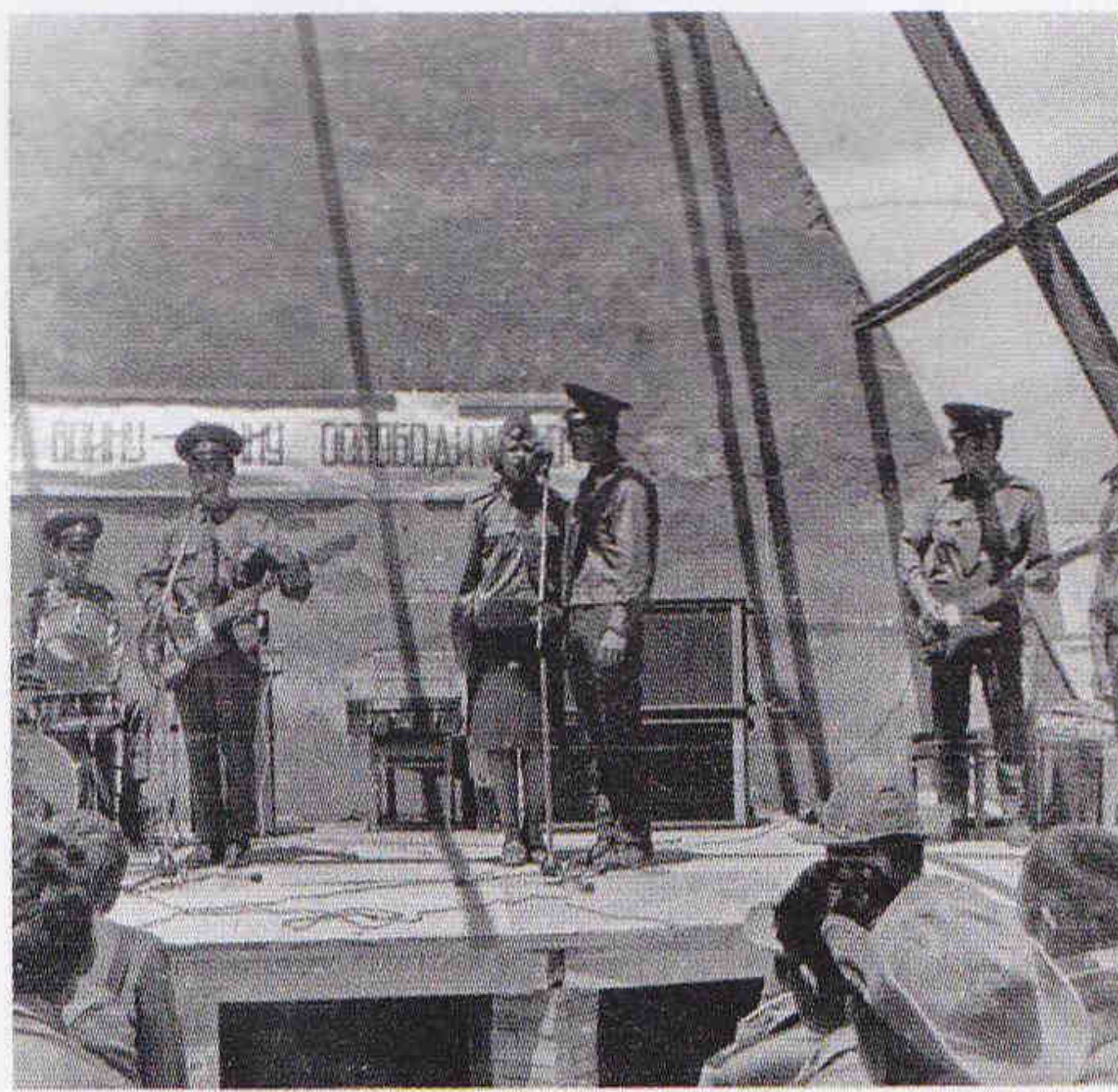
Идея аранжировать и записать в инструментальном сопровождении любимый «афганский» фольклор, бережно хранимый по разного рода блокнотикам, листочкам, а то и просто восстановленный по памяти, овладела коллективом еще летом 1982-го. Ребята из третьей роты разведбата, квартировавшей по соседству с палаткой музыкантов, снабдили их и кассетой с отдельными шипяще-скрипящими записями. Теперь известно, что на той пленке звучал голос Юрия Кирсанова, офицера органов госбезопасности, автора и исполнителя огромного количества ранних «афганских» хитов.

Магнитофон «Комета» из гарнизонного клуба и собранная всем миром аппаратура (шести-входовый пультак, колонка от усилителя «Дойна» вместо монитора) — вот и все «оборудование» импровизированной студии, расположившейся прямо в палатке.

«Писали осенью — зимой 1982/83 года, раздвинув кровати под ударные, оттащив метров на сто от палатки гудящий бензиновый движок... Текст часто считывали по ходу — толкаясь

[Магнитофон «Комета» и собранная всем миром аппаратура — вот и все «оборудование» импровизированной студии]

Барабаны — Игорь Ковригин (Карелия), клавишные — Алексей Бельков (Москва), соло-гитара — Владимир Андреев (Херсон), ритм-гитара, вокал — Михаил Тихонов (Загорск), бас-гитара — Игорь Фушта (Харьков). Весной 1983-го большинство из них ушли на дембель. Вывезти бобину с «крамольными» песнями в Союз солдатам было невероятно сложно. Срочников всерьез «чистили» на таможне, отбирая афганские записи и фотографии. Согласилась помочь женщина из Белоруссии. Спустя какое-то время она переслала на домашний адрес Игоря сверток с переданными ей вещами, в котором была и заветная пленка...

Впрочем, еще в Афганистане с «мастер-бобины» были сделаны и кассетные копии, а слово «Каскад», которое написал кто-то шариковой ручкой на коробке одной из таких аудиокассет с записями, стало знаковым. Новый ансамбль, уже с новым составом, набранным прибывшим в апреле того же, 1983 года в дивизию военным дирижером Андреем Суховым и продолживший репертуар «Танкиста», получил именно такое имя...

лбами над блокнотиком с бисерным почерком, отчего в некоторых местах на записях имеются «лакуны» (пропуски слов), — рассказывает Игорь Фушта, участник тех событий. А всего их было пятеро — парней, наигравших и напевших на одну сторону пятисотметровой бобины восемнадцать ставших впоследствии культовыми песен: от «Кукушки» и «Кабула далекого» до «Синевы», записанной по спецзаказу разведчиков.

реклама

DEMO MILITARY

интернет-магазин камуфляжной одежды и снаряжения

100% ОРИГИНАЛЬНЫЙ КАМУФЛЯЖ НАТО • ОБУВЬ • СНАРЯЖЕНИЕ • АРМЕЙСКИЕ АКСЕССУАРЫ

8 909 985-08-57 info@demo-military.ru www.demo-military.ru

1 (1918)

В МОСКВЕ на Ходынском поле состоялся первый парад Красной Армии. Принимал парад командующий войсками Московского военного округа Н. Н. Муралов, командовал — начальник Латышской дивизии И. И. Вацетис. На параде присутствовали В. И. Ленин с Н. К. Крупской.

Первый парад был немногочисленным, в нем принимали участие подразделения Московского военного гарнизона. Торжественным маршем перед трибуной, на которой находился В. И. Ленин, прошли колонны военно-учебных заведений, рота красногвардейцев, кавалерийская школа, две упряжки с полевыми орудиями. Замыкали парад самокатчики на старых военных велосипедах. После прохождения военных частей перед трибуной проследовали колонны демонстрантов с красными флагами и транспарантами.

Военный парад и демонстрация сопровождалась музыкой военного оркестра, которым дирижировал старейший русский военный музыкант Людомир Антонович. Прохождение военных колонн сопровождалось исполнением русских военных маршей (фанфарного марша «Сигнал», маршей «Богдан Хмельницкий», «Застенчивый рыцарь», «Суворовский марш», «Прощание славянки», «Марш Преображенского полка» и др.). Колонны демонстрантов прошли под революционные «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу», «Красное знамя» и «Марсельезу».

2 (1868)

ИЗ Ташкента в поход на Бухару выступил русский отряд, численностью 4000 человек, при 10 орудиях, которым командовал туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант К. П. фон Кауфман. В результате этого похода, завершившегося в середине июня, Бухара признала над собой протекторат России и уступила Самарканд.

5 (1821)

НА основании представления Инспекторского департамента Морского ведомства Адмиралтейств-совет утвердил создание Кронштадтской водолазной школы и ее временный штат. Необходимость ее появления отмечалась в докладе генерал-адмирала великого князя Алексея императору Российского государства.

Основателем водолазной школы был капитан 1 ранга (впоследствии адмирал) В. П. Верховцев, а первым начальником стал капитан-лейтенант Леонтьев. За короткое время Кронштадтская водолазная школа стала центром водолазного дела. В школе были разработаны и внедрены надежные образцы водолазного снаряжения, сформулированы технические требования к водолазному оборудованию, позволившие организовать его производство в России. На счету практических работ курсантов и инструкторов школы поиски и подъем затонувших кораблей, участие в строительстве морских и речных сооружений в России и за рубежом.

7 (1916)

РОДИЛСЯ Алексей Петрович Маресьев, майор, Герой Советского Союза.

В марте 1942 года в воздушном бою самолет Маресьева был подбит. Тяжело раненный летчик посадил поврежденный истребитель в тылу противника и 18 суток пробирался к фронту. После ампутации голени обеих ног освоил протезы и вернулся в строй. Участвовал в боях на Курской дуге и в Прибалтике, совершив 86 боевых вылетов, сбил 7 самолетов противника.

Подвиг А. Маресьева стал символом воли и упорства в достижении своей цели и жертвенного служения Отечеству. За годы войны, кроме Маресьева, еще шесть Героев Советского Союза после тяжелых ранений, которые привели к ампутации одной или обеих ног, также сумели вернуться в военную авиацию. Это старший лейтенант Иван Киселев, капитаны Георгий Кузьмин и Илья Маликов, майоры Захар Сорокин и Леонид Белоусов, генерал-майор Иван Любимов.

5 (1943)

НА базе 2-го отдельного батальона 67-й отдельной морской стрелковой бригады был сформирован 61-й стрелковый полк. Сражаясь с 8 августа 1943 года на Карельском фронте, полк постоянно участвовал в сражениях, особенно отличившись при проведении Петсамо-Киркенесской операции. 24 октября 1944 года стрелки форсировали залив Бек-фиорд и 25 октября после ожесточенного штурма овладели портом-крепостью Киркенес. За проявленный героизм и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени и удостоен почетного наименования «Киркенесский».

15 мая 1966 года 61 мсп. Ленинградского военного округа был включен в состав Северного флота как 61-й отдельный Киркенесский Краснознаменный полк морской пехоты. В декабре 1979 года полк преобразован в 61-ю отдельную Киркенесскую Краснознаменную бригаду морской пехоты Северного флота.

8 (1953)

ПОДПИСАНО распоряжение Совета министров СССР № 6749, согласно которому в рамках Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям было образовано Главное инженерное управление, вобравшее в себя все функции по военно-техническому сотрудничеству Советского Союза с иностранными государствами.

9 мая

ДЕНЬ Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В этот день в 1945 году в пригороде Берлина Карлсхорсте подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

13 (1783)

В Ахтиарскую бухту (ныне Севастополь) для постоянного базирования вошел отряд кораблей Азовского флота под флагом вице-адмирала Ф. А. Клокачева.

В соответствии с приказом главкома ВМФ от 15.07.1996 года № 253 в Военно-морском флоте этот день отмечается как день Черноморского флота.

28 мая

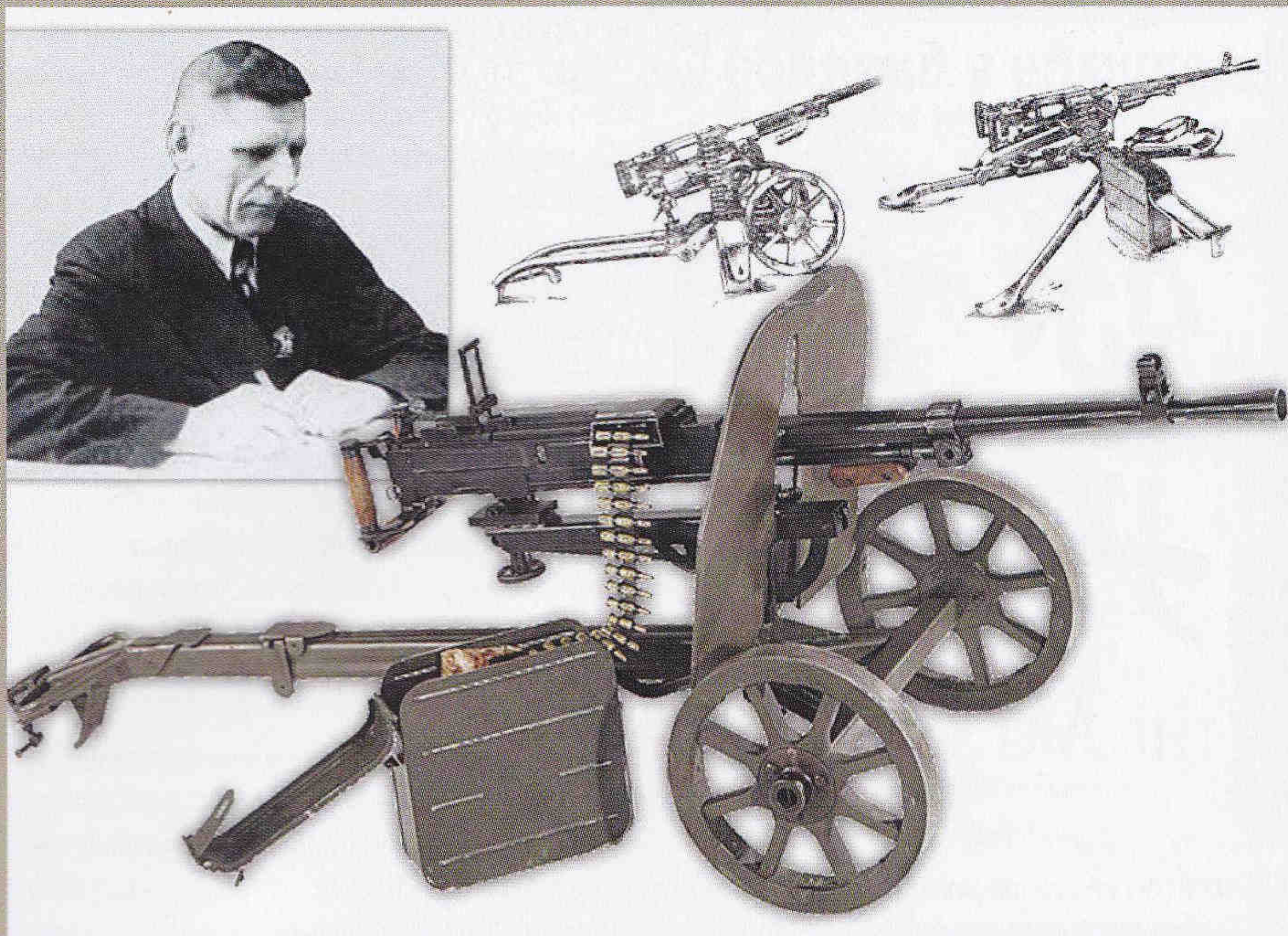
ДЕНЬ пограничника.

31 (1903)

В журнале «Научное обозрение» Константин Эдуардович Циолковский опубликовал первую часть своей работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами», положившую начало научной космонавтике.

15 (1943)

НА вооружение Красной Армии был принят станковый пулемет СГ-43, разработанный Петром Максимовичем Горюновым (1902–1943).

История появления этого пулемета отражает непростой путь развития советского стрелкового оружия, сопровождавшийся не только удачными техническими решениями.

К началу 1930-х гг. стало ясно, что громоздкий, тяжелый и сложный в изготовлении пулемет системы Максим, хорошо зарекомендовавший себя в период Первой мировой и Гражданской войн, безнадежно устарел. В 1928 году были разработаны тактико-технические требования на новый станковый пулемет. В 1939 году на вооружение принимается станковый пулемет ДС-39, разработанный известным советским оружейником В. С. Дегтяревым, автором знаменитого пехотного ДП. Пулемет был принят на вооружение в спешном порядке, без проведения всесторонних испытаний. Во время финской кампании 1939 года выявились существенные недостатки в его конструкции, пулемет был снят с производства, и возобновлено производство пулеметов Максим, высокий профиль которого стал хорошей мишенью для артиллерии и танков вермахта.

Попытка в ходе войны доработать ДС-39 не увенчалась успехом. В сравнительных испытаниях различных образцов станковых пулеметов в 1942–1943 гг. лучшие результаты показал станковый пулемет ВГГ. Пулемет был разработан в инициативном порядке в полулегальных условиях Г. М. Горюновым совместно с мастером В. Е. Воротниковым и слесарем М. М. Горюновым (племянником конструктора).

Окончательное решение о принятии на вооружение нового пулемета принималось лично И. В. Сталиным, который безоговорочно верил в конструкторский талант Дегтярева. На принятие этого решения существенно повлияли высокие нравственные качества Дегтярева, который на вопрос Сталина ответил, что предпочтение необходимо отдать более совершенной конструкции его конкурента.

Передовые технические решения, заложенные в станковом пулемете Горюнова образца 1943 года «СГ-43» (воздушное охлаждение ствола, газоотводная система автоматики, питание патронами из металлической ленты), позволили создать надежное, технологическое и простое в освоении оружие.

19 (1932)

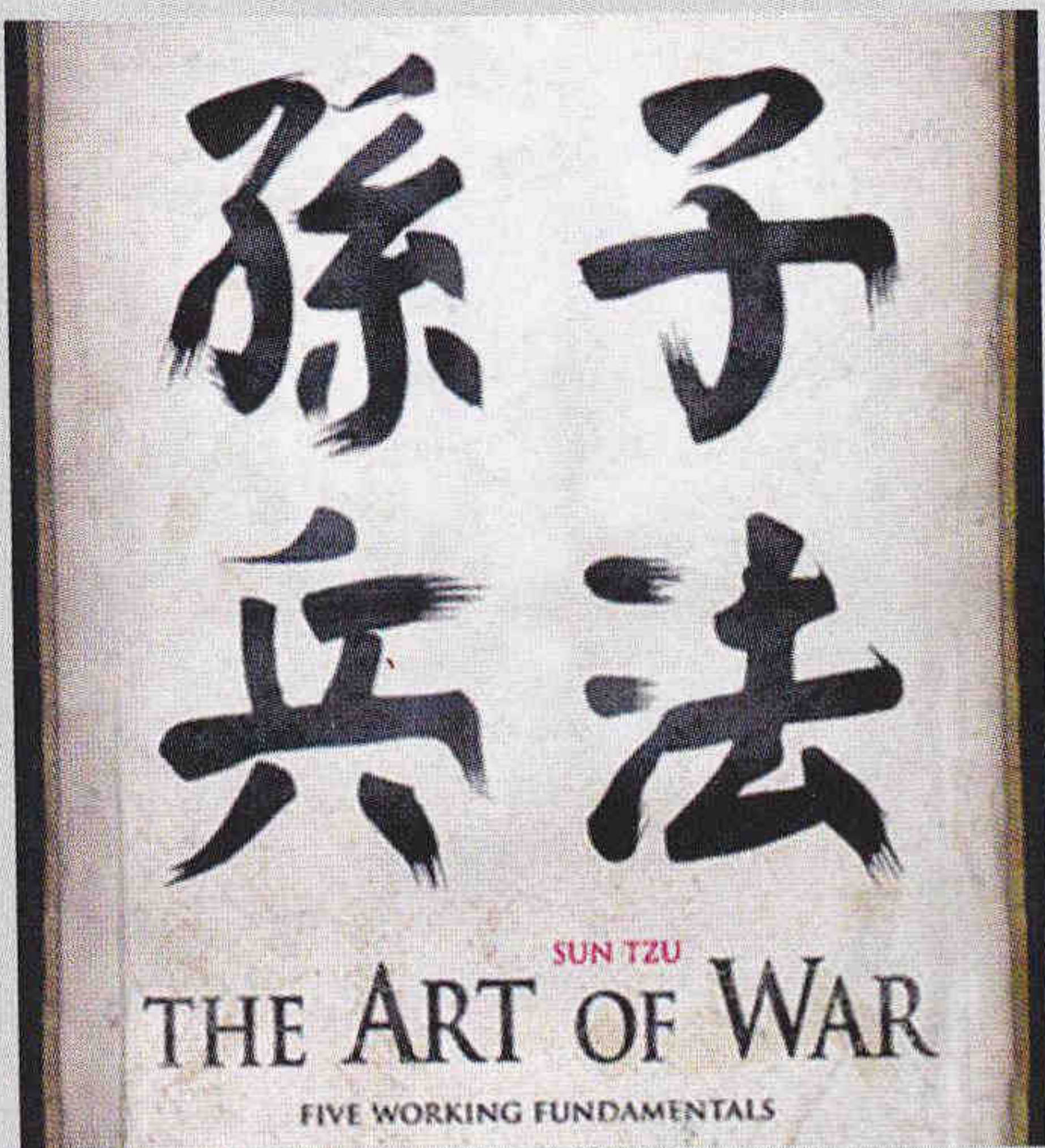
ПРИКАЗОМ ОГПУ № 473/с учреждена 4-я школа пограничной охраны и войск ОГПУ в Саратове. Постановлением Правительства РФ в мае 1997 года Саратовское высшее военное Краснознаменное командное училище ВВ МВД РФ преобразовано в Саратовский военный Краснознаменный институт ВВ МВД РФ.

Высоких званий Героя Советского Союза удостоены 20 выпускников, Героя Социалистического труда 3 выпускника, 7 выпускников

29 (1952)

ВОПРОС о воссоздании спецчастей легких водолазов-разведчиков был рассмотрен военноморским министром вице-адмиралом Н. Г. Кузнецовым и решен положительно. 24 января 1953 года на совещании с начальниками управления ГРУ Генерального морского штаба министр подтвердил решение о создании на флотах отдельных разведывательных морских дивизионов (ОРМД), в первую очередь на Черноморском и Балтийском флотах.

На службе у бизнеса

ДВЕ трети российских топ-менеджеров уверены, что служба в армии помогла их карьере. К такому выводу пришла служба исследований HeadHunter, которая провела опрос среди 939 управленцев. Они считают, что именно благодаря армейскому опыту достигли высоких результатов в работе и карьере.

Помимо приобретенной выносливости (22%) и целеустремленности (39%) служба в армии дала топ-менеджерам понимание, какая профессия им нужна (17%), что именно они хотят от работы, что им будет интересно, а на что не стоит тратить время.

По словам управленцев, армия научила ценить время, понимать людей и грамотно руководить ими, справляться с жизненными и профессиональными трудностями, привила железную дисциплину, закалила характер, позволила осознать, что невыполнимых задач не бывает.

Иван ВЕТРОВ

Солдатские гаджеты

МИНИСТЕРСТВО обороны США закажет у компании Apple свыше 630 тысяч мобильных устройств.

Заказ будет включать в себя 120 тысяч планшетов iPad, 100 тысяч планшетов iPad mini, 200 тысяч плееров iPod touch и 210 тысяч смартфонов iPhone «различных моделей». Около половины устройств будут использовать в «полевых условиях» — их поставят в сухопутные войска, военно-морские силы, также в части тылового обеспечения. Остальные устройства в большинстве своем останутся в Пентагоне.

Устройствами Apple планируется заменить устаревшие аппараты BlackBerry. По данным Electronista, в министерстве обороны США используются около 470 тысяч устройств канадского производителя. BlackBerry в конце января выпустила новую операционную систему — BB10, но установить ее на старые смартфоны нельзя.

Заказ на мобильные аппараты Apple будет размещен после окончания программы секвестра бюджета США. Программа продлится до конца текущего финансового года, который завершается 30 сентября, и подразумевает сокращение расходов на 86 миллиардов долларов.

Указ о сокращении бюджета президент США Барак Обама подписал 1 марта. Сильнее всего распоряжение затрагивает военное ведомство — Пентагону предписано сократить расходы на 46 миллиардов долларов.

Сейчас на балансе минобороны США стоят около 600 тысяч мобильных устройств. В феврале 2013 года Пентагон уточнил цели своей «мобильной» программы. В ведомстве подчеркнули, что желают использовать аппараты для секретной связи и обмена данными между военными подразделениями.

Коммуникационная платформа, настаивают в минобороны США, не должна зависеть от типа устройства и его производителя. Поэтому военные чиновники намерены протестировать аппараты на разных платформах, в том числе и на Android.

Владимир СЕРГЕЕВ

Новый корабль ГРУ

ГЛАВНОЕ разведывательное управление России в 2014 году получит новый разведывательный корабль «Юрий Иванов» проекта 18280. Новый корабль займется слежением за компонентами американской системы противоракетной обороны на Аляске и Гавайских островах. На «Юрии Иванове» установлена специальная аппаратура радиотехнической разведки, которая позволяет перехватывать и анализировать сигналы радиолокаторов, комплексов вооружения и систем связи.

Оборудование нового корабля сможет отслеживать сигналы разной мощности в разных диапазонах. При этом на «Юрии Иванове» не будет собственного вооружения, чтобы в случае обнаружения корабли НАТО не имели формального повода применить силу. Преимуществом нового корабля, основные характеристики и возможности которого засекречены, является то, что он, в отличие от самолета радиоэлектронной разведки, может находиться в зоне патрулирования несколько дней до обнаружения.

Строительством «Юрия Иванова» занимается петербургская «Северная верфь». Корабль был заложен в 2004 году, а передать его военным для испытаний планировалось еще в конце 2012 года. В состав флота корабль-разведчик планировалось включить в ноябре 2013 года. Однако во время строительства была допущена задержка в поставке двигательной установки 5 ДРА с двумя дизельными двигателями 11 Д42 «Коломенского завода». В итоге сроки сдачи «Юрия Иванова» перенесли на 2014 год.

Официально «Юрий Иванов» называется «специальным кораблем связи». Его длина составляет 95 метров, ширина — 16 метров, а осадка — четыре метра. Водоизмещение корабля составляет 2,5 тысячи тонн. Ранее сообщалось, что «Юрия Иванова» планируется включить в состав Тихоокеанского флота. В общей сложности по проекту 18280 планируется построить два разведывательных корабля.

Сергей ПЕТРОВ

МЫ ДЕЛАЕМ ОБУВЬ ДЛЯ ВАС!

GARSING

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00, 602 69 01, 602 69 02
тел./факс: 8 (495) 602 69 01, 602 69 02
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
тел. моб.: 8 (10 375 29) 671 47 75
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 327 44 06
e-mail: info@garsing.ru

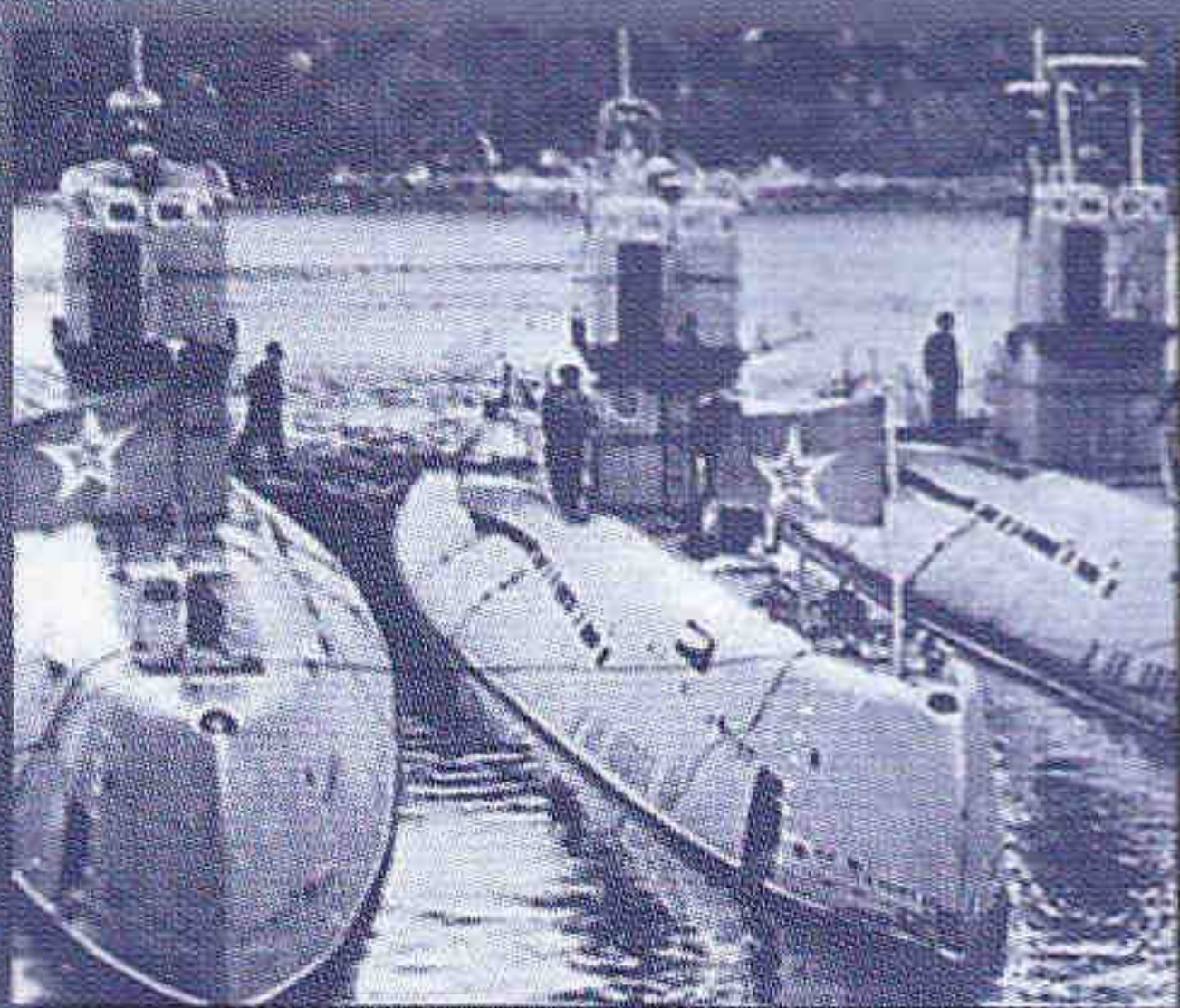

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

60 ЛЕТ

Образование 8 мая 1953 года Главного инженерного управления положило начало системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами.

“Военно-техническое сотрудничество - деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения.”

(Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами")

РОСОБОРОНЭКСПОРТ – единственная в Российской Федерации государственная компания по экспорту всего спектра продукции, услуг и технологий оборонного и двойного назначения. Официальный статус РОСОБОРОНЭКСПОРТА обеспечивает гарантированную государственную поддержку всех операций.

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
РОСОБОРОНЭКСПОРТ

Российская Федерация, 107076, г.Москва, ул.Стромынка, 27,
Тел.: +7 (495) 739 61 83; Факс: +7 (495) 534 61 53; www.rusarm.ru

РЕКЛАМА

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS®

SURVIVE OR DIE

БРОНЕЖИЛЕТ

АСПИС

СИСТЕМА БЫСТРОГО СБРОСА

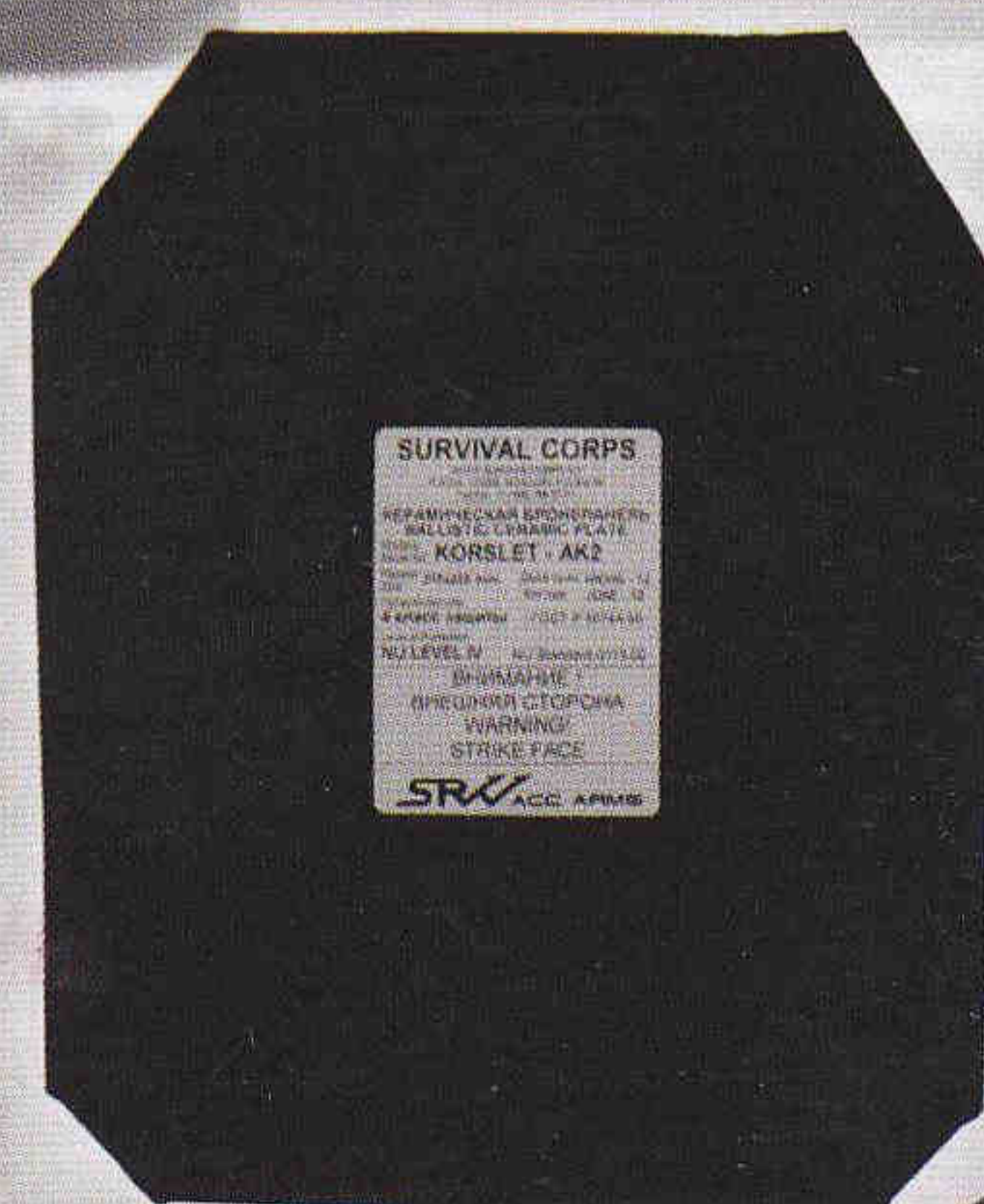

КОРСПЕТ-АК2

Керамическая бронепанель
эргономичная.

4 класс защиты ГОСТ Р 50744-95
NIJ LEVEL IV NIJ Standard-0101.06

Мягкая бронепанель KEVLAR®
1 класс защиты ГОСТ Р 50744-95
NIJ LEVEL IIIA NIJ Standard-0101.06

Жилет имеет систему быстрого сброса в экстренной ситуации, разъединяются два плеча и пояс сзади при помощи троса с кольцом, расположенного спереди на груди.

МАССА ЖИЛЕТА 10,3 КГ.*

* - масса жилета с дополнительными боковыми панелями 12,7 кг.

Боковая керамическая бронепанель.
4 класс защиты ГОСТ Р 50744-95
NIJ LEVEL IV NIJ Standard-0101.06

KEVLAR

VELCRO

CORDURA
ballistic

STOCKO

ПРОИЗВОДСТВО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
И ОДЕЖДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ С 1991 ГОДА
НОВЫЙ МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН: 7 (495) 788 - 27 07 WWW.SURVIVALCORPS.RU